

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социологии и регионоведения
Кафедра отраслевой и прикладной социологии

ГЕНДЕРНЫЕ РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА - 2021
ГЕНДЕРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП - 2021

Материалы Четвертой ежегодной Всероссийской научной
видеоконференции с международным участием
«Гендерные ресурсы современного мира - 2021» (9 апреля 2021 г.)
и Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой
видеоконференции с международным участием
«Гендерный калейдоскоп - 2021» (3 декабря 2021 г.)

Научный консультант – доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Ростов-на-Дону
Фонд науки и образования
2021

УДК 316.346.2 (063)

ББК 60.54я43

Г 34

Редактор-консультант –
преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии
ИСиР ЮФУ *А.Г. Красножон*

Рецензенты:

доцент, доктор социологических наук, *М.С. Астоянц*;
профессор, доктор социологических наук *Л.В. Тарасенко*

Г 34 **Гендерные ресурсы современного мира – 2021, Гендерный калейдоскоп - 2021:** сборник научных статей. Материалы Четвертой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2021» (9 апреля 2021 г.) и Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2021» (3 декабря 2021 г.) / Под. ред. д.ф.н. Л.А. Савченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования, 2021. – 365 с.

ISBN 978-5-907559-10-3

В сборнике научных статей конференции представлены тезисы докладов ученых-гендерологов и студентов, посвященные широкому кругу гендерной проблематики.

Рекомендуется специалистам в области гендерной социологии, социальной антропологии, социологии, психологии и философии, а также всем интересующимся современными научными теориями и разработками в сфере социально-гуманитарного знания в междисциплинарном контексте. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-907559-10-3

© *Институт социологии и регионоведения ЮФУ, 2021*

© *Оформление Фонд науки и образования, 2021*

Введение

В сборнике представлены работы участников Четвертой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2021» (9 апреля 2021 г.) и Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2021» (3 декабря 2021 г.).

Четвертая всероссийская научная видеоконференция с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира – 2021» проводилась в целях реализации единого подхода к гендерному образованию в вузах:

- анализ методов прикладных исследований гендерной повседневности в новых социальных реалиях;
- внедрение актуальной тематики в преподавание гендерной социологии;
- рассмотрение темы гендерного равноправия в современном мире, как актуального раздела гендерной социологии, требующего новационных подходов к рассмотрению;
- введение в преподавание социологических исследований по новым гендерным реалиям: законодательство и повседневность.

В видеоконференции, проводившейся на базе платформы Microsoft Teams, приняли участие коллеги из Южного федерального университета, Финансового университета при правительстве РФ, Волгоградского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан), Ташкентского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова (г. Ташкент, Узбекистан). Ученые-гендерологи обменялись новыми подходами и методами исследования в области гендерной социологии, молодые исследователи получили возможность в дискуссии получить экспертные пожелания ведущих ученых.

Шестая ежегодная Всероссийская научная студенческая видеоконференция с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2021» (3 декабря 2021 г.) проводилась в целях:

- обсудить новые направления и объекты молодежных исследований в условиях формирования нового гендерного порядка и рекомендовать их для интеграции в тематику студенческих курсовых и дипломных (выпускных квалификационных) работ;

- проанализировать состояние социогендерных ресурсов общественного развития и реализацию в нем принципа гендерного равноправия в контексте «Целей устойчивого развития (ЦУР)»;

- исследовать социогендерную проблематику в повседневности локдаунов;

- оценить возможность интеграции социогендерных исследований в учебные практики.

В видеоконференции, проводившейся на базе платформы Microsoft Teams, приняли участие студенты из российских вузов: Южного федерального университета (Л. А. Савченко), Финансового университета при правительстве РФ (Г. Г. Силласте), Волгоградского государственного университета (Н. А. Николенко), Волгоградского государственного технического университета, Санкт-Петербургского государственного университета (В. Г. Ушакова). Отдельная площадка была представлена студентами Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова (Уральск, Казахстан) (А. Ж. Амен). Также в рамках работы разных площадок с докладами выступили иностранные студенты из Китая.

РАЗДЕЛ I. Материалы Четвертой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2021» (9 апреля 2021 г.)

**ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ростов-на-Дону**

Образ семьи в сознании современной российской молодежи

Я.В. Артамонова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Дискуссия, связанная с вопросом трансформации института семьи, не угасает между представителями научно-исследовательского сообщества в течение последних десятилетий. В рамках данной дискуссии отмечают два критерия изменений, которые происходят в данном институте: – деинституционализация брака и индивидуализация [6].

Масштабные и быстрые социальные, экономические, политические, научно-технические инновации побуждают ученых исследовать особенности, происходящие в семье, вследствие данных изменений в обществе. Поиск объяснений характера и направленности происходящих в семье процессов происходит на основе таких теоретических подходов, как институциональный [1; 5], новый институциональный подход [7], неинституциональный подход [6], постинституциональный подход [3; 9], подход семейного развития [6; 8].

Указанные теоретические подходы к анализу изменений семьи фиксируют такие трансформации, как распространение новых семейных структур с новыми семейными ролями и ценностями, а также возрастание индивидуальных потребностей супругов над семейными [3]. В связи с появлением новых семейных форм меняются и взгляды, представления населения на семью и семейно-брачные отношения [4]. Особенно трансформируются представления молодежи [2].

Несмотря на большое количество исследований, направленных на рассмотрение трансформаций семьи и семейных отношений, не утрачивает своей актуальности такое направление, как образ семьи в представлениях молодого российского населения, чему и посвящена данная работа.

Если в обществе прослеживается стабильность, то жизненные стратегии и ценностные ориентации человека формируются на основе традиционных моделей поведения.

Сегодня же перед нами возникает картина, где видно, что российское общество пронизано рисками, а риск всегда несет в себе угрозу устойчивости и безопасности общества. Неустойчивость и неопределенность заставляет человека задумываться над формированием механизма взаимодействия с меняющейся средой. В связи с развитием рискогенной среды человек начинает переконструировать стратегии жизни и образ современной действительности через принятие одних и отчуждение других ценностей, особенно это касается молодежи. Так происходит и с образом семьи – он трансформируется, приобретает новые формы.

Семья занимала и сейчас занимает лидирующие позиции в иерархии жизненных ценностей россиян. Этот факт фиксируется в рамках многих всероссийских исследований, проведенных ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центр [10; 11; 12]: Молодежь России выделяет семью в качестве одной из базовых жизненных ценностей [13]. Но несмотря на ценность и значимость семьи в молодежном сознании, среди молодежи существует те молодые люди, которые не следуют традиционным ценностям в вопросах брака и семьи: молодые люди одобряют наличие постоянного партнера без регистрации брака, многие считают, что для начала сексуальных отношений достаточно наступления совершеннолетия, также молодежь часто откладывает официальное оформление отношений, предпочитая сожительство, и многие молодые люди готовы к созданию неполной семьи.

Анализ научной литературы и данных по выбранной теме исследования показывает, что ценность семьи в сознании молодых людей сохраняется, а

модель семейной жизни трансформируется [4]. Во взглядах российской молодежи преобладает снижение роли формальных механизмов регуляции брака: к примеру, некоторые молодые люди регистрируют брак после рождения ребенка. Следует отметить, что молодежь стремится запланировать рождение детей: здесь фиксируется мозаичность представлений от многодетности до бездетности. Также для многих молодых людей приемлем брачный контракт. Помимо этого, наблюдается увеличение доли тех молодых людей, кто не стремится вести семейный образ жизни.

Таким образом, отметим, что образ семьи в сознании российской молодежи однозначно отличается от традиционных представлений семьи, которые были распространены несколько десятилетий назад. Но в свете того, что социальная реальность меняется, данные трансформации неизбежны.

Литература:

1. Антонов А.И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. 2016. № 1. С. 40–43.
2. Верещагина А.В., Герасимов М.В. Семья и жизненные проекты российской молодежи в логике парадоксального анализа // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 3. С. 100-108.
3. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.
4. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2020. Т. 20. № 3. С. 527—545
5. Синельников А.В. Семья и брак: кризис или модернизация // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 1. С. 95–113.

6. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. 210 с.

7. *Cherlin A.J.* Degrees of change: An assessment of the deinstitutionalization of marriage thesis // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 82. No. 1. P. 62–80.

8. *Martin T.F.* Family development theory 30 years later // *Journal of Family Theory & Review*. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 49–69.

9. *Nelson M.K.* Fictive kin, families we choose, and voluntary kin: What does the discourse tell us? // *Journal of Family Theory & Review*. 2013. Vol. 5. No. 4. P. 259–281.

10. Опрос ФОМ «Чем мы дорожим? О самом важном в жизни россиян» URL: <https://fom.ru/TSennosti/10994>

11. Опрос ВЦИОМ «Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество?» URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264>

12. Опрос Левада-центр «Семейные ценности в приоритете» от 13.11.2017 г. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/13/semejnye-tsennosti-v-prioritete/>

13. Российское «Поколение Z: установки и ценности» URL: <https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/>

Гендерные различия морфологии головного мозга на примере снижения когнитивных функций

И.Ю. Берекчиева

МБУЗ «Поликлиника №10», г. Ростов-на-Дону

Органы и системы у мужчин и женщин различаются в своем анатомическом строении, а также в функционировании: сюда относятся структуры головного мозга, нейроэндокринная и, тесно связанная с ней, иммунная системы, кроме того имеет значение генетический фактор. В ряде случаев через генетические механизмы передаются заболевания свойственные преимущественно мужчинам (например, мышечная дистрофия Дюшена) или женщинам (Миастения Гравис – аутоиммунное нервно-мышечное заболевание). Однако чаще всего генетически передаются те свойства организма, которые провоцируют или защищают от определенных заболеваний (так, из-за увеличения общего холестерина инфаркта миокарда чаще встречается у мужчин). Если с медицинской точки зрения, обладая этими знаниями можно предотвратить или отсрочить наступление последствий для конкретного человека, то с социальной точки зрения, изучение этого направления может улучшить качество жизни и снизить негативные социальные и экономические последствия в общенациональном и мировом масштабе. Мозг используется нами на 10% - популярная фраза, за которой стоит огромный непознанный пласт возможностей, а также опасностей и последствий для жизни и здоровья человека. Забегая вперед, к примеру Болезнь Альцгеймера уже называют «проблемой XXI века», «чумой XXI века». Сайт dementia.ru дает данные о почти 37 млн. человек, заболевших в мире, а это больше, чем население Канады.

Изучение различий появления и протекания болезней , особенно болезней мозга в зависимости от пола необходимо как часть более детального, а значит более полного подхода к вопросу улучшения функционирования современного общества. С «технической» точки зрения изучение различий

получило более активное распространение благодаря введению в практику ядерного магнитного резонанса, который помог обнаружить морфологические различия между мозгом мужчин и женщин. Общепринятыми являются представления о более высоком росте, большей мышечной массе и силе мужчин. Современные исследования, показали, что соотношение среднего веса мозга мужчины к мозгу женщины составляет 1,09. У плода размер мужского черепа больше размера женского черепа, а размер мозга также зависит от роста человека. Соотношение веса мозга к росту человека: М: вес мозга/рост=0,79 и Ж: вес мозга/рост=0,77.

Широко распространенные неврологические исследования не обнаруживают различий между мозгом мужчины и женщины, но специализированные современные методики выявляют структурные особенности, связанные с полом. Количество нейронов у мужчин было выше, чем у женщин. При этом у женщин с целью компенсации меньшего количества нервных клеток улучшаются процессы разветвления. В результате у женщин больше нервных окончаний, нервных связей. Уровень метаболизма глюкозы и скорость мозгового кровотока также выше у женщин, что, в свою очередь, может быть связано с более обширной сетью нервных связей в коре головного мозга у женщин.

Несколько исследований, которые оценивали различия в общем интеллекте между мужчинами и женщинами, не обнаружили статистически значимых различий. Но если рассматривать специфические навыки, у мужчин лучше числовые способности (только задачи решения математических примеров) и пространственные способности. Напротив, беглость речи, мелкая моторика и скорость восприятия были выше у женщин. Подобные знания важны при работе в образовательных учреждениях. Педагогам следует учитывать предрасположенности к тому или иному роду занятий и у детей в зависимости от пола.

Мозг по-разному реагирует на различные повреждения, что отчасти связано с половыми различиями в морфологии коры головного мозга.

Признаки умственной отсталости встречаются чаще у мужчин. Соотношение мужчин к женщинам составляет 1,5:1, поскольку только в редких случаях умственная отсталость может иметь место вследствие синдрома ломкой X-хромосомы (fragile X-syndrome), поэтому можно предположить, что это преобладание мужчин может быть связано с меньшей продукцией корковых нервных клеток во время развития плода. Меньшая продукция, а в последующем меньшая редукция популяции корковых нейронов может влиять на степень пластичности мозга и иметь важное значение в компенсации потерь нервных клеток вследствие ранних повреждений мозга.

Поскольку у женщин меньшее количество нервных клеток, каждая нервная клетка компенсаторно имеет большее количество нервных связей и ответственна за большее количество функций, о чем было сказано выше, поэтому, если у мужчины и женщины погибает одинаковое количество нервных клеток, женский мозг страдает в большей степени, чем мужской .

Большая продукция нервных клеток в мозге девочек обеспечивает их большую защищенность: у девочек в несколько раз реже встречаются нарушения обучения; врожденные заболевания коры головного мозга затрагивают женщин в меньшей степени, чем мужчин (у женщин с трисомией по 21 хромосоме IQ выше, чем у мужчин с тем же заболеванием, женщины менее подвержены различным церебральным поражениям). Это преимущество женщин, имеющее место на раннем этапе развития, с другой стороны проявляется большим риском развития деменции у женщин в позднем возрасте. Различные исследования свидетельствуют о большей частоте встречаемости деменции у женщин. У них чаще развивается болезнь Альцгеймера. Можно было предположить связь этого факта с тем, что женщины живут дольше мужчин, а вероятность развития деменции тем выше, чем старше возраст. Однако даже в однородной по возрасту группе, болезнь Альцгеймера встречается чаще у женщин. Нарушения когнитивных функций более выражены у женщин с болезнью Альцгеймера, чем у больных мужчин.

Наиболее выражены изменения в семантической памяти (обобщенные воспоминания о мире).

Другое заболевание, рассеянный склероз, проявляющийся в нарушении моторики в виде гипертонуса мышц и непроизвольных движениях, нарушении и потери зрения, в мире им страдают около 2 млн человек, в России около 150 000, при этом симптомы в два раза чаще встречается у женщин, но у мужчин, как правило, более тяжелая и прогрессирующая форма.

Так, болезнь Паркинсона проявляется нарушением обоняния, ухудшением сна, болью в конечностях, в виде расстройства мочеиспускания, запоров, депрессией, сексуальной дисфункцией. Западные исследования показали, что болезнь Паркинсона встречается в два раза чаще у мужчин, чем у женщин. У мужчин также более раннее начало болезни Паркинсона, и мужчины и женщины, как правило, испытывают отчетливые моторные и немоторные симптомы заболевания.

Мигрень у женщин встречается в два-три раза чаще, чем у мужчин. Считается, что это различие связано с гонадными гормонами, поскольку мигрень у женщин, как правило, появляется в период полового созревания, симптомы часто исчезают на более поздних стадиях беременности, и более половины женщин с мигренью сообщают о мигрени, связанной с менструальным циклом.

МРТ-исследования мужчин и женщин, страдающих мигренью, демонстрируют различия в структуре мозга и связях. У женщин с мигренью было связано с заболеванием утолщение задней части коры островка - области, которая, как считается, участвует в восприятии боли, interoцепции и эмоциональной обработке. У женщин с мигренью функциональная связь между этой и другими областями мозга также меньше, чем у мужчин, страдающих мигренью. Кроме того, исследование с использованием функциональной МРТ показало, что женщины с хронической мигренью имеют более дисфункциональную организацию своих сетей в состоянии покоя, чем мужчины.

Макро- и микроскопически наиболее выраженные половые отличия обнаружены в левом полушарии, которое управляет правой стороной тела, в нем формируются речь, наше критическое и логическое мышление, работа с цифрами, способность аргументировать позицию, и мозолистом теле, отвечающем за связь левого и правого полушария. Это приводит к определенным различиям в функционировании мозговых нервных путей мужчин и женщин. Эти особенности могут быть ответственны за выраженные половые отличия в восприимчивости к корковым повреждениям, особенно в отношении речевой функции. При поражении левого полушария, у мужчин афазия (нарушение речи) встречается в 3 раза чаще, чем у женщин. Инфаркты мозга, вызывающие афазию у мужчин, имеют несколько другое анатомическое расположение, чем инфаркты вызывающие афазию у женщин.

Все эти примеры демонстрируют особенности головного мозга, которые влияют на восприимчивость к течению ряда заболеваний, а также определяют частоту встречаемости, риск возникновения и исход определенных неврологических нарушений.

За свою многолетнюю практику работы неврологом могу сказать, что все приведенные соотношения по заболеваемости и симптоматики нейродегенеративных заболеваний между полами примерно такие же.

Литература:

1. *Березанцев А.Ю.* Нейробиологические и психосоциальные аспекты гендерных различий в клинических проявлениях и течении шизофрении // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2017. №9. С.77–81.
2. *Боголепова И.Н.* Гендерные особенности неврологической патологии // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. 2018. №12. С. 95-98.
3. *Вейн А.М., Данилов А.Б.* Гендерная проблема в неврологии // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2003 г. Том 103. №10. С. 4-14.

4. *Гаврилова С.И.* Современное состояние и перспективы развития отечественной геронтопсихиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. №16. С. 5-12.

5. *Козлов В.В.* Гендерная психология. Учебник для вузов. М.: Речь, 2019. 489 с.

6. *Тювина Н.А., Балабанова В.В., Воронина Е.О.* // Гендерные особенности депрессивных расстройств у женщин. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2015. №7. С.75-79.

Проблемы измерения гендерного неравенства на рынке труда медицинских работников в период пандемии

Н.Х. Гафиатулина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Пандемия усугубила гендерное неравенство. Трансформации гендерных стереотипов затронули в той или иной мере все сферы общественной жизнедеятельности – экономическую, политическую, социальную, культурную, здравоохранительную. И, как показывает практика, сопряженная с периодом пандемии, рынок труда медицинских работников и система здравоохранения в целом, наряду с системой общественного питания, торговлей и системой начального, общего, средне-профессионального и высшего профессионального образования, является наиболее феминизированным сектором российской экономики. Женщин больше в так называемых жизненно важных секторах и профессиях, в частности, в медицине и здравоохранении.

За первый год пандемии появился ряд эмпирических подтверждений того, что в развитых странах положение женщин на рынке труда медицинских работников ухудшилось сильнее, чем положение мужчин. В США, в отличие от предыдущих кризисов (например, глобального финансового кризиса 2008 г.), в 2020 г. именно женщины чаще, чем мужчины, теряли работу и были вынуждены сильнее сокращать свои рабочие часы. Аналогичная ситуация наблюдалась в Канаде и Испании. Однако имеются и результаты, свидетельствующие о том, что по мужчинам пандемический кризис также серьезно ударил: например, в Великобритании и в России, но это, скорее, имеет отношение применительно к бизнес-сфере.

Что касается нарушения прав женщин на рынке труда в период пандемии, то у них возросла трудовая нагрузка, их увольняют, переводят на сокращенный рабочий день, заработная плата не соответствует увеличившемуся объему работы.

Гендерный разрыв в оплате труда определяется как разница между средним заработком мужчин и женщин в процентах от заработка мужчин. В силу неадекватности системы распределения финансовых ресурсов заработная плата медицинских работников не компенсирует трудовые затраты. В 2004 г. среднемесячная номинальная заработная плата в здравоохранении составляла 69% к среднероссийскому уровню и имела стойкую тенденцию к снижению, а заработки женщин были в среднем на 27% ниже, чем у мужчин. По данным ООН, женщины во всем мировом сообществе «зарабатывают 77 центов от каждого доллара, зарабатываемого мужчинами за труд равной ценности, при этом разрыв в заработной плате для женщин с детьми еще больше. При нынешних темпах потребуется 70 лет, чтобы ликвидировать глобальный гендерный разрыв в оплате труда» [4, С.2]. Можно предполагать, что в разных секторах здравоохранения этот разрыв будет сохраняться.

В соответствии с департаментом многостороннего экономического сотрудничества Министерства экономического развития России, причинами сохранения гендерного разрыва в оплате труда являются [4, С.2]:

- дискриминация, гендерные стереотипы и предубеждения при найме сотрудников и их принятии;
- решения об оплате (удельный вес составляет 39% гендерного разрыва);
- перерывы в профессиональной карьере женщин (25%);
- занятость мужчин и женщин преимущественно в разных секторах экономики: есть сферы, в которых доминирует (профессиональная и производственная сегрегация) (17%);
- частичная (неполная) занятость (7%);
- неоплачиваемый труд, в том числе домашняя работа по уходу за членами семьи (7%);
- возраст женщины (3%).

В целом, удельный вес факторов, относящихся к семье и детям, занимает 39% гендерного разрыва в оплате [4, С.2].

Согласно расчету Минэкономразвития России по данным Росстата, гендерный разрыв в оплате труда по восьми федеральным округам России, демонстрирует явно выраженное значение гендерного разрыва в оплате труда – от 23,2% – в Центральном округе, 28,4% – в Сибирском, до максимального разрыва 32,5% – в Уральском округе [4, С.6].

Что же касается гендерного разрыва средней заработной платы мужчин и женщин по видам экономической деятельности в области медицины и здравоохранения, то он составляет 21,7% [4, С.8].

По данным официальной статистики, как указывает Н.М. Римашевская, «женщины, занятые в здравоохранении, составляли 11,9% от общего числа работающих женщин и 81% занятых в здравоохранении». Но существующие статистические показатели «не позволяют обнаружить всю совокупность гендерных диспропорций на рынке труда медицинских работников» [2, С. 65].

Женщины, реализующие свои трудовые функции на рынке труда медицинских работников, вынуждены преодолевать серьезные барьеры. В числе таких барьеров, указывающих на присутствие гендерного неравенства: факторы, препятствующие женщинам занятию ими руководящих должностей или получению равной с мужчинами оплаты труда; преодоление стереотипов, касающихся тех функций, которые женщины обычно выполняют в рамках системы здравоохранения; стигматизация медицинских работников во время пандемии.

В частности, о проблемах стигматизации медицинских работников во время пандемии, преимущественно женщин, пишут С.Е. Туркулец, А.В. Туркулец, Е.В. Листопадова и М.В. Сокольская «Социальная стигматизация в период пандемии». Авторы обращаются к опыту медицинских сестер, подвергшихся стигматизации, ссылаясь на опыт зарубежных исследователей, подчеркивая, что стигма – это важная проблема среди наименее защищенных работников здравоохранения, «связанных с инфекционными заболеваниями из-за ее механизма воздействия» [3, С. 17].

Согласно данным Европейского регионального бюро, гендерное неравенство в системе здравоохранения в период пандемии не просто по-прежнему присутствует, но женщины составляют гораздо бóльшую часть кадрового ресурса сектора здравоохранения в Европейском регионе. И, несмотря на то, что цифры от года к году меняются, однако на март 2020 г. лишь 19% министров здравоохранения государств ЕС – женщины; налицо снижение этого показателя, который в августе 2019 г. (до объявления пандемии) доходил до 34%. При этом женщины составляют до 90% штатных постоянных сотрудников секторов здравоохранения стран, входящих в состав Организации экономического сотрудничества и развития [6].

Работа сектора здравоохранения в очень значительной степени определяется женщинами – в том числе и выступающими в качестве лиц, осуществляющих уход на неформальной основе, главным образом за детьми и пожилыми людьми. Данные Европейского союза свидетельствуют о том, что гендерное неравенство, выражающееся в виде отсутствия оплаты труда по уходу, не только по-прежнему существует, но и значительно возрастает [6].

Таким образом, обеспечение равенства и преодоление «гендерных развилочек» в системе здравоохранения – одна из важнейших проблем и ключевых задач, стоящих перед мировым сообществом [1].

Структура ООН по вопросам гендерного неравенства и расширения прав и возможностей женщин призывает правительства принять пять конкретных мер, в числе которых [5]:

- необходимость учитывать все потребности младшего медицинского персонала, медицинских сестер и женщин-врачей, которые задействованы в ответных мерах по борьбе с пандемией;

- обеспечение бесперебойной работы горячих линий и доступ к службам, которые должны оставаться открытыми для оказания помощи женщинам, работающим в секторе здравоохранения и подвергающимся насилию, стигматизации;

- организация пакетов антикризисной экономической помощи, (которые должны включать средства на обеспечение социальной защиты с учетом определенных обстоятельств, в которых оказываются женщины).

В целом, в комплексе мер по борьбе с гендерными диспропорциями на рынке труда медицинских работников необходимо преодолевать разрыв в оплате труда мужчин и женщин, вести работу, направленную на достижение гендерного равенства, на ломку веками сложившихся гендерных стереотипов. Необходимо прилагать усилия к тому, чтобы в подготовке ответных мер по борьбе с пандемией и ее последствиями учитывались потребности женщин и подверглись переоценке гендерные роли и статусы. Кроме того, крайне важна разработка соответствующих индикаторов, характеризующих специфику труда мужчин и женщин в учреждениях здравоохранения, что позволит получить более полную информацию, которая будет востребована в ходе преодоления проблем в постпандемийном обществе, а также в ходе череды реформ в сфере медицины и здравоохранения.

Литература:

1. Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Гендерные развилки здоровья и здравоохранения в России // Женщина в российском обществе. 2019. №3. С. 55-71.

2. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении / под общ. ред. Н.М. Римашевской. Редколлегия: Е.А. Баллаева и др. М., 2007. 240 с.

3. Туркулец С.Е., Туркулец А.В., Листопадова Е.В., Сокольская М.В. «Социальная стигматизация в период пандемии» // Социодинамика. 2020. №5. С. 11-25.

4. Женщины в экономике. Обзор международной и российской повестки. Март, 2021. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/18275625/?page=1&*=2aEuxH7St3hZB%2FDJaTUueGbgxN97InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmVjb25vbXkuZ2.

5. Организация Объединенных наций. COVID-19: ответные действия.
Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/gender-equality-time-covid-19>.

6. Режим доступа: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/Life-stages/sexual-and-reproductive-health/news/news/2020/3/where-do-we-stand-on-womens-health-in-2020>.

Гендерные особенности профессиональной социализации в условиях дистанционного обучения

А.Г. Красножон

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Одной из важнейших задач высших учебных заведений является профессиональная социализация студентов. Профессиональная социализация является частью вторичной социализации индивида и представляет собой процесс усвоения профессиональной культуры, норм и правил, профессиональных ценностей и образцов поведения. Профессиональная социализация осуществляется в ходе взаимодействия студентов и профессорско-преподавательского состава вузов, требует включенности студентов в образовательный процесс и погружения в профессиональную среду. В условиях дистанционного обучения этот процесс становится менее стабильным и устойчивым и требует больше усилий, как от преподавателей, так и от студентов, которые должны проявлять большую степень самоорганизации и ответственности, чем в условиях традиционного очного обучения.

Л.А. Саенко отмечает, что дистанционное образование имеет как достоинства, так и определенные недостатки. Так, к преимуществам обучения в дистанционном формате можно отнести экономию средств на транспортные расходы, возможность изменения графика самостоятельных занятий и сочетания обучения и работы, доступность получения образования для жителей отдаленных населенных пунктов, доступность многократного пересмотра видеолекций для лучшего усвоения материала. Недостатками данной формы обучения являются отсутствие практики, либо проведение ее удаленно; психологические проблемы, возникающие в результате отсутствия обратной связи и живого контакта с одногруппниками и преподавателями; необходимость наличия более развитого чувства ответственности и организованности у обучающихся; ограниченность влияния на личность

студента со стороны преподавательского состава, на формирование его профессиональной этики и культуры. В целом, можно сказать о более низком качестве дистанционного образования по сравнению с традиционными формами. [3]

А.В. Воронина, рассматривая особенности дистанционного обучения студентов в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, уделила особое внимание гендерному аспекту особенностей деятельности студентов. Автор провела исследование, в котором приняли участие студенты МГТУ им. Н.Э. Баумана. В период самоизоляции и введения дистанционного обучения студенты смогли уделять больше времени самообразованию и саморазвитию, используя возможности различных онлайн-платформ. Так, у 62,7% опрошенных (из них 40% юношей и 22,7% девушек из числа общей выборки) появилось более четырех часов свободного времени в день, в связи с отсутствием необходимости тратить время на дорогу до вуза. Наиболее популярным занятием как для юношей, так и для девушек стало дистанционное обучение. Также 67% юношей отметили, что в период самоизоляции они сидели в интернете (новости, социальные сети, сериалы), 65% играли в компьютерные игры. Девушки же предпочитали читать (50%) и заниматься спортом (38,4%). Примерно равное количество юношей и девушек проходили онлайн-курсы (изучение иностранного языка, тайм-менеджмент и т.д.). [2] Таким образом, результаты исследования не показали значимых отличий в деятельности студентов мужского и женского пола, за исключением того, что юноши уделяли несколько больше времени развлечениям, учеба же оставалась на первом месте для студентов обоих полов.

Виниченко М.А., Петрова И.В. исследовали отношение студентов к применению технологий дистанционного обучения. В качестве респондентов выступили студенты 1 курса Инжинирингового колледжа НИУ «БелГУ». На основании данных опроса авторы делают вывод о большей инфантильности студентов мужского пола. Так, к плюсам дистанционного обучения юноши отнесли возможность находиться дома, а к минусам - увеличившееся

количество домашних заданий и не всегда понятные объяснения преподавателей. В целом, 54% студентов мужского пола сказали, что им нравится обучаться дистанционно. При этом только 25% девушек согласились с тем, что им нравится подобная форма обучения, и к основным минусам отнесли невозможность контролировать ситуацию в группе. На вопрос о том, хотели ли бы студенты продолжить обучаться дистанционно, положительно ответили только 12% девушек и 25% юношей. К основным условиям, требующимся для успешного получения дистанционного образования, студенты мужского пола отнесли личностные качества и технические навыки, студенты женского пола – физические показатели, личностные качества и социальные мотивы к обучению.[1]

Анализ проведенных исследований позволяет предположить, что процесс профессиональной социализации студентов в условиях дистанционного обучения протекает менее интенсивно. Для успешной профессиональной социализации необходимо получение обратной связи от преподавателей, а также развитый уровень личной и социальной ответственности. Что касается гендерного аспекта, то юноши проявляют больший инфантилизм, а также больше времени уделяют досугу, что может еще более осложнять процесс получения профессиональных навыков и формирования профессиональной культуры. В целом, для успешной профессиональной социализации желательно сочетать дистанционный и традиционный очный формат обучения, особенно для студентов младших курсов.

Литература:

1. Виниченко М.А., Петрова И.В. Исследование отношения студентов СПО к обучению с применением дистанционных образовательных технологий // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30484> (дата обращения: 03.04.2021).

2. Воронина А.В. Особенности дистанционного обучения студентов в период пандемии: гендерный аспект // Политехнический молодежный журнал. 2020. № 11 (52). С. 1.

3. Саенко Л.А. Профессиональная социализация студентов средствами дистанционного обучения: проблемы, задачи, перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3(52). С. 108–111.

Влияние гендерной принадлежности студентов на интерес к истории и событиям Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области)

О.С. Мосиенко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Материал статьи основан на результатах коллективного социологического исследования «Образ Великой Отечественной войны в представлении студентов вузов Ростовской области», которое было реализовано Центром социально-политических исследований Южного федерального университета в 2015 г. и 2020 г. В 2015 г. было опрошено 1534 студента и аспиранта 9 вузов Ростовской области: 59% девушек и 41% юношей [1]. В 2020 г. было опрошено 1841 студент и аспирант 12 вузов Ростовской области: 58% девушек и 42% юношей.

Измерим влияние гендерной принадлежности студентов на интерес к истории и событиям Великой Отечественной войны (далее ВОВ). В результате анализа данных проведенного социологического исследования было установлено, что большинство студентов активно интересуются событиями ВОВ, что свидетельствует об их равнодушии к подвигу советского народа. Так, в 2020 г. 25,7% студентов отметили, что им очень интересна история ВОВ, они читают научную и публицистическую литературу. Среди тех, кто указал повышенный интерес к истории ВОВ несколько больше юношей (28,6%), чем девушек (23,6%), что свидетельствует о значимости для них этого исторического факта. Еще 54,7% респондентов история ВОВ скорее интересна, они иногда смотрят передачи по ТВ и художественные фильмы о войне (59,4% девушек и 49,0% юношей). Прослеживается неблагоприятная тенденция увеличения числа студентов (как среди юношей, так и среди девушек), кому история ВОВ сейчас скорее не интересна, им хватает знаний, полученных в школе и вузе (5,6% в 2015 г. и 11,6% в 2020 г.) и не интересна вовсе (0,8% в 2015 г. и 3,2% в 2020 г.) [2].

Для формирования общего представления важно знать, какими источниками информации о ВОВ пользуются студенты вузов Ростовской области. Фундамент исторической памяти закладывается в учебных заведениях, где изучается история. Здесь учащаяся и студенческая молодежь получает в большей или меньшей мере систематизированные знания по отечественной истории, в том числе и по истории ВОВ. Согласно данным исследования, школе как источнику информации об истории ВОВ принадлежит важнейшее место среди других источников. Так считают 56% респондентов. Девушки чаще рассматривали в качестве важных источников информации о ВОВ художественные и документальные фильмы, художественную литературу, музеи, воинские мемориалы, встречи с ветеранами и рассказы родителей, а юноши - интернет-источники и компьютерные игры.

Лишь 18,5% юношей и 14,5% девушек полагают, что история ВОВ объективно, честно подается и освещается в СМИ. Остальные уверены, что факты частично или полностью искажаются, фальсифицируются. На вопрос: «В какой сфере чаще встречаются примеры искажений, фальсификаций фактов и событий Великой Отечественной войны?», студенты отметили такие источники информации, как телевидение (56,5%), Интернет (44,7%), кинематограф (38,6%), компьютерные игры (29,3%), средства массовой информации (28,5%). Также студенты отметили источники, подающие историю ВОВ наиболее объективно и правдиво. Таковыми оказались: рассказы родственников (41,4%), вуз (34,6%), школа (34,4%). По мнению студентов, основными причинами искажений и фальсификаций событий истории ВОВ в различных источниках информации (СМИ, кинематограф, учебники) являются явная ложь из-за материальных и иных выгод (всего - 31,3%, юноши – 37,4%), целенаправленная деятельность некоторых западных стран с целью снижения роли СССР в Победе над фашистской Германией (всего - 27,6%), профессиональная некомпетентность (всего - 24,3%), демонстрация лояльности определенным политическим группам (всего - 17,1%, юноши – 20,4%). С позиции молодежи, чаще подвергаются фальсификации такие аспекты истории ВОВ, как

деятельность советского руководства в преддверии Второй Мировой войны (юноши – 36,8%, девушки – 30,1%) и данные о численности жертв (девушки – 37,1%, юноши – 29,4%).

В основе исторической памяти о ВОВ лежат знания о ней. Историческая память - это исторические знания, имеющие дело с хронологией, конкретными историческими фактами, событиями, действиями людей, классов, наций, государств, закономерностями исторического развития и т.д. Следует учитывать фактор гендерной избирательности памяти при изучении истории ВОВ. Уровень знаний студентов вузов Ростовской области о событиях ВОВ различается. Наиболее качественные знания событий ВОВ демонстрируют девушки. Несмотря на высокий интерес юношей к истории ВОВ (около 80% в той или иной степени), уровень их знаний об основных ее событиях и героях ниже, чем у девушек. 71% девушек и 68,2% юношей смогли верно указать дату начала Великой Отечественной войны и год, когда состоялась битва на Курской дуге (73,8% и 70,8% соответственно), 61,4% девушек и 57,9% юношей правильно назвали дату второго освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков. В советское время каждому гражданину СССР были известны имена Александра Матросова, Николая Гастелло, Зои Космодемьянской. Посредством ряда вопросов мы спросили у респондентов, знают ли они героев Великой Отечественной войны. Студенческая молодежь знает, кто такая Зоя Космодемьянская (68,4% девушек и 55,2% юношей), но только каждый третий знает, кто такой Александр Матросов (28,3% и 34,9% соответственно). 62,1% опрошенных знают, что «Дорога жизни» - это путь через Ладожское озеро, связавший блокадный Ленинград со страной. Почти 41% студентов (44,7% юношей и 38,4% девушек) считают абсолютно несправедливыми обвинения СССР в развязывании Второй Мировой Войны. Гендерных различий в ответе на этот вопрос не обнаружено.

Следующий блок вопросов касался семьи и друзей, во-первых, хотелось выяснить, участвовал ли кто-либо из родственников студентов в ВОВ. У 83% респондентов кто-либо из родственников, так или иначе, принимал участие в

Великой Отечественной войне, оставшаяся часть респондентов ответила «Не знаю» (10%) и «Нет» (7%). Так же, к сожалению, нами зафиксировано, что подавляющее большинство студентов вузов Ростовской области либо крайне редко обсуждают историю ВОВ со своими сверстниками (60,2%), либо никогда этого не делают (13,4%). Та же ситуация наблюдается и в семейном кругу (иногда обсуждают 54,4%, никогда – 11,3%). Юноши чаще с друзьями и сверстниками обсуждают историю ВОВ, а девушки - в кругу своей семьи. Почтительное отношение студенческой молодежи к подвигу советского народа в годы войны проявляется на фоне довольно неуверенных, зачастую вырезанных из крайне важного исторического контекста, знаний и воспоминаний.

Победа в Великой Отечественной войне остается тем историческим событием, результаты и уроки которого несут в себе большой потенциал патриотического воспитания современной молодежи. Молодежь понимает важность этого события и хочет знать о нем. Необходимым является поиск оптимальных форм изучения истории ВОВ с учетом гендерных особенностей восприятия ее событий. Представленные результаты регионального опроса 2015 и 2020 гг. свидетельствуют, что во многом оценки событий ВОВ у девушек и юношей совпадают. Однако, мы все же можем выделить влияние гендерной принадлежности студентов вузов Ростовской области на интерес к истории ВОВ:

- наиболее значимым источником формирования исторического сознания студентов является система образования. Так, школу респонденты отметили главным источником информации об истории ВОВ. По мнению опрошенных, наиболее объективно и правдиво преподносят историю войны такие источники информации как рассказы родственников, школа, высшее учебное заведение.

- СМИ является важным институтом в формировании исторического сознания студентов: по данным опроса каждому второму респонденту история ВОВ скорее интересна, студенты отметили, что смотрят передачи по

телевидению и художественные фильмы о войне. Расширяется информационное пространство, посвященное осмыслению исторического прошлого, появляются разнообразные тематические программы на телевидении, художественные и телевизионные фильмы на исторические темы. СМИ тем самым вооружают обучающихся новыми фактами и оценками исторических событий.

- Каждому четвертому опрошенному студенту очень интересна история ВОВ, что выражается в чтении научной и публицистической литературы. Беспокоит увеличение за пять лет исследований числа юношей и девушек, кому история войны скорее не интересна, им хватает знаний, полученных в школе и вузе и тех, кому она не интересна совсем. Также, 7,1% юношей считают, что в знании истории ВОВ сегодня нет необходимости, а есть более актуальные проблемы современного российского общества. При более широком интересе юношей к истории ВОВ, отмечаем у них более низкий уровень знаний основных событий и героев войны, чем у девушек.

- Большинство опрошенных студентов крайне редко, либо никогда не обсуждают историю ВОВ с родственниками и друзьями. Однако, несмотря на относительно небольшой объем исторической информации, приобретаемой в семье, она обладает наибольшей степенью доверия со стороны молодежи.

Литература:

1. Великая Отечественная война в представлениях учащихся вузов: формирование российской гражданской идентичности (анализ результатов социологических исследований): монография / В.И. Филоненко [и др.]. Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2015. 363 с.

2. Никулина М.А. Восприятие событий и героев Великой Отечественной войны студенческой молодежью: гендерный аспект (опыт социологического исследования) // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы IV Международной научной конференции, посвященной 75-летию

победы в Сталинградской битве (г. Волгоград, 20-21 октября 2017 г.). В 2 частях. 2017. 508 с. С. 409-418.

3. *Филлипов В.М., Пузанова Ж.В., Ларина Т.И.* Великая Отечественная война в представлениях российского студенчества: зеркало памяти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2. № 11. С. 119-123.

Проблема выбора брачного партнера: гендерный аспект

О.В. Фетисова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Процесс образования пары – обычное явление в развитии взрослого человека. С древних времен мыслители пытались найти разумное толкование тому, что руководит человеком, когда он определяет свой выбор. Единственным содержательным обобщением их исканий может служить признание того, что выбор брачного партнера – сложный и многогранный процесс. В создании супружеской пары выделяют два этапа: добрачный (до принятия решения о вступлении в брак), предбрачный (до заключения брачного союза).

Эмпирически доказано, что источником трудностей в семейной жизни могут стать особенности выбора партнера, ухода за детьми, принятия решения о вступлении в брак. Необходимо уяснить, что сблизило супругов вместе и поддерживает их брак.

Определенные установки лежат в основе объяснения коммуникаций партнеров. Современная молодежь ориентируется в большей степени на карьерный успех, а затем уже на семейное благополучие. Поэтому не удивительно, что статистика РОССТАТА по разводам и бракам на 2018 год свидетельствует о том, что сократилось число вступления в брак при общей тенденции разводов. Можно отметить, что развелись более 50 % пар, вступивших в брак. При этом, около 40 % разведенных пар утверждают, что поторопились с выбором. [4]

Основной причиной расторжения брака является несоответствие ожидаемым ролям. Уход за детьми в 9 случаях из 10 возлагается на женщин. В результате появляются проблемы, связанные с материальным положением в семейно-брачных отношениях.

Развод супругов негативно сказывается на семейных и межличностных отношениях, что является причиной социальной изоляции индивидов,

нарушения процесса социализации детей. Следовательно, чтобы избежать многочисленных проблем, стоит при выборе брачного партнера учитывать свои собственные установки.

Каждый второй россиянин считает нормальным вступать в добрачные половые связи, каждый четвертый – иметь помимо брачного партнёра запасной вариант, каждый третий – заниматься сексом без любви. Женщины и пожилые россияне старше 55 лет более консервативны в данных вопросах, чем мужчины и россияне в возрасте от 25 до 39 лет. [1]

Можно отметить, что проблема понимания и принятия своих собственных установок при выборе брачного партнера может предсказать семейный успех.

Термин «установка» ввели такие социологи как Флориан Знанецкий и Уильям Томас. Они давали объяснение социальной установки, как состоянию переживания индивидом ценности, значения или смысла социального объекта, которое определяется внешними, то есть локализованными в социуме, условиями, а не физиологией человека. [6] Так, девушке свойственно определять свою самооценку по характеру отношений с мужчиной, а в свою очередь мужчина стремится улучшить свое материальное положение, чтобы его семья ни в чем не нуждалась. Эти установки предписываются окружением.

Левада-центр поставил главный вопрос о качествах мужчин и женщин, которые важные, по мнению жителей России.

Результаты опроса за март 2018 года демонстрируют, что за прошедшие двадцать пять лет существенных изменений в гендерных портретах россиян не произошло. [2]

Объем выборки составил 1600 человек, где были опрошены мужчины и женщины. Респондентам опроса предлагался идентичный список качеств для мужчин и женщин. Каждый представитель должен был отметить для себя преимущественные качества противоположного пола.

Мужчины отмечают «хозяйственность» и «хорошую внешность», а женщины «ум», «умение зарабатывать». Происходит снижение популярности

морально-нравственных качеств «порядочности» и «верности». Если в 1997 году четверть совершеннолетнего населения отмечала среди проблем, которые тревожат, «кризис морали и нравственности», то сейчас их доля составляет 15%.

На вопрос – каким должен быть мужчина, прослеживается отличительная динамика ответов, где женщины отмечают заботливость, хозяйственность и верность, порядочность; а мужчины отдают предпочтения таким качествам для мужчин, как: ум, независимость, стремление к успеху.

Женский пол хочет разделить обязанности по дому с мужчинами, при этом мужской пол предпочитает направлять себя на карьерный успех.

Неудивительно, что такие данные были получены, ведь стереотипизация в СМИ, в частности в рекламе, наделяют мужчину доминантными и стильными качествами. Так, в рекламе «Old Spice» мужчина предстает в образе мачо, того красивого мужчину, с кем хочет быть женщина. В этой концепции мужчина несмотря на свой возраст может оставаться привлекательным и красивым, желанным и сильным. Поэтому как мужчины, так и женщины олицетворяют мужчину с маскулинными чертами.

В обратном направлении на вопрос какой должна быть женщина, мужчины отмечают в преимуществе - верность, хорошая внешность, заботливость. При этом женщины, напротив, отдают предпочтение уму и способности к переживанию. Отметим, что такое качество как порядочность лидирующее в обоих ответах.

Для мужчин женщина остается эталоном красоты и сексуальности. Считается, что за 7 секунд можно оценить человека, какие отношения будут с ним. [3] Поэтому не удивительно, что 90% пациентов хирургов-косметологов это женский пол.

Если обратиться к психологии, то понятно, почему женская часть молодежи выбирает для себя важным иметь красивый облик и легкий характер. Ведь будучи молодым, когда ценностно-моральная структура не вполне сформирована, происходит обращение к первобытному,

бессознательному, антропологическому принципу продолжения рода. Так, большая вероятность, что выберут красивого потенциального брачного партнера, который сможет продолжить род.

Но при этом стоит сказать, что внешняя привлекательность теряет свою значимость со зрелостью.

Общемировая статистика свидетельствует о том, что возраст вступления в брак постепенно повышается; сегодня, по данным Росстата, средний возраст вступления в первый брак в России составляет для мужчин – 31,5 лет, для женщин – 27,5 лет. [5]

Мужчин определяет уровень их материального благополучия. Поэтому не удивительно, что возраст вступления в брак изменился, поскольку как мужчины, так и женщины отмечают, что деньги предпочтительнее, чем досуг, сексуальные отношения и прочее.

Если проанализировать ответы людей, состоящих в браке, можно выяснить, что холостяки в меньшем процентном соотношении ориентируются при выборе супруги таким качеством как хозяйственность, лишь 42% замужних женщин предпочитают, чтобы мужчина «умел зарабатывать».

Для женатых мужчин приемлемо выделять ум и порядочность, а для неженатых – верность и умение зарабатывать.

Мужчины, которые состоят в браке, нуждаются в женщине, которая имеет «способность к сопереживанию» и «заботливость». Холостые мужчины предпочитают в женщине «темперамент», как важную определяющую при выборе.

Что касается женщин, то замужние чаще считают, что их мужчина должен «уметь сопротивляться невзгодам» (17% против 9% соответственно), а свободные девушки чаще ценят в противоположном поле «верность» и «независимость».

Интересный факт из исследования, что мужчины, состоящие в браке, чаще своих холостых соотечественников отмечают, что жена должна «уметь сопротивляться невзгодам» и «сопереживать», то есть делать все, чтобы

семейная лодка не разбилась о быт. Также главной причиной конфликтных ситуаций в семье, по мнению россиян, является затруднительное материальное положение, далее следуют отсутствие взаимопонимания, споры по поводу распределения домашних обязанностей.

Таким образом, выбор брачного партнера является главной проблемой современных людей. Чтобы сделать правильный выбор необходимо выделить приоритетные мотивы и установки брачного выбора.

Литература:

1. АНО «Левада-Центр» принудительно внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Измены: табу или норма. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/02/19/izmeny-tabu-ili-norma/> (дата обращения: 03.02.2021)

2. АНО «Левада-Центр» принудительно внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Чего Марс ждет от Венеры? А Венера – от Марса? Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/11/21/chego-mars-zhdet-ot-venery-a-venera-ot-marsa/> (дата обращения: 04.02.2021)

3. Мозгу нужно всего 7 секунд, чтобы дать оценку абсолютно незнакомому человеку. Режим доступа: <https://www.factroom.ru/facts/779/> (дата обращения: 08.03.2021)

4. Статистика браков и разводов России на 2018 год // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 02.02.2021)

5. Статистика браков и разводов по данным Росстат. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения: 08.03.2021)

6. Уильям Томас и Флориан Знанецкий – разработка качественных методов исследований. Режим доступа: <http://christsocio.info/content/view/949/1/> (дата обращения: 04.02.2021)

ПЛОЩАДКА 2. ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Волгоград

Гендерные аспекты переживания домашнего насилия: социально- психологические переживания и отчужденность

О. Е. Андрющенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Под домашним насилием понимается любая форма физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которая угрожает безопасности или здоровью человека со стороны других членов семьи. Как показывает практика, жертвами такого насилия становятся женщины и дети (по разным оценкам от 75 до 96 % в зависимости от вида насилия), в остальных случаях жертвами выступают мужчины. Однако согласно статистическим данным 80 % жертв домашнего насилия, оканчивающегося убийством, являются мужчины: женщины, не выдерживая систематических избиений со стороны супруга в отчаянии убивают своих агрессоров [4]. Важно отметить, что в российской криминальной статистике гендерный анализ домашнего насилия практически не применяется, что затрудняет его качественную оценку.

Как показал анализ литературы, домашнее насилие в отношении мужчин является малоизученным, что вполне объяснимо, на наш взгляд, социокультурными и социально-психологическими факторами, физиологическими различиями между мужчинами и женщинами, несколько более исследованной является агрессивность женщин [2]. Кроме того, мужское насилие в отношении женщин чаще несет большую угрозу физическому состоянию женщины, имеет сексуализированный характер, что требует скорейшего разрешения. Как было отмечено выше, женщины в несколько раз реже проявляют систематическое насилие в отношении мужчин, гораздо чаще оно является способом самозащиты.

Переживание в психологической науке рассматривается как отражение в сознании эмоциональных процессов индивида. Негативные психоэмоциональные состояния женщин, переживающих домашнее насилие, достаточно подробно описаны в литературе [3].

До сих пор насилие является достаточно табуированной темой для публичного обсуждения в различных обществах, заявление о котором требует большой решимости от жертвы. При этом женщинам свойственно испытывать огромный комплекс негативных переживаний (боль, тревогу, стыд, неуверенность), то, вероятно, мужчины, имеющие культурное одобрение проявления своей силы, тем более будут закрыты в вопросах переживаемого ими насилия от своей партнерши.

В целях подтверждения данного предположения были проведены три интервью с мужчинами 39, 42 и 44 лет, находящимися длительное время в семейных абьюзивных отношениях (один из них состоял в браке и на момент опроса).

Сразу отметим, что женщинам свойственно также проявлять все виды домашнего насилия в отношении мужчин, включая сексуальное, однако, чаще, чем мужчины-агрессоры, они воздействуют психологически на свою жертву. Кроме того, говоря о женской агрессии мужчины так или иначе говорили не только о своих супругах либо партнершах, но и упоминали других родственниц (мать, бабушку, сестру). Все трое опрошенных отметили конкурирующие позиции отца и матери в детстве, которые они наблюдали. «Победа» матери в семейных конфликтах воспринималась как забота и любовь по отношению к остальным членам семьи. Образ матери у опрошенных достаточно четкий, характер описывается как волевой, твердый, мужественный.

Исследуя социально-психологическую отчужденность женщин, переживших домашнее насилие, в контексте их уклонения от взаимодействия с социальными службами, с полной уверенностью можно утверждать, что данное явление в большей степени характерно для мужчин [1]. Общественные стереотипы имеют четкое гендерное разделение: если в отношении женщин-

жертв чаще применяется «сама виновата», то мужчины подвержены осмеянию за слабость, подчиненность, подневольность.

Среди наиболее частых форм женской агрессии были отмечены: уничижительные словесные оскорбления (в том числе и публичные), игнорирование, негативные сравнения с другими мужчинами; угрозы (уйти, спрятать детей, написать заявление в полицию, сообщить о чем-либо на работе либо родственникам); повышение голоса; шантаж сексуальной близостью; контроль коммуникации (в том числе с помощью средств навигации, «шпионских» программ) и экономических расходов; обесценивание и высмеивание перед детьми; кидание предметов; пощечины и толчки.

Один из мужчин отметил, что его супруга практически на первых этапах общения начала проявлять данные формы агрессии, тогда как остальные мужчины переломным моментом отметили рождение ребенка и последующее нахождение супруги дома.

В ходе интервью мужчины затруднялись четко описать свои эмоциональные переживания, им было сложно давать конкретные названия испытываемых эмоций, вербально они старались описать ситуацию, действия, но не обозначить переживаемую эмоцию. Назвав то или иное чувство, опрошенные мужчины старались смягчить его, обесценить, что не такое и ужасное оно было.

В процессе агрессивного нападения мужчины чувствовали себя униженными, виноватыми, «плохими», бессильными, готовыми согласиться на любое условие, лишь бы скорее прекратить конфликт, испытывали тревогу.

В качестве ответных реакций на агрессию мужчины указали достаточно разнообразные формы: оскорбления, игнорирование, извинения, согласие на контроль, уход из семьи, трудоголизм, измены, алкоголь. Для одного из опрошенных мужчин чувство просыпающегося в нем гнева послужило сигналом к разрыву семейных отношений; другой опрошенный отметил, что принял решение о разводе, поскольку «устал».

Мужчина, который продолжает находиться в семейных отношениях, в ходе интервью неоднократно выражал словесную жалость к своей супруге, оправдывая ее эмоциональное состояние. Кроме того, он отметил, что жена желает ему лучшего, своей агрессией демонстрирует переживания о нем.

Таким образом, с большей долей вероятности, можно утверждать, что переживания домашнего насилия, испытываемые мужчинами и женщинами, имеют гендерные отличия, что обусловлено социокультурными стереотипами, представлениями о гендере и его характеристиках, социально-психологическими и физиологическими особенностями. При этом в современном обществе формируется социальный запрос на ментальное здоровье, открытое обсуждение проблем домашнего насилия женщин и детей, однако в повестке мужчины как жертвы практически не фигурируют.

Литература:

1. *Андрющенко О.Е.* Социально-психологическая отчужденность женщин, переживших домашнее насилие: факторы уклонения от взаимодействия с социальными службами / О.Е. Андрющенко // Гендерные ресурсы современного мира - 2020. Гендерный калейдоскоп - 2020. Ростов-на-Дону, 2020. С. 59-62.

2. *Касимханова А.Ф.* Особенности криминальной агрессии женщин / А.Ф. Касимханова, И.А. Макаренко // Юридический факт. 2021. № 124. С. 8-10.

3. *Сандомирский М.Е.* Проблема насилия над женщинами в современном обществе: социально-психологические и психосоматические последствия / М.Е. Сандомирский, Э.Ф. Гимранова // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2016. № 1 (31). С. 353-356.

4. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи // Росстат, официальный сайт, обновлено 16.04.2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=7.26.+Число+потерпевших+от+преступлений%2C+сопряженных+с+насильственными>

Горожане и горожанки Волгограда: силуэты на фоне пандемии (по материалам прикладного социологического исследования)

Н.В. Дулина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Процессы глобализации, год от года набирающие обороты, способствовали стремительному распространению коронавирусной инфекции по всему миру. Напомним, что ВОЗ 11 марта 2020 года охарактеризовала вспышку COVID-19 как пандемию. Специалисты различных направлений включились в изучение и обсуждение нового феномена. Первыми в это обсуждение, что вполнепонятно, включились медики: лечение, обеспеченность койко-местами в больницах, аппаратами для искусственной вентиляции легких, прогнозы о числе заболевших и умерших, сроки появления вакцины и т. п. [18]. Затем все чаще стали говорить об экономических последствиях [2, 6, 10], о влиянии коронавируса на отдельные отрасли (туризм [1, торговля [5, 13] и т. п.), на рынок труда в целом [15, 16]. Со временем к обсуждению подключились социологи [3, 4, 14] и психологи [11]. Иначе говоря, постепенно акцент в исследованиях все больше стал смещаться с мировых масштабов к масштабам человека и проблемам повседневной жизни людей в период локдауна (см., напр., [9, 17, 12] и др.).

В ходе наблюдений за развитием ситуации, связанной с пандемией, было отмечено, что шкала основных стадий, которые люди переживают в условиях карантина или самоизоляции, несколько отличается от традиционных стадий принятия горя: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. По мнению главы Австралийской ассоциации психологов Марии Коллинз, стадии коронавирусной изоляции выглядят так: недоверие (отрицание), гнев, грусть, принятие и надежда (более подробно см. [17]). Результаты, полученные в ходе проведения нами двух фокус-групп, различающихся возрастом респондентов (25–40 лет и 41–55 лет), подтверждают, что модель, проецируемая респондентами в ходе дискуссии в условиях, когда пандемия воспринималась

горожанами как «забег» на короткую дистанцию (дата проведения фокус-групп 12 апреля 2020 года), также отражала шкалу, предложенную М. Коллинз. В данной связи интересно было бы обратить внимание и на то, как по разному на сложившуюся ситуацию реагировали мужчины и женщины, выбирая разные для себя стратегии «выживания» в условиях локдауна.

С дизайном фокус-групп, техническими параметрами исследования в целом и отдельными полученными результатами можно ознакомиться, обратившись к ранее опубликованным работам [7, 8]. Обозначения, принятые в тексте и относящиеся к представлению мнений респондентов, следует читать следующим образом. Например: I, ж., 42 – женщина 42 лет из первой группы; II, м., 27 – мужчина 27 лет из второй группы. Понятно, что в рамках отдельно взятой статьи невозможно привести все результаты, полученные в ходе исследования и иллюстрирующие алгоритм развития ситуации от недоверия и отрицания до надежды, что все вернется в привычное русло, поэтому приведем наиболее яркие суждения и мнения участников фокус-групп.

Мужчины	Женщины
<i>Недоверие / отрицание</i>	
<p>«у меня изначально было отношение очень скептическое. То есть, я вообще думала, что это какие-то политические ходы» (II, ж., 31); «Я чувствую себя в некоей растерянности. У меня нет чёткой картины. Потому что те меры, которые предпринимаются, они мне кажутся нелогичными. Где-то гайки закручивают, а где-то возникает большой риск заражения. Сократили общественный транспорт. Зато по утрам он теперь ходит битком набитый. Поэтому возникает вопрос, я даже не доверяю. Действительно ли это такой вирус опасный, который требует таких мер. ... у меня возникает некое недоверие. Что, возможно, не только из-за коронавируса это всё велось. И может что-то под ним кроется другое совсем. Что именно – мне плохо пока понятно, поэтому я чувствую некую такую растерянность» (I, ж., 42).</p>	<p>«...есть и негатив по текущей ситуации: то, что по телевизору говорят одно, а смотришь в окно, и там совсем всё по-другому» (II, м., 28); «Я вообще это воспринимаю, как эксперимент: сколько терпения хватит у людей находиться под таким давлением. ...Для меня это – эксперимент» (II, м., 27); «Некомфортно, непривычно... Или как правильно сформулировать? Ничего позитивного не вижу» (I, м., 43); «...паникой это не назовёшь. Я думаю, что вокруг происходит просто неразбериха» (II, м., 37); «Ситуация как бы нестандартная, я никогда с таким не сталкивался. Поэтому оценить правомерность мероприятий каких-то мне трудно. ... Кто же хочет в такой ситуации работать? Долго человек не сможет так» (I, м., 42).</p>
<i>Гнев, раздражение, злость</i>	

<p>«У меня внутри много-много злости. Потому, что как я работала, так и работаю. Нам даже по времени рабочий день не сократили. То есть, благо у меня есть машина. Слава Богу, я езжу на машине. В эту давку: с утра в автобусы я не попадаю. Это, конечно, страсть, что у нас было с 21-м автобусом, который на работу ехал. Тут вообще ужасно. И то, что у нас на работе – я в банке работаю – у нас всё дезинфицируют, тоже средства есть. Но смотрите: я сижу в кабинете. Ко мне в кабинет приехали те, которые были в этом автобусе, в этой давке. Я была в своей машине, смысл? Смысл мне чего-то бояться? Сейчас он заразился, то есть мы все сидим в одном кабинете. И что, из того, что у нас там продезинфицировали? Это ужасно... Мне тоже хочется отдыхать, чтобы мне платили за это деньги, за то, что я сижу дома. ... педагоги – воспитатели, учителя – они сидят дома, им зарплата идёт» (II, ж., 33);</p> <p>«Паника у людей происходит. И непонятно. С одной стороны, на самом деле смотришь в окно или проезжаешь на машине, видишь много гуляющих с детьми, парочками гуляют, студенты вообще ходят кучками, толпами. Как-то у людей ответственности мало. Не хотят нести [ответственность]. Ощущение, что я сижу дома со своей семьёй, мои друзья сидят со своими семьями дома, а другие люди, значит, гуляют. Это несправедливо» (II, ж., 31).</p>	<p>«Люди на всё наплевали, им вообще всем всё равно на всю эту ситуацию, главное, что не с ними это происходит и всё. Поэтому из-за таких людей страдают многие» (II, м., 28);</p> <p>«... я не понимаю, что такое самоизоляция, когда у нас работают семейные «Магниты», «Лента», «Леруа», где полно людей. То есть, я этого не понимаю, честно. То есть, для меня самоизоляция – либо все сидят дома и действительно 5 процентов из ста находится на улице. Либо тогда уже всех распускать. То есть, я этого не понимал и не пойму никогда. Опять же маски. Кто сказал, что маски помогут? До сих пор неизвестно. Но опять же, неизвестно помогают маски или нет. Это раз. Тот же человек, который один из семьи, например, 5 человек, 1 работает, другие дома. Вот он поехал на работу, горячие цеха на заводе работают, у меня друг там работает. Он там заразится, он приедет домой и заразит всех. Где самоизоляция? Я этого не понимаю. Странное ощущение. ... опять же неизвестно, есть ли вообще этот вирус. Потому, что многие люди в это не верят абсолютно. Потому, что люди умирали и так. Если поднять статистику, сколько людей умирало от пневмонии и так далее, то цифры будут очень большие» (II, м., 27);</p> <p>«...добавится больше озлобленности у людей. У какой-то части людей на администрацию, на правительство...» (II, м., 37).</p>
<p><i>Грусть</i></p>	
<p>«...просто лишь бы мне на это на всё сил хватило» (I, ж., 42);</p> <p>«Либо с лопатой, либо с уроками. Мы больше никак» (II, ж., 34);</p> <p>«У нас однокомнатная квартира, максимум у меня траектория дойти до комнаты, до кухни, в уборную, в окно. Я уже девчонкам скидываю: «Я вот так гуляю в окно». То дерево сфоткаешь. Мне нужно всё равно драйв куда-то девать» (II, ж., 31).</p>	<p>«...перестал общаться с людьми, хотя для меня важно именно общение. Встретаться с друзьями, обсуждать что-то новенькое. У нас до коронавируса началась любительская Лига, у нас проходит каждую субботу и четверг. Естественно, сейчас всё отменили, все стадионы закрыли, мы не играем. Скучно ... скучнее стало и всё. Дома сижу. И на дачу. Можно сказать, на даче веселюсь с лопатой» (II, м., 28);</p> <p>«...в гараж я уезжаю, закрываюсь в гараже,</p>

	перебираю болтики, винтики. Надоело – я сел в машину, уехал домой» (II, м., 37).
<i>Принятие ситуации</i>	
<p>«Если где-то суждено, то оно будет суждено и дома. Пойдешь выкидывать мусор, за перила возьмешься, и всё, судьба к тебе придет» (II, ж., 33);</p> <p>«я сейчас пойду в магазин и, мало ли каким образом на меня кто-то чихнёт, кашлянет, и та же маска меня не спасёт. Я иду на работу, я как минимум 13 детей могу заразить, а ещё взрослых. То есть, целую компанию, как говорится» (II, ж., 31);</p> <p>«С утра встаешь пораньше, уборка, приведёшь себя в порядок, потом можно с кем-то созвониться, что-то сделать, перекусить. Поделать какие-то дела, поработать в Интернете немного, подготовиться, почитать точно так же. Потом спорт, брошки вышиваю – всё, что угодно. То есть, занятий я найду себе любых» (II, ж., 31).</p>	<p>«...ты можешь сидеть дома месяц, но один раз выйти и заразиться. Поэтому – это лотерея» (II, м., 27);</p> <p>«В целом у меня дни похожи на День сурка. Я просыпаюсь, кушаю, делаю какие-то дела по дому, может быть, уборку. Потом тренируюсь я каждый день. Далее что-то читаю, могу посмотреть какой-то фильм, который так же нашёл в Интернете. В основном, вся активность с утра, и вечером я стал раньше ложиться спать. Вот, чего у меня не получалось раньше сделать – я стал ложиться спать намного раньше» (II, м., 27).</p>
<i>Надежда</i>	
<p>«Я знала, что я достаточно сильный волевой человек. И я в очередной раз убедилась. Сейчас у меня очень серьёзная ситуация в жизни, я в 1000 раз убеждаюсь, что я очень сильный человек. У меня очень гибкий ум, я в этом убеждаюсь и уже даже не знаю, как смотреть, говорю, господи, какой-то мужик в юбке» (I, ж., 45).</p>	<p>«По-человечески хочется, чтобы это всё закончилось, чтобы люди не боялись выходить на улицу, общаться друг с другом» (I, м., 42);</p> <p>«надеемся только на себя, на кого-то другого надеяться нельзя, на государство тем более, всегда думаешь о себе, и о том, как выжить в этой ситуации. Теперь всегда будем иметь в виду, что ситуация будет повторяться» (I, м., 45).</p>

Как сказал один из участников дискуссии: «Если верить новостям, то, наверное, все у нас будет хорошо» (II, м., 27). И в этом «наверное» скрывается очень многое: и недоверие (в первую очередь к власти, на которую возлагается ответственность за развитие ситуации), и гнев, и грусть, и принятие ситуации, и надежда. Однако, если более внимательно вчитаться в реплики мужчин и женщин, как приведенные в тексте, так и оставшиеся за ее рамками, становится понятно, что мужчины более рациональны и немногословны в своих оценках, как ситуации, так и страхов (гнева, раздражения) с нею связанных, женщины более эмоциональны и многословны. Очень может быть, что за этим

многословием скрывается желание «выговорить» свои страхи, которых у женщин больше, чем у мужчин, изгнать гнев (в том числе и на самих себя за невозможность обеспечить безопасность своих детей и всей семьи). Если вернуться к названию статьи, то можно сказать, что силуэт женщин просматривается сквозь окна домов, силуэт мужчин явлен через готовность к деятельности.

Литература:

1. *Антропова А. О.* Влияние коронавируса (COVID-19) на международный туризм // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С. 16–18.
2. *Булдакова, А. А.* Влияние коронавируса на экономику России // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С. 32–34.
3. *Волков Ю. Г., Курбатов В. И.* Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. Том 9 (42). С. 17–32.
4. *Гафиатулина Н. Х., Касьянов В. В., Самыгин С. И.* Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. Том 9 (42). С. 147–158.
5. *Долгов С.И., Савинов Ю.А.* Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 7–18.
6. *Дудин М. Н., Лясников Н. В.* Вероятные социальные и экономические последствия пандемии коронавируса COVID-19 // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020. № 2 (79). С. 60–71.
7. *Дулина Н. В., Ануфриева Е. В.* Школа и дистанционное обучение: точки напряжения. Женский взгляд // Женщины-ученые Беларуси и России: материалы международной научно-практической конференции, Минск,

26 марта 2021 г. / БГУ; [редкол.: И. В. Казакова (отв. ред.) и др.]. Минск: БГУ, 2021. С. 106–111.

8. *Дулина Н. В.* Социальное самочувствие жителей Волгограда: страхи и надежды в условиях пандемии (по итогам прикладного социологического исследования) / Современное общество: оценка состояния и перспективы развития: монография / под общ. ред. Н. А. Скобелиной, Н. В. Дулиной, И. В. Василенко [и др.]. Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. С. 14–17.

9. *Евдокимова Е. П.* Трансформация повседневных практик городского населения России в условиях пандемии COVID-19 // Социология и право. 2020. № 4 С. 32–41. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-4-32-41>.

10. *Есин П. А.* Сценарий развития мирового рынка в условиях коронавирусного кризиса // Известия Вузов. ПНД. 2020. Том 28. № 2. С. 158–167.

11. *Ниязова И. М.* Риски возникновения конфликтов вследствие пандемии коронавирусной инфекции в здравоохранении // Экономические науки. 2020. № 6 (187). С. 68–73.

12. *Овчар Н. А., Небыков И. А.* Страхи и надежды волгоградцев: влияние пандемии на социальное самочувствие горожан // *Primo aspectu*. 2020. № 4 (44). С. 7–13.

13. *Савинов Ю. А.; Кириллов В. Н.; Тарановская Е. В.* Срочно в номер: влияние китайского коронавируса на мировую экономику и торговлю // *Международная экономика*. 2020. № 2. С. 63–71.

14. Современное общество: оценка состояния и перспективы развития: монография / под общ. ред. Н. А. Скобелиной, Н. В. Дулиной, И. В. Василенко [и др.]. Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – 224 с.

15. *Солдатова С. С., Пивкина К. Р.* Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // *StudNet*. 2020. № 2. С. 260–265.

16. *Солдатова С. С., Солдатова В. В.* Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // StudNet. 2020. Т. 3. № 2. С. 424–429.

17. *Козенко А.* Как меры изоляции влияют и еще повлияют на наши повседневные привычки. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52744598>, доступ свободный (дата обращения 15.03.2021).

18. *Кулькова И. А.* Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf, доступ свободный. DOI 10.34709/IM.161.55 (дата обращения 10.02,2021).

**«Женское лицо» социально ориентированного некоммерческого сектора
(региональный аспект)***

Н.А. Николенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Я.И. Ситникова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Автономная некоммерческая организация социального обслуживания
населения «СОЦИУМ»

*Примечание: Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления ими в России».

Актуальность темы исследования заключается в возникновении нового «гендерного порядка», выражающегося в том, что женщины предпенсионного и пенсионного возрастов становятся наиболее востребованными именно в социальной сфере. Их воспринимают в качестве «руководительниц», «ценных» сотрудниц с весомым опытом работы, «компаньенок» для других маломобильных женщин, а также как женщин – «активисток», выражающих активную социальную позицию и решающих основные государственные задачи социальной политики. К примеру, на базе СО НКО ими созданы женские профессиональные сообщества (сообщества сиделок, сиделок –компаньенок и др.), объединяющих в себе женщин, средний возраст которых старше 55 лет, имеющих соответствующие навыки и сертификацию, интерес к созданию новых социальных программ и технологий ухода, предлагающих и транслирующих новые формы работы с получателями социальных услуг, включая их законодательное закрепление. Вторая функция профессиональных сообществ женщин заключается в привлечении и дальнейшем трудоустройстве еще не занятых в данной сфере женщин. О данном факте свидетельствуют и результаты проведенных исследований американских социологов–аналитиков компании The Boston Consulting Group (BCG) [1], которые,

проанализировав гендерные различия в бизнес-сообществе, в том числе и в некоммерческом секторе, заключили, что благодаря крупным, средним, маленьким стартапам, а также профессиональным женским сообществам открытым женщинами - руководителями, прогнозируется прирост мирового ВВП примерно на 3–6%. К аналогичному заключению пришло российское научное сообщество, констатирующее, что женщины в социальной политике, реализуя новые «продукты», технологии, будут являться драйвером развития российской экономики. Данный факт подтверждается расчетом показателя женской предпринимательской активности Women Business Index — WBI в России, который вырос с 56% в 2015 году до 69,4% в 2019 году [2]. Однако несмотря на позитивную тенденцию, отмечающуюся в приведенных выше исследованиях, другая же группа ученых, к примеру, Thomson Reuters Foundation, [3] составили список стран наиболее благоприятных для ведения социального бизнеса женщинами. Основными критериями, позволяющими выстроить рейтинг, являлся уровень государственной поддержки, доступность инвестиционного капитала, привлечение квалифицированных кадров, уровень заработной платы предпринимателей, информационная открытость деятельности предпринимателей. На основании процедуры «шкалирования» лидерами развития социального предпринимательства стали Канада, Австралия, Франция, Бельгия, Сингапур, Дания, Нидерланды, Финляндия, Индонезия, Чили. Россия же в данном рейтинге заняла двадцать третье место, по некоторым показателям оценки – шестое место (среди опрошенных женщин-руководителей). Поэтому, экспертное сообщество констатировало, что в России сохраняется недопустимо низкий общий уровень предпринимательской активности, хотя, на их взгляд, «предпринимательский» путь сможет ускорить заполнение «пробелов» многих «социальных» и экологических проблем. Таким образом формирующиеся позитивные тенденции роста «женской» профессиональной активности положительно влияют не только на развитие российской экономики, но и затрагивают ряд важных вопросов, связанных с занятостью таких женщин, решения социальных вопросов.

Как показывают результаты проведенных авторами статьи глубинных интервью с 24 женщинами – руководителями СО НКО (66, 66%), анкетного опроса с 5954 (75%) женщинами-получательницами социальных услуг, состоящим на обслуживании в СО НКО, позволяет констатировать, что основной причиной выхода женщин на рынок социальных услуг является их наибольшая гендерная чувствительность к социальным проблемам других женщин (маломобильных), которые обслуживаются в СО НКО. На наш взгляд, это связано прежде всего с тем, что женщины – руководители, женщины-сотрудницы в СО НКО, больше понимают, воспринимают, погружаются в социальные вопросы других маломобильных женщин, пытаются им помочь, особенно в части возникшей у них проблемы «социальной изоляции». Данный факт подтверждается опросом этих (маломобильных) женщин, которые отметили, что основными причинами обращения их в социальную службу явилось, прежде всего, вызванное рядом субъективных причин одиночество(65,9%), необходимость помощи и поддержки со стороны других людей(54,3%), бытовые семейные конфликты (34,4%) и только в последнюю очередь ухудшение материального достатка и в связи с этим обстоятельством возможность получения дополнительных льгот и субсидий (23,2%). В связи с этим выбор ими «уходовых» социальных услуг продиктован в первую очередь мотивом обращения в социальную службу. Наиболее предпочтительной формой социального обслуживания среди женщин – получательниц социальных услуг так и остается без видимой динамики социальное обслуживание на дому, то есть в привычных «домашних» условиях (76,5% опрошенных выбрали данную форму), полустационарную форму социального обслуживания (в условиях дневных отделений) выбрали 54,4% опрошенных женщин, для поддержания духовного и физического здоровья 34,4% опрошенных воспользовались услугами, предлагаемыми в условиях стационарной формы социального обслуживания (проживание женщины в пансионате). Самыми популярными социальными услугами, которыми воспользовались женщины за последние полгода стали социально – психологические услуги (психологические беседы и

др.) (59,4% опрошенных); социально – педагогические услуги (организация и проведение экскурсий, посещение театров, выставок, клубная и кружковая работа и др.) (55, 2% опрошенных); социально – трудовые услуги (содействие в трудоустройстве и открытия собственного дела и др.) (43,4% опрошенных). Таким образом, смеем предположить, что для многих женщин – получательниц социальных услуг СО НКО социальное обслуживание является инструментом удовлетворения их «социальных» потребностей.

Интересным, на наш взгляд, представляются полученные результаты эффективности проводимой работы женскими социальными службами. Отмечается положительный социальный эффект, выражающийся в том, что у женщин, обратившихся к другим женщинам – сотрудницам социальных служб, СО НКО появляются ресурсные возможности для реализации желаемых целей, даже напрямую не связанных с доходами (отметили 56, 7% опрошенных женщин), больше половины женщин (25,3%) продолжили заниматься любимым делом, часть их них (9%) улучшили свои социально – бытовые условия проживания. Из вышесказанного следует, что женщинам – получательницам, обслуживаемым в СО НКО, необходима постоянная «комфортная забота», со стороны других женщин, которая позволяет им в дальнейшем реализовывать свой ресурсный потенциал.

Социальный портрет успешной женщины – сотрудницы некоммерческого социального сектора складывается из следующих присущих ей качеств: знаний причин и характера социальных проблем (93,3%), умения находить общий язык с клиентом (95,6%), умения показать свою работу с лучшей стороны (54,3%), совершенства в овладении технологиями работы с клиентом (49,6%); продолжительного опыта работы, обладания профессиональной интуицией (53,4%), достижения целей социального обслуживания (48,3%). А основными показателями эффективного социального обслуживания является необходимость продолжения работы, связанной с более точной выдачей четких инструкций и технологии работы по каждой услуге женщинам – сотрудницам (86,3%),

более четкое обговаривание целей обслуживания и способов их достижения (95,4%), регулярное повышение квалификации сотрудников (96,8%), уменьшение количества клиентов (87,3%), распространения положительного опыта работы среди сотрудников социальных служб (83,3%), частое проведение совещаний по проблемам качества (79,8%).

Таким образом женщины – получательницы социальных услуг, обслуживаемые в СО НКО, наиболее избирательны требовательны по отношению к тем женщинам, которые предоставляют им данные услуги и , вероятно, считают, что в этой сфере должны быть профессиональные квалифицированные кадры, индивидуальный подход к каждому получателю и адресность социальной помощи. Мотивационный выбор же женщин - руководителей СО НКО Волгоградской области связан, прежде всего, со стремлением и потребностью в творческой и профессиональной реализации определенных идей, социальных проектов, технологий, желание быть полезным обществу и появление возможности свободного распоряжения личным временем: «Во –первых, я сама могу распоряжаться своим временем. И в этой сфере можно постоянно совершенствоваться, при этом помогая людям, быть полезной...» (Жен. 53 г.). Вторым мотивом является преобразование мира к лучшему: «Помощь другим людям, их повышение качества жизни приносит и мне духовное удовлетворение..., изменяет мою и их жизнь к лучшему» (Жен. 60 л.). Возможности последующей самореализации, самоутверждения, развития своих личностных качеств: «Я постоянно повышаю свою профессиональные компетенции, обучаюсь, выступаю на конференциях – это весомый стимул для моего развития и организации» (Жен. 50 л.). Достижение успеха в обществе, желание повысить свой авторитет в глазах окружающих. «Мне нравится, что мои результаты работы оценивают, это всегда приятно...» (Жен. 59 л.). Повышение личного материального состояния, финансовых успех, богатство. «Я ушла из государственной организации и намного больше зарабатываю, эта работа приносит материальный достаток...».

Таким образом «женское лицо» социально ориентированного некоммерческого сектора представляет собой возможности для реализации потребностей женщин – сотрудниц и женщин – клиенток, демонстрации ресурсного потенциала для достижения поставленных социальных задач.

Литература:

1. *Лаврова И.* Россия опережает другие страны по доле женщин-руководителей [Электронный ресурс] // РБК. 2019. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5dda0b867a8aa967dba741ba.pdf>.

2. Две трети женщин России хотели бы открыть свой бизнес [Электрон. ресурс]. URL: <https://opora.ru/news/dve-treti-zhenshchin-v-rossii-khoteli-by-otkryt-svoy.pdf>.

3. Лучшие страны для социального предпринимателя [Электрон. ресурс]. URL: <http://poll2019.trust.org/pdf>.

**ПЛОЩАДКА 3. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, г. Санкт-Петербург**

**Гендерные аспекты трансформации современного русского языка (на
материалах авторского эмпирического исследования)**

М.А. Бендикова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

С конца прошлого века наблюдаются значительные изменения в русской речи, как письменной, так и устной. Девяностые годы прошлого столетия запомнились как одни из самых трудных, что не могло не отразиться в речи. Социокультурные и социолингвистические процессы, начавшиеся в то время, продолжают до сих пор, вокруг них устраиваются оживлённые дебаты на телевидении и в сети Интернет, носителей русского языка и граждан других стран, которые небезразлично к нему относятся, волнуют те изменения, которые претерпела русская речь за последние двадцать лет.

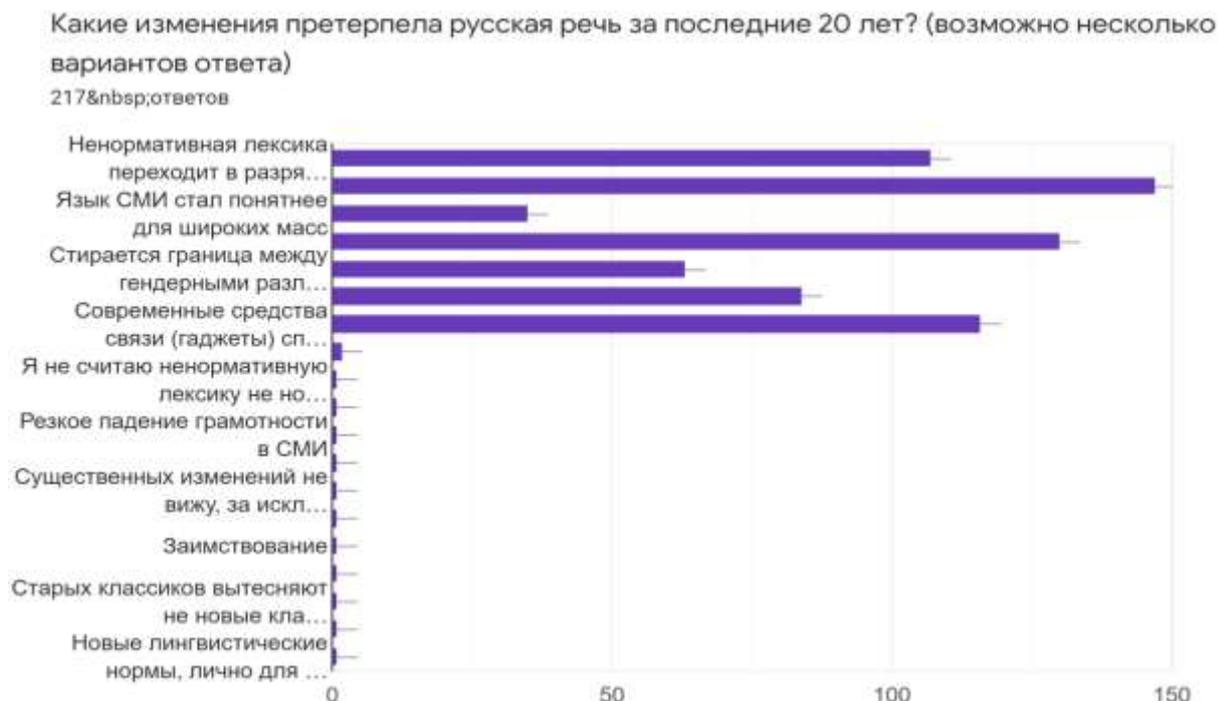
Статья содержит краткий анализ материалов авторского социолингвистического исследования, проведённого в феврале 2021 года. Для проведения исследования был использован метод анкетного опроса. Респондентам было предложено высказать мнение об изменениях русской речи, а также выявить общие черты данных изменений. Анкета распространялась через сеть Интернет. Стоит отметить, что респонденты активно участвовали в опросе, отмечая актуальность данного исследования, вопросы вызывали яркую эмоциональную реакцию и желание обсудить более детально указанный аспект.

В опросе приняли участие 217 респондентов. Большинство респондентов проживают в Санкт-Петербурге и представляют разные возрастные группы: 18-29 лет – 31,3% (68 чел.); 30-39 лет – 38,2% (83 чел.); 40-49 лет – 12% (26 чел.); 50-59 лет – 11,1% (24 чел.); 60 и более лет – 7,4% (16 чел.). Уровень образования респондентов: среднее – 6% (13 чел.); неполное

высшее – 11,1% (24 чел.), высшее – 61,8% (134 чел.), несколько высших – 13,8% (30 чел.), учёная степень 7,4% (16 чел.).

Респондентам предлагалось выявить общие изменения в русской речи за последние 20 лет.

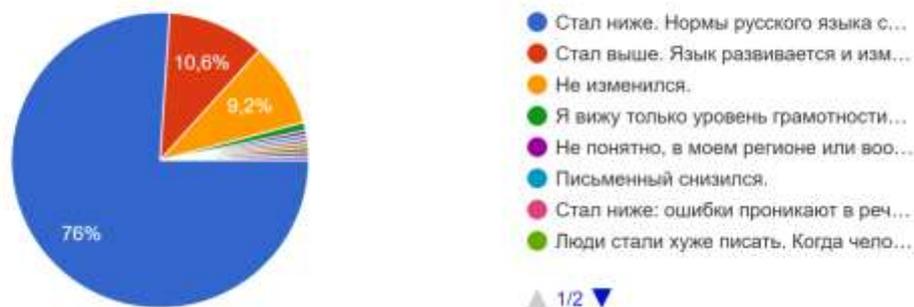
Таблица 1.

147 респондентов отмечают избыток заимствований, 130 респондентов отметили общее снижение грамотности, 116 респондентов ответили, что современные средства связи (гаджеты) способствуют закреплению грамматических ошибок, 107 респондентов отметили распространение ненормативной лексики, 84 – увеличение разрыва между поколениями, 63 респондента считают, что стираются гендерные различия и 35 респондентов согласились с тем, что язык СМИ стал понятнее.

Таблица 3.

Как Вы оцениваете общий уровень грамотности речи?
217 ответов

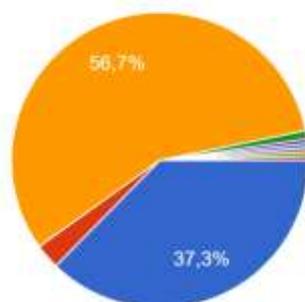
Подавляющее большинство респондентов (76%) согласны с тем, что уровень грамотности стал ниже, нормы русского языка снизились, многие правила не соблюдаются как в речи, так и на письме.

Вопрос о грамотности носителей русского языка неоднократно поднимался на разных уровнях от институционального, до бытового. Предпринимаются меры для повышения уровня грамотности. Огромный вклад в защиту всего богатства русского языка внесла проф. Л.А. Вербицкая. Так в Санкт-Петербурге имеются информационные таблички в метрополитене и на улицах города, призванные доносить до людей произносительные нормы, правильность склонений и падежей. Данная мера была инициирована Л.А. Вербицкой. В одном из последних интервью Людмила Алексеевна отметила важность роли школьного педагога, сказав, что «должны быть яркие и творческие учителя в школах и воспитатели в дошкольных учреждениях – их речь должна быть образцом для детей, чего зачастую нет». Однако, следует отметить, что значительную роль в закреплении ошибок играют гаджеты.

Таблица 5.

Как вы относитесь к распространению ненормативной лексики в речи?

217 ответов

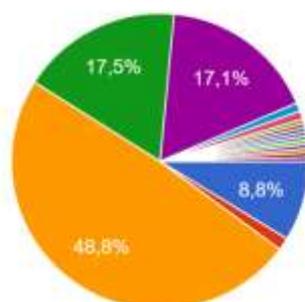
- Отрицательно. Необходимо препятствовать её распространению
- Положительно. Это часть языка и естественная часть речи
- Нейтрально. Можно использовать в определенных ситуациях
- В разговоре с подругой - нормально
- Для её использования надо обладать определенными навыками
- Употребление ненормативной лексики - это нормально
- Слишком частое использование ненормативной лексики
- Отрицательно. Препятствовать не надо
- С этим ничего не сделать без обществ. мер

Более половины респондентов нейтрально относятся к распространению ненормативной лексики. Её ситуативное использование становится частью нормы. Лишь 2,8% респондентов (6 человек) считают данное изменение положительным. Стоит отметить, что распространение ненормативной лексики в последнее время происходит в том числе ввиду нарастающей популярности музыкальных групп, чьё творчество включает в себя песни, изобилующие нецензурной бранью. Концерты такого рода известных групп посещаются как мужчинами, так и женщинами, хотя ещё несколько десятков лет назад употребление бранных слов считалось типичной чертой для мужского дискурса, а употребление нецензурных слов при женщинах было неприемлемым. В таблице 6 представлены ответы респондентов о гендерных изменениях в речи.

Таблица 6.

Согласны ли Вы с тем, что стирается граница между гендерными различиями мужской и женской речи?

217 ответов

- Да. Речь женщин стала больше похожа на мужскую
- Да. Речь мужчин стала больше похожа на женскую
- Да. Этот процесс происходит как в других сферах жизни
- Нет. Речь мужчин и женщин имеет характерные различия
- Нет. Разницы между речью женщин и мужчин нет
- Не знаю
- А должны быть какие-то гендерные различия
- Дамы свободнее матерятся, но мужчины тоже могут

▲ 1/3 ▼

Ответы респондентов распределились следующим образом: «да, этот процесс происходит как в одну, так и в другую сторону» - 48,8%; «нет, речь мужчин и женщин имеет характерные отличия» - 17,5%; «нет, разницы между речью женщин и мужчин никогда не было и нет» - 17,1%; «да, речь женщин стала больше похожа на речь мужчин» - 8,8%; «да, речь мужчин стала больше похожа на речь женщин» - 1,4%. Примечательно, что почти равное количество респондентов отметили диаметрально противоположные значения. Представляется обоснованным, что процесс эмансипации женщин, активное участие их в профессиональной деятельности, социально-политических процессах привело к тому, что всё больше представительниц «слабым» пола вводят в свой лексикон профессиональные термины, используют интонации, ранее считавшиеся исключительно мужскими и т.п. Нормы приличия, предписывавшие ранее мужчинам не употреблять ненормативную лексику в присутствии женщин, так как такого рода лексика считалась атрибутом мужской социодемографической общности, изменились, и в настоящее время женщины из разных социальных групп могут свободно пользоваться нецензурной бранью. Стоит отметить, что несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов считают, что гендерные различия в речи стираются и это взаимообратный процесс, лишь 1,4% отметили, что речь мужчин больше стала похожа на речь женщин против 8,8% считающих, что данный процесс в большей степени происходит в обратную сторону. Дифференциальная парадигма гендерных исследований выделяет ряд черт, присущих мужской и женской речи: мужчины стараются доминировать, женщины – прислушиваться, мужчины в большей степени критикуют и улучшают, женщины понимают и поддерживают, мужчины стремятся завоевать статус, женщины – установить взаимосвязь [1,3]. Принимая во внимание данные черты, стоит отметить, что изменения скорее будут более заметны в крупных городах, где женщины в большей степени стремятся построить карьеру и занять определённое положение в обществе. Это означает, что их социальная реальность, окружение, социальная мобильность будет способствовать появлению в их речи черт,

считавшихся мужскими. Обращаясь к исследованиям Г. Хофстеде о феминных и маскулинных культурах [2] следует отметить, что Россия является страной, относящейся к маскулинной культуре, что вполне объясняет низкий процент респондентов, считающих, что речь мужчин стала больше похожа на речь женщин.

На основании собранных данных можно сформулировать следующие выводы:

1. Нормы русского языка постепенно видоизменяются, ускорение темпа жизни влечёт за собой нехватку времени для более глубокого изучения родной речи, распространение гаджетов и мода на заимствования оформляет границы новой нормы, а стирание гендерных границ и распространение ненормативной лексики является частью этого процесса.

2. Ценности, характерные для традиционной русской культуры отходят на второй план, в особенности у жителей больших городов, стремление использовать иностранные слова является отражением глубокого процесса отторжения собственной культуры как следствие пережитых социальных и политических перемен.

Социолингвистические гендерные исследования приобретают особую актуальность в связи с необходимостью более глубокого понимания происходящих процессов и выработки стратегии поведения на институциональном и индивидуальном уровнях.

Литература:

1. *Griffin, E. A. A First Look at Communication Theory (5 ed.). Boston: McGraw – Hill, 2003.*

2. *Hofstede, G., Hofstede, G. J., Minkov, M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded third edition. New York: McGraw-Hill, 2010.*

3. *Maltz, D., & Borker, R.* A Cultural approach to male-female miscommunication. In J. J. Gumperz (Ed.), *Language and social identity*. New York: Cambridge University Press, 1982.

Гендерный разрыв на рынке труда в России

Д.С. Галина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

На сегодняшний день гендерный разрыв на рынке труда характерен практически для всего мирового рынка. По данным Международной организации труда, зарплата, которую получают женщины, в среднем на 20% ниже зарплаты, которую получают мужчины (при прочих равных характеристиках) [10].

Гендерный разрыв в оплате труда часто объясняется следующими факторами:

- Различия в уровне подготовки и опыте работы;
- Сегрегация по половому признаку, которая вынуждает женщин работать только в определенных отраслях и часто с более низкой добавленной стоимостью;
- Дискриминация в оплате труда и стереотипизация.

В 2020 г. в общемировом рейтинге гендерного неравенства Россия заняла 81 место из 153 [11]. За 10 лет страна упала в рейтинге на 30 позиций, а с 2018 г. — на 6 [12][13]. Несмотря на это, по данным Министерства труда, разрыв в зарплате между мужчинами и женщинами в России за последние 16 лет сократился с почти 37% в 2001 г. до 28% в 2017 г. [5].

Российские женщины в среднем более образованы, чем мужчины, и живут дольше, но редко достигают руководящих должностей: 91% женщин посещают среднюю школу, 89% женщин, окончивших среднюю школу, получают высшее образование по сравнению с 75% мужчин, а ожидаемая продолжительность здоровой жизни женщин почти на 8 лет больше мужской, кроме того, женщин с докторской степенью почти столько же, сколько мужчин (64% против 66%). Учитывая это, российские женщины не только преобладают на рынке труда (68,9%), но и в большей степени заняты на более

квалифицированных работах, чем мужчины (62,3% работников интеллектуального труда — женщины) [11].

Однако, несмотря на их средний уровень квалификации, женщины по-прежнему подвергаются финансовой дискриминации [5]. Неравенство в доходах частично объясняется тем фактом, что женщины сталкиваются с сопротивлением при доступе к руководящим или управленческим должностям: женщины в России составляют 41,8% руководителей и старших должностных лиц, 7% — члены совета директоров. Участие женщин в политической жизни России еще более противоречиво. Мало того, что в России никогда не было женщины на посту главы государства, количество женщин в министерских креслах составляет 12,9%, в парламенте 15,8%. Несмотря на то, что российское общество предоставляет женщинам широкий доступ к образованию и некоторым сегментам рынка труда, стеклянный потолок не позволяет большинству из них получить доступ к властным позициям в политике или в деловом секторе [11].

Согласно исследованию Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон — 2019», у женщин в России есть доступ только к 72% всех прав, что связывают с отсутствием закона о противодействии домашнему насилию, малым числом женщин на высоких постах и недоступностью для них некоторых денежных «мужских» работ [14].

В 2019 г. Министерство труда России приняло приказ «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» взамен действующего постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 162, которым был определен перечень тяжелых работ, при выполнении которых запрещается применение женского труда. Перечень был сокращен более чем в четыре раза: вместо 456 позиций новым приказом было утверждено 100 [6]. Так, например, сняли ограничения для женщин на такие профессии, как водитель большегрузных автомобилей, член палубной команды судна, машинист электропоезда и т.д. Критериями при пересмотре и

актуализации перечня явились факторы, в основном, опасные для репродуктивного здоровья женщин, влияющие на здоровье будущего поколения и имеющие отдаленные последствия.

Женщины имеют гораздо меньше времени на продвижение карьеры и повышение квалификации: в России все обязанности по уходу за ребенком чаще ложатся на женщину. Только 2-2,5% российских мужчин выходят в декретный отпуск [3][8]. Также ежедневная рутинная работа, связанная с работой по дому и заботой о детях (так называемый неоплачиваемый труд) в 75% случаев выполняется только женщиной, даже при условии того, что в семье работают оба партнера [9]. Все это оказывает влияние на качество и количество работы, которую способна выполнять женщина.

Опрос 2019 г., в котором приняли участие 1811 жителей России в возрасте от 14 лет из 150 населенных пунктов в 46 регионах, показал, что 70% россиян считают, что предназначение женщины — быть матерью и хозяйкой. Кроме того, 39% россиян уверены, что мужчинам в России проще построить успешную карьеру [2]. Каждый четвертый россиянин считает, что женщины хуже справляются с обязанностями руководителя. Другие опросы показали, что половина мужчин (45%) считает, что женщинам вообще лучше не работать. Среди женщин лишь 44% считают своим главным предназначением материнство и домашнее хозяйство [1]. Две трети россиян говорят, что пол руководителя для них не важен, мужчину бы предпочли 30%, а женщину — 4% [4]. Треть работодателей называют оптимальной продолжительностью отпуска по уходу за ребенком для матери период в 1,5 года, и только 26% опрошенных считают, что уход в декретный отпуск любой продолжительности не сказывается на карьерном росте [7].

Проблема гендерной сегрегации требует особого внимания как со стороны государственных органов, так и со стороны гражданского общества. Если разница в трудовых навыках между мужчинами и женщинами опровергается статистикой, сегрегация в профессиональной сфере постепенно сокращается, то дискриминация, связанная с многолетней дискриминационной

стереотипизацией, до сих пор представляет большую проблему для сокращения гендерного разрыва на рынке труда.

Литература:

1. Банк «Открытие»: две трети жителей ПФО считают, что женщина имеет право тратить больше, чем зарабатывает // Банк «Открытие». URL: <https://www.open.ru/about/press/46000>

2. Исследование: 72% россиян считают, что главное предназначение женщины — быть матерью и хозяйкой. 40% уверены, что построить карьеру проще мужчинам // Esquire. URL: <https://esquire.ru/articles/177213-issledovanie-72-rossiyan-schitayut-cto-glavnoe-prednaznachenie-zhenshchiny-byt-materyu-i-hozyaykoj-40-uvereny-cto-postroit-kareru-proshche-muzhchinam/>

3. Каждый пятидесятый отец в России берет "декретный" отпуск // Фонд социального страхования РФ. URL: <https://fss.ru/ru/news/2019/365644.shtml>

4. Лидер-2020: идеал и реальность // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lider2020-ideal-i-realnost>

5. Минтруд: разница в зарплате мужчин и женщин за 16 лет сократилась на 8,5 п. п. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6173899>

6. Приказ Минтруда России № 512н от 18 июля 2019 г. // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1366>

7. Россияне все чаще считают, что рождение ребенка — не помеха для карьеры // Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112332/rossiyane-vse-chasche-schitayut>

8. Российские мужчины в декрет не ходят // Superjob.ru. URL: <https://cherepovets.superjob.ru/research/articles/111910/rossijskie-muzhchiny-v-dekret-ne-hodyat/>

9. Сизова, И. Л., Егорова, Н. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014. №1-2. С. 204-212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21762184>

10. Global Wage Report 2018/19: What lies behind gender pay gaps // International Labour Organization 2018. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_650553.pdf
11. Global Gender Gap Report 2020 // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf
12. Global Gender Gap Report 2009 // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2009.pdf
13. Global Gender Gap Report 2018 // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf
14. WOMEN, BUSINESS AND THE LAW 2019 // International Bank for Reconstruction and Development. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019.pdf>

Гендерные аспекты социальной ответственности современной российской молодежи

В.М. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Формирование социально зрелой личности происходит в рамках первичной и вторичной социализации. Образ морально взрослого и ответственного человека конструируется в случае, если все механизмы социализации работают корректно и последовательно. В случае отклонения от нормального функционирования этих процессов, у молодых людей начинает развиваться социальный инфантилизм.

На этапах первичной и вторичной социализации на человека оказывают влияние множество агентов, таких как семья, друзья, школа, СМИ и т.д. Нарушение механизмов социализации на одном из уровней, провоцирует развитие социальной инфантильности у человека. Она может проявляться в пассивности волевых установок, отсутствии морально-ценностных ориентиров, социальной беспомощности, неспособности принимать решения и нести за них ответственность.

Среди основных черт социально зрелого человека социологи выделяют готовность и желание иметь собственную семью, социальную ответственность, рефлексию и ориентацию на социально-значимые ценности. На мой взгляд, все эти пункты можно охарактеризовать как наличие и осознание человеком собственной социальной ответственности.

Социальная ответственность - этический принцип, заключающийся в том, что для реализации общественного долга в процессе принятия решений необходим учет не только интересов индивидов или организаций, принимающих эти решения, но и интересов, ценностей и целей широких социальных групп и общества в целом.

Ряд ученых рассматривают это понятие с разных точек зрения. По мнению Л. А. Барановской, социальная ответственность представляет собой

“нравственно-ценностное устойчивое образование, отражающее ценностное отношение человека к действительности, другим людям и самому себе в гармоничном единстве “перед” и “за” и проявляющееся в гуманистической направленности его деятельности, поступков и осознании социальной значимости их последствий”[1]. Отчасти я согласна с данным утверждением, однако считаю, что рассуждая о социальной ответственности, нельзя забывать в том числе об ответственности правовой.

Н. А. Еньшина предлагает более полное, на мой взгляд, определение. Согласно ему, социальная ответственность - это качество, направленность деятельности субъекта, выражающееся в осознанном, творческом исполнении должного, связанного с интересами прогрессивного развития общества” [2]. В этом случае фокус внимания обращен в сторону общественно-полезной деятельности индивида.

Давая определение понятию “ответственность”, стоит выделить не только социальную, но и личную ответственность. Под последним подразумевается отношение индивида к самому себе, то есть в долге перед собой. Социальная же ответственность связана с социумом в целом и проявляется на разных уровнях: по отношению к другому индивиду, по отношению к группе, коллективу, государству, миру и т.д.

Готовность к созданию семьи выше упоминается как одна из составляющих социальной ответственности индивида. Согласно новой возрастной классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), молодежью являются люди в возрасте от 18 до 44 лет.

Чтобы выделить гендерные аспекты социальной ответственности российской молодежи, обратимся к исследованию ВЦИОМ, которое было посвящено тому, какой возраст россияне считают наиболее подходящим для вступления в брак. Выборка составила 1200 человек.

Согласно результатам, мнения мужчин и женщин по этому вопросу расходятся. Женщины считают оптимальным возрастом для создания семьи 25

лет для девушки (аргументируя необходимостью получения высшего образования до свадьбы) и 28 лет для молодого человека.

Мужчины же считают, что возраст невесты не должен быть больше 21 года, а возраст жениха - не больше 26 лет. Таким образом, социологами был выведен средний оптимальный возраст для вступления в брак, который составил 23 года для женщин и 27 лет для мужчин.

Интересно и то, что всего 64% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет считают заключение брака обязательным этапом в жизни человека.

Интерпретируя результаты, можно говорить о том, что женщины все же основываются не только на личной, но и социальной ответственности, стремясь получить образование и “встать на ноги” до вступления в гражданский брак для дальнейшего рождения и воспитания детей. Это позволяет нам говорить о том, что они заботятся о более рациональной жизненной стратегии, в рамках которой выстраивается материальный и ментальный фундамент для перехода на новый этап - создание семьи.

Мужчины склонны к вступлению в брак раньше женщин, также давая себе возможность получить высшее образование, но не предоставляя такой опции женщине. Это может говорить о перекосе в сторону личной, а не социальной ответственности.

Рассмотрим еще один статистический пример социальной ответственности в рамках ответственности правовой. На президентских выборах 2018 года проголосовали около 102190 опрошенных ВЦИОМ россиян. Средний возраст 21,4% опрошенных - 35 лет, 15,6% - 25 лет, 8,1% - 18 лет. Согласно отчету, среди проголосовавших на выборах президента России 50,1% женщин и 49,9% мужчин. Согласно этому примеру, можно сделать вывод о приблизительно равной степени осознания социальной ответственности и мужчинами и женщинами за будущее страны, в которой они живут.

Подводя итог, можно говорить о достаточно незначительном гендерном разделении в вопросах социальной ответственности у современной российской молодежи. Однако в социальном аспекте, женщины осознают свою социальную

ответственность больше мужчин, однако с точки зрения правовых аспектов, ситуация становится приблизительно равной.

Литература:

1. *Барановская Л. А.* Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве : автореф. дис. ... докт. пед. наук. Чита, 2012.

2. *Еньшина Н. А.* Специфика развития социальной ответственности рабочей молодежи в сфере досуга : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1989.

«Третий пол»: понятийный аппарат

А.С. Тихонова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Группы людей, поведение, гендерная или сексуальная идентичность которых не соответствуют социокультурным нормам мужского и женского в отдельных конкретных обществах, зачастую описываются учеными и исследователями в рамках концептов «третий пол» или «третий гендер». Данные концепты получили свое наибольшее развитие в последние несколько десятилетий, о чем свидетельствует, например, количество употреблений данных терминов в научных работах. Употребление понятия «Third sex» в английских публикациях в 2019 году в сравнении с 1980 годом выросло в 4 раза, в русских - в 6,3 раза [6].

Ряд европейских стран: Германия [8], Австрия [10], Мальта[9], на законодательном уровне закрепил юридическое признание третьего пола, что приводит к изменениям как формы официальных документов, так и повседневно-бытовой сферы жизнедеятельности людей.

Возникает вопрос - а кого можно отнести к категории третьего пола? Зависит ли это полностью от самоидентичности человека или существуют объективные характеристики, позволяющие исключить отдельных граждан из категорий «мужского» и «женского» и причислить к категории «третий пол»?

Анализ научно-справочной литературы показывает, что помимо понятий «пола» и «гендера», даются определения схожих или включаемых в категорию «третий пол» понятий. К их числу можно отнести:

- 1) Андрогиния - сбалансированное сочетание мужских и женских характеристик, личностных черт [3];
- 2) Трансвестит - человек, который утверждает себя социально, культурно и политически и/или получает сексуальное наслаждение от присвоения платья и манер поведения противоположного гендера [3];

3) Гермафродит - животное или человек, соединяющие признаки мужского и женского пола [5];

4) Гендер-флюид - нефиксированная (неустойчивая) гендерная идентичность. Гендер -флюидная персона не отождествляет себя с мужским или женским полом, а периодически ощущает себя то женщиной, то мужчиной или человеком без пола, или представителем обоих полов одновременно [7];

5) Бигендер (от англ. «bi» + «gender» — двойной пол) — человек, гендерная самоидентификация которого регулярно меняется под воздействием внешних факторов, независимо от его собственного биологического пола [7].

Таким образом, во-первых, существует огромное количество терминов, понятий, касающихся гендерной идентичности и половой принадлежности человека, некоторые из них пересекаются частично, другие практически полностью повторяют друг друга, что создает некоторый терминологический хаос. Во-вторых, в терминологических словарях и энциклопедиях нет однозначных определений понятий «третий пол» и «третий гендер», несмотря на широкую распространенность и применяемость данных категорий.

Таким образом актуализируется междисциплинарный анализ проблематики гендерной идентичности и половой принадлежности, с целью выявления рамок понятия «третий пол», а также исторических аспектов его существования и трансформации.

От античности и до конца 17 века западная культурная модель была андроцентричной. Единственным значимым полом признавался мужской, женщина же воспринималась и рассматривалась в качестве недоразвитого мужчины. Оба пола считались двумя формами одного. И лишь начало 18 века положило начало формированию представлений о мужском и женском как двух разных полах.

С начала 18 века и примерно до середины 20 в европейских культурах доминирующим являлся концепт двуполости. Анкеты того периода предлагали в выборе половой принадлежности лишь две альтернативные категории. Однако на сегодняшний день ситуация в корне меняется - бинарная половая и

гендерная парадигма перестает быть аксиомой человеческого бытия. В США, а также ряде других стран появляются дополнительные категории – «третий пол», «третий гендер». Для определённой части европейцев и североамериканцев они представляет собой своеобразный символ признания прав и свобод сексуальных меньшинств.

Несмотря на то, что феномен третьего пола для многих стран является относительно новым, данное явление давно известно и соответствует традиционным культурам некоторых народов с древнейших времен (тайцев, филиппинцев, индусов и др.) [4]: 1) хиджра в Индии, Бангладеш и Пакистане, которые представляют собой одну из каст неприкасаемых, включающую в себя гермафродитов, бисексуалов, кастратов, трансвеститов, гомосексуалов [2]; 2) фаафафине в Полинезии, которое представляют собой лицо мужского (биологического) пола, живущее с детства как женщина (женский социальный пол) [11]; 3) катой (ледибой) в Тайланде, включающий в себя трансгендерных мужчин, то есть мужчин сменивших свой пол на женский и старающихся полностью соответствовать женским образам [12] и многие другие. Отдельно стоит упомянуть о скопцах в российском обществе, которые в авторских публикациях также рассматриваются в рамках категории «третьего пола» [1].

Понятие «третий пол» включает в себя людей, которые не относят себя ни к мужскому, ни к женскому полу, либо относят себя к этим полам одновременно. Данный термин может определяться и рассматриваться по-разному. Во-первых это связано изначально с определением понятия «пол». Зачастую термины «третий пол» и «третий гендер» многими авторами используются в качестве синонимов. Такое понимание ставит знак равенства в том числе и между понятиями «пол» и «гендер», границы которых давно обозначены (что, конечно же, не исключает влияние половых особенностей на гендер, а гендера на пол).

Таким образом, существует множество подходов к определению и рассмотрению категории «третьего пола», как отнесение данной категории

людей к категории гендера и гендерной идентичности, так и к сексуальности и сексуальным идентичностям.

К категории «третий пол» могут быть отнесены люди не соответствующие «идеальным» половым типам (то есть с не соответствующими норме анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик мужского/женского, с комбинированием характеристик разных половых групп).

К категории «третьего гендера» могут быть причислены индивиды, паттерны поведения, мышления, и самопозиционирования которых противоречат предписанным их биологическому полу социальным нормам этих паттернов. Данное понимание также показывает нелогичность сведения сексуальности и сексуальной идентичности/сексуальной ориентации к гендерным категориям и требует их отдельного рассмотрения вне концепта «третий пол».

Литература:

1. *Белкин А. И.* Третий пол. Судьбы пасынков природы //М.: Олимп. 2000.
2. *Рыжакова С. И.* «Третий пол» (hijra, гермафродиты) в индийском обществе: культурно-антропологический анализ // Мифология и повседневность: Гендерный подход в антропологических дисциплинах. Материалы науч. конф. / Сост. А. А. Панченко, К. А. Богданов. СПб.: Алетейя, 2001. С. 439-450.
3. Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict?page=3&letter=a (Дата обращения: 28.03.2021)
4. *Бутовская М.Л.* Антропология пола, 2013 [Электронный ресурс] // М. Л. Бутовская Антропология пола. URL: <https://e-libra.ru/read/508895-antropologiya-pola.html> (Дата обращения: 28.03.2021)
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.;

Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/ma130643.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 28.03.2021)

6. Третий пол. Google Books Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Третий+пол&year_start=1800&year_end=2019&corpus=36&smoothing=3&case_insensitive=true

7. Шевченко, З. В. (Уклад.). (2016). Словник гендерних термінів. Черкаси: видавець Чабаненко Ю. Відновлено. URL: <http://a-z-gender.net/devichestvo.html> (Дата обращения: 28.03.2021)

8. Bundesverfassungsgericht — Press — Civil status law must allow a third gender option, 2017. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2017/bvg17-095.html> (Дата обращения: 28.03.2021)

9. Dalli, Miriam Male, Female or X: the new gender options on identification documents, 2015. *Malta Today* URL: https://www.maltatoday.com.mt/news/national/49185/male_female_or_x_the_new_gender_options_on_identification_documents#.YGAkQy1c5QI (Дата обращения: 28.03.2021)

10. Intersex persons have the right to adequate designation in the civil register – Der Österreichische Verfassungsgerichtshof, 2018. URL: https://www.vfgh.gv.at/medien/Civil_register_-_Intersex_persons.en.php (Дата обращения: 28.03.2021)

11. Julia O'Malley: Fa'afafine: Born a boy, but raised a girl, 2012 года. // The Honolulu Advertiser URL: <https://web.archive.org/web/20121022092351/http://www.wcc.hawaii.edu/facstaff/dagrossa-p/articles/Faafafine.pdf> (Дата обращения: 28.03.2021)

12. Kittiwut Jod Taywaditep. Thailand. Demographics and a Historical Perspective-Gender Conflicted Persons, 1997. URL: <https://web.archive.org/web/20080729232531/http://www2.huberlin.de/sexology/IES/thailand.html#7> (Дата обращения: 28.03.2021)

Российские женщины в зеркале гендерной статистики (де)глобального мира

В.Г. Ушакова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Женщины и мужчины, как две крупные гендерные общности, взаимодействуют во всех сферах жизни - экономической, социальной и политической. Существует целый ряд способов измерения гендерного равенства или неравенства, как на национальном, так и на международном уровнях.

Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации издает статистический сборник «Женщины и мужчины России» подготовленный на основе информации, получаемой органами государственной статистики от организаций, по результатам обследований населения, материалов министерств и ведомств Российской Федерации. Сборник выпускается с 1997 по 2000 годы – ежегодно, начиная с 2002 года – с периодичностью один раз в 2 года [3].

Для количественной оценки сложного процесса гендерных отношений в рамках различных международных организаций был разработан ряд индексов:

а) Глобальный индекс гендерного развития (GDI) является индексом ООН, разработан для измерения гендерного равенства. GDI вместе с мерой расширения прав и возможностей женщин (GEM) были введены в 1995 году в Отчет о человеческом развитии, составленный Программой развития ООН [5];

б) Глобальный индекс гендерного неравенства (GGI) или гендерного разрыва (GGG) ВЭФ, существует с 2006 года;

с) Индекс гендерного неравенства (GII), используется ООН с 2010 года;

д) Социальные учреждения и гендерный индекс (SIGI), существует с 2007 года при Организации экономического сотрудничества и развития (OECD; французский: Organization de Coopération et de Développement Économiques, OCDE).

Согласно глобальному индексу гендерного развития (GDI) ООН в 2019 году Россия занимала 52 место в группе стран с «очень высоким уровнем человеческого развития» [4].

Согласно глобальному индексу гендерного разрыва (GGG) 2020 года по версии Всемирного Экономического Форума Россия занимает в мировом рейтинге 81 место [1].

Согласно Индексу гендерного неравенства (GII) ООН за 2020 год Россия занимает 50-е место [6].

Почему существует такое расхождение между показателями?

Анализ основного содержания этих индексов позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем. Во-первых, очевидно, что гендерное равенство - это сложный вопрос, состоящий из многих динамичных частей. Следовательно, не существует единого набора политических предписаний, которым могли бы следовать страны. В зависимости от местных условий различным странам необходимо определить целевые или приоритетные цели, задачи и т.д.

Но что является приоритетом или целью? Одна из проблем или недостатков сводных индексов заключается в сложности их толкования. Неравенство, измеряемое анализируемыми показателями, можно сократить до четырех основных кластеров, которые имеют центральное значение для достижения гендерного равенства, а именно: образование и социальные условия; участие в экономической жизни и рынке труда; расширение политических прав и возможностей, а также здравоохранение.

Цели Развития Тысячелетия, сформулированные ООН, включают 21 задачу, 13 из которых можно считать связанными с гендерной проблематикой. Сопоставляя эти цели с четырьмя указанными выше кластерами, отметим, что они в значительной степени соответствуют социальным условиям и образованию в области здравоохранения и социального обеспечения. Показатели, касающиеся улучшения распределения доходов, обеспечения достойной работой и сокращения масштабов голода, могут считаться актуальными для участия в экономической жизни и на рынке труда.

Показательно, что в ЦРТ вообще не затрагиваются вопросы расширения политических прав и возможностей женщин.

С другой стороны, из 169 задач Целей Устойчивого Развития, поставленных перед человечеством ООН, и 232 показателей ЦУР структура "ООН-женщины" определила 38 задач и 53 показателя как относящиеся к гендерной проблематике (ООН Женщины, 2017 год). Сопоставление этих целей с теми же указанными выше четырьмя кластерами, более широкое признание экономической активности и участия на рынке труда (14 целей и 17 показателей) и расширение политических прав и возможностей (3 цели и 4 показателя) является очевидным. Здоровоохранение (6 целей и 8 показателей), социальные условия и образование (18 целей и 24 показателя), разумеется, остаются важными.

Новые показатели гендерного равенства продолжают появляться на международном, региональном и национальном уровнях. Региональные индексы гендерного равенства разрабатываются с учетом местных условий и проблем. Например, Европейский индекс гендерного равенства, разработанный Европейским институтом гендерного равенства, оценивает гендерное равенство во всех государствах-членах ЕС. Африканский индекс гендерного равенства, разработанный Африканским банком развития, объединяет результаты и данные о социальных институтах, влияющих на гендерный разрыв, с разбивкой по полу. В последнее время правительства таких стран, как Германия и Великобритания, начали вводить требования к отчетности о гендерном разрыве в оплате труда для предприятий [2].

Разрабатываются также новые глобальные индексы, связанные с гендерной проблематикой. На Конференции по положению женщин в июне 2019 года в документе "Меры по обеспечению равенства до 2030 года" (EM2030) опубликован новый глобальный гендерный индекс для 129 стран, приведенный в соответствие с Целями Устойчивого Развития. Индекс дает "общую картину", а также конкретные целевые показатели прогресса на пути к гендерному равенству для 14 из 17 ЦУР. Индекс и лежащие в его основе

показатели, а также глубинные погружения в страновую и тематическую политику размещены в Центре данных EM2030 по продвижению гендерной проблематики [2].

Российская гендерная статистика свидетельствует, что по данным Росстата на 1 января 2020 года в России насчитывается 146 млн. 749 тыс. чел. Среди них женщин – 53,6% и 46,4% мужчин. В 2019 году население России составляло 146 млн. 780 тыс. чел., т.е. больше, чем в 2020 году. В процентном отношении очевидно превышение численности женщин, однако абсолютные цифры свидетельствуют об их сокращении: в 2019 году женщин насчитывалось 78684 тыс., а в 2020 – 78626 тыс. В 2019 году мужчин насчитывалось 68096 тыс., а в 2020 – 68123 тыс. чел. [3, с. 23.].

Впервые в возрастной когорте 30-39 лет численность женщин и мужчин сравнялась - 50/50. В более старших когортах численность мужчин резко падает.

Уровень образования: высшее (включая послевузовское образование) имеют 58% женщин и 42% мужчин, неполное высшее 54% и 46% соответственно.

Среди занятых в экономике: 49% женщин и 51% мужчин. Из них работодателей женщин 34%, мужчин 66%. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин в 2017 году составляло 71,7 %, в 2019 году – 72,1%. [3, с. 126-127]

В 2019 году 73% женщин и 27% мужчин занимали государственные должности Российской Федерации и должности федеральной гражданской службы [3, с. 204-205].

Представленная статистика убедительно доказывает, что женщины России в большей численности, чем мужчины получают высшее образование, практически на равных, участвуют на рынке труда, преимущественно занимают руководящие должности на средних и нижних уровнях государственной службы, но, в среднем, получают более низкую заработную плату. Однако, эта проблема, к сожалению, не решена до сих пор ни в одной стране мира.

Международные показатели слабо отражают соотношение женщин и мужчин на исполнительных должностях государственной и политической власти в течение многих лет [2, с.13]. Если обратиться к гендерному статистическому анализу действующих органов российского государства, то убедительным представляется вывод об очень высоком уровне участия российских женщин. Однако в международных рейтингах учитывается, в основном, численность женщин среди членов парламентов и в этом отношении у женщин России имеется громадный потенциал развития и роста. Традиционный гендерный порядок в политической сфере России поддерживается обоими гендерными общностями.

Объективные особенности развития гендерных отношений в современном (де)глобализирующемся мире, в том числе и российском обществе, актуализируют разработку отечественных индексов гендерного равноправия.

Литература:

1. Глобальный Доклад О Гендерном Разрыве 2020 Года/Всемирный Экономический Форум, 2020, с. 8. <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality/country-top-10s#report-nav> (Дата обращения: 16.02.2021)
2. Гендерный индекс ЦУР ООН 2020: Россия – 68 место., с. 15. <https://data.em2030.org/2020-index-projections/data-explorer-global/> (Дата обращения: 17.02.2021)
3. Женщины и мужчины России. 2020: Стат.сб./ Росстат. - М., 2020. – 239 с. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (Дата обращения: 20.02.2021)
4. Индекс гендерного развития, 2020. <http://hdr.undp.org/en/composite/GDI> (Дата обращения: 23.02.2021)

5. Индекс гендерного развития - Gender Development Index Википедия site: wikichi.ru https://wikichi.ru/wiki/Gender_Development_Index (Дата обращения: 23.02.2021)

6. Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства, 2020. <https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index> (Дата обращения: 23.02.2021)

**ПЛОЩАДКА 4. УНИВЕРСИТЕТ «ТУРАН», КАЗАХСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АБАЯ, г.
Алматы (Казахстан), ТАШКЕНТСКИЙ ФИЛИАЛ РЭУ ИМ. Г.В.
ПЛЕХАНОВА, г. Ташкент (Узбекистан)**

Роль женщин в науке Узбекистана

Л.С. Махмутходжаева

Ташкентский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Ташкент

Не будет преувеличением сказать, что обладающие современными знаниями, талантом, лидерскими качествами, самоотверженные женщины - это золотой фонд нашего народа.

Шавкат Мирзиёев, Президент Республики Узбекистан.

Узбекистан издревле являлся одним из крупнейших центров науки и культуры Среднего Востока, сыграл огромную роль в становлении научной мысли Узбекистана. В Ташкенте появились первые учебные заведения, готовящие образованных специалистов разного уровня, в том числе и женщин. В 1876 г. здесь были открыты первые прогимназии, которые в 1881г. были преобразованы в гимназии. К 1896 г. в мужской гимназии обучалось 327 человек, в женской – 377 человек. В 1879 году была открыта учительская семинария для подготовки учителей для русских и русско-узбекских школ [3]. Родоначальником высшего образования в Средней Азии явился Государственный университет в Ташкенте, созданный в 1918 г. Среди 86 преподавателей прибывших в Ташкент были и женщины, например Ю.М. Голубкова, И.А. Райкова и др. Уже к 1923 г. государственный университет готовил специалистов на 6 факультетах, где училось 2353 студента, функционировали Восточный институт, Казахский, Краевой узбекский, Тюрко-татарский, Туземно-еврейский и Женский краевой узбекские институты просвещения, где обучалось 755 студентов. В том же 1923 г. работало 6 кружков по теории и практике работы среди женщин. В Ташкенте к тому

времени в различных учебных заведениях и на различных курсах обучалось 280 узбечек, 69 татарок, 32 киргизки, 20 евреек, 8 уйгурок и 1 туркменка [1]. Следует отметить, что больше всего женщин обучалось в области гуманитарных наук, просвещения и медицины, но к 1933 г. в технических вузах и профильных средних специальных учебных заведениях обучалось уже 601 женщина, в том числе 64 узбечки [2]. Женщинам нередко приходилось буквально бороться за свое будущее и данный процесс проходил с большими трудностями.

Многие женщины совершили настоящий прорыв в своей области знаний. Например, Х.С. Сулайманова в 1945 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а в 1950 г. – доктора юридических наук. В 1954 г. она была назначена директором Ташкентского юридического института, в 1956 г. – министром юстиции. В 1964 г. она была избрана председателем Верховного Суда Узбекской ССР. Первой женщиной-профессором в Узбекистане в 1933 г. стала врач-гинеколог А.А. Шорохова. Особое место в узбекистанской востоковедческой науке занимает научная школа академика С.А. Азимжоновой. Большой вклад в развитие археологии Узбекистана внесла академик АН Узбекистана Г.А. Пугаченкова, чьи труды известны далеко за пределами нашей страны. Ее основные труды посвящены изучению историко-архитектурных памятников Центральной Азии, произведений изобразительного искусства древности и средних веков. По оценкам ЮНЕСКО, одно из первых мест по количеству научных работ среди всех женщин-ученых мира занимает именно Г.А. Пугаченкова. Неоценим вклад в развитие исторической науки академика АН Узбекистан, профессора Р.Х. Аминовой (Институте истории АН РУз), она была первой женщиной-узбечкой, в 38 лет, защитившей докторскую диссертацию (1963 г.) Также необходимо отметить таких великих женщин-ученых, оставивших большое научное наследие в истории науки нашей страны как Зарифа Саидносирова, Рано Убайдуллаева, Суюма Ганиева и многие другие.

В современном Узбекистане большое значение уделяется роли женщин в строительстве государства и общества. Так, выступая на торжественной церемонии, посвященной Международному женскому дню, Президент Узбекистана отметил, что сегодня роль и влияние женщин возрастают во всех сферах и отраслях. В настоящее время их доля в системе управления составляет 33 %, около 1500 наших современниц занимают руководящие должности разных уровней. В целях дальнейшего повышения потенциала женщин и усиления их участия в управлении государством сформирован резерв кадров, в который включены более шести тысяч соотечественниц, обладающих современными знаниями, талантом, лидерскими качествами.

В сотрудничестве с Комиссией по вопросам обеспечения гендерного равенства Республики Узбекистан, Министерством высшего и среднего специального образования, Академией наук и Министерством инновационного развития совместно с Ташкентским филиалом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в Ташкентском государственном университете востоковедения 11 февраля 2021 г. был проведен международный круглый стол «Женщины в науке и образовании в XXI веке: достижения и проблемы». Целью которого было ознакомление с опытом и достижениями женщин-ученых в области образования и науки, обмен мнениями о научных традициях, вовлечение современниц в научную и инновационную деятельность. На мероприятии отмечалось, что необходимо прививать девочкам любовь к науке с раннего возраста, подчеркивалась значение науки в интеллектуальном обществе, а также роль образованных женщин и девушек в развитии науки, отмечалось, что увеличение доли женщин в научной сфере - один из приоритетов государственной политики Узбекистана.

45% профессоров и преподавателей в системе высшего образования Узбекистана сегодня - женщины, а увеличение квот и льгот в сфере образования для современниц – один из важных вопросов. Так, из числа женщин, работающих в системе высшего образования, 476 докторов наук, 3080 кандидатов наук, 624 докторов философии (PhD), 51 женщина декан

факультета, 37 проректоров и два ректора вуза. Глава государства широко поддерживает вовлечение женщин в научную деятельность, а также их знания, инновационные идеи и изобретения в области ИКТ.

Отношение к науке, масштаб научных результатов – важные показатели при рассмотрении интеллектуального ландшафта каждого общества. Участие женщин в научных исследованиях в разных странах мира отличается. Например, по данным исследований ЮНЕСКО, в мире доля женщин, занимающихся наукой, составляет приблизительно 30 %. Отрадно, что в Узбекистане доля женщин в науке составляет почти 39 %. Следует отметить значительный вклад в эти показатели ученых, работающих в Академии наук Узбекистана. Увеличивается число женщин, работающих над исследованиями в точных и естественных науках.

Сегодня наши ученые успешно демонстрируют потенциал в физике, математике, биотехнологиях, что является результатом эффективной политики, проводимой правительством страны. Министерство инновационного развития с 2020 года объявило конкурс «Гранты для женщин-ученых» с целью создания научных продуктов и инновационных технологий, направленных на решение проблем в экономике и социальной сфере. Примечательно, что женщины активно участвуют и в международных исследовательских проектах, таких как Techno Girl, TechWomen.

Следует отметить, что роль женщин-ученых как научных лидеров в привлечении большего числа девочек в науку неоценима. Еще Абдулла Авлони писал: «Девочки должны стремиться к образованию больше, чем кто-либо другой, потому что, обладая этими знаниями, они будут обучать следующее поколение». Действительно, в развитом обществе уровень прогресса и цивилизации определяется отношением к женщинам и создаваемыми для них возможностями.

Уровень духовности и культуры любого общества зависит прежде всего от интеллектуального и духовного развития женщины. Как показывает история, в становлении великих личностей важную роль сыграли заботливые матери,

мудрые жены. В последние годы благодаря заботе руководства страны в Узбекистане социальная поддержка женщин стала одним из важнейших направлений государственной политики. Повышение роли женщин в обществе проявляется в расширении их участия в социальных процессах, бизнесе и науке, поэтому гендерное равенство – важный компонент социально-экономического развития страны. Сегодня гендерная ситуация в республике изменилась благодаря усилиям главы государства, который в своих выступлениях отмечает, что уважение к женщине - это прежде всего уважение к институту семьи, залог процветания общества. В Узбекистане женщины все чаще занимают лидирующие позиции во всех сферах, вносят весомый вклад в развитие образования, науки, культуры, экономическое и социальное развитие страны.

Женщины-ученые – это ярко выраженное творческое начало, нестандартное мышление, тяга к познанию и необыкновенная наблюдательность, высочайшее трудолюбие, стремление к логической завершенности и умение образцово доводить дело до конца. Таким образом, в современном научном мире женщины-ученые Узбекистана заняли достойную нишу, проявили способность к адаптации, избавились от устоявшихся стереотипов и работают с полной отдачей сил на благо нашего государства в деле осуществления экономических и демократических преобразований. Сегодня в республике созданы необходимые условия для демонстрации женщинами своих знаний и возможностей, для их плодотворной работы в сфере. Талантливым соотечественницам оказывается всемерная поддержка, ведь образованная женщина - мощный ресурс любого общества. А человек, занимающийся наукой, приносит весомый вклад в развитие не только той области, которой посвящает жизнь, но и экономики государства в целом.

Литература:

1. *Алламурадов Д.* О деятельности Советов Туркестана в области культурного строительства в восстановительный период (1921 – 1924) // ОНУ, 1962, №9. С.34.
2. *Бабаходжаева Х.А.* Участие женщин в культурной революции в кн. *Худжум – значит наступление.* Т., 1987. С. 29.
3. Энциклопедия Ташкент, Т.: 1984 г. С. 47.

Обеспечение гендерного равенства в период социально-экономического развития Узбекистана

Ф.Х. Сидикова

Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент

Для создания равноправного, чувствительного к гендерным вопросам общества, Республике Узбекистан потребуются глубокие изменения в восприятии, взглядах, стереотипах и законах. Содействие таким изменениям оправдано не только с моральной, но и с экономической точки зрения.

Равенство прав женщин с мужчинами гарантируется Конституциями многих демократических государств. Одновременно, они гарантированы рядом международных документов, касающихся прав человека. К ним относятся: Устав ООН (от 26 июня 1945 г.), Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г.), Международные пакты о гражданских и политических правах, Международные пакты об экономических, социальных и культурных правах, принятые ООН в 1966 г., и другие международные соглашения, которые составляют систему защиты прав человека. В них зафиксированы около 70 международных стандартов, составляющих общую концепцию прав человека, единую для мужчин и женщин [5]. Государства - участники ООН - обязаны реализовывать их в общественной жизни. Она направлена на обеспечение социальной защищенности личности, ее личной свободы, ее активного участия в общественной и государственной жизни.

Законодательные акты Узбекистана опираются на приоритет норм международного права. Новые законы включают в себя все основные положения Всеобщей Декларации прав человека. За годы независимости Узбекистан подписал и ратифицировал основополагающие международные документы, направленные на защиту прав человека, равноправия мужчин и женщин. На основании международных норм и стандартов в области прав человека в Узбекистане проведена немалая работа по приведению

национальных законодательных актов в соответствии с ними, принято более 100 законодательных актов по правам и свободам граждан [3].

Первый этап приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного права был завершён принятием в 1992 г. Конституции Республики Узбекистан. На втором этапе началась и продолжается работа по обеспечению соответствия международно-правовым нормам отдельных отраслей национального законодательства. Государством предпринимаются конкретные меры, направленные на учет в законодательных актах республики важнейших принципов, закреплённых в целом ряде международных договоров и конвенций по правам человека, включая права женщин. В Узбекистане выработана цельная концепция государственной программы улучшения положения женщин и повышения их роли в обществе, охраны материнства и детства, семьи. Она направлена на развитие политики равных возможностей для женщин и мужчин, ликвидацию дискриминации женщин по признаку пола в сфере занятости, повышение оплаты их труда и продвижение по службе. Также приоритетным считается укрепление семьи, защита здоровья матери и ребенка. При осуществлении гендерной политики в первую очередь обращается внимание на создание правовой базы защиты женщины, семьи, материнства и детства, во-вторых, на государственную поддержку женщин и семьи, оказание им конкретной помощи на местах. Государственная политика направлена на реализацию принципа равных прав и свобод, создания аналогичных возможностей для женщин и мужчин в соответствии с Конституцией Узбекистана. В меру идентичность прав и интересов женщин и мужчин закреплена в Трудовом, Гражданском, Семейном, Гражданско-процессуальном и других кодексах. Кроме того, обеспечение гарантий соблюдения прав женщин нашли отражение в принятых Указе Президента «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи» от 2 февраля 2018 года, а также Законе «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» от 2 сентября 2019 года. Эти нормативные акты заложили основу для

дальнейшего комплексного развития страны, разработки целевых программ, направленных на конкретные цели, достижения важных результатов на основе определенных в них принципах.

Длительное отсутствие в национальном законодательстве единого закона, направленного на гарантию равных прав и возможностей для женщин и мужчин, становилось предметом бурных обсуждений и даже критики мирового сообщества, в том числе соответствующих структур ООН. Принятие закона в очередной раз демонстрирует приверженность Узбекистана общепринятым правилам и принципам международного права, способствует дальнейшему укреплению места и авторитета страны в мировом сообществе.

Одним словом, этот закон стал важным шагом в регулировании обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин.

Однако, несмотря на наличие законодательной базы защиты прав женщин, материнства и детства, многое еще предстоит сделать в этой области. В реальной жизни женщина все еще остается уязвимой, дискриминированной именно по признаку пола. Это обусловлено, главным образом, представлениями и установками, что накладывает отпечаток на проводимую социальную политику, направленную на учет интересов женщин только как потребителей в сфере занятости, социальных и детских пособий и т.п. Выработка моделей по включению женщин в процессы принятия решений, т.е. внедрение более широкой и глубокой партнерской политики идет медленно и это несмотря на наличие государственной инициативы, направленной на расширение участия женщин в разработке этой самой политики. Одновременно причиной допущения фактов дискриминации являются патриархальный стиль мышления, гендерная некомпетентность отдельных руководителей и должностных лиц, сохранение гендерных стереотипов в обществе, ориентированных на традиционном воспитании маленьких детей. Эти предрассудки, социальные установки, нормы и стереотипы жестко лимитируют развитие творческого потенциала женщины, тормозят укрепление гражданского мира и социального согласия, демократии, не способствуют

становлению в стране цивилизованного порядка и нового духовно – нравственного устройства жизни [1].

Считается уместным привести цитату из выступления Президента Шавката Мирзиёева на двадцатом пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 года: «Меня волнует стереотип, укоренившийся в сознании наших людей. Обычно мы почитаем женщину, прежде всего как мать, хранительницу семейного очага. Это, безусловно, правда. Однако, сегодня каждая женщина должна быть не пассивным наблюдателем, а активным и инициативным участником демократических преобразований, осуществляющихся в стране».[6]

В последнее время, работы по обеспечению гендерного равенства и повышению роли женщин в общественно-политической жизни страны проводятся в нескольких направлениях:

- совершенствование законодательных актов по правам женщин;
- совершенствование институциональных основ защиты женщин;
- повышение степени осведомлённости общества о гендерном равенстве и правах женщин;
- обучение ответственных лиц на основе соответствующих правовых норм для обеспечения исполнения их в практике применения права.

В данной сфере принята Стратегия по достижению гендерного равенства в Республике Узбекистан на 2020-2030 года, конечной целью которой является обеспечение равенства полов, независимо от происхождения, вероисповедания, социального статуса в экономической, политической и социальной жизни, гарантирующее соблюдение фундаментальных прав человека.

Основные подходы в разработке и реализации Гендерной стратегии базируются на принципах Целей устойчивого развития ООН и базируются на планировании, ориентированном на результаты, с учетом контекста страны в целом и каждого отдельного региона, в частности. Отмечалось, что принятие и реализация Гендерной стратегии позволит повысить эффективность государственной политики и использования финансовых ресурсов с точки

зрения искоренения барьеров и разрыва в отношении равных прав и возможностей женщин и мужчин в экономической, социальной и политической сферах. Это также будет способствовать достижению фактического и юридического гендерного равенства, что положительно скажется на качестве жизни всех граждан страны.

Кроме того, в Стратегию, в качестве приоритетов также включены справедливое качественное образование для всех в течение всей жизни, включая расширение доступа к высшему образованию для девушек, особенно из сельской местности и уязвимых групп, обеспечение гендерного равенства и свободы от насилия для всех женщин и девочек, предотвращение торговли людьми. В числе главных задач обозначено и развитие национальной гендерной статистики, планирование и бюджетирование с учетом гендерных факторов. Наряду с этим акцент делается на широком освещении в средствах массовой информации гендерной проблематики и развитие гендерно-чувствительного общественного восприятия, вовлечение женщин и мужчин в решение вопросов обеспечения безопасной экологической среды для всего населения.

Таким образом, сегодня гендерная ситуация в нашей стране изменилась благодаря постоянным усилиям руководства страны, направленным на преобразование роли женщин в обществе. Женщины вносят большой вклад в экономическое и социальное развитие Узбекистана. Вместе с тем, следует понимать, что обеспечение прав человека невозможно без обеспечения прав женщин.

Литература:

1. *Базуева Е.В.* Гендерная экономика – новое направление фундаментальной экономической теории / Е.В. Базуева// Экономическая наука современной России. 2010. №3. С.51-64.
2. Гендер и развитие. RBEC/UNDP, проект UNOPS, с. 30.

3. Доклад о положении женщин в Республике Узбекистан. Т, 2014
Региональная программа

4. Обзор действующего законодательства Республики Узбекистан. Т, 1999. с. 10.

5. Права человека – права женщин в Узбекистане (Пособие для тренеров). Т., 2002. с. 214.

6. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на двадцатом пленарном заседании Сената Олий Мажлиса. 22 июня 2019 года
<https://www.pv.uz/ru/news/tags/vystuplenija-prezidenta>

РАЗДЕЛ II. Материалы Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2021» (3 декабря 2021 г.)

**ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: РУКОВОДИТЕЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО
НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА «СТУДЕНЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ГЕНДЕРНЫХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
ПРОФЕССОР, Д.Ф.Н. САВЧЕНКО Л.А.**

Современный феминизм России в оценках студенческой молодёжи

П.А. Аникин, М.В. Балашов, С. В. Ткаченко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Феминизм на данный момент является одной из наиболее важных тем современности и не только. На протяжении огромного количества времени это движение поднимало различные пласты проблем, решение которых было актуально и необходимо [1]. Например, первая волна феминизма (XIX век – начало XX) сосредоточилась на решении проблемы отсутствия юридических прав у женщин, отстаивая их право голосовать на выборах и принимать решения, вторая волна, начавшаяся в 60-е годы XX века, стала заниматься проблемой дискриминации женщин, показывая и доказывая, что различия между полами в тогдашнем обществе заключалось не только в физиологическом, но и в социально-культурном аспектах. Третья волна (начало 80-х) охватывает собой период решения важных, но уже более «щепетильных» тем [2]. К примеру, отсутствие равной оплаты труда, сексуальные домогательства, домашнее насилие, сексуализация и не только.

Как мы видим из истории, феминизм – это необходимая часть социального пространства для каждой страны.

В современной России значимость данной темы всё также неоспорима [3]. Проблемы, которые поднимает сейчас феминизм (дискриминация, объективация и сексуализация, стереотипизация и т. д.) важны и актуальны. В особенности сквозь призму сегодняшнего и будущего поколений.

Чтобы узнать мнение сегодняшнего студенческого поколения, касаемо данной темы, мы провели независимое социологическое исследование. Оно в основном базировалось на мнении 100 студентов из разных университетов страны в возрасте от 18 до 24 лет.

Опрос был предъявлен студентам дистанционно, в электронном формате. Данные, полученные в процессе исследования, были использованы нами только в обобщённом виде. Все вопросы анкеты так или иначе затрагивают разные аспекты феминизма: его определение, причины появления и существования, актуальность и т. д.

Сперва мы решили задать респондентам достаточно провокационный вопрос: «Какое из определений феминизма, по Вашему мнению, наиболее верное?». Большая часть респондентов, а именно 60% ответили верно, указав, что это «спектр различных движений направленных на расширение и уравнивание политических, экономических и социальных и личных прав женщин», но при этом около 32% респондентов ответили, что феминизм направлен на всеобщее равноправие, что на самом деле неверно. Различие в ответах по полу тут тоже имеет вес: практически все респонденты мужского пола выбирали ответ про всеобщее равноправие. Можно сделать вывод, что многие студенты всё же не знают истинного предназначения феминизма, считая, что это движение направлено на уравнивание прав всех людей, независимо от их пола. Также, такой вариант ответа, как: «Женское движение против мужчин» выбрал маленький процент молодежи, около (3%).

На вопрос: «Почему, на Ваш взгляд, женщины присоединяются к феминизму?» большая часть респондентов (72%) и (61%) отметили два ответа: «столкновение с дискриминацией на личном опыте» и «реальная дискриминация женщин». Также одинаковый процент студентов (26%)

посчитали, что женщины присоединяются к феминизму из-за «Желания выделиться», а также из-за «Влияний Западных тенденций», что в некоторой степени возможно, верно. (14%) респондентов отметили ответ: «подверженность моде», возможно считая это движение новомодным трендом и примерно (14%) постилась, что женщинам просто нечего делать. И наиболее популярным ответом у мужского пола был ответ «неудовлетворённость в личной и сексуальной жизни».

Такое движение, как феминизм является актуальным среди студенческой молодежи. Поэтому был задан вопрос: «С чем Вы связываете актуальность феминизма в России?». По мнению респондентов это в большей степени связано как с высоким уровнем насилия, так и с тем, что происходит дискриминация женщин по половому признаку. За оба этих пункта проголосовало по 57% опрошенных соответственно. Стоит отметить, что в основном эти пункты выбирал женский пол, в свою очередь мужской выбирал их намного реже или затруднялся ответить. Исходя из данных двух пунктов стоит признать, проблема патриархата и сексизма в нашей стране еще находятся в стадии перехода и требует отдельного внимания. Также половина опрошенных считает, что актуальность феминизма заключается в том, что женщина воспринимается, как сексуальный объект. Это подтверждает тот факт, что женщинам нельзя вызывающе одеваться, чтобы лишний раз не привлекать внимание другого пола. Также 7% опрошенных посчитали, что актуальность феминизма заключается в том, что в РФ есть такие проблема, как бедность и алкоголизм и 17% воздержались от ответа.

Следующим вопросом был: «Как Вы относитесь к феминизму?» Отношение студенческой молодёжи к движению «феминизм» нельзя назвать однозначным. По результатам нашего опроса, почти половина респондентов (48,4%) указали своё отношение к феминизму как нейтральное. Этот факт может свидетельствовать о том, что наша нынешняя молодёжь в широком смысле не стремится интересоваться вопросами защиты женских прав. Однако, треть опрошенных (32,3%) имеют положительное отношение к

феминистическому движению. Если обратиться к статистике нашей анкеты по полу респондентов, то можно увидеть, что почти 70 процентов – респонденты женского пола. Следовательно, имеем смелость предположить, что респонденты, указавшие своё отношение к феминизму как положительное – в большинстве своём также женского пола. Собственно, это имеет прямую логику – женские вопросы находят своё место для обсуждения преимущественно среди женского пола.

Чуть более десятой части респондентов указали свою отрицательную позицию насчет темы нашей анкеты. Возможно, что негативную сущность феминизма среди студентов формируют общественные случаи, когда феминизм выходит за свои рамки и может затрагивать или ущемлять другие права.

На вопрос, считаете ли вы феминизм необходимой частью нынешнего социального пространства студенческая молодежь поделилась на две равные группы. Первая группа уверена, что феминизм — это часть социального пространства (44%), это обусловлено тем, что тенденции, которые распространяются за рубежом также приходят к нам и становятся неотъемлемой частью нашей жизни, вот один из примеров — это феминизм. Вторая группа респондентов (44%) поддерживает эту мысль частично, это связано в том, что данное движение сильно распространено не во всех сферах и нет еще полного признания от народа. Однако 12% считает, что феминизм не является неотъемлемой частью, это связано с тем, что, возможно они не хотят признавать данный феномен, либо остаются приверженцами других взглядов. Стоит отметить, что ответ «нет» давал только мужской пол, а ответы «да» и «в какой-то степени» в преобладающем большинстве выбирал женский пол.

По итогам анализа социологического исследования мы можем сделать несколько важных выводов. Понятие феминизм знакомо абсолютному большинству студенческой молодежи. Более половины в полной степени понимают направленность данного движения и цели, которое оно преследует. Также большая часть молодежи уверена в том, что феминизм создан для того, чтобы защищать исключительно права женщин. Около половины респондентов

считают себя частью данного движения и поддерживают его. Примерно 1/3 относится положительно к феминизму, а половина нейтрально, что свидетельствует о том, что это направление будет распространяться дальше и получать свое одобрение со стороны студенческой молодежи. В заключении хотелось бы выделить, что в совокупности около 88% опрошенных считают, что феминизм стал необходимой частью современной жизни, что в ближайшем будущем поможет женщинам достичь всех поставленных целей.

Литература:

1. Сафонова Н. А. Проблема положения женщины в современном российском обществе // Молодой ученый. 2018. № 14(200). С. 250-251.
2. Чудайкина Т.В., Ершова О. В. Толерантность: лозунг или реальность? // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. №3. С.15-18.
3. Шафеева А.В. Представления современной молодежи о феминизме // СГН. 2019. №1 (3). С.73-84.

Семья глазами современной молодежи

А.А. Асатурян, И.А. Горященко, У.Д. Красюкова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Семья с древних времен является важнейшим социальным институтом. Она выполняет экономическую, репродуктивную, социализирующую и множество других важных функций. По сути своей форма брака, структура взаимоотношений и близость родственных связей во многом определяет, каким вырастет следующее поколение, а значит и то, каким будет общество через несколько десятков лет. На протяжении всей истории общество претерпевало изменения, а вместе с ним и семья. В наше время образ семьи вполне может изменяться с каждым новым поколением. Важной задачей социолога является изучение всех вышеперечисленных факторов для регулирования и предупреждения неблагоприятных изменений. [1]

В своем исследовании мы попытались разобраться какие изменения произошли во взглядах молодежи, как это может поменять общественную жизнь и есть ли расхождение во мнениях по гендерному признаку. Для этого мы провели опрос среди 100+ респондентов возрастной категории 18–35 лет.

Опрос был пройден дистанционно в электронном формате. Респондентам были заданы вопросы, так или иначе затрагивающие тематику семейной жизни. Ознакомившись с результатами анкетирования, мы стали разбираться, с чем они могут быть связаны и к чему могут привести такие изменения.

Выборка: 90 % респондентов не состоят в браке, почти 80 % относятся к возрастной категории 18–25%, 40% являются студентами, почти 30 % имеют высшее образование, почти 30% имеют среднее образование

На первый вопрос «Планируете ли вы стать семейным человеком?» чуть больше половины ответило, что в любом случае собираются завести семью. Почти 40% хотят семью только если найдут подходящего человека. Из этого можем сделать вывод, что молодежь во многом пересмотрело свое отношение к

вопросу о необходимости брака, больше внимания уделяя качеству взаимоотношений, вопреки общественному мнению, что брак – обязательная часть человеческой жизни. Этот факт можно оценивать по-разному: с одной стороны, это позитивно повлияет на качество семейной жизни среди будущих поколений, ведь брак будет основан на взаимопонимании, а не на необходимости свадьбы, как таковой. Но, с другой стороны, помимо экономических и политических проблем теперь воспроизводству населения может помешать еще и излишняя избирательность.

«Какой статус совместной жизни наиболее полезен обществу, на ваш взгляд?» На этот вопрос респондентам было предложено множество вариантов ответа. 40 % сказали, что наиболее полезным является юридический. На втором месте (18,3%) оказался гражданский брак, чуть меньше (15%) отметили церковный брак, почти столько же затруднились ответить, за сожительство проголосовали 6,7 % человек. Интересно, что в нашем светском обществе, 15 % респондентов считают, что именно церковный брак является наиболее полезным. В остальном результаты не вызывают интереса, так как юридически и гражданский брак регулируются законом, и, следовательно, никакой угрозы здесь нет.

«Какой статус совместной жизни наиболее подходит Вам?» Ответы на этот вопрос не сильно отличаются от предыдущего, за исключением того, что здесь респонденты меньше затрудняются в ответе (5,8 % против 14,2) и поэтому все остальные доли увеличились, но во взаимном соотношении ничего не изменилось. Поэтому мы пришли к выводу, что большинство считают подходящий для них статус наиболее полезным обществу.

«Кому из супругов стоит заниматься хозяйственной частью совместного быта?» Данный вопрос показал нам, что молодежь постепенно уходит от традиционного разделения быта. (жена – хозяйка семейного очага, все домашние и бытовые дела на ней, а муж – добытчик, который материально обеспечивает семью) Потому что 63,3% респондентов считают, что хозяйственной частью должны заниматься оба супруга. А 35% до сих пор

считают, что этим должна заниматься только супруга. Исходя из этого, мы делаем вывод, что у большинства молодежи прослеживается склонность к партнерскому типу семьи, в котором нет четкого разделения труда.

«Кому из супругов стоит заниматься материальным благосостоянием?» Согласно давно сложившемуся стереотипу, основным добытчиком является мужчина. Так и в нашем вопросе основная часть, а именно 39,5% считают, что материальным благосостоянием в большей степени стоит заниматься супругу. Но почти столько же респондентов (38,7%) считают, что этим должны заниматься оба супруга в равной степени. Можно сделать вывод, что также прослеживается партнерский тип семьи, в котором и муж и жена ходят на работу и обеспечивают свою совместную жизнь вместе. Но здесь могут возникнуть некоторые трудности в плане воспитания детей. Чаще нанимаются гувернантки, и все меньше внимания родители уделяют своим детям. Об этом наш следующий вопрос.

«Кому из супругов стоит заниматься воспитанием детей?» Подавляющее число респондентов, а именно 91,6%, считают, что воспитание детей — это не только женская обязанность. В воспитании ребенка должны участвовать оба супруга. И всего лишь 5% до сих пор считают, что это обязанность исключительно женская. Поэтому мы сделали вывод, что современная молодежь осознаннее подходит к своим детям. А также что, наличие воспитания отца в жизни ребенка в равной степени крайне важно, как и воспитание матери.

«Какое количество детей вы считаете идеальным?» Большинство респондентов считают, что в семье идеально иметь 2 детей. (46,6%) Почти в половину меньше, а именно 28% считают, что 3 ребенка – это идеально. И 7,6% считают, что в семье нужен 1 ребенок. И уже меньшинство считают идеальным иметь более 4 детей. Исходя из этого, мы можем предположить, что демографическая политика в плане рождаемости может возрасти. Потому что 3 ребенка в семье - это рост рождаемости, 2 ребенка – это сохранение той рождаемости, которая есть сейчас и 1 ребенок – это спад рождаемости.

Следующий вопрос звучал так: «Какое количество детей вы планируете иметь?» Ответы на него были схожими с предыдущим вопросом соответственно. Также респонденты хотят иметь в своей семье 2 детей (44,8%), на втором месте идут 3 детей (20,7%) и 1 ребенок остается на третьем месте (2,6%).

И следует заметить, что никто в этом вопросе не ответил «0 детей», поэтому можно сделать вывод и развеять некоторые мифы о том, что современная молодежь не хочет иметь детей.

Дальше мы хотели узнать у респондентов какими они видят своего идеального супруга/супругу. «Опишите три главных качества, которые имеет идеальная супруга?» Лидирующими позициями стали следующие ответы: заботливая, понимающая и верная. Раньше идеальная супруга должна была быть хорошей матерью, хозяйственной, хранительницей очага. Сейчас же образ идеальной супруги совсем иной.

Следующим вопросом был таким: «Опишите три главных качества, который имеет идеальный супруг?» Ответы были следующими: заботливый, верный и надежный.

Исходя из ответов можно сделать несколько выводов.

1) Институт семьи не стоит на месте, его изменения продиктованы и во многом схожи с той идеологией, которая набирает популярность в современной действительности.

2) Во многом наблюдается перевес в пользу демократичной или партнерской семьи, но только в тех аспектах, которые несут в себе пользу для семьи и окружающих

3) Несмотря на опасение старшего поколения, молодежь сохраняет трезвость мысли и в большинстве своем способна отличить конструктивные идеи от деструктивных

4) Некоторые тенденции заставляют задуматься, но поводов для опасения пока нет, эти факторы могут быть переосмыслены и с возрастом измениться в умах людей.

Литература:

1. *Андросова М.И., Афанасьева Л.И., Сивцева К.Н.* Представления о семье у современной молодежи // Проблемы современного педагогического образования, 2018г. №4. С. 30-32.
2. *Биккинина Д.Д.*, Ценности семьи в представлениях молодежи: традиции и трансформации // Образование и право, 2017г. №8. С. 258-263.
3. *Кучмаева Т.К.* Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // Вопросы управления. 2015г. №4 С. 85-90.

Особенности гендерной социализации в семье

А. Л. Бектемирова, М. А. Гущина, А. А. Пименова, М. А. Тен

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Социализация является, пожалуй, одним из самых важнейших процессов становления личности. Человек усваивает знания, необходимые для нормального взаимодействия между ним и обществом, принимая определенные моральные ценности и традиции. Особенным подвидом социализации является гендерная, которая играет огромную роль в самоидентификации индивида.

Гендерная социализация — это процесс усвоения человеком норм, правил поведения и социальных установок в соответствии с предписанной гендерной ролью. Он начинается с рождения человека и продолжается всю его жизнь, проявляясь различными способами. В процесс гендерной социализации включены практически все социальные институты. Однако важнейшую роль играет семья, ведь на примере своих родителей ребенок перенимает полоролевой пример поведения, которые впоследствии и воспроизводит при взаимодействии с обществом.

Стоит отметить, что на нынешнем этапе развития общества полоролевые функции мужчин и женщин претерпевают серьезные изменения. Вследствие этого происходит трансформация мужского и женского начала, происходит переход к андрогинным ценностям. При этом в семье осуществляется конструирование гендера в процессе социализации с помощью трансмиссии уже сформированных представлений о роли мужчины и женщины, о модели их поведения и взаимодействия.

В результате трансформации семейно-брачных отношений происходит изменение и переосмысление гендерных ролей. Этот процесс характерен как для европейской и западной культур, так и для российского общества. Однако факт биологических различий между мужчиной и женщиной не отрицается, но под вопросом оказываются гендерные различия.

На процесс гендерной социализации так же влияет тип семьи, в которой воспитывался ребенок. Патриархальный тип семьи, характерный для российского общества, постепенно изживает себя. На смену ему приходит эгалитарная семья, основным отличием которой является равенство супругов, взаимное уважение и признание личности каждого [7]. Такой способ взаимодействия мужчины и женщины в семье подразумевает, что удовлетворяются потребности всех членов семьи на одинаковом уровне. Это способствует достижению гармонии семейно-брачных отношений и во многом оказывается показателем общего культурного развития, включенности в цивилизованный мир.

Эгалитарная семья также подразумевает под собой равное распределение обязанностей в семье. Это означает, что и мужчина, и женщина имеют право на самореализацию в трудовой сфере. Однако для женщин это труднодостижимо, ибо в условиях конкуренции им приходится жертвовать такими ценностями как семья, дети, личные взаимоотношения. Тем самым они приобретают маскулинные черты и теряют тот «образ», который ей приписало общество: быть хранительницей очага. Таким образом, подрывается устойчивое распределение гендерных ролей в обществе. А ребёнок, который вырос в семье, где женщина стремится к своему развитию в карьерной сфере, так же принимает другое поло-ролевое воспитание, нежели тот, который вырос в традиционной, патриархальной, семье.

Такой тип семьи был наиболее характерен для времен СССР. Однако традиции, принятые в этот период, усугубили проблемы гендерной социализации в семье в достаточной степени. Роль отца узурпировалось как самим обществом, так и государством, тем самым ставя их в маргинальной положении. Функция отца в основном заключалась в материальном обеспечении семьи достатком, однако в современной обществе она меняется на воспитательную.

Традиционное распределение работ по дому, устоявшееся у поколения X, способствует поддержанию низкого статуса женщин. У детей

появляются гендерные стереотипы, и они овладевают разными навыками, основанными на их гендерной принадлежности. Когда дети видят женщин и мужчин, исполняющими разные роли, они начинают думать, что мужчины и женщины обладают разными качествами, которые позволяют им лучше приспособливаться к этим разным ролям. Затем эти гендерные стереотипы действуют в качестве социальных норм. В результате дети стремятся овладеть различными навыками, зависящими от их гендера, и, как следствие, могут оказаться плохо подготовленными к многообразным ролям, которые им придется исполнять в дальнейшем.

Таким образом, семья дает установки и формирует полоролевою идентичность ребенка. Именно от нее зависит дальнейшая социализация личности и его поведение в обществе.

В нашем анкетировании приняло участие 300 респондентов, из которых 211 женщин и 89 мужчин. Большинство респондентов (93,3%) находятся в возрасте от 16 до 24 лет, из которых 201 человек- женщины, а 79- мужчины, 4% процентам респондентов от 25 до 30 лет (из них 6 человек- женщины и 6- мужчины) и примерно 3% респондентов младше 16 лет (из которых 4 респондента- женщины и 4- мужчины)

В определении социализации индивида важно учитывать несколько факторов: тип и вид семьи, в которой он рос, а также какой из родителей принимал большее участие в его воспитании.

С помощью исследования мы выяснили, что 71,6% наших респондентов из полных семей, то есть воспитывались двумя родителями, а 29,4% из неполных, то есть воспитывались одним родителем. Это позволяет нам сделать такой вывод: у большинства респондентов первичной социализацией занимались оба родителя, а значит респонденты перенимали модели поведения у обоих родителей и более гармонично развивались, однако у 29,4% респондентов был только 1 родитель и это помогает нам понять, что первичной социализацией занимался только один родитель и определенные

гендерные роли определял он, а также задавал определенные паттерны мышления.

Следующим важным фактором социализации является вид семьи, в которой рос человек. По данным нашего опроса большинство респондентов (63,9%) из демократической семьи, 18,9% из матриархальной семьи и 17,2% из патриархальной. Таким образом, мы выяснили, что патриархальный вид семьи действительно изживает себя, а демократический (или эгалитарный) является приоритетным в современном обществе. При демократическом стиле воспитания родители поощряют любую инициативу ребенка, самостоятельность, помогают ему, учитывают его нужды и потребности. Выражают ребенку свою любовь, доброжелательность, играют с ним на интересные ему темы. Естественно, это положительно влияет на формирование личности и социализацию ребенка.

В своем исследовании мы затронули тему участия родителей в воспитании ребенка, а точнее- кто принимал большее участие в воспитании. Мы получили такие результаты: 210 (70,5%) респондентов воспитывала мама, 31- оба родителя, 30 (10,1%)- бабушка и дедушка, остальные ответили другое. У большинства людей мама принимала большее участие в воспитании, что имеет определенные корреляции в дальнейшем исследовании, ведь ключевой ролью является не фигура отца. Следовательно, наше исследование однозначно задает проблему не включенности отца в воспитание детей.

Предугадав результаты исследования, мы задали вопрос: должен ли отец принимать такое же активное участие в воспитании ребенка как и мать, так как ассоциативно этим занимаются больше матери. На данный вопрос почти все респонденты (273 человека) ответили- конкретное ДА и лишь 2 респондента ответили- конкретное НЕТ, остальные имеют более нейтральное мнение.

Хотя 91% респондентов считает, что мужчина должен принимать участие в становление ребенка, на вопрос “насколько активно принимал участие в Вашем воспитании отец” 168 опрошенных (56%) оценили участие отца

в воспитании от 1 до 3, то есть большинство отцов практически не имеет отношения к воспитанию своего ребенка. 131 человек (44%) считают, что отец активно принимал участие в их воспитании. Это плохие показатели института отцовства в России. Отсутствие первичного социализатора в виде отца добавляет некую определенную модель поведения, перенимаемую с женщины. Таким образом, основным социализатором поколения Z среди опрошенных является мать.

Далее мы затронули тему непосредственно гендерных стереотипов и реализации их в семье. Мы задали вопрос “Какое распределение обязанностей в семье, в которой вы выросли?” На аспекты этого вопроса ответили следующее: у большинства опрошенных (166 человек) материальным обеспечением семьи занимаются оба родителя, хотя достаточно многие семьи обеспечивает только мужчина (75 человек) или только женщина (59 человек); далее в 197 семьях за приготовление пищи отвечает женщина, в 99 семьях - оба родителя и лишь в 4 это - ответственность мужчины; распределение обязанностей в воспитании детей сложилось таким образом: 148 опрошенных воспитывались матерью, 145 воспитывались обоими родителями и только 7 человек воспитывались отцами; бюджет семьи чаще распределяют оба родителя (163 человека), в 101 семье этим занимается только женщина и в 35 только мужчина; оплата коммунальных услуг в большинстве случаев (113 человек) лежит на плечах женщины, в 110 семьях этим занимаются оба родителя и в 76 - это обязанность мужчины; что касается тяжелой работы по дому - у большинства респондентов (154) этим занимается мужчина, в 74 семьях тяжелую домашнюю работу выполняют оба родителя и в 69 - женщина; также результаты опроса о покупках продуктов и порядке в доме указывают, что у большинства семей данными делами занимается женщина, и меньше всего это делает мужчина. Результаты показывают, что в большинстве случаев роль мужчины в семье достаточно низка. К тому же стереотипность мышления по отношению к домашним обязанностям

и детям, традиционно привязываемое к женщинам, тяжёлый труд к мужчинам закрепляется ролевыми моделями семьи. Большой процент мнения, что оба должны зарабатывать, связан с советским наследием, но 25% респондентов все-таки дали ответ, что в их в семье именно мужчина играет роль добытчика. Такое распределение обязанностей и цельная картина общества показывает наличие почвы для закрепления гендерных стереотипов.

В связи с тем, что женщина имеет большую роль в семье, мы решили выяснить, характерна ли андрогинность, (то есть явление, при котором человек проявляет одновременно и женские, и мужские качества), для современного российского общества. Мы выяснили, что с понятием андрогинность знакома примерно половина, а именно 51,3%. Респонденты, отвечая на вопрос “Насколько андрогинность характерна для российских семей”, в большинстве сошлись на нейтральном мнении. Это означает, что андрогинность на 50% присуще россиянам среди нами опрошенными.

Заведя тему гендерных стереотипов, мы не могли не узнать у респондентов, какие же стереотипы имеются в их семьях. Самыми многочисленными стереотипами оказались табу на желание мужчины сделать пирсинг, покрасить волосы и накрасить ногти (172 чел 65,4%); разделение профессий на мужские и женские (122 чел 46,4%); обязанность мужчины обеспечивать семью (105 чел 39,9%); наличие повышенных требований к женщине (104 чел 39,5%), а также много других стереотипов.

Разъяснив тему и проведя исследования, мы выявили множество особенностей, присущих современным российским семьям в воспитании детей. Теперь можно сделать однозначный вывод, что в нашем обществе существует множество стереотипов, установок и факторов, влияющих на гендерную социализацию личности в семье.

Литература:

1. *Бояк Т.Н., Замураева П.Б.* Гендерный аспект социализации личности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. №12. С. 18-22.
2. *Каширская И.К.* Культурно-этнические особенности гендерной социализации в семье // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 261-269.
3. *Кириченко Е.В.* Гендерные аспекты социализации в семье // Вестник РГГУ. 2012. № 2. С. 305-320.
4. *Курамшиев А.В.* Гендерная социализация // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. 2004. №1. С. 196-203.
5. *Курдыбаха О.Н.* Формирование гендерной идентичности подростков в условиях семьи // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. №30. С. 98-105.
6. *Перегудина В.А.* Особенности гендерной социализации в детских возрастах // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. С. 177-187.
7. *Шахова И.А.* Гендерная социализация в семье // Вестник Амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. № 54. С. 53-62.

Т

**Представления россиян о гендерном подходе в области воспитания детей:
ценностные ориентиры мужчин и женщин**

Д.А. Бонь, А.В. Еордан, Н.В. Ратникова, А.А. Шубная

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Воспитание ребенка является основой не только для социальной адаптации и выстраивания связей с людьми, но и для формирования индивидуальной картины мира и собственных взглядов. В процессе воспитания ребенок перенимает жизненные установки родителей, анализирует это сквозь призму факторов (круг общения, собственное понимание, собственная оценка, собственные ориентиры, мировоззрение, общественное мнение, актуальность ценностей в обществе и т.д.) и выстраивает свое отношение к социальной реальности, духовным и материальным ценностям и формирует поведение.

Родительские представления о воспитании ребенка вызывают достаточно большой интерес социологов и ученых других отраслей, так как этот феномен подвержен огромному влиянию различных факторов, и, следовательно, он изменчив. Одним из интересующих аспектов являются гендерные различия в представлениях о воспитании детей. Исследованию данного аспекта посвящено множество работ социологов, психологов, педагогов российского научного пространства (В.В.Розанов, Н.Я.Соловьев, В.Я.Титаренко и др.) и западного (Д.Лешли, Р.Кэмпбелл, Б. Спок и др.).

Основным понятием нашей работы является воспитание. Оно представляет собой целенаправленный процесс интеллектуального, эстетического, этического влияния со стороны родителей, который представляет собой передачу опыта, обучение жизненно необходимых качеств и закладывание норм поведения. Без должного воспитания человек, как считает

Л.С. Выготский, не в состоянии адаптироваться к существующей культуре в обществе и образоваться в ней связи [1]. Поэтому воспитание является первой ступенью в процессе социализации, представляя собой устойчивый фундамент.

Гендерный аспект в воспитании заключается в определении гендерных ролей родителей. С древнейших времён и практически до последних нескольких столетий в различных обществах сохранялась традиционная авторитарная гендерная система - патриархат или матриархат. В этих системах роли супругов четко разграничены, их права и обязанности определяются их гендером, а также один из супругов занимает главенствующее положение. Воспитание детей в таких семьях делится на два вида - мужское и женское. Обязанностью отца являются обеспечение семьи материальными благами, защита членов семьи. Опекун же является обязанностью матери, в дополнение к чему ещё относится работа по дому, забота о здоровье членов семьи. Как отмечал Г. Зиммель, «женщина - источник жизни, материи, представляет собой нечто «земное». Мужчина - это источник интеллектуального - того, что находится над землей и что обеспечивает получение того необходимого знания» [2]. Со стороны женщины это определялось как эмоциональное воздействие на ребенка: мать обеспечивает малыша теплом и любовью, дарит ему радостные эмоции, играет с ним, формирует поведение. Роль отца заключается в привнесении необходимых знаний, передаче полезного жизненного опыта, обучении навыков и воспитании социальных качеств. В патриархальной семье авторитетом выступает отец, в матриархальной – мать. Гендерный аспект в традиционных семьях отмечается также в воспитании мальчиков и девочек исключительно исходя из маскулинных и феминных принципов: мальчики – это защитники и добытчики, девочки – хозяйки и будущие матери.

Наиболее популярным сегодня является партнёрский (эгалитарный) тип, где права и обязанности супругов поровну определены ими обоим. Типично здесь то, что отец учит детей готовить, выполняет с ними работу по дому, а мать же наоборот – может обучать детей некоторым профессиональным

качествам, формировать целеустремленность и любовь к труду. Однако и здесь, как замечает Леонтьева Ю.А, наблюдаются различия между отцом и матерью в методиках воспитания [3]. Оба родителя, с одной стороны, в равной степени пытаются обучить ребенка нормам общества; с другой, выстраивают свою собственную позицию по отношению к этим нормам. Несогласованность в действиях супругов и акцентирование кем-либо из них определенного компонента может создать трудности при коммуникации ребенка в обществе [4].

Несмотря на то, что традиционный тип семьи – довольно редкое явление, патриархальные стереотипы существуют до сих пор и является препятствием гендерного равенства в воспитании. Нам привычно приписывать к «женскому» типу поведения заботу, уход, опеку, времяпрепровождение с ребенком, однако, как говорит М.Мид, такой тип встречается у людей любого пола. Социолог характеризовала способность мужчины к воспитанию и заботе как следствие научения, а не врожденным принципом (как у женщин). Стереотипы создают противоречия в создании модели отца, так как в какой-то степени дезинформируют общество и создают неправильное впечатление о его роли в семье [5].

В нашей работе мы поставили цель определить представления людей о воспитании детей. Основным вопросом выступает – как мужчины и женщины представляют себе идеальный тип родительства? Мы постарались выделить установки, которые, по мнению мужчин и женщин, они считают приоритетными при воспитании детей. Респондентами стали женщины (142 чел.) и мужчины (68 чел.) в возрасте от 18 до 55 и более лет, среди которых есть те, которые уже обзавелись детьми (38,7% женщин и 42% мужчин). проживающие на территории России.

Первое, что хочется отметить, так это различное мнение полов о гендерном разделении функций внутри семьи. 57% женщин считают, что функции в семье не разделяются на мужские и женские, в то время как 68,1% мужчины наоборот – согласны с этим утверждением. Притом подавляющее

большинство обоих полов согласны с тем, что оба родителя должны заниматься воспитанием ребенка.

Чуть более половины респондентов обоих полов (59,4% мужчин и 52,1% женщин) считают, что авторитет распределен между родителями в равной степени. На втором месте у мужчин в равном количестве ответов стоят варианты «мать» и «отец» (по 14,5%). У женщин на втором месте стоит вариант «мать» (21,1%), на третьем – «никто из родителей» (12,7%). Авторитет отца рассматривается только 6,3% женщин, что делает этот вариант ответа самым непопулярным в данном вопросе.

Почти $\frac{3}{4}$ женщин в качестве главных факторов, влияющих на воспитание детей, выбрали собственные установки родителей (мировоззрение, взгляды) (75,4%), в то время как мужчины отдали этому варианту только 58% голосов. $\frac{1}{3}$ мужчин считает, что то, как воспитывали родителей в детстве, отразится и на воспитании ребенка.

Интересны получились представления об идеальном родителе и идеальном ребенке. Мы проанализировали схожие ответы респондентов и составили следующую модель: идеальный родитель является авторитетом для детей, имеет с ними доверительные отношения, не оставляет семью в опасности, проводит время с детьми и заботиться о них, рационально распределяет домашние обязанности внутри семьи. Мужчины также отдали предпочтение таким чертам, как обеспечение материальными благами (63%), пребывание в курсе последних модных тенденций (18,8%), требовательность к выполнению домашних обязанностей (7,2%). Среди женщин данные варианты популярностью не пользуются (37,3%, 5,6% и 1,4% соответственно на каждый вариант).

Идеальный ребенок, по мнению респондентов, отзывчив и помогает своим родным и близким, ответственен в своих поступках, честен. Также респонденты обоих полов считают, что ребенок может иметь свое мнение и стоять на своем, даже если это не воспринимается со стороны родителей, однако женщины отдали этому варианту ответа намного больше предпочтения

(71,8%), чем мужчины (55,1%). Вероятно, это коррелирует с предыдущими ответами об идеальном родителе, где мужчины определили одну из главных черт требовательность. Таким образом, для мужчин мнение ребенка может быть лишь чуть более решающим, чем мнение родителя. Также $\frac{1}{3}$ мужчин считает, что идеальному ребенку следует быть самостоятельным и не нуждаться в чьей-либо помощи. Женщины отдали этому варианту немного меньше, чем $\frac{1}{5}$ голосов.

У мужчин и женщин совпали мнения о том, что мальчику в первую очередь нужно быть целеустремленным (88,4% и 83,1% соответственно). На втором и третьем месте у мужчин стоят такие качества, как храбрость (66,7%) и отзывчивость к близким (53,6%). Храбрость женщины поставили на третье место (48,6%). А на второе поместили возможность у мальчика выбрать любые игры для проведения досуга (55,6%).

Составление модели воспитания девочки, на наш взгляд, получилось сложно, так как мнения по каждой из позиций у обоих полов различные. Женщины выделяют главными такие черты, как самостоятельность в решении работать или нет (55,6%) и возможность выбора любых игр для проведения досуга (62,7%). Мужчины же считают, что девочкам стоит прививать ценность семьи (58%), однако они также подчеркивают ее выбор игр и самостоятельность.

Как мы видим из результатов исследования, гендерный аспект в воспитании до сих пор имеет место быть в современных семьях. Нельзя точно утверждать, что в обществе полное гендерное равенство в области воспитания детей, так как среди популярных ответов респондентов находили проблески те самые стереотипы, сложившиеся во времена распространения традиционного типа семьи. Однако мы заметим, что большая часть опрошенных склоняется к равноправию супругов, также подчеркивали гендерно нейтральные качества детей. Результаты вопроса о воспитании качеств девочки четко отразили одну из главных тенденций современного общества – эмансипация женщины,

которая проявляется в ее свободе выбора той или иной формы поведения и роли.

Литература:

1. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
2. *Зиммель Г.* Женская культура. Избранное. Т. 2: Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С. 234-265.
3. *Леонтьева Ю.А.* Анализ родительских представлений о воспитании детей у мужчин и женщин // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 4. С. 175-177.
4. *Подольская И. В.* Мужской или женский подход в воспитании как детерминанта индивидуально-психологических особенностей студентов младших курсов вузов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. №13. С. 72-83.
5. *Мид М.* Мужское и женское. Исследования полового вопроса в изменяющемся мире. М.: РОССПЭН, 2004. 174-188 с.

Право на репродуктивные выбор в оценках молодёжи

К.Е. Боталова, Е.А. Полякова, В.А. Спажаккина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

По всему миру не стихают споры о важности и значимости репродуктивных прав, а лозунги о свободе репродуктивного выбора становятся идеологией протестных движений. Не обошла стороной данная тема и нашу страну. Многие эксперты утверждают, что именно в России остро стоят проблемы увеличения количества незапланированных беременностей, абортов, растут показатели заболеваемости вирусами, передающимися половым путём. Поэтому вопросы репродуктивного здоровья крайне актуальны, особенно для молодёжи.

В нашей работе мы поднимем тему отношения российской молодёжи к репродуктивным правам, обсудим их сущность и значимость для граждан нашей страны. Во многом мы опираемся на эссе доктора Кристи Вихтерих «Сексуальные и репродуктивные права» 2015 г [1], где рассматривается проблема оценки репродуктивных прав: нормы и ценности в их отношении, доступность выбора регулирования рождаемости, влияние общественности на репродуктивный выбор и перспективы развития данного вопроса, и доклад представителя организации «CHOICE for Youth and Sexuality» Поппи Стэнбери [2], которая продвигает в массы мысль о важности прав молодых людей на свободный сексуальный и репродуктивный выбор.

К несчастью, многие размышления этих авторов относятся ко всемирному уровню, имеют обобщенный характер. Исследовательницы только намечают круг проблем, путем проведения рассмотрения проблемы на мировом уровне. А что можно сказать по поводу российской действительности? Разнятся ли мнения молодого поколения россиян в вопросах репродуктивного здоровья

и прав на сегодняшний день от того, что представлено в исследованиях Кристи Вихтер и Поппи Стэнбери? Речь об этом пойдет в продолжении статьи.

Для ответа на данные вопросы мы выполнили анализ представленных работ и выделили основные тезисы, отражающие оценку репродуктивных прав разных демографических групп. Но для того, чтобы понять, как эти тезисы можно сопоставить с современным российским обществом, мы провели собственное исследование, его результаты и стали отражением прав на репродуктивный выбор в оценках молодого поколения.

До начала рассмотрения главных пунктов стоит разобраться в том, что же такое репродуктивные права и в чём их важность для современности с точки зрения их международно-правовых основ. До определенного момента права на репродуктивный выбор и «женские права» не выносились как отдельная категория, а лишь состояли в совокупности общих прав человека. И только в 1990-ые годы на международном уровне была выяснена четкая основа для выделения репродуктивных прав в основах общечеловеческих. Принятие этого факта – большой шаг на пути к «репродуктивной свободе» во многих странах мира. А вопрос о женских репродуктивных правах стал главной темой для таких мировых конференций, как: «Международная конференция Организации Объединенных Наций по Народонаселению и Развитию (МКНР) в 1994 году и Четвертая Всемирная Конференция Организации Объединенных Наций по положению Женщин в 1995 году (Пекин).

Мы не зря упомянули эти конференции, ведь в ходе совещательных процессов на данных собраниях, было введено основное определение репродуктивных прав. Как гласит Параграф 7.3. «Плана действий МКНР: «Репродуктивные права зиждутся на признании основного права всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением и времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами и праве на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья. Это также включает их право принимать решения

в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения и насилия, о чем говорится в документах по правам человека». [3]

Из данного органами МКНР определения можно сделать вывод, что репродуктивные права закрепляют свободу выбора супруга или отдельного гражданина на рождения или не рождение ребёнка, количество детей в семье, а также свободный выбор контрацепции и доступ к оказанию медицинских услуг, связанных с репродуктивным здоровьем. Но так ли хорошо люди осведомлены о этих самых правах, и действительно ли всё так «гладко», как может показаться на первый взгляд? Неужели с выделением данной категории прав люди избавились от проблем и стереотипов, присущих данной проблеме?

По мнению авторов, хоть и произошли положительные сдвиги в вопросе репродуктивного здоровья, открытыми остаются проблемы предвзятого отношения к бездетным парам, принуждения к скорейшему рождению детей, негативной реакции на модернизацию семейных отношений, табуирования темы сексуального просвещения и даже борьбы с её открытым обсуждением. А одним из главных тезисов в работах является «дискриминация молодого поколения в сфере охраны репродуктивного здоровья и репродуктивного выбора». Этот социальный феномен связан с условиями жизни людей и общественным мнением, накладывающим табу на обсуждение «неудобных» тем со «взрослыми». Несомненно, это ставит молодёжь под удар, обнажая явные проблемы. Боязнь общественного порицания, умалчивание своих проблем от родителей или иных опекунов, нежелание обратиться к специалистам, отсутствие нужного базиса знаний об угрозах, которые могут возникнуть в сексуальных отношениях — всё это в разы увеличивает статистику детских браков, материнской и детской смертности, незапланированной подростковой беременности и число заразившихся ЗППП.

Даже на законодательном уровне сохраняется осязаемое ущемление и дискриминационная политика. Связано это с запретом на получение должной охраны репродуктивного здоровья без разрешения родителей. Часто можно

столкнуться с врачебным вмешательством субъективного характера, оценка гинекологами своих молодых неопытных пациенток бывает грубой, сексистской и невежливой, приносящей травмирующий и отпугивающий опыт [4].

Важно и мнение из доклада Кристи Вихтерих: «В Центральной и Восточной Европе набирают силы анти-гендерные движения, которые опираются на анти-феминистские, анти-эгалитарные идеологии правого толка, и заключают альянсы с самыми различными религиозными конфессиями. В России эти группы сотрудничают с Русской православной церковью. Это окрашивает в стойкие националистические цвета государственную пропаганду «традиционной» российской семьи, в которой обязательно должно быть несколько детей. Собственные телевизионные каналы позволяют ультраконсервативным группам развернуть оперативную кампанию, сосредоточенную на «традиционной» семье. Через натурализацию женственности, женской роли, деторождения и гетеросексуальных норм эти группы воспевают материнство, агитируют за отмену права на проведение аборта, организуют референдумы против легализации однополых браков».

И для того, чтобы сопоставить некоторые мнения о репродуктивных правах применимо к современной российской действительности, обратимся к нашему исследованию, в котором отразилось отношение современной молодежи к различным аспектам темы репродуктивных прав. В опросе участие приняли 150 человек в возрасте от 14 до 35 лет разных социальных слоев и регионов России.

Как выяснилось, большая часть респондентов осведомлена в вопросах репродуктивного права и осознаёт, что сексуальное образование и государственная политика играют в этом не последнюю роль: 98% опрошенных высказались, что сексуальное образование в значительной степени влияет на будущее населения в сфере репродуктивного здоровья и 77,4%, отмечая своё отношение к государственной политике нашей страны в отношении охраны репродуктивного здоровья, выбрали отметку, не превышающую пяти. Большая

часть ответов, в данном случае, принадлежала респондентам, чей возраст не превышал 30 лет.

Интересное мнение отразилось в вопросах, касающихся ущемления репродуктивных прав: 76,5% и 85% опрошенных считают ограничениями «отговаривание» от аборта и общественное принуждение к скорейшему появлению детей в семье. Противоположное мнение было высказано, в основном, молодежью в возрасте от 14 до 17 и от 22 до 29 лет.

В ответах респондентов можно отследить и такую динамику: к раннему деторождению опрошенные относятся резко негативно, в отличие от вопросов, касающихся абортов и движения «чайлдфри»: условно ответы здесь можно разделить на двое – молодежь от 14 до 22 лет придерживается позиции «свободного выбора», в то время как респонденты от 23 до 35 считают подобное неприемлемым.

Выбор в сторону многодетности в условиях современной России остался нейтральным: большая часть респондентов выбрала отметку «5», что свидетельствует об относительной степени расположения молодежи к рождению трех и более детей.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

а) современная молодежь заинтересована в вопросах репродуктивных прав и осознает ряд проблем, возникающих на фоне их ущемления;

б) аборт и феномен «чайлдфри» перестают быть предметом дискуссий среди более молодых поколений, приобретает значимость лозунг «твое тело – твоё дело». Старшие же поколения придерживаются традиционного уклада.

в) многодетность, как феномен, по-прежнему не вызывает энтузиазма среди молодежи.

Следовательно, современной России необходима борьба за репродуктивную свободу, за безопасность репродуктивного здоровья и повышение его качества. Молодёжь нуждается в стабильности самоопределения, отсутствии общественного порицания, лояльности и толерантности со стороны старшего поколения, и призывы ее звучат не просто

так. Проблемы репродуктивных прав обсуждаются не из простого интереса – страна наша необратимо движется к угрозам упадка жизни и «демографической яме», и решать что-либо нужно уже сегодня.

Литература:

1. *Вихтерих К.Э.* Сексуальные и репродуктивные права М.: Sexual and Reproductive Rights, 2015. 1-36 с.
2. *Стэнбери П.* Молодым людям необходимы их сексуальное и репродуктивное здоровье и права [электронный ресурс] // URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/Young-people-need-their-sexual-and-reproductive-health.aspx> (дата обращения 18.11.21 г)
3. Пекинская декларация // Четвертая Всемирная конференция по положению женщин. 1995 г.
4. *Лариваара М.* Моральная ответственность женщин и авторитет врачей: взаимодействие гинекологов и пациенток. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2009. 524 с.

Суицидальные наклонности студенческой молодежи: гендерный аспект

А. В. Бубнова, А. В. Павлова, О. А. Патракова, Ю. Д. Салиева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Актуальность данной темы состоит в том, что проблема смертности в результате суицидов является одной из глобальных и острых проблем современного общества. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 800 тыс. человек кончают жизнь самоубийством каждый год; существенна часть и тех, кто только совершает суицидальные попытки. Происходящий в российском обществе XXI века кризис моральных и нравственных ценностей на фоне значительных социальных изменений всё чаще приводит к разрушению личности человека, к росту его саморазрушающего поведения и последующим попыткам суицида. В данной проблеме особо рискованной для формирования и прогрессивности суицидального поведения социальной группой является молодежь. При этом, существует связь гендерной принадлежности и причин расхождения факторов, приводящих к повышению суицидальных рисков, что проявляется в статистических данных, показывающих значительные различия уровней суицидов среди женского и мужского населения. Однако гендерный аспект суицидального поведения до сих пор недостаточно исследован в научных работах.

К ряду авторов, занимающихся изучением суицидального риска, относят: П. Сорокина, Э. Дюркгейма, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, Я. А. Г. Здравомыслова, К. Хорни, В. А. Ядова, И. Гилинского, В. М. Коган-Ясного, Е. В. Змановскую, Т. В. Шипунову.[3]

Под суицидом подразумевается добровольный уход из жизни человека под влиянием факторов, внешних и внутренних, также суицид можно приравнять к бегству от безысходности жизненной ситуации.[4] Э. Дюркгейм самоубийством называл «каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного

поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах».[5] Современные исследователи, такие как В. В. Касьянов, С. И. Самыгин, В. В. Ковалев и П. В. Станиславский считают суицид актом, «состоящим в том, чтобы лишить самого себя жизни добровольно и сознательно; это преднамеренный акт прекращения своей жизни».[6]

Наряду с ними Н. А. Орлова полагает: динамика суицидов свидетельствует, что добровольных смертей среди мужчин больше, чем среди женщин (в среднем, на четыре суицида мужчин приходится один суицид лица женского пола).[1] Многие научные исследователи предпринимали попытки объяснить более высокую суицидальную активность мужской части населения. Получается, что аргументы всех исследователей, пытающихся объяснить мужскую сверхсуицидальность, в конце концов сводятся к установленному гендерному порядку, а конкретно к социальным ролям: женщинам полагается быть хранительницей очага, матерью, выполняющей экспрессивную функцию; а мужчинам – охотником, находящимся в поиске достижений и успеха во внешнем мире, выполняющим инструментальную функцию.

В. И. Есаулов, Ж. Р. Гарданова, Е. О. Седова в своем исследовании приходят к выводу о том, что у женских лиц подросткового и младшего юношеского возраста риск возникновения суицидальных мыслей и намерений куда выше, чем у лиц мужского пола той же возрастной категории. Однако риск завершённых суицидов выше именно у юношей. Девушки, нередко погруженные в свои переживания и испытывающие тревогу или даже депрессию, реагируют очень эмоционально; можно предположить, что данные связи показывают общие тенденции подросткового возраста. [2]

Вышеупомянутые исследования свидетельствуют о различии в суицидальном поведении мужчин и женщин. Мы решили выявить гендерные различия суицидальных наклонностей студенческой молодёжи. Респондентами нашего исследования выступили студенты Южного Федерального Университета 18–24 лет в численности 76 человек. Под суицидальными

наклонностями в данном исследовании мы будем иметь в виду предрасположенность индивида к попытке совершения суицида.

Согласно данным проведённого опроса, 56,3% опрошенных девушек испытывают сочувствие по отношению к суицидентам. Мнение же юношей по этому вопросу разделилось. Равное количество (25%) испытывают отрицание или презрение по отношению к вышеупомянутым.

На вопрос: «Согласны ли вы с тем, что иногда суицид – единственный выход из тяжёлой ситуации?» 62,5% девушек ответили отрицательно, а 20,8% – положительно. Мужская половина, в свою очередь, была более категорична. 75% юношей ответили, что не считают суицид единственным выходом из тяжелой ситуации, а согласились с высказыванием лишь 14,3%. И всё же, несмотря на то, что с данным утверждением согласилось меньшинство, полученные цифры оставляют желать лучшего. Такие люди имеют большую склонность к суициду, так как для них нет другого решения проблемы. Не можем не обратить внимание и на то, что число респондентов, согласных с данным утверждением, больше в женской части, нежели в мужской.

Наряду с этим мысли о суициде в общем числе посещают 45% девушек и 39,3% респондентов мужского пола. Важно отметить тот факт, что полученные цифры составляют более $\frac{1}{3}$ опрошенных лиц мужского и женского пола, это довольно большая доля респондентов. Такие результаты не могут не удручать исследователей и не заставлять задуматься: с чем подобный результат может быть связан?

Отсюда вытекает следующий вопрос анкеты: «Есть ли в Вашей жизни непреодолимые трудности?». 10,4% женской части респондентов подтвердили наличие таких трудностей. В свою очередь, 17,9% мужской части ответили так же на этот вопрос. Тем временем, с утверждением «Я считаю, что в жизни нет смысла» полностью несогласными оказались 54,7% девушек и 60,7% юношей. Здесь мы можем наблюдать некоторое несоответствие: задумываются о суициде гораздо больший процент респондентов обоих полов, нежели

испытывающих непреодолимые трудности и считающих, что в жизни нет смысла. Но чем тогда обусловлена их склонность к суициду?

Стоит отметить, что многих из нас хотя бы раз в жизни посещали мысли о совершении суицида, но впоследствии они не оборачивались подлинными желаниями и не мотивировали по-настоящему покончить с жизнью. Поэтому само наличие подобных мыслей не всегда говорит о суицидальных наклонностях. На вопрос: «Как часто Вас посещают мысли о суициде?» респонденты женского пола ответили «часто» или «довольно часто» лишь в 8,3% и 6,25% соответственно. Среди юношей на ответ «часто» пришлось 10,7%, а на «довольно часто» – никого.

Таким образом, на основе проведенного нами исследования, можно сделать выводы, что влияние гендера на частоту суицидов очень мало, однако оно имеет место быть. Девушки чаще склонны сочувствовать суицидентам, нежели юноши. Подобное отношение в проявлении жалости можно связать с более частым возникновением суицидальных мыслей у самих девушек. В психологическом плане они острее реагируют на возможность совершения суицида, стараются искать выход даже из тяжелой ситуации. Что касается юношей, то многие из них приняли установку презрения и отрицания по отношению к суицидам. Им легче избегать мысли о смерти от собственных рук, накладывая на них некий моральный запрет, а значит, суицид для юношей является мерой, применение которой будет избегаться вне зависимости от безвыходности жизненной ситуации.

Литература:

1. *Гарданова Ж. Р., Есаулов В. И., Седова Е.О., Ильгов В.И., Вепренцова С. Ю., Калина С. А., Фетисова Л. Н., Матрешин И. М.* Гендерные особенности факторов риска суицидального поведения у подростков // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2020. №4. С.131-150.

2. *Дюркгейм, Э.* Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994. 399 с.

3. *Касьянов В. В., Ковалев В. В., Самыгин С. И., Станиславский П. В.* Демографическая безопасность и проблемы развития молодой семьи в Российской Федерации // РУСАЙНС.2018.№3.С.108.

4. *Орлова, Н. А.* Факторы суицидального поведения в современном российском обществе социологический анализ (на материалах Приморского края): Автореф. дис. канд. соц. наук. -Владивосток, 2016. – 22 с.

5. *Старшенбаум Г. В.* Суицидология и кризисная психотерапия. М.: Когито-Центр. 2005. 376 с.

6. *Шапкина Е. В., Шиллер В. В., Кривцова Е. В.* Исследование суицидальных тенденций у учащейся молодёжи // Социодинамика. 2019. № 5.С. 15-23.

Трансформация гендерных стереотипов в студенческой среде

И.И. Волгин, А.А. Джасуев, Г.Д. Кривоносов, М.В. Овечкин, Р.А. Симачев

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

С давних времен люди были разделены на мужчин и женщин. Неудивительно, что из-за этого за обоими полами были закреплены характерные для них стереотипы поведения. Мужчины считались храбрыми и сильными воинами, которые добывали еду для племени и защищали его. Тогда как женщина считалась хранительницей очага, которая является любящей женой, следящей за детьми. Эти различия являлись основой для определения социального статуса мужчин и женщин вплоть до 19 века[5]w. Но несмотря на усиление тенденций популяризацию гендерно-нейтральных ценностей в современное время в умах многих представителей студенческой молодежи в России сохраняются традиционные гендерные стереотипы.

Формирование гендерных стереотипов происходит в процессе социализации, и начинается данный процесс с самого детства. Основными источниками гендерных стереотипов являются для ребенка и подростка агенты социализации, основными из которых будут семья, как первичный агент социализации и образование, как вторичный агент социализации. В нашем государстве эти два социальных института заключены в рамки гендерных стереотипов СССР. Исходя из этого, мы можем предположить, что гендерные стереотипы современной студенческой молодежи на этапе их социализации являлись традиционными. Однако, с развитием средств массовой коммуникации и расширения спектра возможностей доступа к различной информации с помощью Интернета появилась тенденция к уменьшению значимости традиционных гендерных стереотипов и развитию новых(западных) представлений среди студенческой молодежи[1].

Молодежь является самой важной возрастной и социальной группой любой страны, поскольку именно они и являются будущим государства. Именно эта социальная группа влияет на перемены, происходящие в государстве. К тому же молодежь ощущает на себе влияние гендерных

стереотипов острее любой другой группы. Поэтому мы и решили изучить изменение гендерных стереотипов у студентов, которые являются частью молодежи[3].

Гендер — это социальные характеристики мужчин и женщин. То есть поведение и роли, которые представители разных полов играют в обществе[6].

Для исследования выбранной темы нами был проведен анкетный опрос, состоящий из 17 вопросов. Всего нами было опрошено 95 человек в возрасте от 18 до 24 лет, среди которых 44 мужчины и 51 женщина. Результаты и процентный соотношения вы можете увидеть на слайде, а мы представим основные выводы по проделанному опросу.

Основной массив вопросов в нашей анкете был направлен на выяснение мнений студентов о том, какими качества должны обладать мужчины или женщины и каковы их обязанности в трудовой и семейной сфере. В результате мы выяснили, что в среде современной студенческой молодежи набирает силу тенденция принципа равенства полов, которая выражается в росте популярности мнений о том, что не существует сугубо женских или мужских обязанностей в семье.

Также все больше молодых людей начинают обращать внимание на проблемы гендерной дискриминации в профессиональной сфере или в процессе устройства на работу. Но при этом сохраняется достаточно большое количество студентов, которые придерживаются традиционных гендерных стереотипов, причем они более распространены среди мужского пола.

Для исследования трансформации гендерных стереотипов мы провели сравнительный анализ между нашим исследованием и исследованием «Гендерные стереотипы в студенческой среде» П.Ю. Капустиной, Т.А. Кузнецовой, О.А. Сиваченко 2014 года[4].

Сравнив показатели, полученные в ходе двух упомянутых выше исследований, можно сделать вывод о том, что консервативные гендерные стереотипы, распространенные среди студенческой молодежи в 2014 году, постепенно утрачивают свою значимость в современное время. И в

исследуемой среде начинают преобладать более демократические и гендерно нейтральные ценности в рамках определения положения представителей разных полов, их обязанностей и функций в семье. К сожалению, в рамках исследования 2014 года, не были проработаны вопросы, связанные с гендерной дискриминацией в профессиональной сфере. Этот факт дает нам возможность предположить, что в это время данная проблема не была настолько актуальна, как в нынешнее время. Из чего мы можем сделать вывод о том, что в профессиональной сфере повсеместно сохранялись традиционные гендерные стереотипы[2].

В результате проделанной работы нам удалось выяснить, что за семь лет гендерные стереотипы в студенческой среде претерпели сильную трансформацию. В современное время большинство студентов обоих полов придерживаются демократических и гендерно-нейтральных ценностей, как в отношении института семьи, так и в профессиональной деятельности. Данная тенденция говорит нам о том, что будущее поколение может коренным образом повлиять на трансформацию института семьи и снижению роли гендерных стереотипов в трудовой сфере. Но при этом сохраняется достаточно большой процент студентов, придерживающихся традиционных гендерных ценностей, исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что распространение демократических и гендерно-нейтральных ценностей среди молодежи в нашей стране находится еще далеко не на конечной стадии своего развития. Подводя итог, мы можем сказать о том, что наша гипотеза о трансформации гендерных стереотипов в среде студенческой молодежи подтвердилась.

Литература:

1. Гендерная история: зарождение и перспективы развития [электронный ресурс] // URL: https://revolution.allbest.ru/sociology/00764419_0.html (дата обращения: 21.11.2021).

2. *Городов, Д.Н., Шастина А.Е., Сиваченко О.А.* Сравнительный анализ основных гендерных стереотипов в современной студенческой среде // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2019. №5. С. 15-21.
3. История изучения гендерной проблематики [электронный ресурс] // URL:https://studbooks.net/780044/literatura/istoriya_izucheniya_gendernoy_problematiki (дата обращения: 22.11.2021).
4. *Капустина, П.Ю. Кузнецова Т.А., Сиваченко О.А.* Гендерные стереотипы в студенческой среде // Journal of Siberian Medical Sciences, 2014. №3. С. 65-71.
5. *Сонина, Л.А. Шастина А.Е., Сиваченко О.А.* Гендерные стереотипы в студенческой // Дискурс, 2017. С. 127-133.
6. Что такое гендер: понятие, примеры, отличия от термина «пол» [электронный ресурс] // URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/что-такое-gender.html> (дата обращения: 23.11.2021).

Влияние гендерных стереотипов на выбор будущей профессии

А.К. Волокитина, Е.О. Заинчуковская, М.В. Усанов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Актуальность данной проблемы растет с каждым годом, так как понятие «гендер» постоянно дополняется, изменяется и в целом об этом термине узнают всё больше и больше людей, однако, в связи с этим, также растет и количество различных «гендерных стереотипов». Стереотипы помогают нам квалифицировать и систематизировать мир вокруг нас, они задают нам шаблоны поведения мужчин и женщин, людей разного возраста, а также разного социального положения. Однако нередко стереотипы могут быть ложными и оказывать негативный эффект на человека. Они часто необъективны, не обусловлены происходящими в данном обществе явлениями и в целом не успевают за развитием социума. Понятие гендерных стереотипов особенно ярко подтверждает данный тезис, так их часто соотносят с «естественным порядком вещей», но на самом же деле за этими предписанными свойствами может скрываться дискриминация. Особенно остро эта ситуация сейчас обстоит в России и нередко люди различных возрастов, разного социального положения сталкиваются с гендерными стереотипами. Мы хотим изучить эту проблему именно в молодежной среде и с точки зрения того, как стереотипы влияют на выбор их будущей профессии, так как данный вопрос с каждым днем набирает обороты.

Исследования гендерных стереотипов проводились в рамках нескольких направлений: феминистские идеи и теория гендерной асимметрии (Дж. Батлер, Л. Иригарей, Г. Рубин, Дж.Хубер) исследование функций стереотипов феминности и маскулинности (Р. Коннел, Д. Гилмор), исследование гендера в исторической и антропологической науке(К. Леви-Стросс), исследование гендера социально-психологического характера(А.Адлер).

Среди ученых, занимающихся изучением гендерных стереотипов стоит также упомянуть П.Бурдые, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, В. С. Соловьева и многих других.

Под гендерными стереотипами подразумеваются устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола. Это своеобразные шаблоны поведения, схемы мышления, когнитивные установки, которые упрощают нашу повседневную жизнь. Стереотипы могут носить как относительно положительный характер (такие стереотипы не затрагивают свободу и чувства другого человека), так и довольно отрицательный (подобные шаблоны напрямую могут вызвать негативное отношение к человеку и нередко они являются ложными предрассудками)

По мнению И. Клециной «гендерные стереотипы – стандартизированные представления о моделях поведения и особенностях характера, которые отвечают понятиям «мужское» и «женское» [1]. Ученые утверждают, что стереотипы появляются путем социализации индивида. Исследования показывают, что гендерные стереотипы функционируют как социальные нормы или стандарты, сравнивая роли мужчин и женщин. Большинство индивидов поддаются и соответствуют своим социальным ролям чтобы заслужить принятие обществом и не получить осуждение.

Все вышеперечисленные исследования позволяют сформировать утверждение, что гендерные стереотипы имеют неоднозначный эффект. Они могут как помочь людям сформировать отношение к другому человеку, так и наоборот поменять поведение человека под давлением общества. Мы решили проанализировать то, как гендерные стереотипы влияют на выбор будущей профессии. В качестве респондентов выступила молодежь в большинстве своем в возрасте от 18 до 22 лет. Под понятием «гендерные стереотипы» мы использовали различные взгляды на роль мужчин и женщин в профессиональной сфере жизни общества.

В первую очередь в нашем исследовании мы поставили перед собой задачу определить, сталкивались ли наши респонденты с гендерными стереотипами при выборе будущей профессиональной деятельности. Согласно данным, полученным в ходе опроса, мы выяснили, что с гендерными стереотипами при выборе профессии столкнулась ровно половина опрошенных. Тем не менее, более 80% респондентов ответили, что эти гендерные стереотипы никак не повлияли на их выбор профессии. Это может говорить о том, что гендерные стереотипы в обществе всё еще имеют место быть, но молодёжь всё меньше обращает на них внимание и не поддаётся их давлению.

Также, результаты опроса показывают, что большая часть молодёжи столкнулась с неравномерным гендерным распределением на разных направлениях обучения. То есть, некоторые профессии всё ещё сохраняют уклон в сторону какого-либо гендера. На каких-то направлениях обучения преобладают девушки, на каких-то – напротив юноши. Это может быть связано с всё ещё существующими гендерными стереотипами, которые вынуждают представителей разных гендеров выбирать то или иное направление профессионального обучения. С другой стороны, это может свидетельствовать о различных профессиональных интересах среди парней и девушек.

На вопрос «Разделяете ли Вы профессии по гендерному аспекту?» больше половины респондентов ответили положительно. Это значит, что в сознании молодёжи всё ещё существует устоявшиеся ранее стереотипы о разделении профессий на мужские и женские. Более того, 13% опрошенных считают, что все профессии имеют определённый гендер. Тем не менее, более 80% респондентов ответили, что профессий, с которыми может справиться только один гендер очень мало или же вовсе отсутствуют.

Ещё один вывод, который мы сделали исходя из проведенного опроса, что современная молодёжь лично практически не сталкивалась с высказываниями со стороны общества о несоответствии их профессионального выбора и гендера. То есть, в последнее время общество ценит свободу выбора каждого человека, вне зависимости от существующих стереотипов.

Подводя общую черту всему вышесказанному, можно сделать вывод, что гендерные стереотипы постепенно ослабляют влияние на профессиональный выбор. Современная молодёжь в большей степени ориентируется на свои интересы, осознанно подходит к выбору профессии и не поддаётся давлению всё ещё существующих гендерных стереотипов. Однако, разделение профессий на женские и мужские всё ещё остаётся в обществе, об этом свидетельствуют результаты нашего исследования.

Литература:

1. *Калабихина И.Е.* Равенство полов (Эгалитарность) // Информация-21 век. 2002. №2. 191 с.
2. *Кеммет, Е. В.* Выбор инженерной профессии: гендерный аспект // Сборник материалов 2-й Всероссийской конференции, Екатеринбург. 2015. С. 54-59.
3. *Клецина И. С.* Гендерная социализация: учебное пособие // РГПУ им. А. И. Герцена. 1998. 210 с.
4. *Меренков, А. В.* Социология стереотипов // Урал. Гос. ун-та им. А. М. Горького. 2001. 292 с.
5. *Яковлев Б.П., Думова Т.Б.* Гендерный аспект исследования мотивов выбора профессии студентами вуза //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5. С.643-648.

Влияние гендерных стереотипов на поведение молодежи

А.С. Гайдукова, К. Ж. Григорян, Е.Т. Трегубова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Актуальность данного исследования в том, что в настоящее время в обществе происходит сексуальная революция, но гендерные стереотипы все равно остаются. Нам как социологам важно знать какие именно тенденции движут социумом и группами людей и как меняется поведение людей относительно этих ожиданий.

Данная проблема часто становится темой исследования для ученых. Гендерные стереотипы всегда имели большое влияние на социум. Часто именно ими руководствовался человек, совершая какие-либо действия. Отрицательный эффект гендерных стереотипов отражался в том, что и женщины, и мужчины начинали вести себя согласно социальным ожиданиям, не прислушиваясь к своему мнению.

Зная данную информацию, люди все равно придерживались гендерных стереотипов, ведь отвергая их, ты как будто отвергал весь социум, окружающий тебя. При этом бороться с социальными ожиданиями сложно, как мужчинам, так и женщинам

Лишь в последние несколько лет мы начинали замечать, что молодое поколение старается полагаться на своё мнение, часто не соответствуя социальным ожиданиям.

В опросе приняли участие студенты в возрасте 18-23 лет, среди которых 54 женщины и 36 мужчин. В процессе изучения результатов анкетирования были сделаны некоторые выводы. Подобающему большинству респондентов известно понятие «Гендерные стереотипы» (97,7%), лишь 2,3% опрошенных не знакомы с данным термином.

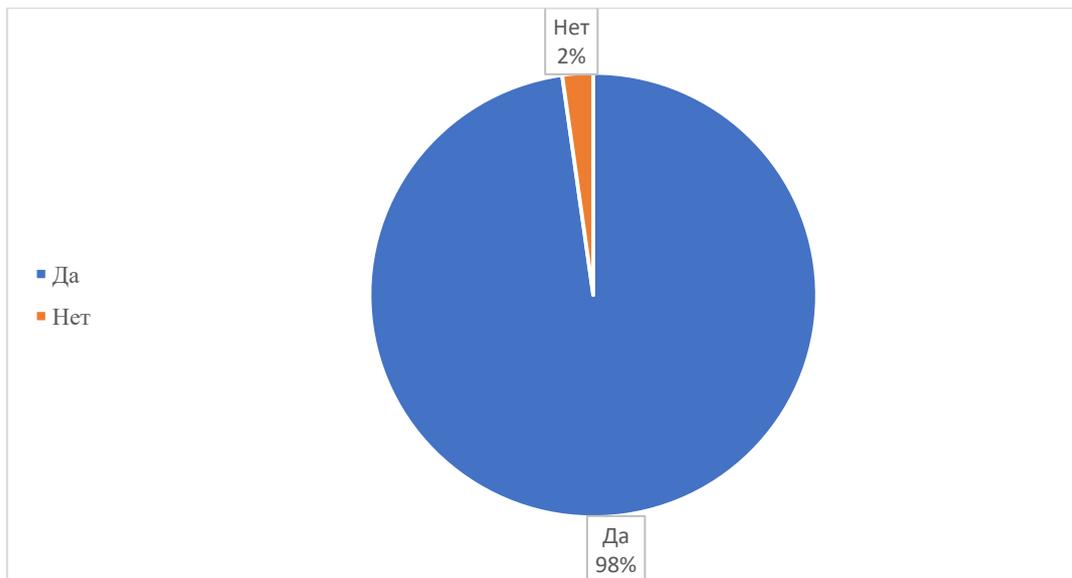

Рис. 1. Известно ли вам понятие «Гендерные стереотипы»?

В основном молодежь понимает под гендерными стереотипами устойчивое представление о поведении полов (93,3%), некоторые понимают данный термин как требование к мужчинам (2,3%), а также конфликт взглядов поведения (4,5%). Никто из респондентов не считает, что гендерные стереотипы – это ложные представления о женщинах. Таким образом, мы можем сказать, что у молодежи есть верное представление о том, что такое гендерные стереотипы. Большинство респондентов сталкивались (48,9%) или редко сталкивались (44,4%) с подобными стандартами. На основании этих результатов мы можем сделать вывод о том, что данные стереотипы действительно существуют и многие люди нередко сталкиваются с ними в повседневной жизни. Разница в результатах вопроса «зависите ли вы от стереотипов общества» небольшая. Половина респондентов считает, что не зависит от стереотипов, другая половина считает, наоборот. Но с небольшим отрывом (~2%) ответ «да» лидирует. Соответственно, можно сделать вывод о том, что большинство респондентов зависят от гендерных стереотипов. Более половины респондентов считает, что мужчина не должен быть активным, целеустремленным (скорее нет, чем да – 31,1%; скорее нет – 13,3%; нет – 13,3%, что составляет 57,7% всех опрошенных). Это позволяет сделать вывод о том, что данный стереотип не распространен среди молодежи, поскольку большая часть респондентов не считает его актуальным.

Большинство респондентов (64,4%) считают, что женщина не обязана всегда хорошо выглядеть. Следовательно, данного стереотипа не придерживаются респонденты нашего опроса. Утверждение о том, что женщина должна заботиться о мужчине, а мужчина быть её защитником не является актуальным среди молодёжи в условиях современного общества, поскольку большинство респондентов, участвовавших в опросе, считают, что это утверждение неверно (77,7%). Ответы на вопрос: «Женщины должны быть сексуально привлекательными?» распределились так скорее нет, чем да – 40%; скорее нет – 15,6%; нет – 22,2%, что в сумме равно 77,8%. Таким образом, респонденты не придерживаются данного стереотипа, он не вписывается в представления о женщинах среди молодежи. Большая часть респондентов (77,8%) не придерживается мнения о том, что мужчина должен уметь забить гвоздь, починить кран и т. д. В связи с этим можно утверждать, что стереотип не имеет актуального значения в современном обществе и не поддерживается молодежью. В ситуации, когда у респондентов просят займы денег знакомые, многие без сомнений готовы помочь (48,9%), остальные участники опроса сначала подумают и примут взвешенное решение (51,1%). Никто из респондентов не откажет сразу своему знакомому и не будет беспокоиться об общественном мнении. Это позволяет сделать вывод о том, что современная молодежь независимо от мнения общества готова прийти на помощь знакомым. Утверждение не является актуальным. 84,4% респондентов спокойно примут подарок от знакомого противоположного пола, не беспокоясь об общественном мнении, что позволяет нам сделать вывод о том, что молодежь не волнуют стереотипы и мнение общества. Также молодое поколение все больше опирается на свое мнение и воспитание. Подавляющее большинство участников опроса уступят место пожилому человеку в транспорте (84,4%). Респонденты, в большинстве, не боятся осуждения и уважают старших.

Несмотря на результаты предыдущих вопросов, где прослеживается закономерность того, что респондентов не волнует мнение окружающих, последний вопрос: «Беспокоит ли вас окружающее

мнение?» показал, что большинство респондентов иногда беспокоит общественное мнение (77,7%).

Рис. 2. Беспокоит ли вас окружающее мнение?

Анализ опроса показал, что студенческая молодежь, в основном, не зависит от мнения окружающих и не придерживается гендерных стереотипов, принятых в обществе. В связи с чем можно сделать вывод о том, что гендерные стереотипы не влияют на поведение молодежи.

Проведя исследования, мы сделали следующие выводы:

- для нынешней молодежи уже неактуальные те стереотипы, которые были неотъемлемы ещё 10 лет назад.

- молодое поколение старается опираться только на свои внутренние убеждения, все меньше считается с мнением окружающих.

- Также хотелось бы отметить, что результаты нашего опроса сошлись с результатами других опросов последних двух лет, что доказывает наличие тенденций, на которые мы указываем (выражение своё мнения и тд)

Мы считаем, что через несколько лет гендерные стереотипы пропадут из нашей жизни, хотя исчезнуть полностью у них, конечно же, не получится.

Литература:

1. Железнева Р.Г. Влияние гендерных стереотипов на процесс самоидентификации современной женщины// Знание. Понимание. Умение.2009. №1.С.24-27.

2. *Кычкина В.Г., Борисова У.С.* Влияние гендерных стереотипов на поведение студентов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019.С.13.

3. *Рабигов Э.Э.* Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика // Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары.2021. С. 324.

4. *Созинова М.В.* К вопросу о влиянии гендерных стереотипов на выбор молодежью будущей профессии // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012.С.213.

5. *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции//Народонаселение. 2020. №2. С74-81.

Отношение студенческой молодёжи к представителям ЛГБТ-сообщества: гендерный аспект

П.А. Зекунова, Ю.И. Сидоров

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В различных странах мира тема ЛГБТ является одной из самых распространенной для общественных дискуссий и споров. Для того, чтобы проследить актуальность этого вопроса, стоит обозначить основные понятия, которыми мы пользовались при написании своей научной работы.

Сексуальную ориентацию определяют как влечение к человеку противоположного пола или гендера или того же пола или гендера. Сейчас в науке существуют следующие типы сексуальной ориентации: гомосексуальность; гетеросексуальность и бисексуальность.

Гомосексуальность подразумевает под собой влечение к людям своего пола или гендера, гетеросексуальность – к людям противоположного пола или гендера и бисексуальность – к людям как своего, так и противоположного пола или гендера.[1]

Существует множество теорий и мнений о природе возникновения гомосексуальности. Мы рассмотрим эссенциалистский, конструктивистский и многофакторный.[2]

Эссенциалистский подход определяет гомосексуальность как биологическую предрасположенность без учёта влияния социокультурных норм. Многие теории в этом подходе свидетельствуют о том, что ориентация определяется на уровне генов при рождении.

Конструктивистский подход считает, что проявления сексуальности продиктованы культурой и обществом конструктом. Причинами нетрадиционной сексуальной ориентации по мнению многих ученых данного подхода могут быть: влияние общества, культурные обычаи и традиции, влияние близкого окружения, ситуационные случаи гомосексуализма, перетекающие во что-то серьёзное, решение попробовать что-то «новое»,

любопытство, травмирующий опыт с противоположным полом и т.д

Многофакторный подход сочетает в себе два предыдущих и не считает правильным радикальность ни одного из них. Каждый из этих факторов вносит свой вклад в развитие сексуальной ориентации. При многофакторном подходе учитываются все факторы: биологические, психологические и социокультурные.

Так же стоит упомянуть Зигмунда Фрейда при рассмотрении данного вопроса, который ввел понятие врожденной бисексуальности.

Он утверждал, что все мы от рождения бисексуальны, а по мере взросления понимаем, к какому полу нас больше тянет. Фрейд в своих работах писал о том, что всё идёт из детства, потому он утверждал, что в нашем детстве могла быть какая-то травма или определённый опыт, который влияет на нашу сексуальность потом всю жизнь.

Общеизвестно, что в России тема ЛГБТ-сообщества табуирована и его представители часто оказываются ненавидимыми обществом. Среди причин ненависти и осуждения можно выделить следующие:

1. отсутствие адекватной и полной информации, сексуального образования и как следствие безграмотность населения в вопросах сексуальной идентичности
2. наличие большого числа гомофобных стереотипов, подогреваемых СМИ
3. Монотеистические мировые религии не одобряют нетрадиционную сексуальную ориентацию
4. Закрепление нетолерантного отношения на законодательном уровне (ст. 6.21 КоАП РФ)
5. Влияние традиционных ценностей и патриархального уклада жизни, свойственных временам СССР

Можно подробнее рассмотреть историю того, как менялось и продолжает меняться отношение людей к нетрадиционной сексуальной ориентации в нашей стране. Стоит начать со времен СССР, в течение которых

продолжала складываться патриархальная система ценностей, являющаяся ярким противником любых проявлений ЛГБТ. Так, в Советском союзе гомосексуалов сажали в тюрьмы, отправляли на лечение в психиатрические лечебницы, а статья за мужеложство была отменена только в 1993 году.

В наше время отношение к ЛГБТ стало более толерантным: произошли процессы вестернизации, часть населения стало перенимать западные ценности и культуру. Всё чаще молодые люди увлекаются просмотром американских сериалов и фильмов, в которых показывается жизнь людей не только традиционной ориентации, но и геев, лесбиянок, бисексуалов.[3] Сейчас найти информацию по описанной теме практически не вызывает затруднений, ведь существует множество книг, научных статей, передач, которые рассказывают о природе происхождения нетрадиционной сексуальной ориентации, о проблемах, с которыми сталкиваются эти люди. Так, можно сказать, что вектор изменения отношения к представителям ЛГБТ направлен в сторону увеличения толерантности и понимания со стороны некоторой части населения страны.

Однако представители этой социальной группы до сих пор подвергаются критике, гонениям и иногда даже насилию со стороны окружающих. Как показывает опрос Левада-центр, который был проведен совсем недавно, а именно в октябре 2021 года по теме «Отношение Россиян к ЛГБТ-людям», чуть больше половины респондентов (59%) считают, что геи и лесбиянки не должны иметь таких же прав, как и другие граждане страны.[4]

Исходя из вышесказанного, нам стало интересно установить связь между полом и их отношением к ЛГБТ-сообществу. Мы выдвинули гипотезу о том, что связь существует следующая: мужчины менее толерантно относятся к представителям ЛГБТ.

Изучив теоретический материал, мы провели пилотажное эмпирическое исследование. Мы составили анкету, в которой было 12 закрытых и 5 открытых вопросов. Всего мы опросили 151 человека среди студенческой молодёжи в возрасте от 18 до 21 года, среди которых 88 женщин и 63 мужчины.

Цель работы: проанализировав полученные эмпирические данные, выяснить отношение студенческой молодежи к представителям ЛГБТ, выявить взаимосвязь между полом респондента и отношением к данной социальной группе.

Гипотеза: лица мужского пола менее толерантно относятся к представителям ЛГБТ сообщества, нежели лица женского пола.

По результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы:

Респонденты мужского пола в своем большинстве (30,8% и 35,9% соответственно) «абсолютно согласны» или «скорее согласны» с тем, что книги об лгбт должны быть в свободном доступе. Однако 23,1% и 2,6% «абсолютно не согласны» и «скорее не согласны с этим утверждением», а 7,7% и вовсе затруднились ответить на поставленный вопрос. Респонденты женского пола в большинстве своем выражают свое абсолютное согласие с данным вопросом (56,5%), абсолютно не согласны 5,5%. Проанализировав ответы респондентов, можно сделать вывод, что девушки спокойнее чем мужчины относятся к наличию литературы о ЛГБТ в свободном доступе.

В вопросе о том, должны ли ЛГБТ люди иметь право на усыновление детей, мнения мужчин-респондентов полярно разделились: 26,5 % опрошенных абсолютно согласны с утверждением и 22,4% абсолютно не согласны с ним. Скорее согласны оказались 22,4% мужчин и скорее не согласны-18,4%, можно сказать, что преобладающего мнения по этому вопросу выявить не удалось. Затруднились с ответом 10,2%. Этот вопрос оказался самым затруднительным из перечня для респондентов мужского пола, возможно, это связано с тем, что традиционность семейного воспитания и стереотип студентов о том, что семья это “мужчина и женщина” не позволяют респондентам полностью согласиться с этим высказыванием. У женской части респондентов данный вопрос не вызвал затруднений, большая часть девушек считает, что представители ЛГБТ должны иметь право усыновить ребенка, об этом с уверенностью заявили 62%, и скорее уверены в данном вопросе 17,6%.

С выражением «сексуальная ориентация не повод для гонения обвинения ареста» больше половины опрошенных мужчин абсолютно согласны (58,5%). Следующим по популярности ответом является противоположное мнение - около 17% опрошенных абсолютно не согласны с утверждением. Абсолютное большинство студенток согласны, что сексуальная ориентация не является поводом для гонения 88,9%, всего 1,9% опрошенных считают, что сексуальная ориентация может являться поводом для обвинения человека. По данному вопросу видно, что хоть в совокупности большинство респондентов считают сексуальную ориентацию не поводом для гонения, ареста и обвинения, однако среди мужчин несогласие с данным утверждением встречается чаще, чем среди женщин.

Проанализировав полученные данные, мы можем утверждать, что хотя отношение студенческой молодежи к представителям ЛГБТ носит позитивно-нейтральный характер, однако в зависимости от пола отношение может меняться. Мужчины более консервативны в вопросах, относящихся к воспитанию и усыновлению детей представителями ЛГБТ. Высказывания о защите прав ЛГБТ и о том, что представители ЛГБТ это люди, ведущие отличный образ жизни, который не нужно осуждать, полярно разделили респондентов на стороны “за” и “против”. В большинстве своем респонденты мужского пола придерживались положительной или нейтральной оценки в вопросах связанных с легализацией однополых браков в РФ и оценки отношений между представителями ЛГБТ. Респонденты женского пола более толерантно относятся к представителям ЛГБТ сообщества. Анализируя ответы респондентов, мы заметили, что девушки реже выбирают варианты ответов негативно оценивающие фразы, представленные в опросе. Также мнение большинства девушек ни в одном вопросе не разделилось полярно, в каждом утверждении можно было легко выделить приоритетный ответ. Таким образом, опираясь на полученные эмпирические данные и теоретические основания, можно сделать вывод, что наша гипотеза подтвердилась: студенты мужского пола менее толерантно относятся к представителям ЛГБТ, нежели студенты

женского пола.

Литература:

1. American Psychological Association [Электронный ресурс]. – URL <https://www.apa.org/topics/lgbt/orientation> (дата обращения: 24.10.2021).
2. *Деламатер Д.Д., Хайд Д.Ш.* Эссенциализм против социального Конструкционизма в изучении человеческой сексуальности // *The Journal of Sex Research*, 1998. №35(1). С. 10-18.
3. Отношение Россиян к ЛГБТ-людям [Электронный ресурс] // Левада-центр. 2021. 15 октября. URL: <https://www.levada.ru/2021/10/15/otnoshenie-rossiyan-k-lgbt-lyudyam/>(Дата обращения: 28.11.2021)
4. *Фахрутдинова Д., Тухватуллина К., Козак А., Сайфуллина А., Валеева Ю. С.* ЛГБТ сообщество и отношение к нему со стороны окружающих // *Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества*. М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. С. 237-240.

Отношение студенческой молодежи к гендерному распределению ролей в семейной среде

А. И. Иевлева, Т.А. Пименова., Н.О. Пособина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Актуальность изучения изменения гендерных ролей в семейной сфере обусловлена трансформацией установок молодежи по отношению к стандартам семейных отношений и глобальным развитием института семьи, при котором важно учитывать постепенное замещение уходящих поколений с традиционными взглядами на поколение Z, молодежи с более свободным мнением об устройстве семейно-брачной среды.

Происходящие изменения можно явно проследить во взглядах студенческой молодежи, как социальной группы, которая наиболее зависима от социальной реальности вокруг них.

Для начала определимся с основным понятием нашей работы – гендерная роль. Если опираться на словарь гендерных терминов, гендерные роли – это совокупность различных моделей поведения или функций, предписываемых женщинам и мужчинам, которые от них ожидает общество [6]. При рассмотрении данного понятия в сфере семейных отношений, оно означает необходимость супругами придерживаться конкретного типа семьи и выполнять определенные обязанности, которые соответствует представлениям социума.

Патриархальный уклад семьи длительное время являлся самым распространенным практически во всех странах. Он основывался на главенствующей роли мужа, в то время как жене отводилась роль домохозяйки: заниматься домашними делами и заботиться о детях [7]. Такая модель зачастую исключала развитие женщины в какой-либо профессиональной сфере деятельности, либо ее трудовая инициатива не должна была мешать выполнению обязанностей матери и жены. Несмотря на то, какими бы образованными женщины не были, общество не приветствовало выбор между

браком, материнством и карьерной лестницей. Присутствовала полная подчиненность всех членов семьи мужчине: он принимал решения по любым вопросам, обеспечивал семью материально, являлся добытчиком.

Данная классическая модель семейных отношений имеет специфические черты и поведенческие нормы и соответствует бытующим общепризнанным правилам поведения в обществе [5].

Но в последние десятилетия наблюдается постепенная трансформация института семьи – переход от традиционной модели к эгалитарной. В эгалитарной модели семьи отношения строятся между супругами формируются на равноправии во всех сферах функционирования семьи: воспитательная, хозяйственно-бытовая, экономическая (внесемейная занятость супругов), досуговая и сфера внешних родственных контактов [1]. В такой семье гендерные роли распределяются в равной степени между супругами или в процессе обсуждения данной проблемы.

Существует третья модель семьи – матриархат, в которой главой семьи является женщина. В России данный тип семейных отношений зачастую является вынужденным, так как существует множество семей, где женского поколение (матери и бабушки) растят детей в отсутствии отца. В тоже время, патриархальные традиции еще довольно сильны в системе ролевого распределения в российских семьях и восприятия роли главы семьи [2]. Поэтому и наблюдается известная крайность, присущая российскому народу: или патриархат или матриархат, что, естественно, затрудняет формирование эгалитарных отношений, основанных на добровольном (а не вынужденном), сознательном принятии своего супруга/супруги в качестве равного партнера в семейных отношениях.

Если рассматривать этот вопрос распределения гендерных ролей с самого начала, то большинство людей, создающих семью, не задумываются и не обсуждают заранее друг с другом свои жизненные принципы построения структуры семейных отношений [3]. Однако и мужчина, и женщина, конечно же, имеют свое личное мнение по этому вопросу. Поэтому нами было проведено

социологическое исследование среди студентов высших заведений с целью определить их отношение к гендерному распределению ролей в семье и выявить, какой тип семьи они бы хотели построить и какой тип, по их мнению, преобладает в России в настоящее время. При проведении опроса нами была установлена выборка из 80 респондентов: студенты (мужского и женского пола) в возрасте от 16 до 25 лет.

Преобладающее количество ответов принадлежит девушкам $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$ молодым людям. 51% опрошенных считают, что в России преобладает традиционный патриархальный тип семьи, далее идет партнерская модель 37% и матриархат 12%. Однако подавляющее большинство 92% планирует создавать семью по партнерскому типу, а матриархат никто не поддержал. Но те, кто ранее поддерживал партнерские отношения, в вопросе воспитания детей и ведения домашнего хозяйства отдают предпочтение женщине. Если вспомнить, что большинство ответов давали девушки, то вывод о том, что традиции патриархальной семьи очень сильны в России подтверждается. 79% респондентов построили бы свои отношения по эгалитарному типу (равноправие), но при этом к патриархальной модели отрицательно относится всего 23%, что говорит о том, что они допускают и традиционные отношения в браке. Теоретически большинство молодежи считает, что обеспечивать семью, уделять время домашнему хозяйству, воспитывать детей должны оба, что будет полезно для благоприятного климата в семье.

Несмотря на преобладающее распространение патриархального уклада семьи, студенты распределяют семейные обязанности между супругами в равной степени. Так, обязанность материально обеспечивать семью, которая всегда считалась исконно мужской, в нынешних реалиях рассматривается как обязанность обоих супругов (мнение 60% респондентов). Похожая ситуация произошла и в сфере домашнего хозяйства. На вопрос: «Как Вы думаете, кто в семье больше времени должен уделять домашнему хозяйству?» 71% респондентов ответили, что это задача как жены, так и мужа. Изменения коснулись и сферы воспитания детей. Если раньше главенствующей женской

ролью была роль матери (которая включает в себя обязанности по уходу за ребёнком, его воспитанием), то сейчас эти обязанности распространились и на мужчину. Это утверждение подтвердилось в ходе нашего опроса. Респондентам было предложено определить, какие обязанности по воспитанию ребёнка выполняет женщина, какие мужчина, а какие выполняют оба супруга. Преобладающее большинство респондентов (80%) отметили такие обязанности как купать, пеленать, ухаживать во время болезни, следить за успеваемостью и проверять уроки как обязанности обоих супругов. Подобное распределение обязанностей в семейной сфере подтверждает трансформацию гендерных ролей и постепенное замещение патриархального уклада семьи на эгалитарный.

К основным факторам, оказывающим влияние на трансформацию содержания гендерных ролей в семье, можно отнести социокультурные факторы, господствующую государственную идеологию, государственную политику и социально-экономические условия [4].

На данный момент времени, в нашем обществе существует тенденция к позднему заключению браков. Поэтому отношение студенческой молодежи к гендерному распределению ролей в семье зачастую может строиться в первую очередь на примере семей их родителей или знакомых. Это подтверждается проведенном опросом, в котором респонденты считают преобладающими патриархальные отношения, а стремятся к эгалитарным. Общество сейчас более легко принимает новые установки в плане построения семейных отношений, поскольку многие изменения базируются на экономических факторах. На приоритеты распределения ролей в семье в достаточной степени влияют уровень жизни супругов, их достаток, их самореализация в профессиональном плане. Это безусловно вносит свои коррективы в устоявшиеся представления о распределении ролей в семье. Однако изначальная позиция супругов или людей, которые собираются создать семью, в этом вопросе отталкивается от их нравственных ценностей, представлений об идеальных или близких к ним отношениях.

Хотим обратить внимание на такую мысль, что любая модель семейных отношений имеет место быть и является правильной для семьи, если она устраивает обоих супругов, не нарушает их права и права всех членов семьи, эти роли для них гармоничны, и такая модель создает благополучие и развитие со знаком «+».

Литература:

1. *Голод С.И.* Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3, 4.
2. *Горлач М.Г.* Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 135-138.
3. *Гурко Т.А.* Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2 (26). С. 65-78.
4. *Задворнова Ю. С.* Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. №2 (67).
5. *Иванова А.А.* Гендерные особенности брачно-семейного поведения молодежи (г. Астрахань) / Logos et Praxis. 2015. № 1 (27). С. 50-57.
6. *Иванова Е.Ф.* Словарь гендерных терминов // Под ред. Денисовой А.А. М.: Информация XXI век. 2002. С. 256.
7. *Шевцова Ю.А.* Психолого-педагогические детерминанты формирования гендерной идентичности подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Брянск. 2011. С. 23.

Проблема домашнего насилия в оценках ростовской молодёжи

А.С. Коваленко, А.А. Панкратова, Е.Д. Семенникова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Домашнее насилие является серьезной социальной проблемой в современном российском обществе, представляя собой одно из самых острых социальных явлений. Решение ее во многом зависит от оказания своевременной помощи пострадавшим, от осведомленности населения в рамках данной проблематики, от мер воздействия и социальной политики, проводимой со стороны государства. Являясь довольно распространенным феноменом в жизни людей, домашнее насилие вызывает интерес у ряда ученых, исследующих социальную жизнь, социальные взаимодействия.

Многие авторы занимались изучением проблемы домашнего насилия. Так существенный вклад внесли Д.С. Крылов, А.М. Бадонов, С.Я. Саламова. На данный момент самой актуальной темой является домашнее насилие во время пандемии. Самоизоляция только обострила существующую проблему. Все время находясь дома, члены семьи всё чаще стали вступать в конфликты. В связи с этим произошел рост случаев насилия в семье. Этой теме посвятили свои работы Я.А. Пахомова и О.В. Бессчетнова [1-2].

В Российской социологической энциклопедии понятие «домашнего насилия», или «насилия в семье», представлено следующим образом: «насилие в семье – это конфликтное взаимодействие близких людей с целью приобретения или утверждения господства, прав или привилегий одного из участников в нарушение установленных норм и правил с применением различных форм принуждения.» [3].

Насилие может быть физическим, психологическим, сексуальным или экономическим. К физическому насилию относятся пинки, толчки, удары или любое действие, целью которого является причинение физической боли. Психологическое насилие – самый распространенный вид насилия. Он проявляется в оскорблениях, угрозах, манипуляциях, чрезмерном контроле над

жизнью человека и т.д. Следующий вид насилия – сексуальное насилие. Под сексуальными насилием понимается принуждение к любым сексуальным действиям, в том числе к половому акту. Экономическое насилие заключается в отказе содержать членов семьи, утаивании своих доходов и в строжайшем контроле над расходами семьи [4].

Важной проблемой является то, что жертвы домашнего насилия зачастую скрывают сам его факт. Достаточно тяжело получить достоверную информацию об обстановке в семье от взрослых людей. Молодёжь же более открыто отвечает на подобные вопросы, при этом осознавая серьезность данной проблемы.

В связи с этим нами было проведено социологическое исследование с целью выяснения отношения молодёжи к домашнему насилию.

В нашем исследовании приняли участие 78 человек. Из них 25 (32%) мужчин и 53 (68%) женщины. Большая часть опрошенных – молодые люди в возрасте 18-24 года (87,2%). Респонденты в возрасте до 18 (7,7%) и 25-34 (5,1%) представляют меньшинство. Также опрошенные ответили на вопросы о своем образовании и семейном положении. Большинство из них не женаты (не замужем) и живут либо отдельно (52,6%), либо с родителями или другими членами семьи (37,2%). Небольшой процент респондентов состоит в браке или проживает вместе со своей партнером (10,3%). По уровню образования преобладает неполное высшее (60,3%), так как в основном в опросе принимали участие студенты. Остальные опрошенные имеют среднее (полное) образование (21,8%), высшее образование (10,3%), начальное или неполное среднее образование (6,4%) и среднее специальное образование (1,3%).

Подавляющее большинство (94,8%) респондентов признают существование в нашей стране проблему жестокого обращения в семье, затрудняются ответить 3,9% и лишь 1,3% отрицает существование проблемы домашнего насилия. Примечательно, что согласны с существованием проблемы домашнего насилия 88% мужчин и 98,1% женщин.

Объектами и субъектами домашнего насилия могут выступать все члены семьи, поэтому респондентам был задан вопрос о том, кто чаще всего подвергается жестокому обращению в семье. По мнению молодёжи, жертвами насилия чаще всего оказываются женщины (62,3%) и дети (31,2%). Далее мужчины – 5,2% и 1,3% - пожилые люди. Заметим, что молодые люди не отметили вариант жертвы инвалидов в семье. Мужчины также отметили, что чаще всего подвергаются домашнему насилию женщины (48% опрошенных мужчин) и дети (32%), а мнение о том, что жертвой является мужчина – 16%. Женщины считают, что жертвами насилия являются женщина – 69,2% и дети – 30,8%. Это подтверждает гипотезу о том, что респонденты придерживаются мнения, что домашнему насилию в нашей стране больше подвержены женщины.

По мнению молодёжи, на первом месте алкоголизм – как причина насилия (74%), поскольку употребление алкоголя снижает способность контролировать поведение. На втором месте - плохие человеческие отношения между мужем и женой (58,4%). Традиции семейного насилия в детстве и наркомания (54,5%) – одинаково отметили респонденты. Далее по причинам насилия в семье идут экономические, материальные проблемы: «материальные проблемы в семье» – 48,1%; «безработица, социальная неустроенность» - 35,1%; «тяжелая социально-экономическая ситуация в стране» – 28,6%; «плохие жилищные условия» - 26%. Следующую позицию занимает «низкий уровень образования и культуры» (39%). Среди респондентов мужского пола лидирующие позиции занимают «алкоголизм» (64% опрошенных мужчин) и «материальные проблемы» (60%), среди женского пола – «алкоголизм» (79,2%) и «плохие человеческие отношения между мужем и женой» (64,2%).

Нас интересовал вопрос: «Какие действия близкого человека Вы бы расценили как домашнее насилие?». Анализ ответов респондентов показывает, что молодёжь расценивает проявление насильственных действий в:

- «Оскорбляет или унижает Вас» (76,6% опрошенных считают данное действие насилием);

- «Запрещает встречаться с друзьями и родственниками, препятствует общению с ними» (68,4%);
- «Кричит на Вас, угрожает побоями, запугивает» (93,4%);
- «Толкает, щипает, выкручивает руки» (89,6);
- «Запрещает работать (искать работу), учиться или профессионально самореализовываться» (74%);
- «Избивает, наносит побои, таскает за волосы» (97,4%);
- «Отказывает в деньгах для приобретения необходимых вещей (еды, одежды, обуви, предметов гигиены и проч.)» (48,1%);
- «Неоправданно жестоко наказывает детей, бьет детей» (96,1%);
- «Забирает деньги, запрещает самостоятельно распоряжаться личными деньгами» (76,6%);
- «Проявляет сексуальное насилие» (96,4%);

Таким образом, по оценкам респондентов, действия близкого человека они расценивают под такими формами насилия как физическое, психологическое и сексуальное. Экономическое насилие оценивается как проблема домашнего насилия почти половиной опрошенных (48,1%). Формами проявления насилия в семье респонденты указали моральное, психологическое насилие (80% опрошенных мужчин и 90,6% женщин), физическое (мужчины – 72%, женщины - 92,5%), экономическое (мужчины – 28%, женщины – 30,2%) и сексуальное (мужчины – 12%, женщины – 32,1%).

Относительно проблемы домашнего насилия в обществе существуют различные точки зрения. Одни считают, что насилие в семье недопустимо ни в какой форме. Другие считают, что какие-то формы насилия можно оправдать воспитательными целями, заботой одних членов семьи о других и т.д. На вопрос «Какая точка зрения ближе Вам?» мы заметили, что две возрастные группы «до 18» и «18 – 24» ответили, что домашнее насилие недопустимо ни в какой форме (в группе «до 18» - 66,6%; в группе «18 – 24» - 85,3%). Примечательно, что возрастная группа «25 – 34» ответила, что насилие

недопустимо и некоторые формы насилия допустимы (по 50%). Среди респондентов мужского пола ответили, что «насилие в семье недопустимо ни в какой форме» 72%, женского пола – 86,8%. Это доказывает, что большая часть молодёжи не приемлет жестокое обращение в каком-либо проявлении.

На вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, могут быть наиболее эффективными для профилактики домашнего насилия в семье?» большинство респондентов ответили «Выделение преступлений в рамках домашнего насилия в отдельную статью Уголовного кодекса, ужесточение законодательства по фактам применения домашнего насилия» (76,9%). Пропаганда нетерпимого отношения к домашнему насилию в СМИ коррелирует с экономическими санкциями для лиц, применяющих домашнее насилие (штрафы, принудительные работы) (по 47,4%). Следующую позицию занимает «Создание кризисных центров, приютов для пострадавших от домашнего насилия» (43,6%). Среди респондентов мужского пола лидирующие позиции занимают «Выделение преступлений в рамках домашнего насилия в отдельную статью Уголовного кодекса, ужесточение законодательства по фактам применения домашнего насилия» (44%% опрошенных мужчин) и «Специальные образовательные программы в учебных заведениях», «Пропаганда нетерпимого отношения к домашнему насилию в СМИ», «Экономические санкции для лиц, применяющих домашнее насилие (штрафы, принудительные работы)» (по 40%), среди женского пола – «Выделение преступлений в рамках домашнего насилия в отдельную статью Уголовного кодекса, ужесточение законодательства по фактам применения домашнего насилия» (92,5%) и «Работа телефонов доверия, дистанционных служб психологической помощи» (56,6%). С точки зрения молодёжи, респондентов нашего исследования, профилактика семейного насилия должна быть, в первую очередь, задачей государства.

Домашнее насилие, по оценкам молодёжи, остаётся острой социальной проблемой в современной России. Жестокое обращения между членами семьи может проявляться в различных формах. Основными направлениями

предотвращения семейного насилия могут выступать ужесточение законодательства, пропаганда нетерпимого отношения к домашнему насилию в СМИ, профилактические беседы в семьях, создание кризисных центров, приютов для пострадавших от домашнего насилия и работа телефонов доверия, дистанционных служб психологической помощи.

Литература:

1. *Бессчетнова О.В.* Проблема домашнего насилия в пандемию covid-19: кто виноват и что делать? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2021. №3. С. 283-288.
2. *Пахомова Я.А.* Пока все дома: домашнее насилие в период пандемии covid-19 // Вопросы российской юстиции. 2021. №12. С. 373-383.
3. *Барсукова С.В., Барсуков С.М.* Насилие в семье как социальная проблема в оценках российской молодежи: социологический анализ // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2020. №10. С. 87-92.
4. *Саламова С.Я.* Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. №9. 2018. С. 129-138.

Гендерное равенство: права женщин и мужчин

О.В. Фетисова, К.А. Кемаева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

На сегодняшний момент в России довольно часто обсуждается вопрос о гендерном равенстве и неравенстве: одна сторона утверждает, что женщины являются привилегированной частью общества, так как имеют больше прав, другая сторона настаивает на том, что это не так и что данная проблема требует более детального изучения. Однако при этом, по оценкам Всемирного банка, в 2021 году наше государство оказалось на 129 месте в рейтинге гендерного равенства, потеряв с прошлого года 7 позиций, заняв одну «линию» с Бурунди и Угандой [3]. Главными проблемами гендерного характера для женщин оказались трудоустройство, заработная плата, неполное равенство в браке, родительстве, ведении бизнеса. Однако эксперты высказывают сомнения касательно объективности подобной оценки, так как не согласны с тем, что Россия была определена как патриархальное государство. Несогласие объясняется тем, что женщины и мужчины имеют равные экономические права, чего нет в традиционно патриархальных странах [4]. Чтоб разобраться в вопросе о том, действительно ли в России актуальны проблемы гендерного характера, предлагается обратиться к результатам исследования «Права женщин и мужчин» фонда «Общественное мнение», которое проводилось в октябре и марте 2020 года, через телефонные и поквартирные опросы, в котором объект исследования – граждане РФ из различных субъектов РФ, а предмет – оценочные суждения респондентов о гендерном неравенстве мужчин и женщин в правовом плане (статпогрешность – не более 3,8%) [5].

Итак, в соответствии с общим распределением 50% респондентов придерживается точки зрения о том, что женщинам живется тяжелее, чем мужчинам, при этом сами женщины чаще отмечали этот факт (55%), чем сами мужчины (44%) (см. табл. 1.).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос о том, живется ли женщинам в России тяжелее, чем мужчинам

По вашему мнению, женщинам в России живётся легче или тяжелее, чем мужчинам?			
	население в целом	мужчины	женщины
легче	15%	16%	14%
тяжелее	50%	44%	55%
женщинам и мужчинам живётся одинаково	23%	24%	21%
затрудняюсь ответить	12%	16%	10%

Как правило, по словам респондентов, более тяжелое положение женщин объяснялось тем, что у них больше домашних обязанностей, ответственности в совокупности с обязанностью работать, при чем «работать больше, тяжелее мужчин, получая за это меньшую заработную плату», «да и работу не всегда получается найти», также государство не заботится о женщинах, они слабее мужчин, подвергаются насилию в семье, домогательствам на работе, на улице, и им не приходится надеяться на помощь партнера.

Те, кто придерживался мнения о том, что женщинам все-таки проще живется в России, объясняли свою точку зрения тем, что женщин обеспечивает мужчины, несут ответственность, также тем, что женщины легче приспосабливаются к внешним обстоятельствам, отмечались их выносливость, большее количество предоставляемых рабочих мест для данной категории, привилегии от государства в правовом плане, снисходительное отношение и присутствие матриархата в обществе.

Тем не менее, население в целом (62%), мужчины (62%) и женщины (62%) в частности, чаще всего придерживаются мнения о том, что у обоих полов одинаковые возможности реализовать свои права.

В вопросе о том, одинаковы ли возможности для обоих полов для продвижения по службе наблюдается тенденция несовпадения видений проблемы представителей обоих полов, что и в первом вопросе, а именно 59% респондентов женского пола отвечали, что у мужчин таких возможностей больше (против 44% по тому же показателю, но со стороны противоположного

пола), 41% мужчин респондентов соглашались с тем, что возможности равны (против 34% по тому же показателю, но со стороны женщин) (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос о том, равные ли возможности для продвижения по службе имеют мужчины и женщины

Одни считают, что женщины и мужчины имеют равные возможности для продвижения по службе; другие считают, что у мужчин таких возможностей больше. С какой точкой зрения – скорее с первой или скорее со второй – вы согласны?			
	население в целом	мужчины	женщины
скорее с первой (возможности равны)	37%	41%	34%
скорее со второй (у мужчин возможностей больше)	52%	44%	59%
затрудняюсь ответить	11%	15%	8%

При этом женщины на 11% чаще мужчин сталкиваются на работе с предвзятым отношением по половому признаку (8% против 19%) и на 8% чаще вне работы (9% против 17%) (см. табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос о том, сталкивался ли респондент с предвзятостью, несправедливостью или ущемлением на работе по половому признаку

Бывало или не бывало так, что на работе к вам относились предвзято, несправедливо или ущемляли в каких-то правах только из-за того, что вы женщина (мужчина)?			
	население в целом	мужчины	женщины
бывали такие ситуации	13%	9%	17%
таких ситуаций не было	85%	89%	82%
затрудняюсь ответить	2%	2%	2%

Однако следует отметить, что хоть женщины и чаще подвергались дискриминации по половому признаку, 24% из них в целом редко сталкиваются с этой проблемой, когда у мужчин этот параметр принимает значение в 12% (см. табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос о том, приходилось часто или редко сталкиваться с дискриминацией

В целом вы часто или редко сталкиваетесь с подобными ситуациями, то есть с дискриминацией из-за вашего пола? (вопрос не задавался тем, кого никогда

из-за пола не ущемляли в каких-то правах на работе или в других сферах жизни)			
	население в целом	Мужчины	женщины
часто	2%	1%	3%
редко	19%	12%	24%
затрудняюсь ответить	3%	3%	3%

Женщины описывали такие ситуации следующим образом: педагог-мужчина утверждал, что женщина не может знать якобы мужской предмет на отличную оценку, некоторые мужчины принижают умственные способности женщин, их навыки, домогаются, заставляют молчать; также женщины часто сталкиваются с харассментом со стороны мужчин на работе. Мужчины же связывали подобные ситуации с тем, что их задерживала полиция из-за, избивала, был виноват только потому, что является мужчиной, с тем, что обязан уступать места в метро, также были жалобы на то, что у женщин есть материнское пособие, которого нет у мужчин. (см. табл. 5)

Таблица 5. Выдержки из открытого вопроса о том, каким образом проявлялась дискриминация в жизни респондента

Подобные ситуации проявлялись следующим образом:	
ответы женщин:	ответы мужчин:
«в строительстве мужчины без образования понимают больше»	«шел по улице, задержала полиция, избивали»
«педагог-мужчина говорил, что женщина не может знать мужской предмет на "5"»	«я был якобы виноват только потому, что я мужчина»
«мужчина называет курицей женщину за рулем»	«уступка места в метро»
«приставание на улице»	«когда снимал комнату, сдавать хотели женщинам, потому что они меньше гуляют и пьют»
«с начальством в постель не пойдешь – и всё: карьеры не будет»	«От сотрудников полиции, Росгвардии: весь мужской пол под подозрением»
«ты – женщина, молчи»	«у них есть материнское пособие: матерям выдают на детей. А мужчины? Отцовского капитала не существует: отцы ничто по

Далее к основным выводам. Несмотря на то, что в целом 50% населения считает, что женщинам живется тяжелее, сами женщины воспринимают и ощущают эту проблему куда острее, чем мужчины. Как правило, они чаще мужчин сталкиваются с дискриминацией в принципе, проявляется это в обычной жизни и в рабочей сфере. Примером такой проблемы могут быть моменты, связанные с тем, что им труднее найти постоянную работу, найдя ее, иногда им приходится сталкиваться с харассментом, домогательствами, насмешками, принижениями профессиональных качеств, навыков, интеллектуальности, силы со стороны мужчин.

Литература:

1. *Верещагина А.В., Простотина Ю.В.* Гендерное неравенство в российском обществе: институциональные аспекты формирования и воспроизводства // Социально-гуманитарные знания. 2018. №7 С. 9-18.
2. *Чернова Ж.В.* Незавершенная гендерная революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №2. С. 222-241.
3. World Bank Group: Women, business and the law 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35094/9781464816529.pdf?sequence=7&isAllowed=y>
4. ИЗВЕСТИЯ: М не Ж: Россия заняла 129-е место в рейтинге гендерного равенства. [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1134421/ekaterina-vinogradova/m-ne-zh-rossiia-zaniala-129-e-mesto-v-reitinge-gendernogo-ravenstva>
5. ФОМ: Права женщин и мужчин. [Электронный ресурс] // URL: <https://fom.ru/TSennosti/14521>

Гендерные стереотипы в рекламе

О. В. Фетисова, А.Л. Куклина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Понятие «гендер» у всех на слуху, оно широко распространено и узнаваемо. Гендер-это, прежде всего, роль или поведение человека, которое навязано и ожидаемо от нас обществом. Любые изменения в обществе могут изменить понимание о том, что значит быть мужчиной или женщиной. Это понятие не статично и связано со временем, культурой, религией и т. д. Стереотип же диктует нам то, как нам себя вести и то, как реагировать на людей другой социальной группы. В процессе социализации стереотип закладывается в сознании людей и его практически невозможно изменить. Одним из видов этих стереотипов как раз являются гендерные стереотипы. Они являются распространенным мнением или предубеждением о свойствах и характеристиках, которыми обладают или должны обладать женщины и мужчины, а также о ролях, которые они выполняют или должны выполнять. В данной статье мы бы хотели рассмотреть гендерные стереотипы, которые транслируются нам в рекламе.[7]

Данная проблема в наши дни является очень актуальной. Современному человеку уже сложно представить свою жизнь без рекламы. Реклама вошла во все сферы общества и оказывает большое влияние на социальное поведение людей, которые в нем живут. На сегодняшний день реклама информирует людей не только об услугах или товарах, но ещё о межличностных отношениях людей, является неким зеркалом нашего образа жизни. Через рекламу мы получаем экспертную оценку о том, что сейчас в моде, какие культурные изменения происходят в мире, а также информацию о стереотипах, присутствующих в данном обществе.[4]

В наши дни, темы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими особенностями очень активно обсуждаются. Ведь роль мужчины и женщины в современном мире переживает большие изменения.

Какие же гендерные стереотипы мы можем увидеть в рекламе?

Для начала, отметим, что большая часть рекламных роликов ориентирована на женщин, так как чаще всего всеми покупками занимаются именно они. Даже мужскую одежду, чаще всего, покупают именно женщины.[5] Также, стоит отметить, что женская красота в рекламе является неким призывом к приобретению товара или услуги. То есть, приобретая товар или услугу мы автоматически приобретаем и образ, который демонстрируется нам в рекламе. Например, многие девушки при покупке нижнего белья скорее всего пойдут в магазин «Intimissimi» и не потому, что там хорошее качество, а потому что в рекламе этого бренда демонстрируется образ сексуальной и раскрепощенной девушки. А вот в магазин «Malavitsa» они скорее всего обойдут стороной, так реклама этого бренд может показаться им слишком возрастной.

Теперь перейдем к этому женскому образу. В рекламных роликах женщина чаще всего предстает перед нами в роле матери, жены и хранительницы домашнего очага. Она очень привлекательна, нежна и чувствительна. Просматривая рекламный сюжет, мы можем увидеть, что представительницы феминности очень счастливые, добрые, жизнерадостные особы, которые всегда придут на помощь своим родным и близким.[6] Но, следует отметить и негативные черты, демонстрируемые нам рекламой. Например, то, что женщины не обладают достаточными компетенциями в определенных вопросах и им на помощь как раз приходит рекламируемый товар. Или например, что женщины неспособны припарковать самостоятельно машину. Бывает и такое, что в рекламных роликах прослеживается сексизм и они вызывают волну критики со стороны общества.[3] Например, в 2018 году «ИКЕА» у себя в социальных сетях опубликовали пост, в котором сравнили женщину с собакой и получили шквал гневных комментариев и обвинений в сексизме. Рекламодатели сразу же удалили этот пост и принесли свои извинения за некорректную шутку. Ещё одним плохим примером, является реклама «Тануки». В 2019 году они, также, опубликовали в социальных сетях

пост о женщинах, где привели разные типы фигур. (После похода в пиццерию – фигура полного телосложения, а после похода в их ресторан – красивая и стройная.) Компания получила волну критики и удалила свой пост с извинениями. К счастью, таких роликов с каждым годом становится все меньше, так как рекламодатели следят за социальной реальностью и стараются предугадать реакцию зрителей, так как главная цель – это продать товар, а не разозлить публику.[8]

Реже всего стала попадаться реклама, которая мотивирует женщин похудеть и изменить свою внешность. Рекламщики стараются держаться тренда «бодипозитива». Этот тренд позволяет людям ощущать себя комфортно в любом теле и при любом внешнем виде, а также положительно реагировать на тела других людей. Например, «Letique cosmetics» в 2020 году для своей рекламной фотосессии пригласили девушек разного телосложения, разного цвета кожи и т. д., делая акцент на том, что нужно полюбить себя такими какие они есть.

Также, рассмотрим ещё одну гендерную особенность в рекламе – «налог на розовое». Что же это значит? Данным понятием описывают разницу в цене между обычным продуктом и его женским подобием. То есть один и тот же товар, но обозначенный для девушек продается дороже. Так, например в начале 2021 года в социальной сети Twitter была очень популярна публикация со сравнением цены на обезболивающее. Так, 12 таблеток с 400мг ибупрофена в обычной упаковке стоят 102 рубля, а его женский аналог в розовой упаковке стоит 240 рублей.

Теперь рассмотрим стереотипы о мужчинах в рекламе. Чаще всего мужчина представлен нам как властный, деловой человек, лидер в коллективе и семье, храбрый и мужественный. Просматривая рекламный сюжет, мы можем увидеть, что классический образ мужчины связан с деньгами, которые он заработал, накачанного тела, которое он демонстрирует.[1] Рекламщики часто строят мужской образ на высоком социальном статусе, который как бы давит на мужскую часть населения, заставляя стремиться к этому образу. Бренды

диктуют мужчинам, что им нужно достигать большого успеха в жизни. Так, например, один из рекламных роликов «Mercedes» диктует зрителям, что «Пора взрослеть». То есть, у настоящего взрослого мужчины должна быть хорошая машина, а те, кто этого ещё не достиг должны подрасти и избавиться от инфантилизма. Но в последнее время, бренды пытаются рушить те стереотипы, которые строили годами для своей аудитории. Например, компания «Gillette» сняла рекламный ролик, который опровергал их прошлый. Первый ролик диктовал – «Лучшее, что может получить мужчина», а второй ролик шел в противовес – «Лучшая версия мужчины».

Еще один интересный факт, что компании прибегают к психологическому воздействию, связанному с сексуальными инстинктами. Многих мужчин очень привлекают рекламные ролики с полуобнаженными девушками, такая реклама приносит им удовольствие и заставляет заинтересоваться не только телом, но и товаром или услугой, которые нам преподносятся. Но в последнее время бренды стараются отходить от этого, так как покупками в семье чаще всего занимаются девушки.[2]

Ещё один популярный стереотип, который используют бренды – это мужская дружба. На просторах интернета и телевиденья мы часто встречаем ролики про мужской отдых на природе, чаще всего на рыбалке. Такая реклама опирается на мужскую дружбу и их совместное дело. Так, например, пиво и мужская дружба стали уже почти синонимами. Бренд пива «Tomskoe» для дизайна своей продукции использовали этот стереотип и выпустили пиво «Трое в лодке», на этикетке которого изобразили трех мужчин на рыбалке.

Иногда, компании пытаются отойти от гендерных стереотипов, но это не всегда идет им на пользу. Например, в 2017 году компания Maybelline решила привлечь для своей рекламы бьюти-блогера Мэнни Гутьеррез. Их рекламная кампания решила сделать смешение женского и мужского образа и показать, что косметикой могут пользоваться не только женщины. Так как российская публика консервативнее западной, то на такой ход зрители отреагировали очень негативно.

Также, существует ещё гендерно-нейтральная реклама. Нейтралитет – это почти всегда рациональный образ. Так, например, компания «Barbie» стала выпускать не только игрушки для девочек, но и выпускать мебель для кукол, которая требует инженерные навыки. То есть в их игрушки могут играть как девочки, так и мальчики.

Таким образом, говоря о рекламе, мы можем сказать, что она является неотъемлемой частью нашей жизни. Компании рекламируют нам не только товар или услугу, но и межличностные отношения внутри общества. Часто, рекламные ролики являются не только зеркалом нашего общества, а выступают в роли «диктатора», транслируя нам выгодные для брендов гендерные стереотипы. Как бы не пытались компании отойти от этих стереотипов, они все равно остаются. Меняются лишь старые на новые. Компании ориентируются на гендерные особенности и идут по простому пути – берут присущие характеристики целевой аудитории и создают рекламный ролик. Однако, эти характеристики могут быть устаревшими или же могут стать оскорбительными для мужчин или женщин, тем самым вызывая шквал осуждения со стороны общества. Также, мы можем заметить, что постепенно в рекламе стираются границы мужского и женского и их социального неравенства. Всё дело в том, что мышление людей меняется – многие теперь считают неприемлемым определение каких-либо функций и обязанностей человека исходя только из половой принадлежности.

Литература:

1. *Бегичева О. Л.* Гендерные стереотипы в рекламе// Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. 2019. С. 175-178.
2. *Куликова Л.Д.* Гендерные стереотипы и значение гендера в современной рекламе//Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2018. №7. С. 5.

3. *Лопатина А.А.* Гендерные стереотипы в рекламе//Аллея науки. 2018. №6. С. 7-11.
4. *Михайлов Д.В.* Гендерные стереотипы в рекламе - анализ и рекомендации//Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития. 2020. С. 60-64.
5. *Плужникова И.И.* Гендерные стереотипы в рекламе//Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты. 2021. С. 63-66.
6. *Смирнова И. С.* Гендерные стереотипы в рекламе//Ученые заметки ТОГУ. 2020. №2. С. 111-116.
7. *Суздалева Д. Е.* Гендерные стереотипы в рекламе//Актуальные проблемы лингвистики и методики. 2020. С. 36-38.
8. Гендерные стереотипы в рекламе [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://netology.ru/blog/gendernye-stereotipy-v-reklame> (дата обращения: 25.09.2021).

**ПЛОЩАДКА 2. ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ, РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ
ШКОЛЫ «ГЕНДЕРНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ»,
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА СОЦИОЛОГИИ
ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА
«ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ» РОС – ПРОФЕССОР СИЛЛАСТЕ Г. Г.**

Влияние трудовой занятости женщины на семейные процессы в РФ

Д.О. Ковалева, И.Г. Прохорова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В современной России происходят существенные изменения в сфере брака и семьи. Происходит трансформация духовно-ценностных ориентаций, и, как следствие, - семейных ценностей. Меняется уклад, порядок и образ жизни семьи, роль женщины в семье. Стереотип о том, что женщина только стремится выйти замуж - устарел. Женщина сегодня стремится достигнуть более высокого социального статуса за счет собственной самореализации в профессиональной сфере [1]. Однако это, зачастую, приводит к тому, что материальное благосостояние становится определяющим фактором, превращается в главную ценность. Более того, распространение получила такая крайность, при которой достижения социального превосходства через потребление порождают в сознании у покупателя веру в то, что сам акт покупки способен доставить большее удовлетворение, нежели собственно продукт, который приобретается. Человеческое счастье ставится в зависимость от уровня потребления, потребление становится целью и смыслом жизни. Для подобного явления даже существует свой термин – консьюмеризм. Все эти явления негативно влияют на институт семьи.

Молодежь сегодня предпочитает делать выбор в пользу карьеры, аргументируя свою позицию желанием самореализоваться и быть финансово-независимой личностью. С одной стороны, в современном мире и мужчины, и женщины могут уделять время карьерному росту, тем самым успешно реализоваться в трудовой сфере. С другой стороны, супруги меньше времени посвящают построению семейных отношений, вследствие чего происходят конфликты в семье, ценность семьи стремительно девальвируется, что имеет негативное последствие как для демографической ситуации в стране, так и для будущего в целом.

Как известно, после Октябрьской революции 1917 года у женщин появилось больше прав и возможностей во всех сферах жизнедеятельности: у женщин появилась возможность получать образование, они получили право не только избирать, но и быть избранными в органы государственной власти, также труд женщин был запрещен в ночных сменах и на подземных работах, вводились ограничения для них и на сверхурочных работах. Женщина стала активным экономическим субъектом, а также экономически независимой от мужчины.

На сегодняшний день наблюдается тенденция отказа молодых семей от патриархального уклада семьи: женщины стремятся к независимости, к успешному карьерному росту. На мой взгляд, данное явление объясняется следующими факторами, во-первых, ростом количества разводов. По последним данным ЕМИСС в 2020 году в России распалось 73% браков, для сравнения в 2018 и 2019 годах распалось 65% браков. После развода женщины предпочитают иметь финансовые сбережения, стабильный доход, вследствие чего большинство представительниц женского пола предпочитают уделять время карьере, состоя в семейно-брачных отношениях. Во-вторых, во многих странах мира мужчины могут оформить декретный отпуск. Данное явление актуально для тех семей, где супруга зарабатывает денежных средств больше, чем ее партнер. Мужчины уделяют времени ребенку, домашнему хозяйству, пока супруга находится на работе. В-третьих, молодых людей привлекают

равноправные отношения в семье. Таким образом можно сделать вывод о том, что молодые люди, по сравнению с прошлым поколением, имеют иной взгляд на модель семьи: отношения между супругами строятся на равноправии, женщина также уделяет время работе, как и мужчина, а рождение детей – является не приоритетной целью для современной семьи. Однако удастся ли успешно совмещать карьеру и семью женщине XXI века?

Большинство современных женщин активно совмещают работу и семью: приходя домой после тяжелого рабочего дня, представительницы прекрасного пола вынуждены заниматься домашними заботами и при этом уделять время детям и мужу. По данным Федеральной службы государственной статистики, женщин в России больше 78 млн., они составляют около 54% от всего населения. При этом в экономике заняты всего 60% от общего числа трудоспособного населения женского пола, в то время как среди мужчин данный показатель достигает 72%. Для одних женщин работа – это способ показать свою экономическую независимость перед мужчиной, для других – это часть жизни, которая приносит удовольствие.

Трудовая занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход.

Каждой современной женщине необходимо реализовать себя в любимом деле, развивать свои способности, а также достичь признания в обществе. Однако не менее важно для нее забота и поддержка близких людей.

Многие семейные проблемы могут возникать в следствие конфликтов на работе. Так, не имея возможности вовремя «переключиться» с рабочего настроения на семейные отношения женщина рискует создать напряженную атмосферу в семье. Увлеченная работой представительница женского пола может перестать интересоваться жизнью членов семьи, поскольку для нее дом – это место отдыха и уединения. Мужу также необходимо подстроиться к новому стилю жизни жены, для предотвращения конфликтов он должен взять на себя

некоторые обязанности по дому и уходу за детьми, однако не все мужчины готовы выделить на это свое время.

Женщина, которая строит свою карьеру и является успешной мамой и женой, часто испытывает большой стресс, поскольку ее ожидания не всегда соответствуют реальности: мало проведенного времени с семьей, конфликты на работе - данные факторы играют важную роль не только в психологическом здоровье представительницы женского пола, но и членов семьи. Ролевой конфликт воспринимается женщиной как раздвоение между семьей и работой, как чувство вины перед семьей и работой, как чувство потерянного времени и сил в трудовой деятельности либо в семейных отношениях. Одной из основных причин ощущения работающих женщин ролевого конфликта – невозможность реализации себя в полной мере, как мать и жена. Именно способность женщины найти баланс между карьерой и семьей способствует снижению ролевого конфликта.

На сегодняшний день работающие женщины сталкиваются с проблемой гендерной дискриминации в трудовой деятельности. Гендерная экономика – отрасль экономических знаний о взаимовлиянии гендерной дискриминации и социально-экономического развития, в рамках которой статистически фиксируется гендерное неравенство в доступе к ресурсам, анализируется его причины и последствия.

В современном мире для многих работодателей высшую должность предпочтительнее предложить мужчине, поскольку он не зависим от семьи, нежели женщина. Женский пол сталкивается с дискриминацией на всех этапах трудовой деятельности: при устройстве на работу, при выборе должности, при выплате заработной платы. Проблема гендерного неравенства в трудовой деятельности становится актуальнее с каждым годом.

Дискриминация работниц с детьми связана с тем, что она часто будет отпрашиваться с работы, открывать листок нетрудоспособности по уходу за ребенком (больничный лист) или будет не так усердно трудиться на работе, как это делает бездетная женщина. Также, многие работодатели полагают, что если

женщина замужем и у нее нет детей, то в скором времени они обязательно будут, а, соответственно, работница не сможет уделять много времени работе и в скором времени уйдет в декретный отпуск.

Социолог Т. Парсонс в своих трудах обращался к проблеме гендерной дискриминации. В результате мужчина, обладающий властью и жестокостью, выполняет инструментальные роли в семье, а женщина, характеризующаяся мягкостью, отвечает за экспрессивные роли в семье. Социолог полагал, что разделение обязанностей супругов и трансформация форм их самореализации ведет к нарушению общественной стабильности.

3. Фрейд считал, что в семье роль мужчины должна быть доминирующей, а женщина не должна выполнять роли мужчины, а мужчина – роли женщины.

Так, Э. Дюркгейм полагал, что каждый из супругов должен выполнять определенную функцию, которая характерна для него, если же член семьи не выполнит присущее ему действие, то в семье будут разногласия и конфликты, а также привести к суициду одного из супругов.

На уровне субъектов РФ и организаций принимаются дополнительные меры, поддерживающие работающих женщин. К примеру, на севере страны популярны активированные дни – это возможность не посещать работу женщинам, дошкольные и школьные учреждения детям из-за морозов. В Российской Федерации существует ряд профессий, которые недоступны для женщин. В основном такая работа подразумевает вахтовый тип занятости, вследствие этого создается диспропорция продолжительности рабочего дня между мужчинами и женщинами.

Таким образом, трудовая деятельность женщины может как негативно, так и положительно влиять на семейные процессы. Данное явление зависит от степени загруженности женщины на работе, а также от взаимоотношений с коллегами. В современном мире необходимо найти баланс между работой и семьей. Так, если женщина умеет правильно расставлять приоритеты,

руководствоваться своим временем и при этом иметь работу, которая ей приносит удовольствие, то она не будет иметь конфликтов в семье, а наоборот, будет интересной, финансово независимой личностью и счастливой женщиной.

Литература:

1. *Прохорова И.Г.* Ценность института семьи как предмет государственной политики// Рост или рецессия: социально-гуманитарные тренды (сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов)/ под ред. Назаренко С.В. Изд. «Отечество». Казань. 2020 г. с.428-439
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения «Брак и сожителство: ставим знак тождества?» от 02.02.2018
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения «Главные ценности молодежи» от 24.05.2017
4. *Иванова Татьяна Николаевна, Устинова Мария Владиславовна* Трансформация супружеских ролей в условиях глобализации // КНЖ. 2016. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-supruzheskih-roley-v-usloviyah-globalizatsii>
5. *Кабайкина О.В., Сущенко О.А.* Взаимовлияние брачно-семейной и трудовой сфер жизни современного человека // Социология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimovliyanie-brachno-semeynoy-i-trudovoy-sfer-zhizni-sovremennogo-cheloveka>
6. *Лунева Е.В., Кивелев Д.П., Брызгалова О.Н.* Институт семьи: тенденции трансформации в современных Российских условиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. №2 (42)
7. *Росстат* «Соотношение числа работающих женщин и мужчин в Российской Федерации» от 03.09.2019
8. *Росстат* «Численность населения» от 18.06.2019

Россия и Германия: сравнительный анализ уровней гендерного равноправия в их образе жизни

Н.Н. Пирожук, Г.Г. Силласте

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Введение. Физиологические способности мужчины и женщины повлияли на исторически сложившийся стереотип, заключающийся в том, что женщина является хранительницей домашнего очага, воспитывает детей, выполняет бытовые обязанности, а мужчина — добытчик, приносящий в дом материальные ресурсы и пищу — ранее. Однако с течением времени, с возникновением различных способов получения материальных средств, с расширением списка возможных профессий, с возникновением новых технологий и пр. процессами, стереотип стал изживать себя, однако остался основным для определения роли женщин и мужчин в таком социальном институте как семья. Общество, по большей части, поддерживает данные устои, потворствует продолжению их влияния, осуждает иное поведение полов. Однако исследования показывают, что женщины и мужчины чаще стали возникать в сферах, которые им не были присущи ранее, что доказывает, что стереотип является старым укладом, который уже изжил себя.

Образ жизни. Для того, чтобы можно было понять, насколько общество сдвинулось с точки четкого разделения обязанностей полов, следует проанализировать современный образ жизни стран. Образ жизни можно определить как типичные для конкретно-исторических социально-экономических отношений способ и формы индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека, которые отражают особенности его поведения, общения, склада мышления. Для сравнения стоит взять Россию и Германию, поскольку на данный момент страны ищут точки соприкосновения для поддержания отношений (энергосырьевой сектор, безвизовый режим для молодежи в возрасте до 25 лет и др.), которые были на хорошем уровне и ранее (за исключением некоторых исторических событий, безусловно).

Далее обратимся к Global Gender Gap Report 2021 [6], прошедший в марте, для определения сфер, которые стоит рассмотреть для более корректного анализа. Таким образом были выделены 4 основные сферы: экономика, политика, здравоохранение и образование. Данные сферы стоит проанализировать по 3 направлениям: законодательная база, статистическая характеристика и эмпирические данные для более полного понимания существующей картины.

Также для анализа следует понимать, к какому анклаву [3] принадлежит каждая из стран, поскольку перевес того или иного пола также влияет на население. Таким образом, Россия принадлежит к 6 анклаву — резкая гендерная асимметрия в пользу женщин (53,7% женского населения), а Германия — к 4 — мягкая гендерная асимметрия в пользу женщин (50,6% женского населения).

После определения основных характеристик стран следует обратиться к первой сфере, выделенной ранее, — к экономике.

Экономика. Законодательная база Российской Федерации содержит статьи в Трудовом Кодексе РФ, защищающий права женщин на трудовую деятельность — Закон 2 ТК РФ ст.3. Запрещение дискриминации в сфере труда; ст.37, ч.3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Помимо этого, в санитарном законодательстве Российской Федерации присутствует отдельный нормативный документ, СанПиН 2.2.0.555-96 «Гигиенические требования к условиям труда женщин. Санитарные правила и нормы», который регламентирует обязательные гигиенические требования к рабочим местам и трудовому процессу работающих женщин в целях охраны их здоровья. Также существуют права, которые предназначены исключительно для представительниц женского пола: брать отпуск по беременности и родам (ТК РФ ст.255), не попасть под сокращение, если ребенку нет 3 лет (ТК РФ

ст.261), меньше работать в сельской местности за те же деньги (ТК РФ ст.263.1) и пр.

В Германии законодательная база менее обширна. В конституции Германии ст.3 Основного закона Германии провозглашает мужчину и женщину равноправными субъектами, обеспечивая, таким образом, формальное гендерное равенство.

Для того чтобы де-факто воплотить в жизнь провозглашенное де-юре равенство между мужчинами и женщинами, в Германии с 1970-х гг. проводится так называемая политика равноправия, основу которой составляют законы об обеспечении равноправия женщин. Также в Германии приводится в действие стратегия гендерного равенства (2016), предлагающая квоты женщинам; созданы специальные условия работы для беременных и действует закон о защите женщин от насилия (2017).

Переходя к статистической характеристике, стоит рассмотреть занятость населения. Так, в России при 66 188 тыс. женщин и 54 875 тыс. мужчин рабочей силой являются 55,4% и 70,6% рабочей силой соответственно. Среди них процент занятых женщин составляет 52,9%, а мужчин — 67,3%. Таким образом становится понятно, что число работающих мужчин выше, но значения не имеют большой разницы.

Что касается Германии, то на рынке труда заняты 84% мужчин и 76% женщин, а на неполный рабочий день устроены 9% мужчин и, соответственно, 47% женщин. Т. е. в данной стране женщин чаще готовы принять на неполный рабочий день, чем мужчин. Это объясняется тем, что предпочтительным полом для выбора кандидатуры, как показывает статистика Германии, является мужской.

Обратимся к эмпирическим данным. В России и странах СНГ 27,7% женщин сталкиваются с дискриминацией на работе, а также при устройстве на работу. В Германии с понятием «стеклянный потолок» сталкиваются 29% женщин.

Таким образом мы видим, что стереотипы о женщинах до сих пор присущи в сфере экономики, однако государство не игнорирует данный факт, а старается улучшить положение женщин через законодательную основу.

Политика. Для защиты женщин в сфере политики были разработаны следующие законы: Федеральный закон «О политических партиях» прямо устанавливает обязанность партий создавать равные возможности для представительства мужчин и женщин, тем самым предусматривая гендерное равенство в политическом представительстве. ст. 32 Конституции РФ соответствует ст. 25 Международного Пакта о гражданских и политических правах: "Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации... и без необоснованных ограничений право и возможность: б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Что касается Германии, то здесь можно говорить о двух законах, помогающих женщинам:

1) «Закон о квотах» (2016) (Закон о равноправном участии женщин и мужчин на руководящих позициях в частном и общественном секторах»);

2) В конституции Германии ст.3 Основного закона Германии провозглашает мужчину и женщину равноправными субъектами, обеспечивая, таким образом, формальное гендерное равенство.

Далее сравним статистику. В России соотношение мужчин и женщин среди кандидатов в депутаты Госдумы практически не меняется: в 2011 присутствовало 18% женщин и 82% мужчин, в 2016 – 22% и 78% соответственно, а в 2021 — 21% и 79% соответственно. На выборы в региональные парламенты (2013–2017 гг.) было выдвинуто 27% женщин и 73% мужчин, из них было зарегистрировано 22% и 59% соответственно, а победа на выборах имела следующие данные — 2% и 9% соответственно. Примерно такая же картина наблюдалась в данный период времени на выборах в парламенты

административных центров и на выборах в местные парламенты (советы и т. д.).

Что касается Германии, то на данный момент в этой стране находится «самый женский» правительственный кабинет — доля женщин составляет около 44%. Однако это не является основным показателем влияния женщин в политической сфере, поскольку в остальных местах доля женщин едва превышает 30% (федеральные министры, госсекретари, бундестаг и пр.).

Далее рассмотрим некоторые эмпирические показатели. В России женщин-заместителей федеральных министров — 13%, женщин-губернаторов — 4,7%, а в новом правительстве РФ только 3 женщины.

В Германии стоит рассмотреть статистику доли женщин среди членов партии. Показатели отражают рост числа женщин в партиях. На 2018 г. максимальное число женщин (40,5%) приходилось на партию Зеленых, Левой (36,4%) и СПД (32,6%).

Таким образом следует отметить, что значение женщин в сфере политике выше, чем в сфере экономики, однако законодательная база также нуждается в правках и дополнениях.

Здравоохранение. В России существует ФЗ РФ от 21/11/2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". Статья 5. Соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий.

2. Государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств.

3. Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний.

В Германии получить медицинскую помощь можно только по страховке. Медицинские страховые кассы бывают в Германии двух видов:

государственные и частные. Однако эти страховки включают множество лекарств и услуг. Также страховка покрывает стоимость приема у врача, лечение и даже стоимость лекарств, которые покупаются самостоятельно пациентом.

Перейдем к статистической характеристике. У большинства россиян здоровье находится на хорошем и удовлетворительном уровне. Однако при половом сравнении можно увидеть, что здоровье у мужчин лучше: очень хорошее здоровье у 3,3% женщин и 5,7% мужчин, хорошее — 35,1% и 43,3% соответственно, а удовлетворительное — 49,8% и 43,1% соответственно.

Поскольку Германия не обладает подобной статистикой, следует сравнить продолжительность жизни двух стран. Так, в России этот показатель — 71,9 лет, а разница между полами большая: средняя продолжительность жизни женщин составляет 77,2, а мужчин — 66,4. В Германии средняя продолжительность жизни около 80 лет, женщины живут в среднем 83 года, а мужчины — 78 лет. Как мы видим, эта разница меньше, чем в РФ, и немцы живут в среднем дольше на 10 лет.

Что касается эмпирических данных, стоит рассмотреть проблемы, выявленные гражданами стран в данной сфере.

В России существуют следующие проблемы, связанные со здравоохранением: трудно получить запись на прием, долгое нахождение в листе ожидания, невозможность сдать некоторые виды анализов по полису ОМС, не хватает аппаратов или же они нуждаются в обновлении, не все специалисты имеют нужную квалификацию, вынужденное обращение к платным врачам.

В Германии были выделены следующие проблемы: нехватка врачей, долгое ожидание для записи на прием, покупка лекарств осуществляется только через рецепты, нужна обязательная страховка для получения медицинских услуг, вызов скорой помощи является платным.

Таким образом мы видим, что проблемы наличествуют в каждой стране, однако продолжительности жизни в Германии выше, чем продолжительности жизни в России.

Образование. В России существует обширная законодательная база, гарантирующая и защищающая права на получение образования. К примеру:

- Базой для Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ (с учетом изменений 2020 года) стала государственная гарантия общедоступного и бесплатного образования, предоставляемого на основе федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

- Федеральный закон от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"

- Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"

- Постановление Правительства Российской Федерации от 08.08.2013 №678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций»

- Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 №706 "Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг" и др.

В то же время немцы имеют иной взгляд на образование: образование в Германии имеет классическую структуру, включающую в себя 3 уровня: дошкольное, среднее и высшее. Каждая земля в Германии имеет собственный закон об образовании, поэтому организация обучения и нюансы получения аттестатов и дипломов могут значительно различаться. Например, в Берлине и Бранденбурге дети учатся в начальной школе 6 лет, а на остальной территории страны — 4 года. На федеральном уровне основным законом, определяющим общие принципы функционирования системы высшего образования в Германии, является Федеральный

Рамочный закон о высшем образовании (1998 г.). Однако Германия сейчас разрабатывает ряд реформ для улучшения образовательной деятельности.

Что касается статистики, в РФ около 530 тыс. женщин и 400 тыс. мужчин, получивших высшее образование по направлениям бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры.

Германия не имеет подобной статистики, однако недавно был инцидент, отражающий уровень образования в данной стране [1]. При населении 83 млн человек, 6 млн являются безграмотными. Отмечается, что у каждого пятого жителя Германии из этой категории нет среднего образования, а около половины не имеют даже начального.

Поэтому следует сравнить места стран в рейтинге по уровню образования населения (2019). Россия находится на 19 месте и имеет показатель 99,7, а Германия находится на 31 месте с показателем 99,0.

Таким образом можно отметить, что уровень образования россиян выше, чем уровень образования немцев. В России существует обширная законодательная база для предоставления прав на обучение гражданам, а в Германия нормативно-правовая база находится на стадии разработки.

Иные показатели. Также для анализа следует обратиться к индексам, которые могут объективно охарактеризовать страну. Для сравнения были взяты такие показатели как индекс процветания (данные 2020 г.), индекс счастья (данные 2021 г.) и индекс человеческого развития (2020 г.). Обратимся к полученной Таблице 1:

Таблица 1. Сравнение стран по значению индекса

	Россия	Германия
Индекс процветания	58,0 (76/167)	81,1 (8/167)
Индекс счастья	5,477 (76/149)	7,155 (13/149)
Индекс человеческого развития	0,824 (52/189)	0,947 (6/189)

Можно увидеть, что все показатели Германии выше, чем показатели России. Причем значения имеют большую разницу, несмотря на законодательное и статистическое преимущество. Здесь можно отметить парадокс: при более низком уровне гендерного равноправия объективные международные индексы имеют хорошие показатели.

Вывод. Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что выбранные сферы деятельности — экономика, политика, здравоохранение и образование позволили наиболее полно представить картину уровня гендерного равноправия в образе жизни граждан России и Германии. Также был замечен парадокс, суть которого заключается в том, что при низком уровне гендерного равноправия Германия занимает высокие позиции при вычислении международных индексов.

Литература:

1. *Аргументы и факты*. Исследование выявило 6 млн неграмотных в Германии. URL: https://aif.ru/society/education/issledovanie_vyyavilo_6 mln_negramotnyh_v_germanii (дата обращения: 01.12.2021).

2. *Интерфакс*. Германия оказалась на третьем месте в ЕС по уровню занятости женщин. URL: <https://www.interfax.ru/business/698203> (дата обращения: 01.12.2021).

3. *Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // *Женщина в российском обществе*. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranovoy-gendernyy-landshaft-kak-faktor-formirovaniya-novogo-gendernogo-poryadka-ego-sotsialnye-riski> (дата обращения: 01.12.2021).

4. *Федеральная служба государственной статистики*. Женщины и мужчины России 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

5. *Deutschland.de*. Так живут и работают женщины в Германии. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/obschestvo/zhenschiny-v-germanii-obschestvo-politika-obrazovanie> (дата обращения: 01.12.2021).

6. *Global Gender Gap Report 2021*. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

Япония с позиций оценки гендерного равноправия и продвижения нового гендерного порядка. Сравнительный анализ с Россией

У.Д. Сироткина, И.Г. Прохорова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

По оценке на 31 декабря 2020 года в Японии проживает 48,6% мужчин и 51,3% женщин. В связи с трехпроцентным численным перевесом в пользу женщин, Япония относится к 5 гендерному анклаву с мягкой гендерной асимметрией в пользу женщин по результатам проведенного проф. Г.Г. Силласте исследования [1].

Сравнивая число проживающих в России на эту же дату, мы видим несколько иную картину: в России проживает 46,4% мужчин и 53,6% женщин. Семипроцентный гендерный разрыв между количеством мужчин и женщин свидетельствует, в отличие от Японии, о более жёсткой асимметрии в пользу женщин. Поэтому Россия относится к 6 гендерному анклаву с жесткой гендерной асимметрией в пользу женщин.

Согласно докладу о гендерном равенстве 2020 (Global Gender Gap Report 2020) Мирового экономического форума, Япония находится на 121-м месте из 159. Однако в этом году Япония немного сократила общий разрыв, поднявшись на две позиции по сравнению с прошлогодним изданием индекса.

В том же самом докладе Мирового экономического форума Россия находится на 81-м месте из 159, что, в отличие от Японии, является более близким к гендерному равенству. Общий гендерный разрыв ликвидирован на 70,8%, что почти соответствует уровню, отмеченному в прошлом издании.

Давая оценку новому гендерному порядку в Японии и России, важно разобрать гендерную статистику и законодательные акты по сферам жизнедеятельности общества отдельно по странам.

Так, говоря о политической сфере, по состоянию на 2020 год [2] с 1946 года не наблюдалось ни одной женщины на посту президента как в Японии, так

и в России. В кабинете министров Японии женщины составляют 9,9% (в России 15,8), а также 10% в парламенте (9,7% в России). Подобные цифры говорят о том, что доступ для женщин обеих стран в политику существенно ограничен.

Летом 2021 года нижняя палата парламента Японии приняла закон о расширении участия женщин в политической жизни страны. Помимо этого, в Японии с 2018 года также существует нормативный акт, который предписывает политическим партиям стремиться к гендерному равенству при выборе кандидатов на муниципальные и парламентские выборы. Принятый закон возлагает на партии ответственность по борьбе с сексуальными домогательствами, обязывает их противодействовать дискриминации женщин, которым не дают возможности совмещать участие в политической деятельности с домашней хозяйственной деятельностью.

В России к подобным законам относятся скептически. Профессор Европейского университета, социолог Анна Темкина утверждает, что в большинстве европейских стран приняты «мейнстримные» законы и его противники считают, что понятие «гендер» является иностранным термином, с помощью которого продвигаются права гомосексуальных людей. Именно поэтому подобные законопроекты в России трижды отклонялись [3].

Таким образом, согласно вышеупомянутому докладу о гендерном равенстве, на сегодняшний день удалось ликвидировать лишь 6,1% разрыва в показателе "Расширение политических возможностей" в Японии. Что касается расширения политических прав и возможностей в России, то этот разрыв был ликвидирован лишь на 8,5%, что на один процентный пункт меньше, чем в предыдущем издании. Можно добавить, что и в России, и в Японии отсутствуют квоты на участие женщин в политике.

Что касается образовательной сферы, российское образование открыто в равной степени как для мужчин, так и для женщин. Кроме того, российское образование достаточно феминизировано - свыше 80% женщин занято в этой сфере. В Японии, вследствие традиционных ценностей по вопросу роли женщины и семьи, далеко не каждая женщина, получившая образование,

идёт повышать свой уровень образования и в последующем работать. Согласно рейтингу стран мира по индексу уровня образования United Nations Development Programme: Education Index 2020 Япония занимает 29 место со значением 0,851, в то время как Россия 39 со значением 0,823. По данным микропереписи населения 2015 года в России диплом о высшем образовании есть у 45% мужчин и 55% женщин. Новый Федеральный Закон об образовании 273-ФЗ действует с 1 сентября 2013 года и позволяет получать бесплатное образование независимо от пола. Как и многие страны Восточной Европы и Центральной Азии, Российская Федерация практически ликвидировала ~~как~~ разрыв в уровне образования (100%).

На 2014 год в Японии 46,9% женщин обучаются высшему образованию. Система образования страны до сих пор базируется на принятых в 1947 г. законах. Более позитивным моментом является то, что Япония полностью ликвидировала гендерный разрыв в начальном образовании, 95,3% гендерного разрыва в среднем образовании и 95,2% гендерного разрыва в высшем образовании.

Редактор журнала «Forbes Japan» Наоко Хасимото приводит статистику на 2014 год, в которой говорится о том, что «менее 10% женщин работают в университетах и научно-исследовательских институтах Японии, при этом 60% японских исследователей, работающих в зарубежных университетах и институтах, — женщины». Можно сделать вывод о том, что возможности женщин Японии для продуктивной деятельности ограничены.

Говоря об экономической сфере, стоит отметить, что характерные традиционные черты в Японии не дают женщинам данной страны активно заниматься трудовой деятельностью. Так, на 2020 год [4] в Японии оплачиваемую работу имеют 67% женщин и 83% мужчин. В 1985 году в государстве был введен закон о гендерном равенстве на рынке труда, это вынудило работодателей включать женщин в пожизненный найм. Однако позже была создана специальная категорияя пожизненно нанятых для женщин, которая называется «иппан сёку». Подобная категория не подразумевает

ни обучения, ни ротации, ни повышения в соответствии с выслугой лет. Сделано это было с целью поддержания традиционных ценностей Японии, поскольку считается, что в идеальной японской модели женщина является в первую очередь женой, которую обеспечивает муж. Данная модель поддерживается на государственном уровне с помощью налоговой системы. Так, если женщина зарабатывает до миллиона йен в год, что достаточно мало для Японии, её семья получает налоговые льготы. Таким образом, женщины с меньшей степенью, чем в России интегрированы в рынок труда: лишь 14,7% занимают руководящие должности, 8% возглавляют японские компании, а доля женщин, работающих неполный рабочий день, почти в два раза превышает долю мужчин (50,8% против 22,2%). Кроме того, средний доход японской женщины на 43,7% ниже среднего дохода японского мужчины [5].

В Российской Федерации участие женщин в экономической жизни закреплёно на законодательном уровне. Об этом свидетельствует трудовой кодекс РФ: «каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав»¹. На этот же период в России оплачиваемую работу имеют 76% женщин и 66% мужчин. Несмотря на то, что россиянки в целом хорошо интегрированы в рынок труда, разрыв в доходах остается значительным, поскольку доход российской женщины по-прежнему составляет менее 60% от дохода мужчины. Существует относительно небольшое количество фирм, где женщины являются топ-менеджерами (24,3%), и, несмотря на прогресс, достигнутый в этом году, женщины не очень часто занимают высшие руководящие должности или входят в советы директоров компаний, акции которых котируются на бирже (10,6%) [6].

Сфера здравоохранения – одна из предпосылок успешной трудовой деятельности, а также показателя качества жизни граждан страны. Япония является страной с высокой продолжительностью жизни как женщин, так и мужчин. По состоянию на 2020 год [7] ожидаемая продолжительность жизни в Японии у женщин составляет 87 лет, для мужчин – 81. На этот же период ожидаемая продолжительность жизни в России для женщин – 77 лет,

для мужчин – 67. Такая разница наблюдается в первую очередь из-за качества медицинских услуг. Индекс ВОУЗ [7] иллюстрирует удовлетворённость потребности населения в услугах здравоохранения и влияния этих услуг на состояние здоровья граждан. В Японии в период с 1990 по 2019 год данный индекс повысился с 80,9 до 96,3. В России картина обстоит иначе: в промежутке этого же периода индекс вырос с 54,2 до 69,0. Позитивным для обеих стран является тот факт, что в целом качество медицинских услуг растёт, а высокий индекс Японии является следствием высокой продолжительности жизни населения.

На сегодняшний день остро стоит проблема смены пола. В России и Японии данная проблема развивается абсолютно по-разному. Согласно судебной статистике Японии, с 2004 по 2019 год количество изменивших пол на основании Специального закона о гендерной идентичности возросло с 97 до 9625 человек. Социальные изменения, которые происходят в мире, затронули и такую страну с высокими традиционными ценностями как Япония. Уже со школьных времён ребёнок погружается в сферу межличностных отношений, где он идентифицирует себя и определяет свой гендер. Действующий закон и постепенные изменения ценностей молодёжи Японии лишь подталкивают на увеличение статистики о смене пола.

Ситуация со сменой пола в России состоит абсолютно иначе. Во-первых, в стране отсутствует официальная статистика по количеству изменивших пол людей. Численность транс-людей сложно подсчитать по обращениям в комиссии и органы ЗАГС, поскольку далеко не все меняют документы. Более того, важно учитывать консервативные взгляды большинства россиян касаясь портрета традиционной семейной пары. Именно поэтому часть людей, желающих сменить пол, боятся осуждения со стороны российского общества, а количество врачей в России, решающихся взять подобных людей на операцию по смене пола, крайне мало.

Подводя итоги сопоставления и сравнения норм нового гендерного порядка в Японии и России, важно сделать следующие основные выводы:

1. В целом Япония (как и Россия) стремится к гендерному равноправию (ликвидация гендерного разрыва на 65%);
2. Несмотря на стремление к сокращению гендерного разрыва, уровень участия в политике как для японских, так и для российских женщин остаётся низким;
3. Существует проблема «стеклянного потолка», которая не даёт занимать женщинам России руководящие должности;
4. Несмотря на высокую продолжительность жизни и уровень здравоохранения, относительно небольшая доля женщин задействована в экономике, не используя тем самым трудовой потенциал страны;
5. Несмотря на передовые позиции в экономике и научно-техническом развитии, Япония очень медленно расстается с патриархальным укладом, что сказывается на её индексе гендерного разрыва.

Литература:

1. *Силласте Г. Г. Страновой* гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3, с. 5-13
2. *Частная американская организация «Совет по международным отношениям» (Council on Foreign Relations)* в рамках своей программы «Женщины и внешняя политика», индекс Women's Power Index;
3. *Данные ООН*, отчет UN Women in politics [электронный ресурс] URL: <https://www.unwomen.org/en> (Дата обращения: 1.12.21);
4. *Данные Всемирного опроса Гэллупа (Gallup World Poll)*, подразделения Института Гэллупа (Gallup Organization) [электронный ресурс] URL: <https://www.gallup.com> (Дата обращения: 30.11.21);
5. *Данные доклада о гендерном равенстве Global Gender Gap Report 2020* [электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-para-equality> (Дата обращения: 30.11.21);

6. *Официальный сайт РОССТАТ* [электронный ресурс] URL: <https://gu.spb.ru/orgs/67303/?from=c> (Дата обращения: 1.12.21);

7. *Институт метрики и оценки здоровья* [электронный ресурс] URL: <http://www.healthdata.org> (Дата обращения: 1.12.21).

Гендерное неравенство в России и Южной Корее: сравнительный анализ

А. Стеблецова, Г. Г. Силласте

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Чтобы начать сравнительный анализ гендерного неравенства в двух странах, России и Южной Корее, необходимо рассмотреть важнейшую демографическую характеристику населения - возрастную-половую пирамиду - распределение людей по возрасту и полу. Возрастно-половые пирамиды, также известные как пирамиды населения, графически отображают эту информацию, чтобы улучшить понимание и упростить сравнение.

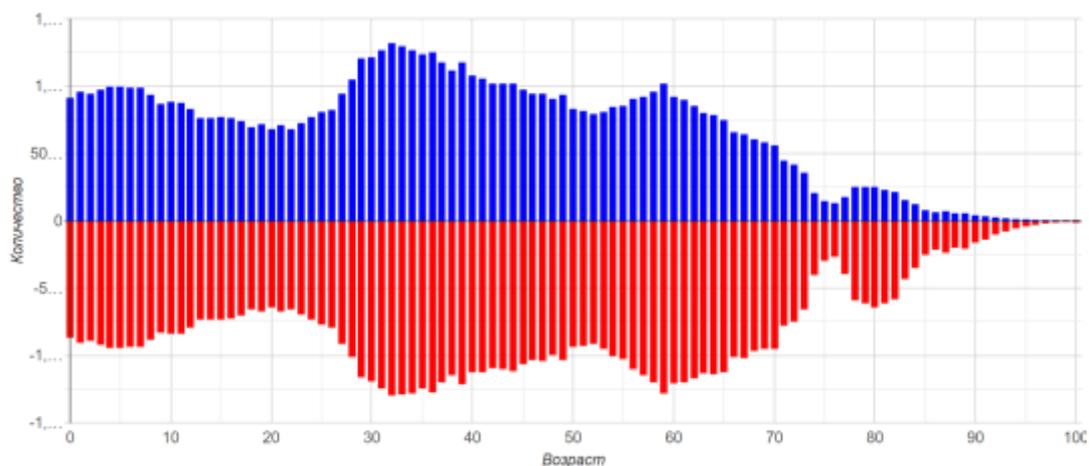

Рис.1 «Половозрастная структура населения России на начало 2021 года»

Соотношение полов населения в целом : 0,866 мужчин/женщин.

Средний возраст жителей России составил на начало 2021 года 40,4 года, мужчин - 37,6 года, женщин – 42,8 года. Половина населения России моложе 39 лет, другая половина – старше 39 лет, в том числе более четверти старше 58 лет (25,7%). Медианный возраст мужского населения России лишь немногим превышает 36 лет, а медианный возраст женского населения близок к 42 годам.

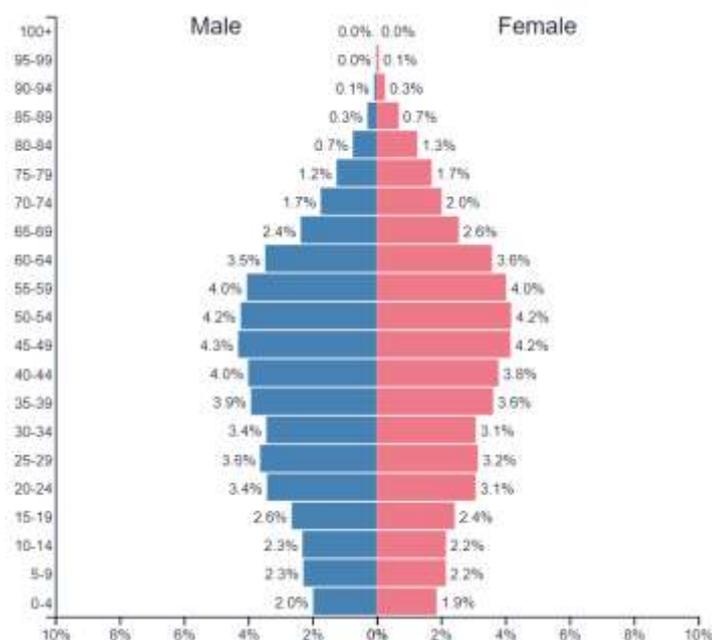

Рис.2 «Половозрастная структура населения Южной Кореи на начало 2021 года»

Соотношение полов населения в целом: 1,01 мужчин/женщин

В Южной Корее примерно 71,67 процента населения было в возрасте от 15 до 64 лет в 2020 году, в то время как люди старше 64 лет составляли около 15,8 процента. Младшее поколение составляло даже меньший процент, чем пожилое, но было единственной группой, которая не увеличилась в размерах за последнее десятилетие, отчасти из-за снижения рождаемости с 2007 года. Коэффициент рождаемости в Корее - 0.84 – самый низкий в мире.

Проводя сравнительный анализ гендерного неравенства в России и Южной Корее, нельзя оставить без внимания документально закреплённое положение мужчин и женщин в данных странах.

19 статья Конституции Российской Федерации гласит:

«1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан

по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.»

1 часть 11 статьи 2 главы «Права и обязанности граждан» Конституции Республики Корея гласит:

«Все граждане равны перед законом. Запрещена дискриминация человека в политической, экономической, социальной или культурной сфере в связи с его половой, религиозной или социальной принадлежностью».

Тем не менее, несмотря на закреплённое в основном законе анализируемых стран гендерное равенство, в реальной жизни оно не всегда соблюдается. К примеру, индекс гендерного разрыва - глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю равноправия полов по версии Всемирного экономического форума - демонстрирует реальный разрыв между правами мужчин и женщин. Чем ближе значение индекса к 1, тем этот разрыв меньше.

С коэффициентами 0,706 и 0,672 Россия и Южная Корея в рейтинге стран по уровню равноправия полов занимают 81 и 108 место соответственно.

Неравенство полов, а особенно более слабое положение женщин по сравнению с мужчинами особо ярко выделяется в политической сфере.

В Российской Федерации среди 31 члена Правительства присутствует всего 3 женщины, что составляет примерно 9,6% от общего числа министров.

В Республике Корея в настоящее время в составе Правительства нет ни одной женщины. Более того, за всю историю Южной Кореи было всего пять значимых женщин политиков, одна из них была президентом, но подверглась процедуре импичмента и была отправлена в тюрьму на 20 лет по обвинениям в коррупции и злоупотреблению полномочиями. Впрочем, абсолютно все президенты Республика Корея так или иначе оказывались в тюрьме на длительный срок.

Гендерное неравенство также ярко проявляется в уровне заработной платы.

Мужчины, работающие в зарегистрированных на бирже фирмах в Южной Корее, зарабатывали в прошлом году в 1,6 раза больше, чем их коллеги-женщины, как показало правительственное исследование. Согласно исследованию, проведенному Министерством по вопросам гендерного равенства и семьи по 2149 зарегистрированным фирмам, мужчинам в 2020 году выплачивали в среднем 79,8 миллиона вон (5 032 188 рублей), а их коллегам-женщинам - 51,1 миллиона вон (3 222 366 рублей).

Уровень занятости среди женщин и их заработки на 28 процентов ниже, чем у мужчин с таким же уровнем квалификации, основные причины для этого - сложившиеся стереотипы и традиционные представления о распределении гендерных ролей в обществе.

Таким образом, несмотря на официально установленное равенство граждан по половому признаку, в реальности чётко наблюдается гендерное неравенство. Женщины находятся в более слабом положении чем мужчин, это проявляется во многих сферах жизни, начиная от экономической и заканчивая политической.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Конституция Республики Корея (принята 17.06.1948) (пересмотрена 29. 10.1987). URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnyye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-koreya>

3. Анализ половозрастной пирамиды России за 2020 год. URL: <https://pvp.sarmin.ru/year.php?year=2020>

4. Официальный сайт правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/gov/persons/archive/2020/1/21/>
5. Стереотипы в отношении женщин и их социально-экономические последствия / исследование, проведённое аналитическим центром НАФИ при поддержке Google и Совета Евразийского женского форума. URL: <https://nafi.ru/analytics/stereotipy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya/>
6. Population Pyramids of the World from 1950 to 2100 / Republic of Korea. URL: <https://www.populationpyramid.net/republic-of-korea/2019/>
7. Global Gender Gap Report 2020 / World Economic Forum. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/GGGR2020.pdf>
8. Men earn 1.6 times more than women in S. Korea: gender ministry. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210902006600315>

Межстрановой гендерный ландшафт и его особенности: Италия и Грузия

К. А. Трусова, Г. Г. Силласте

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Как известно, гендерная социология изучает социогендерные отношения и процессы, возникающие в ходе взаимодействия двух гендерных системообразующих общностей: мужской и женской. Важным аспектом в изучении социогендерных явлений и процессов в данной области является анализ гендерного ландшафта понятие введенное проф. Г. Силласте, который подразумевает отражение «пейзажа» страновой территории по критерию гендерной структуры ее населения. Гендерная структура — это вид социально-демографической подструктуры общества, отражающей структуру населения социума по признаку пола.

Почему же важно изучать эту тему? Стоит начать с того, важным направлением исследований в области гендерной социологии является социальная несправедливость и гендерное неравенство, порождающие социальную дискриминацию и сегрегацию в обществе. Данные феномены можно выявить с помощью гендерной статистики, а глубину их распространения и социальные последствия - с помощью эмпирических социологических исследований.

На основании полученной информации можно делать выводы об успешности гендерной политики в том или ином государстве, характере власти в нем, а также о господствующих в обществе социальных ценностях. Поэтому я, пользуясь теорией проф. Г. Силласте, хочу обратить внимание на мировой гендерный ландшафт с ракурса гендерного ландшафта конкретных государств, а именно – Италии и Грузии.

Чтобы проанализировать контрасты в гендерной структуре этих государств, я обратилась к сравнению двух контрастных стран: европейской и постсоветской с кавказской культурой и укладом жизни. Национальные, социальные и социокультурные порядки и нормы в этих странах сильно

различаются, поэтому интересно выявить их связь с гендерным ландшафтом этих стран.

ИТАЛИЯ

Италия – это колоритная страна, в которой переплетаются история и современность, от которой веет романтикой. При этом отметим, что в аспекте гендерного ландшафта в государстве преобладает женское население, т.е страна гендерно асимметричная в пользу женщин. Из почти 60,6 млн населения 51% — это женщины. По классификации гендерных ландшафтов (разработанной Г.Силласте) страна считается умеренной гендерной асимметрии в пользу женщин.

К настоящему времени в государстве отрицательная демографическая ситуация: количество умерших преобладает над количеством родившихся. Поскольку по статистике мужчины рождаются чаще, но и умирают чаще и раньше, можно предположить, что при неизменном характере динамики гендерная асимметрия в пользу женщин будет увеличиваться.

Что можно сказать по поводу соблюдения гендерного равноправия? Несмотря на то, что в ст.3 Конституции Итальянской Республики указано, что «все равны перед законом вне зависимости от пола», данный принцип далеко не всегда наблюдается. Права женщин часто нарушаются.

В 2018 году Италия стала одной из лидирующих стран в Европе по числу сексуальных домогательств в отношении женщин на рабочем месте. По данным Обсерватории права, ежегодно более миллиона итальянок становились жертвами домогательств со стороны начальства. Уже несколько лет заходит речь об ужесточении наказания за акты подобного рода и введение жесткого кодекса поведения, но пока нет информации о вступлении их в силу.

Несмотря на такое «животное» обращение с женщинами, интересен тот факт, что Италия считается одно из тех стран, где особо ценятся семья, семейные традиции, уклады, а почитание семьи является первостепенной национальной традицией. Причем, в семейных делах супруги чаще всего разделяют обязанности и все стереотипы отходят на второй план.

Стоит также обратить внимание на то, что в 143 статье Гражданского Кодекса изложены взаимные обязанности супругов, например обязанность хранить верность, осуществлять взаимопомощь и поддержку, а также вносить посильный вклад в семью в силу возможностей и способностей вести профессиональную деятельность или домашнее хозяйство.

Это то, что касается разнополой семьи. Интересен вопрос: как обстоят дела с однополыми браками? В Италии существуют гражданские союзы для гомосексуальных пар. Появились они относительно недавно – в 2016 году – после прессинга со стороны Европейского суда по правам человека. Суть гражданского союза состоит в том, что в нем защищаются и гарантируются равные права и обязанности для вступающих в него людей по аналогии с тем, как они гарантируются и защищаются в традиционных браках.

Италию смело можно назвать продвинутой европейской страной в гендерном аспекте. Здесь население не «загоняют в рамки» гендерных стереотипов и создается ощущение свободы в проявлении, выражении себя и своих чувств. В такой среде, помимо того, как распространяются гражданские союзы, актуален вопрос гендерной самоидентификации. По статистике, лишь 61% населения в полной мере отождествляет себя со своим доминирующим полом. Особенно тенденция к менее выраженной сексуальной идентификации распространена среди молодежи.

Безусловно, полной гармонии и симметричности в гендерной структуре Италии нет. По данным «The Global Gender Gap Report» в 2018 году Италия заняла лишь 70 место из 149 стран в рейтинге равенства полов. До сих пор имеются две противоборствующие силы: консерваторы, придерживающиеся традиционных взглядов на главенствующую роль мужчины, «принижающие» женщин, и сторонники новых возможностей и перспектив для женщин-сторонники партнерских семей и равных возможностей вне зависимости от признака пола. В целом же очевидно, что нормы нового гендерного порядка активно продвигаются в Италии.

ГРУЗИЯ

Грузия – удивительная страна с богатой историей и культурой. Испокон веков грузинский народ соблюдает и передает из поколения в поколение национальные традиции. Отражается ли такой уклад на социогендерных отношениях? но для начала стоит обратить внимание на то, что из себя представляет гендерная структура государства.

По гендерной структуре грузинское общество, как и итальянское, гендерно асимметрично в пользу женщин: из 3,9 млн населения почти 2,1 млн (то есть 52,9%) составляют женщины. По классификации гендерного ландшафта грузинское общество имеет более резко выраженную гендерную асимметрию в пользу женщин.

К настоящему времени в стране наблюдается положительная демографическая ситуация: рождаемость превышает смертность. Однако прирост идет очень медленно. К тому же, если учесть текущую напряженную обстановку в мире, связанную с распространением коронавируса, и посмотреть статистику смертности, то надо отметить, что Грузия входит в лидеры по числу смертей. По данным американской газеты «Нью-Йорк таймс», Грузия заняла первое место в мире по числу умерших от коронавируса на 100 000 населения. Если смертность продолжит расти, рождаемость будет снижаться (рождается больше мужчин) и будет усиливаться отток населения, то гендерный разрыв между мужской и женской частью населения еще больше увеличится в пользу женщин.

Следующий аспект, на который нужно обратить внимание, касается положения женщин в стране: в структуре населения они преобладают, но как это сказывается на политике государства, в бытовой, социальной, правовой сферах?

С точки зрения законодательства можно сказать, что принцип равенства вне зависимости от пола закреплен в Главе 2, Статье 4 Конституции Грузии. Но соблюдается ли он в реальности? Обратимся к данным о сексуальных извращениях и насилии в отношении женщин. Количество случаев сексуального насилия в январе 2021 года увеличилось на 5% по сравнению с

тем же периодом предыдущего года. «Ассоциация молодых юристов Грузии» заявила, что женщины и девочки в Грузии часто подвергаются таким серьезным формам насилия, как насилие в семье, сексуальные притеснения, сексуальное насилие, фемцид, принудительные браки и принудительные аборты.

При этом хочется отметить, что брак и семья, как и в Италии, являются наиболее важными ценностями общества. По информации сайта «Эхо Кавказа», где грузинские женщины делятся своими ощущениями и переживаниями, большинство женщин заявляет, что условно 70% домашней работы лежит на плечах женщины, далеко не все мужчины приучены помогать по хозяйству. В целом, глядя на грузинскую семью, создается ощущение патриархальной семьи, в которой преобладающую часть работы выполняет женщина.

Про другие сферы жизни можно сказать, что в Грузии наблюдается настоящий «женский прорыв»: все больше женщин приходит в политику, в последние годы проявляют активность движения в защиту прав женщин. Но, как и в Италии, не все поддерживают новые нормы гендерного порядка. Специалисты из области гендерных исследований утверждают, что среди грузинского населения борются две противоположные позиции: часть людей придерживается старых укладов и взглядов на женщину как на «хранительницу очага», другая же часть все больше продвигает идеи расширения прав женщин и приближения ее общественного статуса к европейским стандартам.

Еще хотелось бы затронуть вопрос, касающийся отношения к однополым союзам. Его можно выразить одной фразой: «Грузия к геям терпима, к гей-бракам-нет». Действительно, реакция на однополые отношения преимущественно положительная. Причем, даже со стороны властей. Так, например, в 2013 году бывший премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили высказался в поддержку сексуальных меньшинств и стремлению приблизиться к Европе в данном направлении.

В заключение хотелось бы обобщить изложенный материал и сказать о том, что в гендерной структуре населения женщины явно преобладают. В 21 веке они активно отстаивают и, я уверена, продолжат отстаивать свои права.

Гендерное равноправие пока нельзя считать достигнутым, так как гендерные стереотипы живучи, а пережитки дают о себе знать, однако заметные попытки уже сейчас делаются, и многие из них дают положительный результат.

Литература:

1. "За" и "против" - грузинские политики вернулись к спору об однополых браках// Sputnik Грузия. – 2020. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20200609/Za-i-protiv---gruzinskie-politiki-vernulis-k-sporu-ob-odnopolnykh-brakakh-248688553.html> (Дата обращения: 01.12.2021)
2. L'Espresso (Италия): «Я ощущаю себя отчасти мужчиной и отчасти женщиной», - так говорят четверо итальянцев из десяти. – 06.03.2019 URL: <https://inosmi.ru/social/20210112/248893144.html> (Дата обращения: 27.09.2021)
3. Ахметели Н. Семейное насилие в Грузии: жертвы все активнее ищут защиту//Русская служба Би-би-си, Тбилиси. – 2016. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160210_georgia_domestic_violence (Дата обращения: 01.12.2021)
4. В Италии выросла доля преступлений в результате семейных конфликтов// Радио Sputnik. – 2021. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20211125/nasilie-1760754861.html> (Дата обращения: 01.12.2021)
5. Где ты, моя Сулико? Права женщин и семейное насилие в Грузии// Sputnik Грузия. – 2018. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20181219/Gde-ty-moya-Suliko-Prava-zhenschin-i-semeynoe-nasilie-v-Gruzii-243559575.html> (Дата обращения: 01.12.2021)
6. Население Грузии// Countrymeters. URL: <https://countrymeters.info/ru/Georgia> (Дата обращения: 27.09.2021)
7. Население Италии// Countrymeters. URL: <https://countrymeters.info/ru/Italy> (Дата обращения: 27.09.2021)
8. Однополые браки в Италии// Trade & Consulting. URL: <https://liveitaly.ru/info/odnopolnye-braki-v-italii> (Дата обращения: 01.12.2021)

9. Права и обязанности супругов в Италии// Trade & Consulting. URL: <http://www.liveitaly.eu/articles/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0-%D0%B8-%D0%BE%D0%B1%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D1%81%D1%83%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8> (Дата обращения: 01.12.2021)

10. *Силласте Г.Г.* Мировой гендерный ландшафт и его страновая специфика// Coursera. URL: <https://es.coursera.org/lecture/gendernaya-sociologia/3-2-mirovoi-ghiendiernyi-landshaft-i-iegno-stranovaia-spietsifika-8un0j> (Дата обращения: 01.12.2021)

11. *Силласте Г.Г.* Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranovoy-gendernyy-landshaft-kak-faktor-formirovaniya-novogo-gendernogo-poryadka-ego-sotsialnye-riski> (Дата обращения: 01.12.2021).

Гендерная асимметрия на российском рынке удаленной занятости: миф или реальность?

Л.В. Тургенева, Г.Г. Силласте

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Гендерная асимметрия рынка труда и занятости, согласно определению профессора Галины Георгиевны Силласте, – это социальное явление, отражающее объективную закономерность количественного распределения мужчин и женщин в социальной структуре общества и во всех сферах его жизнедеятельности, а также качественные социальные последствия этого явления [7]. Соответственно складывается проблема неравномерного доступа к рынку труда и самореализации на нем мужчин и женщин.

Рынок труда на данный момент занимает центральное место среди других рынков. В России на нем заняты 71,933 миллиона человек трудоспособного возраста от 15 до 72 лет, который по своей гендерной структуре жестко асимметричен в пользу мужчин. Среди трудоспособного населения мужчины составляют 51%, а женщины лишь 49% [3].

В связи с нарушениями принципа гендерного паритета на рынке труда и занятости возникает социальная дискриминация женщин, которая является фактором сокращения возможностей трудоустройства, развития карьеры и профессионального продвижения [2].

В связи с пандемией коронавируса рынок занятости приобрел новый формат и перешел на удаленный режим работы. На данный момент в России около 6 миллионов человек работают удаленно (около 8% занятого населения) [1]. Удаленная работа позволяет увеличить производительность труда и минимизировать различные издержки, такие как сокращение денежных и временных ресурсов.

Тем не менее перед нами встает вопрос: сокращает ли удаленная работа гендерную асимметрию на рынке занятости?

Основными факторами гендерной асимметрии рынка труда и занятости являются неравномерный допуск женщин к высокооплачиваемым профессиям и в целом к рынку труда и занятости, низкая оплачиваемость труда женщин за равноценный труд и неравномерный режим рабочего времени для мужчин и женщин. Конечно, существуют феминизированные отрасли, но оплата труда в данных отраслях значительно ниже, чем в мускулинизированных. Тем не менее при переходе женщин в мускулинизированные сферы занятости их заработная плата снижается. Напротив, при переходе мужчин в феминизированные сферы их заработная плата растет и становится значительно выше заработной платы женщин [4]. При наличии данных факторов будет лишним упоминание харассмента, от которого страдает большая часть женщин.

Итак, удаленный рынок занятости начал сильно развиваться. Повлияло ли это на продуктивность и карьеру? Для начала рассмотрим исследование работников американских компаний Qualtrics и theBoardlist. Согласно опросу их работников, большинство мужчин (77%) заявили о большей продуктивности работы дома с детьми, но только 46% женщин так считают. Удаленная работа оказала положительный эффект на большинство мужчин (57%), что не скажешь о женщинах (29%). Что касается продвижения по карьерной лестнице, 34% мужчин и лишь 9% женщин удалось добиться достижения этой цели. Также 26% мужчин и всего 13% женщин получили повышение заработной платы. Также во время удаленной работы расширились полномочия 29% мужчин и лишь 10% женщин [6]. Данные показатели объясняются тем, что женщины, осознавая данную гендерную асимметрию делают своей главной целью не карьеру, а создание семьи и воспитание детей. Соответственно работодатели думают, что женщина не готова «поставить карьеру на первое место», поэтому не готовы оказывать им содействие в продвижении по службе и повышении по службе.

Рассмотрим также различия в структуре занятости мужчин и женщин до пандемии. Женщины предпочтительно работали в секторах, которые сильно пострадали от последствий пандемии – закрытий границ и карантина. К таким

секторам относятся сфера услуг, гостиничный бизнес и туризм. Также в ходе коронакризиса пострадали такие виды занятости, как неполная занятость и занятость, основанная на договоре гражданско-правового характера, а именно на договоре подряда, которые также предпочитаемы среди женского населения. Тем не менее не стоит забыть и о других секторах занятости, предпочитаемых женщинами, – медицинском, социального обслуживания, образования, транспорта и торговли. Данные секторы не сократились в связи с пандемией.

Также существенным недостатком удаленной работы является совмещение рабочего времени с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. В связи с данным недостатком производительность труда значительно снижается среди женщин, чем среди мужчин, поскольку нагрузка женщин семейным бытом в несколько раз превышает нагрузку мужчин, поэтому возникают трудности на работе. Такие трудности препятствуют карьерному росту женщин.

Рассмотрим интернет-опрос, проведенный НИУ «Высшая школа экономики» в мае 2020 года. Ухудшение своего положения и опасения в потере работы отмечают чаще мужчины, чем женщины, тем не менее значимых гендерных различий среди рисков сокращения рабочего времени, вынужденных отпусков или уменьшения заработной платы не было обнаружено. Также стоит отметить частые упоминания о переводе на работу из дома и вследствие этого возрастания общей рабочей нагрузки среди женщин. Интересен также факт о большем количестве часов и вероятности удаленной работы среди мужчин [5].

Тем не менее пандемия не уменьшила гендерное соотношение в распределении домашних обязанностей в пользу женщин. Домашние обязанности женщин возросли в период самоизоляции именно у женщин, чего не скажешь про мужчин.

Также стоит рассмотреть фактор гендерных стереотипов на рынке труда. Одним из таких стереотипов является возможность женщин забеременеть и уйти в декретный отпуск, которая снижает желание работодателей брать на работу молодых женщин. С одной стороны, удаленная занятость позволяет

женщинам работать в более комфортных условиях, что повышает продуктивность ее труда во время беременности. С другой стороны, период самоизоляции вызвал всплеск беременности, что повлекло за собой вынужденность компаний в оплате декретных отпусков, что стало довольно тяжело в период коронакризиса. Соответственно положение женщин даже на удаленной работе не изменило данный гендерный стереотип. Другим гендерным стереотипом является невозможность женщине занимать руководящие должности. Это объясняется некоторыми психологическими факторами, как чувственный, а не рациональный подход к руководству, излишне открытые эмоции, а не сдержанность, повышенная степень доверия к сотрудникам и невозможность принимать ответственные решения. Если же женщина уже занимает руководящую должность, считается, что это незаслуженно и связано с излишне открытыми и доверительными «отношениями» с вышестоящим руководством, в особенности мужского пола. Данный гендерный стереотип также не может быть изменен с переходом на удаленную занятость, так как данные психологические модели давно укоренились в обществе. Третий гендерный стереотип, который хотелось бы упомянуть, – это соотношение с женщинами с легким, как морально, так и физически, трудом, что связано с высоким уровнем недоверия к женщинам. Удаленная работа могла бы изменить данный стереотип по отношению к женщинам, но, как было сказано выше, нагрузка на женщинах увеличилась, что повлекло снижение производительности труда и укоренила данный стереотип среди работодателей и общества в целом.

Таким образом, гендерная асимметрия на российском рынке удаленной занятости оказалось реальностью, а не мифом. Казалось бы, удаленная занятость дает намного больше возможностей, сокращает издержки работодателей и самих работников, но не сокращает сами факторы гендерной асимметрии рынка труда. В связи с отсутствием гендерного паритета на рынке труда по-прежнему уровень занятости жестко асимметричен в пользу мужчин, а женщины сталкиваются с различными формами социальной дискриминации,

что влияет на развитие их карьеры и возможности трудоустройства в целом. Также в связи с коронакризисом сократилось численность работников множества феминизированных секторов (сфера услуг, туризм и гостиничный бизнес), увеличилось количество рабочих и домашних обязанностей, а гендерные стереотипы на рынке труда не изменились с переходом на удаленную занятость, причем некоторые усугубились. Соответственно на данный момент достижение гендерного паритета на рынке труда по-прежнему невозможно, что сильно усугубляет положение женщин на рынке труда и занятости.

Литература:

1. В период нерабочих дней до 6 млн трудоустроенных россиян работали удаленно // Минтруд России URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/61>
2. Силласте Г.Г., Кожамжарова Г.Ж. «Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа», «Социс» - №12, 1997 URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/094/834/1231/020.SILLASTE.pdf>
3. Женщины и мужчины России. 2020: Стат.сб./Ж56 Росстат. - М., 2020. 239 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf>
4. Гусенко М. Трудное неравенство – Дебора Гринфилд: нигде в мире у женщин нет равных с мужчинами возможностей на рынке труда // Российская газета. 2019. № 131(7889). URL: <https://rg.ru/2019/06/19/pochemu-u-zhenshchin-net-ravnyh-s-muzhchinami-vozmozhnostej-na-rynke-truda.html>
5. Пандемия и гендерное неравенство на рынке труда: вызовы для России // ЭКОНС Экономический разговор URL: <https://econs.online/articles/opinions/pandemiya-i-gendernoe-neravenstvo-na-rynke-truda/>

6. Работа из дома вредит карьере женщин и помогает карьере мужчин, показало новое исследование // Журнал Inc. URL: <https://incrussia.ru/news/rossiyane-za-nerabochie-dni/>

7. *Силласте Г.Г.* Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высшее образование в России. 2004. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-asimmetriya-kak-faktor-kariernogo-rosta-zhenschin>

Научные подходы и этапы изучения проблемы «гендера» в России

А. Хорошкова, Г. Г. Силласте

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Социологические исследования, проводимые в гендерной социологии с помощью гендерной теории и методологии, представляют ученым в этой области все больше возможностей для широкомасштабного и всестороннего исследования общества и такой его сферы как культура. Подобные научные исследования раскрывают социальные и культурные механизмы и закономерности, из-за которых в традиционном обществе создается неравенство людей по признаку биологического пола.

Гендерный подход современности первоначально развивался как критика воззрений классической социологии на природу взаимоотношений полов. Гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенство в пользу мужской гендерной общности. В общемировой социологии «Гендерный подход» появился в 70-е года прошлого века. Гендерный подход оказывает сильнейшее влияние на современные исследования социоструктурных изменений в социуме. Он определяется как оппозиция исследований отношений между двумя полами.

В концепции гендера можно выделить три базисных течения:

1. Гендер в качестве инструмента анализа социальной действительности
2. Гендер в рамках исследований женщин
3. Гендер как культурная метафора в постмодернистских и философских концепциях.

Перейдем к истории развития гендерной социологии в России. Здесь нужно подчеркнуть, что в 70-х годах 20 века стала активно развиваться «социология пола» в качестве частных социологических теорий. Вплоть до середины восьмидесятых годов прошлого столетия у «социологии пола» не было эмпирической исследовательской базы, так как не проводились

самостоятельные, полноценные социологические исследования женщин как особой социально-демографической группы.

В социологии женщины рассматривались в качестве части общего состава всего населения, при этом особенности женского сознания, природы и поведения игнорировались. Также изучение женщин ограничивалось анализом их социальных ролей и функций, выполняемых ими как в домашнем быту, так и на работе. Подобные работы относились к социологии труда или социологии семьи. Именно гендерные исследования зародились и начали свое развитие в России на рубеже 80-х и 90-х годов 20-ого века. Именно в это время стали появляться первые российские феминистские группы и независимые женские организации и объединения, в журналах и различных печатных изданиях появились публикации и переводы зарубежных статей по вопросу гендера.

Статья А.Посадской, Н.Римашевской и Н.Захаровой «Как мы решали женский вопрос» стала очень важным документом начальной стадии развития нового научного и женского движения, которое впоследствии было названо «новой эрой феминизма в России». Стоит понимать, что процесс развития гендерной социологии в России происходит в социокультурном контексте, отличающемся от западного. Отличия отечественного контекста политические, гносеологические, когнитивные и онтологические.

Ученые Е.Здравомыслова и А.Темкина предлагают одну из самых точных периодизаций развития данного научного направления. Данная периодизация оказывает помощь при осмыслении своеобразия задач и вопросов, решаемых и изучаемых в различные периоды развития российских исследований в области гендерной социологии.

Первый этап рассматривает в качестве периода внедрения новой для российской науки научной парадигмы. Интерес российских ученых превалировал над количеством теоретических и практических знаний в данной области. Данный этап происходил с конца 1980-х годов прошлого столетия до 1992 года. Базисные задачи этого периода развития носили просветительский и организационный характер.

Второй, последующий этап характеризуется институализацией российских исследований гендера, его активное развитие происходило на протяжении 1993-1995 годов. В это время увеличивалось количество центров, занимающихся проблемами гендера и специализированных научных организаций и коллективов. Иное ответвление гендерных исследований представляет собой феминистское направление. Это направление выступает аналогом зарубежных исследований женской гендерной общности, которые делают акцент на категориях различия, особенностях женского опыта, который неотъемлемо связан с такими явлениями как патриархат, угнетение, общественное неравенство.

Третий этап развития отечественной гендерной социологии представляет собой консолидацию ученых, проводящих российские гендерные исследования. Временные рамки данного этапа – 1996-1998 года. Здесь важным событием, которое позволило наладить более тесные научные связи между гендерными исследователями из России и других стран СНГ, стала научная конференция, которая прошла в январе 1996 года. Конференция носила следующее название: «Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития». В рамках этой конференции российские исследователи первый раз собрались с целью обсуждения и рассмотрения проблем социологии, методологии, связанных с женскими, гендерными исследованиями и их преподаванием в ВУЗах. Этот этап положил начало развитию именно «российских» гендерных исследований. Этот этап является этапом консолидации и соединения, его результатом является создание информационной Сети, которая объединяет ученых и преподавателей из России и стран СНГ, занимающихся гендерной социологией. Эта сеть даже сегодня предоставляет возможность делиться информацией, создавать и проводить совместные проекты, приглашать ученых для чтения лекций в университетах разных городов стран СНГ и России.

Наконец, современный этап становления российский гендерных исследований берет свое начало в последние два года 20-ого века и до сих пор

продолжается. Важным отличием данного периода предстает активизация работы, которая направлена на легитимизацию и широкое распространение гендерного образования в отечественных высших учебных заведениях. Гендерные исследования являются междисциплинарными и их весьма сложно встроить в учебные программы профильных социологических факультетов, развитие образование в области гендера происходит усиленными темпами.

Во многих российских университетах читаются специальные учебные гендерные курсы или же данная тематика есть в программах социологических, антропологических, философских, лингвистических, исторических, психологических дисциплин. В эти годы происходит небывалый рост количества научных публикаций на гендерную тематику. Проблематика, рассматриваемая в книгах и статьях, которые были изданы в последние годы, говорит нам о том, что гендерный подход позволил исследователям из России открыть и концептуализировать не только новые темы, но и по-новому рассмотреть ранее изученные проблемы.

Можно сделать вывод, что несмотря на довольно тернистый путь, насыщенный проблемами и трудностями, которых было очень много на первых этапах развития социогендерных исследований, гендерная социология смогла институализироваться в качестве нового направления отечественной гуманитаристики, которое получило признание в научной и образовательных сферах нашего социума. Сегодня центры гендерной социологии есть более чем в 60-ти городах России и стран СНГ. Наблюдается значительное увеличение исследовательского интереса к гендерной проблематике в различных регионах России.

Литература:

1. Усачева Н.А. Теория и методология современных гендерных исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://giacgender.narod.ru/n3m1.htm>.

2. *Чебанюк Т.А.* Методы изучения культуры: Учебное пособие / Т.А. Чебанюк. СПб.: Наука, 2010. 350 с. 7.
3. *Штылева Л.В.* Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ / Л.В. Штылева. М.: ПЕРСЭ, 2008. 316 с.
4. *Абубикирова Н.И.* Что такое «гендер»? // *Общественные науки и современность*. 1996. № 6. С. 123-125.
5. *Репина Л.П.* Гендерная история: проблемы и методы исследования // *Новая и новейшая история*. 1997. № 6. С. 41-58.

**ПЛОЩАДКА 3. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.И.Н., ДОЦЕНТ
УШАКОВА В. Г.**

Гендер «Х»: элемент пропаганды или шаг к демократизации?

А.Д. Анпилогова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье будут рассмотрены основные аспекты анализа феномена гендерной идентичности в современных реалиях, в т. ч. законодательное закрепление третьего гендера в ряде государств на примере США. В дискурсе собственных рассуждений автор постарается максимально объективно рассмотреть, а после ответить на следующий вопрос: действительно ли общество находится на том этапе развития, когда созданы и институционализированы структуры, гарантирующие функционирование гендерного многообразия? Или же их законодательное закрепление было опрометчивым?

С началом XXI столетия всё чаще возникают вопросы, касающиеся соотношения биологической и гендерной принадлежности и трансформации понимания ключевых форм социального взаимодействия между людьми — это вызвано происходящими в обществе экономическими, политическими, правовыми и социокультурными изменениями, что приводит к актуализации исследования гендерной идентичности [4]. По мере расширения прав человека стала усложняться и структура общества, а значит и все её элементы, если придерживаться системного подхода. Изначально выделяли лишь два пола: мужчин и женщин. Такое разделение связывали в первую очередь с физиологическими характеристиками, анатомическим строением тела [2]. Однако на сегодняшний момент многими подобное безальтернативное деление будет расцениваться как архаичное стереотипное мышление. Постепенно в обиход вошло понятие гендерной идентичности, которое намного шире, чем

«делёжка» на мальчиков и девочек. По Н. А. Чуркиной, гендерная идентичность осуществляется во многом на основе ментальных структур – ценностей, стереотипов, архетипов, из которых и складывается гендерная картина мира, детерминирующая поведение человека как представителя пола в соответствии с системой ценностей гендерной культуры [10].

В этой связи началось расширение вариативности гендерной идентичности, что привело и к появлению третьего гендера, гендера «X», где под «третьим» и «X» понимается «другой» или «неопределённый». Эти термины используют для описания тех людей, которые не идентифицируют себя ни с мужчинами, ни с женщинами, они либо относят себя к чему-то среднему между мужчиной и женщиной, либо вовсе не относят себя к какому-либо гендеру. На данный момент «третий пол» имеет официальный статус в таких государствах как Бангладеш, Индия, Австрия, Великобритания, Германия, Австралия, США и ряде других [3]. На примере опыта США мы оценим ситуацию на сегодняшний момент хотя бы в рамках одного государства.

В октябре 2021 года в США выпустили первый гендерно-нейтральный паспорт [11]. Теперь в штатах планируется ввести в постоянный оборот подобную практику. Паспорт американский гражданин получает по достижении им шестнадцатилетнего возраста, теперь каждому будет предоставлено право самостоятельно определить гендерную принадлежность - без медицинского заключения, в соответствии со своими ощущениями и гендерными предпочтениями. Автор статьи неоднозначно оценивает подобное решение, поскольку в этом возрасте гражданин всё ещё является ребёнком. Можно бесконечно вести полемику по этому вопросу, однако не всегда психологический возраст, когда индивид может принимать взвешенные решения, которые окажут влияние на всю его жизнь, соотносится с биологическими шестнадцатью. Получается, что для всего молодого поколения США создаётся гендерный прецедент: несовершеннолетний гражданин мог никогда и не примерять на себя роль другой гендерной

идентичности, однако под влиянием законодательного закрепления определения гендера и мнения активной части общественности он может сделать неверный для себя выбор.

Не приносит ясности и политика лидеров США в вопросе гендерной идентичности граждан. Барак Обама легализовал в школах право учащихся самостоятельно выбирать уборную в соответствии с их гендерными предпочтениями. Когда во главе США встал Дональд Трамп, из-за того, что поступало достаточное количество заявлений от родителей, с требованием отменить распоряжение бывшего Президента по причине нарушения прав их детей, Трамп был вынужден выполнить требование. Джо Байден в день своей инаугурации подписал указ «О предотвращении и борьбе с дискриминацией на основе гендерной идентичности и сексуальной ориентации» - резонанс вызвали тезисы, касающиеся предоставления права участия в спортивных соревнованиях спортсменов, с традиционными гендерными установками, наравне с лицами, поменявшими свои гендерные предпочтения [5]. Указ Байдена вызвал многочисленные дискуссии, основным аргументом противников подобного нововведения был биологический фактор: физиологические данные человека мужского пола обуславливают первенство при выполнении им физической нагрузки в соперничестве с человеком женского пола. Каждый лидер США действовал в собственных политических интересах и стремился набрать большее количество голосов на выборах, проводя привлекательную для представителей ЛГБТ-сообщества предвыборную кампанию, немногие действительно думали об интересах последних.

При закреплении третьего гендера блюстители закона должны быть уверены в мобильности структур, поддерживающих государственный строй. Армия – неотъемлемая составляющая, обеспечивающая национальную безопасность каждого государства. Ошибочно мнение, что закрепление гендерного многообразия в корне подрывёт основы американской Армии: вооружённые силы США полностью комплектуются на контрактной основе, на

службу принимают как мужчин, так и женщин, поэтому с закреплением третьего гендера не возникнет вопроса, к какому правовому статусу причислить соответствующих граждан: к военной обязанности мужчин или её отсутствию для женщин [9]. Однако при вступлении в американскую армию у граждан третьего гендера может возникнуть проблема: правила и требования к аттестации по дисциплинам физической подготовки для мужчин и женщин дифференцированы, что биологически обусловлено. В США уже попытались унифицировать тесты по физической подготовке, однако около 65% женщин не справились с нагрузкой, которая является обязательной для мужчин [8]. Возникает вопрос: по каким критериям оценивать лиц, идентифицирующих себя с третьим гендером? Будет ли разработана для них отдельная система оценивания или их причислят к категории военнослужащих, которые соответствует их биологической природе – поскольку первое пока что не реализовано, вполне резонным вопросом является не станет ли второе нарушением их прав?

Острым для автора статьи является вопрос обеспечения социальной защиты граждан третьего гендера. Высказывается точка зрения, что возникнет серьёзная проблема выхода лиц третьего гендера на пенсию: ведь возраст, когда мужчины и женщины выходят на пенсию, разный. Однако в США и мужчины, и женщины являются гражданами пенсионного возраста с 67 лет, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, когда допускается выход на пенсию раньше или позже общепринятых сроков – это особенности пенсионной системы США, - т. е. для получения пенсии гендерная принадлежность не играет роли [6]. Следует отметить, что есть страны, где уже законодательно закреплён статус лиц с третьим гендером, но выход на пенсию дифференцирован по половому признаку, например, в Австралии выплаты для женщин начинаются по достижении ими 64 лет, а для мужчин – 65 – что усложняет алгоритм деятельности служб социального обеспечения при работе с гражданами третьего гендера [7].

Даже в цифровизационных процессах, без которых сложно представить наше время, наблюдаются многочисленные нововведения, связанные с отстаиванием равенства в гендерном многообразии. Например, в социальной сети Facebook изначально при регистрации указывались лишь 2 устоявшихся гендера - мужчина и женщина. Теперь же в американском Facebook предложен 71 различных вариант социального и психологического пола: начиная от «Bigender» – двуполоый, «Agender» – бесполоый, заканчивая «Gender Fluid» – пол меняется в зависимости от ситуации, или Two-spirit – носители смешанного пола [1].

Возвращаясь к вопросу о готовности общественных, экономических, государственных структур к адаптации функционирования внутри них гендерного многообразия, как ни странно, нельзя ответить однозначно. С одной стороны, предпринимаются попытки внедрения механизмов универсального управления для всех гендеров. С другой стороны, зачастую эти же попытки не приносят эффективного и долгосрочного результата, что связано с множеством причин, например, как уже упоминалось, со стремлением политических деятелей привлечь общественность. Современные условия требуют всё большей фрагментации устоявшихся гендерных представлений, поскольку по мере развития и демократизации общества нельзя опускать вопросы, касающиеся уважения, признания и соблюдения прав каждого отдельного человека.

Литература:

1. "X" в графе "пол". В США выдали первый гендерно-нейтральный паспорт: информационный ресурс BBC NEWS: Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-59075409> (дата обращения: 27.11.2021 г.)
2. *Базоева В.* Какие сейчас существуют гендеры? // GQ. 2019. URL: <https://www.gq.ru/entertainment/kakie-sejchas-suschestvuyut-gendery>
3. *Воронова А. В.* (Гендерная психология: некоторые проблемы и перспективы) // Ярославский педагогический вестник. 2018. №1.

4. *Добрынин В.* Третьим будешь: всё больше стран мира признают право граждан на половую неопределённость: // IZ. RU Известия. 2019. URL: <https://iz.ru/827283/vladimir-dobrynin/tretim-budesh-vse-bolshe-stran-mira-priznaiut-pravo-grazhdan-na-polovuiu-neopredelennost>
5. *Костина С. Н., Бритвина И. Б.* (Теоретические подходы и современные направления исследований феномена гендерной идентичности) // ЖССА. 2021. №3. С. 193-215.
6. *Марьянчик Н.* Байден пустил на соревнования трансгендеров: // Sport Express. 2021. URL: <https://www.sport-express.ru/obshchestvo/reviews/v-ssha-transgenderam-razreshili-uchastvovat-v-zhenskih-sorevnovaniyah-kak-eto-narushit-prava-sportsmenok-1753546/>
7. Пенсия в США: информационный портал VisaSam. URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/pensiya-v-usa.html> (дата обращения: 26.11.2021 г.)
8. Пенсия и социальные пособия в Австралии: информационный ресурс VisaSam. URL: <https://visasam.ru/emigration/australiafrica/pensiya-v-avstralii.html> (дата обращения: 25.11.2021 г.)
9. Попытка США уравнивать женщин и мужчин в армии провалилась: информационный портал lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/15/proval/> (дата обращения: 24.11.2021 г.)
10. Служба в армии США: информационный ресурс VisaSam. URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/sluzhba-v-armii-ssha.html> (дата обращения: 23.11.2021 г.)
11. *Чуркина Н.А.* (Гендерная идентичность в аспекте трансформации гендерной ментальности) // Социодинамика. 2018. № 9. С. 98 - 104.

Современная женщина: семья и карьера

Т.А. Веснина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В современном мире происходит трансформация института семьи, которая затрагивает различные аспекты семейно-брачных, супружеских, детско-родительских отношений. Вследствие подобных перемен изменения происходят и в распределении гендерных ролей в семье. На смену традиционным представлениям, согласно которым мужчина является «добытчиком», а женщина – «хранительницей домашнего очага», все чаще приходят эгалитарные ценности, основанные на равенстве и сотрудничестве супругов, отсутствии четкого гендерного разделения обязанностей. Женщины активно выходят на рынок труда не только для повышения достатка и обеспечения достойной жизни семьи, но и для обретения экономической независимости, реализации своих карьерных амбиций и самореализации. Однако до сих пор эта тенденция многими воспринимается как препятствующая выполнению традиционных для женщин обязанностей: рождение, воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. При этом женщины не только находятся в ситуации конфликта с традиционными представлениями о предназначении женщины, но и переживают внутриволевым конфликт: с одной стороны, от женщины требуют, чтобы она была примерной матерью и женой, а с другой – качественно выполняла свои профессиональные обязанности.

По причине массового выхода женщин на рынок труда возник эффект «двойной занятости», который обусловлен тем, что большинство женщин вынуждено совмещать роль матери и работницы. Это не позволяет женщинам в полной мере реализовать себя как в профессиональной, так и в семейной сфере: «беря на себя ответственность по содержанию домашнего хозяйства, работающая женщина оказывается под прессом двойной нагрузки – заполняя свободное время, домашний труд тормозит возможности профессионального

роста, а профессиональная деятельность, в свою очередь, снижает качество выполнения обязанностей по дому» [3]. Противоречие обостряется в условиях рыночной экономики, где высока конкуренция и текучесть кадров. Подобные обстоятельства способствуют тому, что женщина на рынке труда становится менее конкурентоспособной, а это чревато рядом негативных последствий, например, ростом женской безработицы.

Несмотря на юридически провозглашенное гендерное равенство во многих странах, женщины продолжают сталкиваться со значительными дискриминационными трудностями. Особенно на рынке труда. По данным Росстата на 2019 год удельный вес женщин в общей численности работников составил 53,2%. Зарботная плата женщин в среднем составляет 72,1% от заработной платы мужчин [7]. Можно сделать вывод, что хотя женщины и принимают активное участие на рынке труда, в среднем они получают более низкую заработную плату. Гендерные стереотипы, согласно которым в жизни женщины на первом месте стоят семья и дети, накладывают отпечаток на отношение работодателя: они скептически относятся к женщинам детородного возраста, воспринимая их как менее полезную рабочую силу и не ожидая от нее сверхтрудовых усилий, ориентацию на карьерный рост [6]. По словам И. Г. Малимонова, «в профессиональной деятельности женщине часто приходится доказывать коллегам, друзьям и, в том числе, членам семьи, что она может эффективно выполнять свои должностные обязанности и соответствует занимаемой должности» [4]. При этом и сами женщины склонны выбирать профессии, на которых они смогут успешно совмещать роль матери и работницы, отдавая предпочтение менее оплачиваемой, зато более подходящей для выполнения семейных обязанностей работы.

С другой стороны, на фоне набирающей популярность идеологии «интенсивного материнства», когда требования общества к воспитанию детей возросли, а развитие и успех ребенка становится критерием успешности материнства, еще сложнее сохранить баланс труда и материнства. При этом у большинства мужчин ролевого конфликта не происходит. Мужчины склонны

думать, что их основной целью является финансовое обеспечение семьи, тогда как воспитание детей и ведение домашнего быта традиционно ложится на плечи женщин. В результате после полного рабочего дня у среднестатистической россиянки начинается «вторая смена» [5]. Таким образом, как пишет О. Г. Исупова, «родительское напряжение имеет ярко выраженную гендерную окраску, так как почти всегда роль интенсивного воспитателя и стратега детского развития достается именно женщине» [1].

В итоге трансформация женской роли на фоне сохраняющихся традиционных ценностей и традиционного распределения ролей и обязанностей неизбежно порождает большое количество негативных явлений в жизни женщин: эмоциональное выгорание и усталость, вызванные двойной нагрузкой, ограничение возможностей в самореализации, профессиональном росте, отставание от мужчин в уровне оплаты труда.

Таким образом, изменение социального положения женщины предполагает активное участие мужчины в жизни семьи. Как справедливо отмечают О. В. Кабайкина и О. А. Сущенко, «мужчина достоин обрести новую роль, найти или увидеть образец того стиля жизни, при котором он в состоянии нести ответственность за своих домочадцев, не отказываясь от своей самости» [2]. Равномерное распределение семейных обязанностей – важный шаг на пути гармоничного развития супругов, а согласование представлений о распределении домашних обязанностей является залогом счастливой семейной жизни.

Литература:

1. Женщины и мужчины России 2020 // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).

2. *Исупова О. Г.* Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре.* 2018. № 3 (119). С. 180-189.
3. *Кабайкина О. В., Сущенко О. А.* Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.* 2017. Т.3. №3. С. 140-155.
4. *Кубанова А. К.* Представления женщин о распределении экономических функций в семье // *Психология в экономике и управлении.* 2011. № 1. С. 75–80.
5. *Малимонов И. В.* Трансформация гендерных отношений в условиях эгалитаризации социальных ролей женщин в современной семье // *Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты.* 2017. С. 132-136.
6. *Михайлова Е. В.* Проблема двойной занятости женщин: взгляд трех поколений жительниц г. Ярославля // *Социальные и гуманитарные знания.* 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 273-283.
7. *Мосакова Е. А.* Стратегии поведения женщин на рынке труда: подходы к исследованию дискриминации при найме в России и в странах Запада // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2012. № 2 (25). С. 27-30.

Современная китайская семья: гендерные аспекты изменений

Вэй Ицзюнь

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В новую эпоху китайское общество претерпело потрясающие изменения. «Женщины могут подняться на половину неба», и китайские женщины добились больших успехов во всех сферах жизни общества вне семьи. Реформа и открытость еще больше способствовали участию китайских женщин в социальной, политической, экономической, культурной и других областях, и отношения между мужчинами и женщинами также вступили в новую эру.

Рассматривая различные сферы общества, все больше и больше молодых женщин участвуют в общественном производстве и деятельности. Традиционная концепция «Мужской ведущий снаружи, женский ведущий внутри» постепенно разрушается. Социальное разделение труда и содержание семейной экономической жизни, такие как работа по дому, больше не являются исключительными для женщин, и мужчины все чаще участвуют в деликатной и тривиальной домашней работе. С постепенным повышением осведомленности о правах женщин и постепенным ослаблением разделения труда между мужчинами и женщинами в компаниях и других организациях. Кроме того, в представлении современной китайской молодежи о браке четкая модель гендерного разделения труда в традиционной семье также постепенно ослабевает, и люди больше в целом не принимают концепцию «Мужской ведущий снаружи, женский ведущий внутри», которая всегда существовала в культуре брака и семьи [1].

Современные женщины постепенно становятся экономически и политически независимыми, и их социальный статус значительно улучшился, и они постепенно сформировали концепцию и отношения гендерного равенства между мужем и женой в семейной сфере.

С одной стороны, муж и жена являются соучастниками и лицами, принимающими решения в семейном строительстве, и совместно обсуждают основные семейные дела, такие как планирование семейного производства и эксплуатации, инвестиции и строительство детского образования и т.д. Третий выпуск Учебного опроса о положении китайских женщин показывает, что с 2010 года мужчины и женщины в китайских браках и семьях демонстрируют тенденцию к гендерному равенству с точки зрения распределения ресурсов на охрану здоровья семьи, участия в экономике, конфликтов между работой и семьей, владения семейной собственностью, участия в основных семейных делах, распределения семейных обязанностей и отношений власти между мужем и женой, но все еще существуют гендерные различия. Дисбаланс значительно улучшился по сравнению с предыдущей общей ситуацией с гендерным равенством. Возросла степень распределения семейных ресурсов между мужчинами и женщинами, возросла степень равенства семейных полномочий и возросла удовлетворенность женщин семейным положением.

С другой стороны, и муж, и жена делят основные и имущественные ресурсы. За последние 30 лет структура семьи в нашей стране постепенно уменьшалась. С корректировкой демографической политики многие люди после 80-х и 90-х годов являются единственными детьми. В семье единственной дочери дочь фактически контролирует финансовое распределение и права использования в семье, что приводит к появлению все большего числа женщин-«надзирателей» в более молодом поколении современных семей, и все больше и больше прав наследовать собственность семьи. В то же время Конституция четко предусматривает, что «равенство между мужчинами и женщинами», а Закон о браке (Закон о наследовании) предоставляет женщинам и мужчинам в семейной сфере равные права на личность и имущественные права. Мало того, в 1995 году мое правительство торжественно выдвинуло основную национальную политику «равенства между мужчинами и женщинами» и постоянно проповедовало добродетели

социалистической семьи, что эффективно способствовало здоровому развитию отношений между мужчинами и женщинами в различных сферах общества.

По сравнению с традиционными семейными нормами и порядком, самооценка и социальная осведомленность женщин в современных семьях повысились, их экономическая самостоятельность повысилась, и традиционная роль домохозяек постепенно изменилась на роль профессиональных женщин. Женщины превратились из «людей в семье» в «людей в обществе» и постепенно двигались в сторону общества. Все больше и больше женщин начинают зарабатывать деньги, чтобы содержать свои семьи, и оба супруга разделяют обязанности и обязанности по поддержке семьи и совместно вносят свой вклад в экономические ресурсы семьи. Хотя пробуждение женского субъективного сознания сегодня далеко от достижения «самосознания», можно ожидать «женского развития» китайских женщин на основе рациональности и самосознания. Мы видели, что все больше и больше молодых поколений претерпевают значительные изменения в своих гендерных концепциях и в своем понимании брака и семейных обязанностей.

Исследование показало, что взгляды современной китайской молодежи на брак разнообразны и развиваются в отношении противоположного пола. На уровне экономической концепции брака большинство современных китайских молодых людей выступают за «совместную тяжелую работу». Что касается вопроса о том, кто должен покупать дом, когда они вступают в брак, почти 60% людей считают, что покупку дома должны нести как мужчины, так и женщины, и молодые мужчины и женщины считают «взаимную поддержку» наиболее важной целью брака. Осознание гендерной справедливости и равенства между мужчинами и женщинами в любви и браке постоянно укрепляется и становится консенсусом. Это прогресс общества [2].

Кроме того, в современном обществе оба супруга совместно берут на себя обязанности по уходу за семьей, такие как уход за пожилыми людьми, воспитание детей и работа по дому, и в разделении семейных дел произошло много новых изменений. Согласно третьему выпуску опроса о положении

китайских женщин, что касается семьи, то существуют различия в положении мужчин в разных семьях, берущих на себя домашнюю работу, но в целом неоспоримым фактом является то, что мужчины берут на себя меньше домашней работы, чем женщины. Одновременно в вопросе воспитания детей многие семьи сознательно меняют и усиливают «роль отца» в семейном воспитании. Большинство семей считают, что воспитание своих детей не является односторонним делом для матери. В процессе воспитания детей отношение как мужа, так и жены должно быть одинаковым, и оба мужа и жена должны совместно нести ответственность за образование.

Женщины пользуются все большим уважением мужчин в семье и получают финансовую и эмоциональную поддержку.

Литература:

1. Лю Сяохуй. Исследование развития современных китайских женщин// Шандун. Шаньдунский университет. 2010 С. 108
2. Сяо У. Обзор взглядов китайской молодежи на брак// Современные исследования молодежи. 2016. № 5. С. 61-68.

Гендерные особенности русского и китайского интернет-сленгов

А.К. Гайнетдинова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В данной статье кратко рассматривается лексическое наполнение русского и китайского интернет-сленгов, даётся определение понятию интернет-сленга с лингвистической точки зрения, освещены гендерные особенности использования интернет-сленга в русском и китайском языках.

Интернет, созданный лишь во второй половине 20 века, за несколько десятков лет внёс в жизнь человечества огромные изменения, стал одной из важнейших слагаемых жизни человека, и самое главное, создал иную реальность – виртуальный мир. Еда, обучение, развлечение, общение и другие потребности человека могут быть удовлетворены “онлайн”. Общение среди прочего занимает ведущую позицию, и для пользователей интернета, как для обособленной социальной группы, характерно наличие собственного языка, который в современном языкознании чаще причисляется к жаргонной лексике. Язык очень быстро отражает любые изменения в обществе, его лексическое наполнение, особенности использования и другие факторы так же способны подчеркнуть существующее в обществе различие в положении мужчин и женщин.

Понятие «гендер» пришло из английского языка (gender) и означает грамматическую категорию рода. Этот термин был введен для различения понятий социального и биологического пола. Гендер – это совокупность норм поведения (в том числе и речевого), которое обычно ассоциируется с лицами мужского и женского пола в данном обществе. В основе гендера лежит идея о том, что важны не столько биологические или физические различия между мужчиной и женщиной, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям.

В связи с тем, что русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям, изучение гендерных особенностей использования интернет-

сленга будет более интересным. Целью нашего исследования является ответ на вопрос: существуют ли мужской и женский интернет-сленги в русском и китайском языках.

В настоящее время нет единого мнения о том, что же на самом деле есть интернет-язык, многие ученые дают определение данному понятию с точки зрения проводимого ими исследования. Наиболее полным, отразившим самые главные аспекты данного явления, мы считаем определение Чжан Вэя и Ван Хунци: интернет-язык указывает на созданную интернет-пользователями, используемую в сети Интернет общепринятую разновидность языка, обладающей новизной, своеобразием, удобством в употреблении, и чаще противопоставленной языку литературному Интернет-язык стал для многих молодых людей основным средством общения, проникшим даже в повседневную бытовую речь[1]. Его главная черта – комбинирование диалогового общения и речевого воздействия коммуниканта с несколькими партнёрами одновременно, что вызвало упрощение не только в словообразовании, но и в грамматической структуре предложений.

Лексика, являясь центральной частью языка, наиболее чувствительна к изменениям, происходящим в обществе. Изменения в лексическом составе русского и китайского интернет-языков происходят разными путями: омофония, сложение звуков, дублирование, сокращение. Частота использования той или иной формы изменений в разных языках не одинакова, однако если русский интернет-сленг характеризуется частым заимствованием слов из иностранного языка (чаще английского), то в китайском языке каждый из путей формирования новых слов используется очень активно.

Примечательно, что китайский интернет-сленг более развит, чем русский, что подтверждается большим количеством неологизмов, значения которых для людей, не часто использующих интернет, может оставаться непонятным. Интересным является и то, что Государственный центр мониторинга и изучения лингвистических ресурсов Китая ежегодно публикует список из 10 самых популярных слов или выражений интернет-сленга с

подробным объяснением. Это свидетельствует о возрастании значимости данного сленга в масштабах всего общества. Ведь учитывая ежедневное количество времени, проводимое в социальных сетях и интернете, можно с уверенностью сказать о том, что порой человек проводит там большую часть дня, в особенности в период пандемии.

В России современная молодежь так же часто разговаривает на «своём» языке, сформировавшимся в интернете. Люди старшего поколения не понимают значения многих слов, то и дело проскальзывающим в речи подрастающего поколения. Обратимся к самым популярным из них:

- ауф – возглас, используемый для выражения разных эмоций (в зависимости от интонации и контекста смысл может меняться);
- буллинг – травля, выражение антипатии;
- вайб – атмосфера, настроение;
- краш – предмет симпатии;
- криповый – пугающий, ужасный;
- лп – лучшая подруга.

Общение в интернете позволяет чувствовать себя более раскрепощенно и открыто, но одним из его основных требований является максимальная лаконичность и ёмкость в целях экономии сил и времени, а также новизна. В независимости от того, мужчина или женщина, парень или девушка, вступив в сообщество интернет-пользователей, все стремятся к одному – максимально быстрой передаче информации, что естественным образом нивелирует разницу в гендерных ролях, присутствующей в реальной жизни.

Что касается китайского интернет-сленга, то как уже было отмечено выше, его лексика отличается невероятным разнообразием и быстрым появлением новых слов и выражений. Это главным образом обосновывается усложнением общественных отношений в китайском обществе, вызванного стремительным экономическим ростом, а соответственно и появлением новых социальных явлений. Так же не маловажным фактором такого бурного развития интернет-сленга является большое количество развлекательных шоу

на телевидении и в интернете. Среди самых популярных в последнее время слов и выражений можно отметить следующие:

- 柠檬精 (níngméngjīng) – дословно лимонная эссенция, образно «чувствовать зависть»;
- 雨女无瓜 (yǔnǚwúguā) – дословно дождь, женщина, нет семечки, созвучно с аналогичным «не твое дело»;
- 打工人 (dǎgōngrén) – раньше обозначало рабочего, занятого тяжелым трудом, приехавшим на заработки, сейчас используется для обозначения работающего человека вообще, тем самым подчеркивается тяжелый рабочий график у большинства китайцев;
- 爷青回 (yěqīnghuí) – дословно юность дедушки вернулась, часто используется при ностальгии, когда увидел что-то из своей молодости или своего прошлого;
- 内卷 (nèijuǎn) – дословно завернутый внутрь, образно о нерациональной, все усиливающейся конкуренции в разных сферах (часто при описании работы);
- 佛系 (fóxì) – дословно по-буддийски, образно «быть равнодушным ко всему, апатичность».

Как мы видим, интернет-сленг в китайском языке более сложный по содержанию, поскольку в нем рождается много слов, имеющих социально-экономическую, психологическую, историческую подоплеку. При всем этом так же, как и в русском интернет-сленге, отсутствуют какие-либо гендерные отличия. Характерной чертой китайских социальных сетей является то, что пользователи не указывают свои имена, вместо этого используя вымышленные никнеймы. Через такое общение, если человек лично не знаком с собеседником, сложно определить его пол. Однако стоит отметить, что в китайском языке отсутствует категория рода, поэтому если в русском языке в целом, не только в интернет-сленге, может прослеживаться некий андроцентризм, то в китайском это невозможно априори. Это может быть и обоснованно преобладанием

мужского населения над женским, что естественным образом привело к повышению социального статуса женщин.

Интернет-язык – довольно спорная сторона разговорной речи, как в русском, так и в китайском языках. Однако поскольку использование его встречается повсеместно и оказывает большое влияние на развитие обоих языков, изучение через его призму нынешнего соотношения положения мужчин и женщин является весьма актуальным и перспективным для дальнейших исследований. На примере русского и китайского интернет-сленгов мы увидели, что для социальных сетей характерно стирание гендерных ролей. Так, если для в литературном русском языке и прослеживается андроцентризм (к примеру, производные слова женского рода при обозначении профессии считаются разговорными или даже просторечными). Единственное требование, которому должен соответствовать интернет-сленг – лаконичность.

Литература:

1. *Бекасова Е.Н.* Облик женщины в «Мужском» языке // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2014. №1.
2. Китайский интернет-сленг 2019: самые популярные выражения // ЭКД! URL: <https://ekd.me/2019/12/kitajskij-internet-sleng-2019-samyepopulyarnye-vyrazheniya/> (дата обращения: 28.11.2021).
3. *Стебунова Е.И.* Феномен гендера в современной гуманитарной науке // Вестник Башкирского университета. 2008. №2.
4. 张薇, 王红旗. 网络语言是一种社会方言. 济南大学学报(社会科学版), 2009. Zhang Wei, Wang Hong Qi. Wangluo yuyan shi yizhong shehui fangyan.

Современный туризм: гендерные аспекты и особенности

Д.Д. Демина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Туризм в XXI веке стал важной частью жизни общества. Несмотря на самый большой кризис в истории туризма из-за пандемии COVID-19 данная сфера по-прежнему остается актуальной для большинства населения. Хотя по данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) туристы в 2021 году с января по май совершили на 85 % меньше перелетов, чем за тот же период в 2019 году, генеральный секретарь Всемирной туристской организации ООН (ВТООН) Зураб Пололикашвили настроен оптимистично в отношении восстановления туризма, так как на смену международному туризму пришел внутренний, например, в США, России и Китае количество рейсов на внутренних маршрутах превысило докризисный уровень [1].

Туризм складывается из различных элементов: природных, экономических, политических, культурных, а также социальных. Ему можно дать определение как виду досуговой деятельности, связанной с перемещением людей в оздоровительных, познавательных, деловых или иных целях [2]. Вид туризма, его продолжительность и характер зависит от социальных установок путешественников. Они управляют поведением человека и подсвечивают его индивидуальные особенности личности. Катунцова В. В. в своей статье «Гендерные аспекты социальных установок в области туризма» утверждает, что социальные установки обозначают субъективные ориентации индивидов как членов групп общества на те или иные ценности, предписывающие индивидам определенные социально принятые способы поведения» [3].

Социальные установки формируются под действием гендерной социализации. Мужчины и женщины воспитываются в разной среде ожиданий общественности, что не могло не сказаться на выборе туристических предпочтений. На это во многом повлияло гендерное неравенство, неравная оплата труда, социальные скрепы и культурные традиции. Хотя патриархальное

общество своими установками диктовало женщинам заботиться о домашнем очаге, они смогли отстаивать свои права и расширили сферы своего влияния, что коснулось и сферы туризма.

Эксперты гипермаркета авиабилетов «Viletix», проанализировав информацию о бронировании авиабилетов за первые шесть месяцев 2021 года, сообщили, что женщины путешествуют больше мужчин. «Женская самостоятельность и экономическая независимость всё больше повышаются, всё больше женщин, ориентируясь на Европу, считают правильным оплачивать свой отдых» – отмечает Е. Башкирова, социолог и кандидат философских наук [4].

Онлайн-сервис «OneTwoTrip» сообщил, что женщины больше предпочитают путешествия по Европе, а мужчины пляжный отдых. Круизы и отдых на горнолыжных курортах также больше пользуются популярностью у представителей мужского пола. Женщины раньше мужчин начинают планировать путешествие, в среднем за 23 дня до вылета против 16, однако женская аудитория чаще обращается к услугам туроператоров. Мужчины чаще ездят на отдых на автомобиле, а женщины чаще путешествуют на поездах и автобусах [5]. Также важно отметить, что компания «Nielsen» выяснила для международной гостиничной сети «AZIMUT Hotels», что количество женщин, путешествующих в одиночку, выросло на 78% с 2010 года [6].

Вообще представительницы женского пола сегодня являются наиболее активными потребителями в сфере услуг (статистика достигает 85% потребления), поэтому рынок адаптируется к их потребностям и желаниям. Туристический рынок формирует специальные предложения для женщин, потому что они стимулируют мужской спрос, так как мужчины прислушиваются к мнению своих спутниц [7].

Потребности, которые женщины стремятся закрыть во время отдыха, делятся на две группы: физиологические и эмоциональные. Первые связаны с уходом за внешним видом, то есть включают в себя спорт, питание, косметологию и бьюти-индустрию, а вторые базируются на культурной

составляющей путешествия: экскурсионная программа, шопинг, фотосессии и т.д [7].

В 21–25 лет у женщин повышен интерес к активному туризму, а у мужской аудитории данный вид туризма популярен от 18 до 20 и от 31 до 45 лет. Также в среднем возрасте мужчины предпочитают экстремальный вид отдыха [8].

В сфере туризма многие отели, туристические фирмы и авиалинии меняют свои стратегии для привлечения ранее малочисленного сегмента путешественниц. Так, например, в Саудовской Аравии в 2007 году был открыт отель специально для женщин с усиленными мерами безопасности посредством видеонаблюдения и исключительно женским персоналом, то есть религиозные убеждения теперь не являются причиной для отказа от путешествий.

Если обратиться к рабочей стороне сферы туризма, то также можно отметить, что количество женщин здесь превалирует. Как в России, так и в Европе в гостиничном секторе в процентном отношении работает больше женщин, чем в целом по туризму [9]. Выходит, что на рынке труда в туризме происходит неравномерное распределение представителей мужского и женского полов.

Я считаю, что гендерные особенности важно учитывать при изучении туризма, так как это помогает наиболее точно понимать отрасль, отслеживать новые тенденции и сформировывать новые стратегии предоставления услуг в туристическом секторе.

Таким образом, в сфере туризма четко прослеживается наличие гендерных аспектов. Предпочтения мужчин и женщин отличаются: первые делают акцент в своей туристской деятельности на экологический и эмоциональный компонент, который основывается на желании получения новых ощущений, эмоций и приключений, а вторые держат фокус на рекреационном и социальном аспектах.

Литература:

1. *Акимова Л.А.* Социология досуга: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающиеся по специальности, 2003. - 123 с.
2. *Катунова В.В.* Гендерные аспекты социальных установок в области туризма // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2011. № 2. С. 142-145.
3. *Минеев А.Н.* Маркетинговые исследования субъективно-мотивационных характеристик потребителей туристических услуг г. Ярославля // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 1(21). С. 16.
4. Мужчины или женщины: кто в России путешествует чаще? Personal guide. URL:<https://www.personalguide.ru/news/-muzhchiny-i-zhenshhiny-kto-v-rossii-puteshestvuet-chashhe> (дата обращения 25.11.2021)
5. Россиянки предпочитают путешествовать в одиночку. Retail&Loyalty. URL:<https://retail-loyalty.org/news/rossiyanki-predpochitayut-puteshestvovat-v-odinochku/> (дата обращения 24.11.2021)
6. *Сахарчук Е.С.* Профессионализация в туризме: к вопросу о занятости и формировании компетенций // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. №3. С. 91-96.
7. Сервис OneTwoTrip выяснил, как люди путешествуют. Sostav. URL:<https://www.sostav.ru/publication/servis-onetwotrip-vyyasnil-kak-lyudi-puteshestvuyut-39933.html> (дата обращения 27.11.2021)
8. *Хирвонен П.А., Скобельцына А.С.* Потребности женщин на отдыхе: об актуальности гендерного подхода к сервису в индустрии туризма и гостеприимства // Вестник индустрии гостеприимства. 2019. №5. С. 45-51.
9. ЮНВТО: международный туризм в упадке, но внутренний спасает положение в США, Китае и России. Организация Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1406832> (дата обращения 28.11.2021)

Насилие в отношении детей: гендерные аспекты социальных последствий.

М. И. Елизарова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Людам, пережившим в детском возрасте насилие, очень важно улучшить самооценку, снять страх, переоценить значимость происходящих событий.

Существующие центры помощи женщинам, еще их называют кризисные (для женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию), в таких центрах большое внимание уделяется на необходимость сохранения семьи и для этого предпринимают все возможные средства. К сожалению, в российское законодательство нацеливает судей предпринимать шаги к примирению сторон в процессах, связанных с насилием. Государство не акцентирует внимания на обязательности наказания виновного, только в очень редких, особых ситуациях оно полагает необходимым привлечение к ответственности лица, применявшего насилие в семье. Однако центры, наоборот, видят свою задачу в поддержке человека, который к ним обратился, в выявлении внутренних и внешних ресурсов для разрешения проблемы, изменении ситуации.

Важностью в этой проблеме не должна уступать своевременная помощь детям, ставшим свидетелями домашнего насилия или пережившим его на своем личном опыте.

Одной из особенностей физического насилия в семье формируются в условиях, когда жестокость, исходит со стороны мужчины (отца), иногда подобное ребенком воспринимается как игра примерно 60%, тренировка мужественности 30% мужчин подтверждают и помнят жестокость отца в наказаниях и лишь 5% помнят такое отношение от матери.

Стратегии поведения детей, переживших насилие или бывших свидетелями насилия в семье, очень разные. Главное, что определяет поведение, это стремление к тому, чтобы создать безопасные условия жизни для себя и своих близких, найти возможность оказать содействие и оградить матерей, столкнувшихся с ситуациями применения жестокости и насилия,

максимально поддержать своих родных, и в то же время постараться повлиять на изменение возникшей проблемы, даже, если возникнут непростые, сложные и опасные для них самих последствия, даже когда они предвидят опасные последствия для себя. Очень мало детей, оказавшихся в таких опасных обстоятельствах жизни, в дальнейшем не испытывают по жизни страхов, все же значительное большинство детей сохраняет такие негативные эмоции на протяжении всей своей жизни, живут в изоляции от окружающего мира, не доверяют, боятся, и самое негативное – начинают проявлять озлобленность и агрессивность, что может закончиться для них в будущем полной трагедией.

По статистике проведенных исследований, как правило, дети считают себя главными виновниками сложившихся ситуаций: «А если бы не родился я? Ведь раньше папа не бил маму!?!», это исключает вину матерей перед ними.

Насилие – это скорее общесоциальная проблема, так сказать масштабная, а не только женская и для ее успешного разрешения требуется вовлеченность мужчин.

Если мы говорим о семейном кризисе, то тут необходимо охватить проблему каждого члена семьи. Как правило, мужчины также нуждаются в психосоциальной помощи, но как показывают исследования 90% сталкиваются лишь с обвинениями и наказаниями. Очень важна поддержка и внимание мужчинам, оказавшимся в состоянии развода, после расторжения брака; необходимо разобраться в причинах насилия по отношению к своим жёнам и детям в каждой возникшей ситуации.

В массовом сознании гендерное насилие чаще «сводится к стереотипу как чисто физическому надругательству мужчины над женщиной, но на самом деле гендерное насилие в любом обществе и при любом государственном строе – категория социокультурная, прежде всего по своим побудительным мотивам и последствиям» [1].

Гендерное насилие включает в себя множество аспектов таких как: насилие в семье, оно может проявляться по-разному от физического до экономического. Такой аспект как сексуальное насилие не обязательно

подразумевает домашнее, оно может произойти и на работе, и в общественных местах. Нельзя и пропустить такой аспект как экономическое насилие над женщинами, сюда мы можем отнести некую трудовую дискриминацию, не всякую работу разрешено осуществлять женщины.

Очень часто основу действий с применением насилия, жестокости в отношении детей и женщин определяют особенности мировоззрения, социокультурной среды жизни и формирования лица, которое позволяет себе такое поведение, а также то, что является для него ценным и значимым. На это влияет и общее отношение в обществе к роли женщины и её значение.

В проблеме осуществления сексуального насилия находится ряд гендерных особенностей и стереотипов. Особое восприятие мужественности в современном обществе приводит к формированию новых взглядов и форм к так называемой «рыночной маскулинности» [2], которая тесно связана с грубостью и жестокостью

Как отмечает в своем исследовании О. М. Данилова «именно семья осуществляет контроль и подчинение там, где политические и другие власти оказываются недостаточными» [3]: именно в семье лучше всего контролировать поведение женщины и отслеживать те функции, которые на нее возлагает общество и историческое восприятие её значения.

Совершенно не верным и не оправданным является мнение о том, что жестокость и насилие бытует только в тех семьях, где все неблагополучно, где процветает алкоголизм, наркомания, нищета [4].

Не зависимо от того, что же послужило основанием жестокого обращения, осуществлением насильственных действий, в любом случае, это всегда имеет очень негативные последствия и сильно влияет на психическое и физическое состояние того, к кому подобное было применено.

Насильственное воздействие на личность так или иначе нарушает её права и свободы; разрушительно влияет на всю социальную систему; оно постоянно увеличивается, если на это не обращать внимания общества; и приводит к подрыву жизнеобеспечения лица.

Дети, которые оказываются в таких горьких условиях жизни, очень сильно меняются и в дальнейшем будут проявлять незрелость поведения, низкую адаптацию в социуме, различного рода привязанности, имеющие негативный характер, и что очень опасно для их развития – становятся безответственными, постоянно испытывая страх ко всему и апатию. Поэтому очень часто в различных ситуациях они будут сами безразличны к агрессии, ведут себя индифферентно, и способны сами проявить жестокость по отношению к другим, раз это возможно и допустимо по отношению к ним. Они будут полагать это нормальным стереотипом поведения.

Дети, которые испытали в раннем возрасте насилие, как отмечает в своей работе В. М. Закирова, рано приобщаются «к девиантному образу жизни, порой становятся участниками преступных группировок» [5]. Если дети сталкиваются с жестокостью родителей, то это будет у них создавать соответствующий образ возможного поведения, и в дальнейшем они будут применять такие же методы воспитания и по отношению к своим детям, воспринимая все как под копирку и считая это естественным.

Когда ребенок формируется в конфликтной атмосфере и сталкивается постоянно с тем, что родители злоупотребляют алкоголем и наркотиками, то это оставляет у него серьезную психическую травму и, безусловно, очень серьезно меняет и деформирует его личностную природу.

Насилие серьезно сказывается на психике ребенка, особенно девочек; это проявляется в замкнутости, высоком уровне тревожности, депрессии, страхах.

К психологическим последствиям насилия относятся: психическое переутомление, длительное эмоциональное напряжение, злоупотребление алкоголем, неустойчивость настроения со вспышками злобно-тоскливого состояния, тревога, утрата интереса к жизни; ограничение и предельная формализация контактов с окружающими людьми.

Насилие очень опасно для здоровья и психики ребенка, поскольку приводит к утрате им цели и смысла жизни, может привести даже к суициду,

поскольку жизнь окрашивается в черные тона и становится невыносима. Постоянное нахождение в состоянии стресса создает почву для развития тяжелых хронических заболеваний, которые могут привести к тяжким последствиям. Таковы социальные последствия насилия над ребенком.

К сожалению, эти проблемы все более усиливаются в современном мире.

Литература:

1. *Аристова М.В.* Компонент насилия в гендерных взаимодействиях: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009.
2. *Данилова О.М.* Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты. URL: <http://www.ahmerov.com>. (Дата обращения 27.11.21).
3. *Закирова В.М.* Развод и насилие в семье – феномены семейного неблагополучия / В. М. Закирова / СОЦИС. - 2012. - № 12.
4. *Клименкова Т.* Насилие как основа культуры патриархатного типа: гендерный подход к проблеме // Права женщин в России и выборы: материалы тренинга. М., 2001.
5. *Сошникова И.В.* Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20 (201).

Социально-экономические последствия амбивалентного сексизма

А.И. Кавун

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В 1996 г. американские исследователи Сьюзен Фиск и Питер Глик предложили концепцию амбивалентного сексизма [1]. По мнению исследователей, сексизм может принимать множество различных форм. И если враждебный сексизм проявляется в открытом пренебрежительном или агрессивном отношении к женщине, поведение которой не соответствует привычным гендерным ролям, то доброжелательный сексизм выглядит как забота или рыцарское преклонение.

Доброжелательный сексизм в основе своей содержит идею о том, что женщины слишком слабы и поэтому не могут справиться с определенными видами деятельности. Примером послужит список запрещенных для женщин профессий, который в РФ был обновлен только в 2021 г. Теперь в перечне 100 позиций, а не 456. В министерстве труда сохранение списка запрещенных профессий объясняют тем, что эти профессии опасны «для репродуктивного здоровья женщины» и влияют на «здоровье будущего поколения». Однако депутат Госдумы и зампреда комитета по вопросам семьи, женщин и детей Оксана Пушкина считает, что «перечень игнорирует научно-технический прогресс и защищает высокооплачиваемые рабочие места для мужчин».

Доброжелательный сексизм также включает в себя идею комплементарности полов, согласно которой мужчины и женщины – это две половинки одного целого, взаимно дополняющие друг друга. Вкупе с этой идеей к компонентам доброжелательного сексизма относят и «принудительную гетеросексуальность» – термин, популяризованный американской феминисткой Эдриенн Рич, смысл которого заключается в том, что мужчины и женщины обязаны быть вместе ради гармонии не только в личной жизни, но и во всем обществе [2].

Еще один элемент доброжелательного сексизма – это патернализм, т. е. «отеческая» опека со стороны мужчин. В данном случае женщина представлена как несмышленный ребенок, которого надо уберечь от принятия серьезных решений. Примером может послужить запрет абортов. Многие женщины, оказавшиеся в подобной ситуации, подтвердят: решиться на аборт – это трудный шаг, поэтому «отец» (муж, родственник или государство), как настоящий рыцарь, перекладывает всю ответственность за принятие решения на себя.

Сьюзен Фиск и Питер Глик, сравнив уровень доброжелательного и враждебного сексизма в разных культурах, выяснили, что именно в патриархальных странах чаще всего можно заметить покровительственное поведение в сторону женщин [3].

В целом, доброжелательный сексизм разделяет женщин на хороших и плохих. Согласно исследованию Питера Глика, при описании женщин сексисты чаще используют дихотомии, т. е. противоположные категории в духе «Мадонны и блудницы». Причем является женщина хорошей или нет и соответствует ли она предписанной ей роли решает именно носитель этой сексистской установки. Если женщина «хорошая», то со стороны мужчин она испытывает на себе доброжелательный сексизм, т. е. рыцарство, превознесение, патернализм и т. д. Однако, стоит женщине выйти за рамки дозволенного, она сразу же столкнется с враждебным сексизмом.

Действительно, женщины часто становятся жертвами агрессии, когда они, к примеру, отвергают ухаживания мужчин, т. е. делают что-то, выходящее за рамки придуманного самими мужчинами образа «идеальной женщины».

Стоит также отметить, что женская гендерная социализация предполагает безусловную благодарность за любое проявление внимания и заботы, а холодность или неприятие могут привести уже к открытому конфликту.

Последствия сексизма видны как на индивидуальном, так и на системном уровнях. На индивидуальном уровне – это самоотношение,

ощущение тревоги и безопасности, уверенность в авторстве собственной жизни («agency»).

Системные последствия проявляются в таких феноменах, как мизогиния, объективизация и сексуализация, а также культура насилия («rape culture»), которая распространена во многих странах ввиду отсутствия законов, противодействующих домашнему насилию.

Культура насилия существует и в России. Согласно исследованию проекта «Мы считаем», 47% опрошенных мужчин не считают «нет» от женщины отказом. Если же слова «нет» не прозвучало, но женщина активно сопротивляется, 39% мужчин расценивают это как флирт, а 7% — как согласие на сексуальный контакт. Исследователи также задавали вопросы о грани между флиртом и харассментом. По мнению 44% мужчин, даже прикосновения под одеждой, на которые не было дано активное согласие, могут не считаться домогательством. Тем не менее, наблюдаются и положительные тенденции: согласно данным, ВЦИОМ, 59% россиян считают, что нести ответственность за сексуальные домогательства на работе должен именно агрессор; мнения «сама виновата» придерживается лишь 4% опрошенных.

Покровительственное отношение к женщинам на работе редко становится предметом осуждения, в отличие от явных проявлений сексизма, однако его негативное влияние на карьеру очевидно. К примеру, женщинам чаще поручают организационную работу, которая не ведет к карьерному росту [4]. При этом, когда обсуждаются ответственные, важные для бизнеса задачи, отношение к стереотипно феминным качествам заметно меняется в худшую сторону [5].

Исследовательница Вероника Ламарш подчеркнула, что изучать доброжелательный сексизм непросто, поскольку тех, кто его практикует, общество не осуждает, в то время как недовольным этим явлением женщинам приписывают злостность и эгоистичность [6]. Тем не менее, не стоит забывать, что любые проявления сексизма, даже незаметные на первый взгляд, непосредственно влияют на качество нашей жизни.

Література:

1. *Glick P., Fiske S.T.* The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. V. 70, № 3. P. 491–512.

2. *Rich A.* Compulsory Heterosexuality and Lesbian Existence // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 1980. V. 5, № 4. P. 631–660.

3. *Glick P., Fiske S.T.* Beyond prejudice as simple antipathy: Hostile and benevolent sexism across cultures // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. V. 79, № 5. P. 763–775.

4. *Babcock L., Recalde M. P. Vesterlund L., Weingart L.* Gender Differences in Accepting and Receiving Requests for Tasks with Low Promotability // *American Economic Review*. 2017. V. 107, № 3. P. 714–747.

5. *Balachandra L., Briggs T., Eddleston K., Brush C.* Don't Pitch Like a Girl!: How Gender Stereotypes Influence Investor Decisions // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2019. V. 43, № 1. P. 116–137.

6. *Lamarche V.M., Seery M.D., Kondrak C.L., Saltsman T.L., Streamer L.* Clever girl: Benevolent sexism and cardiovascular threat // *Biological Psychology*. 2020. V. 149. Article 107781.

**Интенсивное материнство и карьерные устремления женщин:
социологический аспект**

Т. А. Кучерова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Термин «интенсивное материнство» был выдвинут социологом Шэрон Хейз на основе анализа истории родительских практик и традиций по воспитанию детей в США в 90-х годах. Данная идеология подразумевает под собой максимально возможную вовлеченность матери в институт родительства, а методика воспитания несет в себе детоцентристский характер, где дети – сверхценность семьи. Такой подход является ресурсозатратным и стоит весомых материальных, эмоциональных и временных вложений.

В России паттерн интенсивного материнства стал проявляться в постсоветский период. В СССР же женщины, будучи «замужем за государством», были заняты участием в строительстве коммунизма – 8-ми часовой рабочий день не позволял в полной мере реализовывать родительские функции. Кроме того, в условиях постоянного товарного дефицита, женщинам приходилось организовывать быт таким образом, чтобы успевать стоять в бесконечных очередях за продуктами, следить за домашним хозяйством и при этом работать. В такой среде формировалась сплоченность, усиливались межпоколенческие связи женщин. За подростками детьми следили бабушки или старшие сестры. Если же родственные сети отдельной семьи не были прочны достаточно, чтобы передать часть материнских функций, то в таком случае маленьких детей отдавали в детские сады. Подростков советского периода можно оценить как куда более самостоятельных, чем поколение информационного общества, но у этого явления есть и обратная сторона – высокая детская беспризорность.

В постсоветском пространстве происходит трансформация гендерного порядка: на сцену выходит традиционалистская идеология, оперирующая к поискам истинного ролевого положения мужчин и женщин. Патриархальные

тенденции стали поддерживаться представителями религиозной сферы и продвигаться на государственном уровне. Новая гендерная репрезентация формирует образ женщины: сексуально привлекательный, подчеркнуто феминный. Женщин уводят в тень приватной сферы, вытесняя из публичной; прослеживается социальная инвалидизация. Материнство выходит на первый план для женщин, выбравших роль домохозяек, и остается приоритетным для «работающих матерей», которые вынуждены по ряду причин устроиться на полную или неполную занятость. В этих условиях паттерн интенсивного материнства начинает набирать обороты и популяризироваться.

Многие женщины остаются несогласными с неотрадиционалистскими идеями, продвигаемыми в обществе. Получившие высшее образование и стремящиеся реализовать свои амбиции, они тяготеют к профессиональной деятельности. В условиях неолиберального экономического порядка, когда запросы работодателей интенсифицируются, женщинам приходится несладко: обременённость детьми и бытом не помогают в конкурентной борьбе с мужчинами, чья маскулинность предписывает им роль «добытчика», а гендерная социализация продекларировала их целью профессиональную реализацию и достижение жизненных успехов. Эта ситуационная проблема, когда женщины сталкиваются с препятствиями в профессиональной реализации из-за семейных обязанностей и необходимости воспитывать детей, характеризуется термином «материнская стена». Репродуктивная функция женщин оценивается работодателем как риск из-за возможной потери прибыли в будущем, что идет в разрез с главной целью фирмы – ее максимизацией. Вследствие чего работницы в процессе своей деятельности сталкиваются с дискриминацией: их компетенции и навыки оцениваются на уровне не коррелирующим с действительностью, а процент зарплаты, невыплаченный из-за материнства, именуется «материнским штрафом».

Гендерный разрыв в оплате труда в России итак впечатляюще высок: по данным Росстата за 2019 год, средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин составляет около 52 тыс. руб. против 37 тыс. руб., что составляет

значение гендерного разрыва равного 27,9% [1]. По большей части, конечно, это объясняется отраслевой принадлежностью: женщины преимущественно выбирают профессии из сфер здравоохранения и образования, которые в принципе являются менее оплачиваемыми. Но, если опираться на расчеты из аналитического доклада ФБК «Гендерный разрыв в оплате труда» за 2017 год, то выясняется следующая ситуация: имеющиеся данные позволяют объяснить менее 25% имеющегося гендерного разрыва [2]. Можно полагать, что дискриминация по признаку пола на рынке труда – не миф и блажь, а несправедливая действительность.

Работодателей можно понять; женщины, находящиеся под давлением паттерна интенсивного материнства, в какой-то степени вынуждены оставаться в долгом декретном отпуске, даже если они хотят вернуться на работу. Это часть социальных ожиданий общества, «гендерное программирование», начавшееся с детства. Если мать не тратит много ресурсов на воспитание ребенка, то она гарантированно столкнется с прессингом со стороны социума. Такой неоконсервативно-неолиберальный смысл материнства, поощряющий детоцентристский подход к воспитанию, возлагает огромную ответственность на женщин.

На основе вышесказанного можно выдвинуть следующую гипотезу: увеличение числа «чайлдфри» женщин связано с огромными возлагаемыми ожиданиями, вследствие чего формируется образ «хорошей матери», которому не все готовы соответствовать; женщины получили политические и экономические права и возможность их реализовать, нет ничего удивительного в том, что люди начинают отдавать предпочтение гедонистическому образу жизни. По результатам опроса РАНХиГС, число бездетных россиян репродуктивного возраста (от 18 до 44 лет) выросло с 5% в 2015 году, к 22,7% в 2020 году [3].

Решение проблемы двойной занятости матерей может стать включение отца в родительство посредством введения обязательных законодательных практик. К примеру, в Швеции действует реформа, согласно которой мужчины

обязаны брать декретный отпуск, чтобы женщины могли выйти на работу. Месяцы отпуска нельзя переложить на матерей – выходные дни возвращаются государству при отказе от их использования. Об эффективности данной модели можно поспорить: нельзя просто навязать «участвующее отцовство», но подобная новая интерпретация гендерных ролей все же является шагом к изменению организации заботы, что снимет часть нагрузки с женщин, несущих на своих плечах бремя возрастающей в популярности практики интенсификации материнства.

Литература:

1. Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами // Женщины в экономике – 2021, Департамент многостороннего экономического сотрудничества минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf>. (Дата обращения: 28.11.2021)
2. Николаев И. А., Марченко Т. Е., Точилкина О. С. Гендерный разрыв в оплате труда // Аналитический доклад. 2017. С.24-26.
3. Мониторинг экономической ситуации в России // Институт Гайдара и РАНХиГС. 2020. № 17(119). С.27.

Взаимодействие гражданского общества и некоммерческих организаций на территории Ивановской области: гендерный аспект

М. Д. Первая

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

В настоящее время, в Российском обществе происходят развитие и преобразование гражданского общества, которое предполагает расширение и укрепление негосударственных структур, важнейшими из которых являются общественные объединения. В связи с тем, что данные организации помогают решить ряд задач, поставленных гражданами, их деятельность приобретают особую важность в настоящее время. Ведь улучшение качества жизни населения напрямую зависит от активного и непосредственного участия самих граждан в решении общественно значимых задач, в реализации их гражданской инициативы и активности.

Так что же такое «гражданское общество»? До сих пор нет устоявшегося подхода к определению, продолжаются постоянные споры по поводу его институционализации, основных функциональных параметров и характеристик [3].

Учитывая трактовки данного понятия, можно сказать, что гражданское общество – это общество, формирующееся на принципе демократии и правового равенства граждан, их самоопределения и самоорганизации, в котором происходит переход некоторых социальных функций от государства к независимым от власти общественным структурам (организациям, движениям), реализующим условия для развития личности, реализации их прав и удовлетворения законных интересов и потребностей. Таким образом, общественные организации являются неотъемлемым элементом гражданского общества, обеспечивая непосредственные и действительные связи общества и государства, личности и власти.

Сущность общественной организации (объединения) определяется по тому, как в действительности она решает конкретные вопросы, затрагивающие

жизненные интересы различных социальных слоев и групп, прежде всего, тех, которые данная общественная организация официально представляет. Ее название, программа, численный и социальный состав, персональный состав лидеров, другие параметры и характеристики являются лишь дополнительными критериями при определении сущности общественной организации [2].

Сектор НКО всегда рассматривался как основа гражданского общества. Социальная ответственность, инициативность, активность, стремление к партнерству – все эти характеристики приемлемы в равной степени как для НКО, так и для гражданского общества [1].

Именно эта взаимосвязь определяет актуальность исследования различных аспектов деятельности Общественных организаций.

В мае 2020 года в городе Иваново было проведено исследование, посвященное изучению оценок жителями различных аспектов деятельности общественных организаций, в котором приняли участие 204 человека в возрасте от 18 до 75 лет мужского и женского пола. Отбор респондентов осуществлялся на основе квотной выборки.

Для нашего исследования был важен тот факт, что город Иваново исторически связан с зарождением общественного движения в России. Именно здесь в 1905 г. появился первый в России Совет рабочих уполномоченных в ходе Иваново-Вознесенских стачек, который был призван руководить самой стачкой и переговорами с властями и фабрикантами.

Насколько сохранены традиции общественного движения в деятельности современных НКО города, как жители воспринимают те или иные гражданские инициативы, имеют активистские установки? Указанные исследовательские вопросы имеют особую актуальность для развития структур гражданского общества на местном уровне и по-прежнему мало изучены в практическом плане.

Объектом в данном исследовании выступали жители города Иваново. Предметом исследования: деятельность общественных организаций.

Основной целью исследования было изучить мнение населения г. Иваново о различных аспектах деятельности некоммерческих организаций.

В результате, в ходе исследования было выявлено, что для выстраивания институтов гражданского общества, которые представляют собой негосударственные предприятия, учреждения и организации, необходим постоянный рост активного населения, заинтересованного в их развитии. Но на данный момент численность граждан, участвующих в различных формах общественной активности, а также в деятельности социальных сообществ, явно недостаточна.

Что же касается гражданской активности, то на нее влияют не только высокие показатели социального самочувствия (удовлетворенность жизнью в целом, материальной обеспеченностью, возможностями профессиональной самореализации, получения образования), включенность в разнообразные сети социальных коммуникаций, но и личностные мотивы, которые могут носить разный характер: альтруистический, инструментальный, принудительный, инновационный.

В результате проведенного анализа оценок населением деятельности общественных организаций, действующими на территории г. Иваново, нами было установлено:

Население г. Иваново недооценивает роль общественных организаций как субъектов влияния на ситуацию в городе. В качестве главных субъектов решения проблем городской жизни и горожан большинство участников опроса видят региональные и местные власти. Роль общественных организаций в этом качестве признает лишь каждый шестой респондент (предпоследнее место в списке субъектов). Но стоит отметить тот факт, что представительницы женского населения проявляют больше гражданской активности, участвуя в различных социальных сообществах и формах активности. Проявляется это в активном участии женского населения в различных формах активности, участии в деятельности организаций, а также более активной гражданской позиции. Это можно объяснить объективными причинами, а именно: как

затрудненным доступом к политическим, финансовым, властным ресурсам, так и личностными мотивами. Дополнительно здесь можно отметить, что на территории Ивановской области достаточно много женских объединений (к примеру, клуб «Деловая женщина», Союз женщин России, «Колыбель» и т.д.). Данные организации выполняют следующие функции: обеспечивают включение женщин в активную общественно-политическую жизнь, способствуют решению острых социальных вопросов. В ходе данного исследования также было выявлено, что представители мужского и женского пола по-разному воспринимают функционал общественных организаций. Для респондентов мужского пола более значимы задачи по защите гражданских прав и свобод граждан; противодействию нарушению трудовых прав граждан; гражданскому контролю за исполнением законов, президентских инициатив, госпрограмм. Женщины же, чаще чем мужчины, указывали на необходимость привлечения активных и равнодушных граждан к выработке решений государственной и местной власти; оказания помощи незащищённым слоям населения и нуждающимся людям, а также нуждающимся в лечении, оздоровлении; укрепления семьи, поддержки материнства и детства; представления и защиты интересов инвалидов; защиты прав женщин.

Что же касается уровня доверия, то у мужского населения уровень доверия к общественным организациям ниже, чем у участников опроса женского пола. Это можно объяснить тем, что представительницы женского пола активно взаимодействуют с общественными организациями, обращаются и получают помощь, участвуют в различных формах гражданской активности, в отличие от мужчин. Также стоит отметить тот факт, что население (особенно женское) имеет установки на получение актуальной информации о деятельности общественных организаций, действующих на территории г. Иваново, в отличие от мужского.

В результате исследования были сформированы рекомендации Правительству Ивановской области, а также самим некоммерческим организациям, касающиеся улучшения взаимоотношений данных структур.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для выстраивания институтов гражданского общества, которые представляют собой негосударственные предприятия, учреждения и организации, необходим постоянный рост активного населения, заинтересованного в их развитии. Женское население более активно принимает участие в деятельности данных организаций, а также имеет более высокий уровень доверия к этим структурам, что обусловлено как объективными причинами (затрудненным доступом к политическим, финансовым, властным ресурсам), так и личностными мотивами.

Политическая ответственность женщин, как правило, совпадает с их традиционными обязанностями, т. е. вопросами социальной защиты, семьи, материнства и детства. Что в принципе доказывает полученная в ходе опроса информация о функционале данных структур.

Литература:

1. *Галкова И. В.* Региональные условия развития некоммерческих организаций как институтов гражданского общества // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. Вып. 14 А. С. 119-124.
2. *Голубовский В. Ю., Никодимов И. Ю., Синюкова Т. Н.* Институты гражданского общества в современной России // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. №20 (217). С. 43-48.
3. *Окунева Т. В.* Концепт гражданского общества: социологический анализ // Социологический альманах. 2013. № 4. С. 128-140.

Современная семья: отношения власти-подчинения в процессе воспитания

Д. А. Попова, Т. А. Смирнова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

В социальном институте «семья» под напором современных тенденций происходят значительные изменения, которые меняют внутреннюю структуру семьи и ее взаимодействие с окружающим миром. В условиях «модернизации» российского общества при низкой вовлеченности народа в разработку государственных проектов все более распространяются старые традиции ведения семейной политики самими гражданами. «Система, где есть хозяин и наемный рабочий, зависимый практически полностью от работодателя, все глубже проникает в современную фамилистическую субкультуру с элементами, давно, казалось бы, забытых, архаичных форм отношений» [1]. Это приводит к возникновению дифференциации в семейной жизни, и, как следствие, к дискриминации по полу, материальному благополучию, возрасту. К тому же, в момент перехода российского общества от советского и постсоветского пространства у человека возрастает осознание своей индивидуальности и ответственности за свою собственную жизнь. На первый план выходят ценности материальные и личные, в связи с чем многие институты, такие как религия и семья, уходят на второй план. В итоге мы получаем семью, в которой каждый стремится достичь своих собственных результатов, при этом, не поддерживая своего партнера, а только дискриминируя его.

По данным международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, с января по май 2021 года число разводов максимально выросло за последние семь лет на 44%, до 251,9 тысяч [2]. Одними из главных причин разводов по данным ВЦИОМ на 2021 год являются непонимание (15%), измена (14%), бытовые проблемы (10%), несовместимость характеров и неуважение друг к другу по 8 и 6 процентов соответственно [3]. Конечно, современные

российские тенденции в семье влияют на такие специфичные функции, как репродуктивную и воспитательную.

Стоит отметить, что детей, которые живут хоть и в полных семьях, но с тяжелой психологической обстановкой, также трудно назвать счастливыми. Из-за «перетягивания одеяла» на себя родители часто забывают, что ребенок впитывает в себя все установки и ценности, которые демонстрируют взрослые члены семьи. Важно понять, как современные устои и правила в семьях влияют на несформировавшуюся личность и что происходит с ребенком в разных типах семей. Нужно выяснить, какая из типов семей по критерию власть-подчинение способствует устойчивому и эффективному существованию в современном мире.

Прежде всего стоит отметить, что в рамках нашей статьи типология семьи базируется на критерии «власть-подчинение». Нами выделены следующие типы: традиционные, детоцентристские и демократические семьи. Далее будут рассмотрены особенности каждой из них, чтобы раскрыть положение в фамилистической структуре общества, а также описать методы воспитания детей.

Начать стоит с наиболее архаичной и исторически сложившейся формы – традиционной семьи. По мнению Ю.Е. Коростылевой, «Традиционная семья – это большая семья, в которой представители не одного поколения проживают в одном доме и занимаются коллективным трудом (общим делом)» [4]. Особым критерием такой семьи является четкое и неоспоримое подчинение младших старшим. В традиционных семьях разделение обязанностей чаще всего распределяется по традиционным в обществе гендерным ролям. В зависимости от типа семьи во главе стоит мать или же отец, которым подчиняются все остальные члены семьи. К традиционному типу семьи относятся традиционные патриархальные, традиционные матриархальные семьи, которые также имеют свои особенности.

Традиционная патриархальная семья характеризуется полной властью мужчины в доме, которая ничем не ограничена и беспрекословна, так как муж

или же другой мужчина является бесспорной главой семьи. Четкая зависимость представительниц женского пола и младшего поколения наиболее ярко выражена в финансовом плане.

Члены семьи разделяют власть по полу и возрасту, то есть старшие управляют младшими, мужчины управляют женщинами. Интересы семьи и рода главенствуют над индивидуальными, при этом последнее слово всегда остается за главой семьи, то есть мужчиной, что в значительной степени влияет на воспитание детей, так как с юношества мальчикам насаждается их превосходство. Девочки же учатся вести домашнее хозяйство и быть покорными своему мужу в будущем.

Обратным явлением такого патриархата служит традиционная матриархальная семья, когда в качестве «главы», так называемой, выступает женщина. В данном случае иерархия подобна предыдущему типу, однако есть существенное различие – акцент смещается в сторону женского пола. Матриархат зародился еще в первобытные времена, когда мать выступала, как глава семьи по причине возможности продолжать род и иметь особую духовную связь, помогающую воспитывать детей. Многие народы, такие как племя Моси в Китае, индийский штат Мегхалая, Минангкабау в Индонезии и народ Талибана в Пакистане до сих пор практикуют традиционные матриархальные отношения [5]. В то же время стоит акцентировать внимание на том, что в перечисленных выше странах по большей части главенствует патриархат, но тем не менее в них существуют ячейки общества с противоположными взглядами.

Если сделать отсылку к современности, то стоит сказать, что сейчас в России также можно увидеть главенство матери в семье, например, женщинам наиболее часто отдают детей при разводе, также женщина чаще всего решает бытовые и финансовые вопросы в семье. Однако при подробном рассмотрении ситуации женщина не руководит семьей на уровне мужчины, а лишь берет на себя вторую работу. При этом роль отца в семье стремительно уменьшается и процесс социализации детей близок к нулю [6].

Детоцентристские семьи кардинально отличаются от традиционных семей. Такие семьи существуют уже довольно давно, это подтверждают многочисленные литературные произведения, такие как «Недоросль», «Золушка», «Морозко», «12 месяцев». Однако тенденции к формированию таких семей сейчас нарастают с каждым годом. В нашей стране такая тенденция появилась во второй половине 20 века, когда после тяжелых времен с 60-х годов стремились дать детям все самое необходимое для возможности получить хорошее образование и работу. Во главе таких отношений стоит благополучие и счастье ребенка любыми доступными родителям путями, при этом нередко супруги жертвуют удовлетворением своих потребностей во благо ребенка. Часто супруги проявляют избыточную нежность к ребенку, гиперопеку, ребенок имеет главенствующее право на исполнение любых желаний. В детоцентристской семье, как показывают социологические исследования, сколь бы скромным ни был ее бюджет, взыскиваются средства на покупку одежды детям, посещение ими развивающих кружков и школ, театров, концертов и т. п. Многие родители стремятся дать им образование и специальность. Однако не всегда такая стратегия воспитания приводит к положительному результату, так как зачастую гиперопека провоцирует инфантилизм и избалованность ребенка.

В демократических семьях осуществляется равенство всех членов семьи независимо от их пола, возраста и материального статуса. Главной целью такой семьи становится доверие среди членов семьи, их уважение и автономность. В демократической семье нет привязки мужа и жены к конкретным семейным сферам, обычно в таких семьях отсутствует разграничение по обязанностям, и как родители, так и дети выполняют все дела по мере своих возможностей. Обычно муж и жена вносят примерно одинаковый вклад в семейный бюджет. Но в демократической семье также не является позорным маленькая зарплата мужа и большая зарплата жены. В 21 веке данный тип семьи является наиболее оптимальным в глазах мирового сообщества, так как учитывается мнение всех членов, и нет внутрисемейной дискриминации. Однако в российских реалиях

разделение обязанностей на «мужское» и «женское» все еще является основой семейных отношений. Многие отказываются брать на себя ответственность за выполнение обязанностей супруга, считая, что это не соответствует их социальному статусу [7]. В то же время воспитание детей в демократических семьях – это определено забота обоих родителей. К тому же отличительной чертой в данном случае служит форма отношений между членами семьи, поскольку ребенок в процессе взросления становится все более полноправным субъектом отношений, а не объектом воздействия. Родители, учитывая его индивидуальность, стремятся прислушиваться к запросам своего ребенка, налаживать с ним «обратную связь», не насаждая при этом свою единственно верную позицию [8].

Перспективы развития семей по типологии «власти-подчинения» в процессе воспитания заключаются в том, что современные реалии не позиционируют семью в качестве единственного источника усвоения норм и ценностей ребенком в период его взросления и социализации. Это обусловлено глобальным процессом цифровизации, которая в свою очередь открывает новые каналы получения информации детьми. В таком случае семье, независимо от типа, необходимо осуществлять быстрое реагирование на условия, в которых растут дети, поскольку традиционные методы воспитания, когда ребенок находится в исключительном подчинении родителей, постепенно устаревают. Институт родительства должен быть динамичен и подвижен в своих изменениях, чтобы избежать утраты семьей воспитательной функции, возложив ответственность на другие сферы. Путь, при котором культурные образцы транслируются только на примере взрослых членов семьи, перестает быть эффективным [8]. Поэтому актуален дальнейший анализ способов воспитания в современных семьях для выявления новых методик, отвечающих запросам современного общества.

Литература:

1. *Дементьева И.Ф.* Методологические принципы семейного воспитания в современном мире. Педагогика и политика. - «Социальная педагогика». 2015. – С. 12 – 16.
2. *Коростелева Ю.Е.* Патриархальный идеал как основа традиционной семьи // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 3, № 1. С. 31–33.
3. От брака до развода: 1990-2021. ВЦИОМ новости 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (Дата обращения: 28.11.2021)
4. Посткарантинная свобода: в России поставлен семилетний рекорд по разводам. FinExpertiza Global. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/postkarantinnaya-svoboda/> (Дата обращения: 28.11.2021)
5. *Савинов Л.И., Колмасова Е.Н.* Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты // Вестник Мордовского университета. 2012. - №1. – С. 32 – 36.
6. Страны, где до сих пор существует матриархат. Рамблер URL: <https://weekend.rambler.ru/places/42954505-strany-gde-do-sih-por-suschestvuet-matriarhat/> (Дата обращения: 27.11.2021)
7. Что такое матриархат и есть ли он в современной России. РБК URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/619272619a794709b08b4e00> (Дата обращения: 26.11.2021)
8. Эгалитарная семья в России. Полит.ру URL: <https://polit.ru/article/2012/04/03/family/> (Дата обращения: 27.11.2021)

Половой и гендерные спектры: распад бинарных метанарративов.

А.С. Тихонова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Идеи индивидуализма, применяемые к рассмотрению и реализации человеком собственной жизни и получившие особое распространение в последние несколько десятилетий, привели к радикальному пересмотру наших идентичностей. Под их воздействием сегодня мы можем наблюдать распад классических бинарных метанарративов [1], которые являлись главным принципом категоризации и классификации практически во всех сферах жизни человека и непосредственно самого человека на протяжении столетий. На смену приходит вариативность, небинарность, возможность выбора.

Одним из наиболее очевидных и волнующих сегодня процессов является распад жестко установленного различия между мужчиной и женщиной в областях гендерной идентичностей. Установленные бинарные цис-нормативные рамки начинают пересматриваться и переосмысляться, появляются такие варианты нормы как транссексуальность и трансгендерность, становятся видимыми люди с интерсекс-вариациями.

Данные изменения характерны для ряда зарубежных стран, однако наблюдаются и в Российской Федерации, несмотря на действующий политический курс на традиции и семейные ценности. К числу происходящих социальных изменений в данной области можно отнести растущие видимость, признание и поддержку небинарных и транс- персон, обсуждение и внедрение гендерно-нейтрального языка [2], а также изменения политик ряда стран в области гендерной идентичности, изменение юридического и медицинского дискурсов.

Изменение социальных институтов и практик повседневности, описанных выше, провоцирует и формирование особого терминологического аппарата, соответствующего данным изменениям. Появляются совершенно новые понятия, а старые либо перестают использоваться, либо

переосмысляются в соответствии с требованиями устанавливаемых норм. Это делает актуальным рассмотрение основных понятий и подходов к их определению, возникающих сегодня в области гендерных исследований.

Основой такого рассмотрения в данной работе выступает представление о гендерной идентичности как нелинейном спектре, в соответствии с которым гендер рассматривается как текучий, изменчивый, внутренне сложно-структурируемый и нестабильный [3]. Все понятия были разделены на две группы, включающие элементы спектрального представления базовых категорий гендерных и queer-исследований: понятия полового спектра, понятия гендерного спектра.

Половой спектр - это то, как люди относятся к той или иной половой категории на основе поверхностного наблюдения за формой их тела по отношению к существующим нормам. Ядром полового спектра является понятие пола, определяемое в рамках данной работы как совокупность взаимно контрастирующих генеративных и связанных с ними признаков. Биологический пол состоит из некоторого набора генетически заданных слоев (хромосомы, органы продуцирующие половые клетки, половые клетки, гормональный фон, фенотипический пол). В соответствии с данной трактовкой, пол человека из-за наличия большого количество слоев предполагает и большое количество вариаций соотносимости данных слоев, которые опровергают его бинарность и утверждают множественность. Случаи таких вариаций, не позволяющих отнести человека к одной из установившихся дихотомий пола, сведены к общему названию интерсекс (буквально межпол). Интерсекс-вариации на протяжении достаточно долгого периода истории, в западных странах преимущественно, пытались привести к «норме» бинарного общества, производя коррекцию гениталий еще новорожденным детям. Сегодня данные практики подвергаются серьезной критике и рассматриваются многими авторами и исследователями как нарушения прав ребенка [4]. Еще одной значимой проблемой здесь является игнорирование интерсекс-персон законодательством как на международном, так и национальном уровнях.

Сегодняшние трактовки пола многими нормативными актами могут быть охарактеризованы как эссенциалистские в силу утверждения бинарности и исключительности [5]. Однако и данные положения начинают пересматриваться, что указывает на происходящие серьезные дискурсивные изменения в современных обществах.

Еще одним понятием, которое может быть отнесено к данному спектру, является понятие транссексуальность, буквально означающее «пересечение границы пола». В Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем 10 пересмотра (МКБ-10), действующей на территории России сегодня, термин транссексуальность маркируется как расстройство психического характера и определяется в большей степени с позиции эссенциализма, предполагающего существование исключительно мужского и женского полов, находящихся в оппозиции друг к другу.

Эти положения достаточно активно критикуются и в качестве некоторого ответа на происходящие изменения в сознании людей, а также открытия науки была разработана 11 версия МКБ (в России полностью переход планируется осуществить к 2024 году). Эта версия отказывается от понятия транссексуализм и вводит термин «гендерное несоответствие», определяемое как выраженным и постоянным несоответствием между гендером человека и приписанным полом. В связи с этим появляется термин гендерная аффирмативная процедура[6], которая включает в себя три блока: 1) медицинский; 2) социальный; 3) юридический. Первый блок медицинский включает в себя процедуры по хирургической коррекции пола и прохождения курса гормонотерапии, что по своей сути может корреспондировать с понятием транссексуализма. Особенность гендерной аффирмативной процедуры является возможность выхода на любом этапе.

Половая, биологическая принадлежность человека может соответствовать (цисгендерность), а может отличаться от его гендерной идентичности и гендерного самовыражения (если говорить о бинарных гетеро- и цис-нормативных рамках общества)(трансгендерность). Такие несоответствия

ранее назывались гендерной дисфорией, сегодня же введен термин гендерного несоответствия, о котором говорилось выше. Идея гендерного спектра предполагает критику установившихся представления о существовании лишь фемининных и маскулинных черт как неизменным атрибутов мужского и женского полов. Исследования показывают, что гендер скорее является мерным, нежели таксоническим. Отдельные персоны, само- и общественно-относимые к мужчинам или женщинам, могут демонстрировать сочетание как фемининных, так и маскулинных атрибутов, а также проявлять фемининное или маскулинное поведение одновременно или чередуя.

Термин трансгендерности имеет длительную историю определения и переопределения от рассмотрения его в качестве некоторого эквивалента термину транссексуальности до приравнивания к понятию квир. Сегодня трансгендерность является зонтичным термином, обозначающим людей, чья гендерная идентичность и/или гендерная экспрессия отличается от тех, которые типично ассоциируются с полом, приписанным им при рождении (и, соответственно, гендерным маркером в документах). Трансгендерный мужчина - это человек с приписанным при рождении женским полом, который имеет «мужскую» идентичность и/или «живет как мужчина». Трансгендерная женщина - это женщина, которой был приписан при рождении мужской пол, но имеющая «женскую» идентичность и/или «живущая как женщина». Самыми новыми понятиями здесь является термин Трансмаскулинные/трансфемининные персоны, означающий направление изменений, то есть кодирующий некоторую историю человека и шаги, которые он предпринял в изменении себя.

Помимо этого рассматриваемый спектр также включает в себя понятия, которые предполагают выход за рамки бинарности. В их числе: бигендер (гендерфлюидный, скользящий от и между фемининными и маскулинными проявлениями и характеристиками, и андрогинный, проявляющей фемининный и маскулинные характеристики одновременно) и агендер (человек без (или очень слабой) связи с «традиционной» системой гендера).

Таким образом, рассмотренные понятия и их определения свидетельствуют о происходящих сегодня изменениях во взглядах на категории пола и гендера. На смену бинарного представления приходит нелинейное спектральное, предполагающее вариативность, флюидность, возможность самоопределения и выбора, что приводит и к появлению большого числа терминов и определений, лишь малая часть из которых была затронута в данной работе.

Литература:

1. *Бабенко А.Ю., Исаев Д.Д.* Международные медицинские стандарты помощи трансгендерным людям – 3-е изд., СПб.: ИГ «Т-Действие», 2018. - 260 с.
2. *Bradley, Evan D.* (2019). Personality, prescriptivism, and pronouns. *English Today*, (), 1–12. doi:10.1017/S0266078419000063
3. *Garnets, Linda D.; Peplau, Letitia Anne* (2002). A New Paradigm for Women's Sexual Orientation. *Women & Therapy*, 24(1-2), 111–121. doi:10.1300/J015v24n01_14
4. *Garland F.* Management of ‘disorders of sex development’/intersex variations in children: Results from a freedom of information exercise // *Medical Law International*. 2021. № 2 (21). С. 116–146.
5. *Garland F., Travis M.* Legislating Intersex equality: building the resilience of intersex people through law // *Legal Studies*. 2018. № 4 (38). С. 587–606.
6. *Littlewood R.* Three into two: the third sex in Northern Albania // *Anthropology & Medicine*. 2002. № 1 (9). С. 37–50.

Реализация гендерного равенства в семейной политике Швеции.

А.В. Усова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Скандинавские страны – лидеры в области гендерного равенства. [9] В Швеции развиты государственные институты, которые занимаются реализацией гендерной политики. На вершине находится министр по делам равенства, затем влиятельной фигурой является омбудсмен по равным возможностям; также существует Комиссия по равным возможностям и Совет по вопросам равенства. На региональном уровне к административному бюро приставлен специальный региональный эксперт по вопросам равенства полов. Тем самым регуляция гендерного равенства происходит в органах власти как на общегосударственном, так и на региональном уровнях.

Основным принципом гендерной политики в Швеции является создание равных социальных возможностей для реализации личности мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности. [3] Одной из направленностей гендерной политики является влияние на способ организации общественной жизни, то есть деятельность государства в сферах труда, семьи, здравоохранения, образования и некоторых других сферах жизнедеятельности общ политика в семейной сфере шведского общества. [1] В рамках данной статьи будет рассмотрено, как реализуется гендерная политика в семейной сфере шведского общества.

Типы заботы о детях родителями.

Р. Кромптон разработала типологию, выделив 5 идеальных типов заботы родителей о детях. Первый тип: «мужчина-кормилец / женщина-домохозяйка». Такая модель сопровождается наиболее традиционными гендерными отношениями и выраженным гендерным неравенством. Следующие три типа, а именно «два кормильца / женщина осуществляет домашний уход», «два кормильца / государство обеспечивает уход», «два кормильца / уход обеспечивается за счет рыночных механизмов» представляют собой

значительный прорыв в сторону достижения большего социального и гендерного равенства, хотя уход за детьми осуществляется и не на равных. И последних тип, который ещё не был достигнут ни в одной стране: «два кормильца / осуществляют уход на равных» [6].

Ещё в начале 1970-х годов в Швеции модель семьи с двумя кормильцами/двумя опекунами была заявлена как приоритетная и политика страны была направлена на максимальное увеличение семей такого типа [4] [5] [11] [12] [15]. На тот момент большинство семей в Швеции были с одним кормильцем-отцом, и одним заботящимся о детях родителем – матерью. Давайте рассмотрим, какие меры были направлены на достижение заявленных целей и к какому типу заботы родителей о детях Швеция находится ближе.

Для увеличения доли заявленных семей правительство поставило для себя цель не только поддержки занятости матерей, но и большего вовлечения отцов в обязанности по уходу.

Для привлечения женщин-матерей на рынок труда в Швеции расширялось предоставление качественных государственных услуг по уходу за ребенком в дневное время и внедрялись гибкие условия занятости, которые позволили женщинам лучше совмещать заботу о детях и работу. [8] [10] [13] [17] Скандинавские страны в последние годы лидируют в мире по уровням женской занятости и организации неформальной заботы о детях. Опосредованно это определяет возможности развития карьеры и профессионального роста женщин. [2]

Шведская система предоставления отпуска по уходу за ребенком существует с 1937 года. Принятая первоначально в форме отпуска по беременности и родам, она постепенно охватила обоих родителей с целью предоставлять и мужчинам, и женщинам возможность и работать, и заботиться о детях. [2] Швеция стала первой страной в мире, где был введен отпуск по уходу за ребенком, который могут взять оба родителя. Это случилось в 1974 году. А в 1995-м она вслед за Норвегией ввела специальную отцовскую квоту — 30 дней. В дальнейшем квота увеличивалась и в 2016 году составила уже 90

дней. Материнская квота составляет ровно столько же, что удовлетворяет принципу гендерного равенства. Остальной период в 300 дней родители могут разделить между собой по собственному усмотрению. [18]

Однако некоторые исследователи отмечают, что политика скорее ориентирована на заботу о матери, действительно способствует трудоустройству женщин и решает проблемы дискриминации женщин-матерей на рынке труда, но семейная гендерная политика, направленная на отцов, не бросает серьезного вызова неравному распределению семейных обязанностей между мужчинами и женщинами, тем самым порождается новый тип гендерного неравенства, когда на плечах женщины лежит как работа, так и семейные обязанности, в отличие от мужчины, вовлеченного в основном только в сферу работы. [16] Но всё же социальные, экономические и культурные условия, поддерживающие традиционную роль отца, заключающуюся в материальном обеспечении семьи, моральном авторитете и неоспоримой власти, подверглись изменениям. [7] [14] «Отцовская квота» оказывает влияние на отцовские практики во всем обществе, медленно меняя традиционные представления о маскулинности. В 2018 году 29% шведских отцов воспользовались данной квотой.

Таким образом, гендерный аспект семейной политики в Швеции ориентирован не только на привлечение матерей на рынок труда для уменьшения дискриминации в трудовой сфере, но и на разделение обязанностей по уходу за детьми между супругами. В то же время большой пласт обязанностей по уходу за детьми берет на себя государство, поэтому по классификации Р. Кромптон тип шведской семьи находится между может быть названа моделью «два кормильца / государство обеспечивает уход» и «два кормильца / осуществляют уход на равных». Нам кажется, что данная модель имеет перспективное развитие, так как с одной стороны, позитивно влияет на гендерное равенство родителей, а с другой стороны, облегчает родительство за счет государственной поддержки.

Литература:

1. *Силласте Г. Г.* Гендерная политика и социальный механизм её возможной реализации // Финансовый университет при Правительстве РФ 10.46726/Sb.2021.1
2. *Кравченко Ж.В., Мотеюнайте А.* (Женщины и мужчины на работе и дома: гендерное разделение труда в России и Швеции) // ЖИСП 2008. №2.
3. *Штылева М.В.* (Политика гендерного равенства стран Северной Европы) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3.
4. *Abukhanfusa, K.* (Piskan och moroten: om könens tilldelning av skyldigheter och rättigheter i det svenska socialförsäkringssystemet 1913-1980) // Stockholm: Carlsson. 1987.
5. *Bergqvist, C. & Nyberg, A.* (Welfare state restructuring and child care in Sweden. In Michel, S. & Mahon, R. (eds.) Child care policy at the crossroads. Gender and welfare state restructuring.) // New York: Routledge. 2002.
6. *Crompton R.* (Restructuring gender relations and employment: the decline of the male breadwinner.) // Oxford: Oxford University Press. 1999.
7. *Crouter A. & others* (Processes Underlying Father Involvement in Dual-Earner and Single-earner Families) // Developmental Psychology. 1987. 23 (3)
8. *Daly, M.* (A fine balance: women's labor market participation in international comparison. In Sharpf, F. W. & Schmidt, V. A. (eds) Welfare and work in the open economy.) // Oxford and New York: Oxford University Press. 2000.
9. Global Gender Gap Report 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (Дата обращения: 28.11.2021 15:17)
10. *Gornick J. C., Meyers M. K.* (Families that work: policies for reconciling parenthood and employment.) // New York, NY: Russel Sage Foundation. 2003.
11. *Hinnfors, J.* (Familjepolitik. Samhällsförändringar och partistrategier 1960–1990) // Stockholm: Almqvist & Wiksell International. 1992.

12. *Klinth, R* (Göra pappa med barn: den svenska pappapolitiken 1960-95) // 2002.
13. *Korpi, W.* (Faces of Inequality: Gender, Class and Patterns of Inequalities in Different Types of Welfare States. Social Politics) // 2000. vol. 7, pp. 127–191.
14. *La Rossa R.* (Fatherhood and Social Change) // Family Relations. 1988. 37 (4): 451–57.
15. *Lundqvist, Å.* (Familjen i den svenska modellen) // Umeå: Boréa. 2007.
16. *Mandel H., Semyonov M. A* (Welfare State Paradox: State Interventions and Women's employment Opportunities in 22 countries) // American Journal of Sociology. 2006. vol. 111, pp. 1910–1949
17. *Misra J., Budig J. M., Moller S.* (Reconciliation policies and the effects of motherhood on employment, earnings and poverty) // Journal of Comparative Policy Analysis. 2007. pp. 135–155.
18. *Lashmanov R., Feldberg A.* Nordic Dads M.: 2019, pp.66-69.

Отцовство: трансформация отцовских практик

Э. В. Филиппова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В современном мире институт родительства претерпевает значительные изменения, что находит отражение в трансформации содержания материнских и отцовских практик. Вместо четкого разделения функций на мужские и женские начинает преобладать равное распределение семейных и, в частности, родительских обязанностей [10]. Эта тенденция касается и России. Так, по данным ВЦИОМ, в 2018 году 82% респондентов выступило за равноправие супругов [5]. С изменением ценностей и представлений, касающихся семьи и обязанностей супругов, трансформируется и роль мужчины в семье. Это выражается в вовлеченности мужчин в выполнение семейных обязанностей, касающихся воспитания детей. Изменения представлений об отцовстве, а также конкретных отцовских практик определяют актуальность рассматриваемой темы. Вместе с тем большинство исследований по гендерной проблематике сосредоточено на проблемах женской общности, материнстве, новой роли женщин в обществе, в то время как изучению мужской общности посвящено значительно меньше исследований. Более того, по мнению Деборы Лаптон и Лесли Барклай, тема отцовства маргинальна и в рамках исследований мужчин [11]. Из этого следует необходимость изучения трансформации отцовских практик и появления новых моделей отцовства.

В данной работе мы опираемся на определение отцовства И. С. Кона, исследовавшего данную проблематику. Во-первых, отцовство (англ. fatherhood) – это «социальный институт, система прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры, а также структуре и функциях семьи». Во-вторых, отцовство (англ. fathering) – это набор «реальных отцовских практик, деятельность, связанная с выращиванием и воспитанием детей» [4]. Остановимся подробнее на основных моделях отцовства.

1. Традиционный отец. Данный тип отца характерен для семей, придерживающихся патриархальной системы ценностей, которая предполагает четкое разделение обязанностей на мужские и женские. В рамках таких семей функции отца сводятся к обеспечению, защите семьи и детей, а также к утверждению родительской власти как средства воспитания детей [4]. Мужчина преимущественно играет роль кормильца и выступает для своих детей авторитетом, примером для подражания. Программа равноправия воспринимается этим типом отца «как угроза общественным ценностям и идентичности мужчин и женщин, как атака на сложившиеся социальные роли» [7]. Типу традиционного отца комплементарна гегемонная маскулинность – он проявляет сдержанность, рассудительность, безэмоциональность, ориентирован на реализацию в публичной сфере [3].

2. Отсутствующий отец. Особенностью этого типа отца является полная невовлеченность в практики воспитания детей. Такой отец может присутствовать в семье физически, но при этом у него нет духовного и психологического контакта с детьми. Тип отсутствующего отца получил широкое распространение в советское время. Если в Российской империи наиболее распространенным типом был традиционный отец, то в СССР вследствие предоставления широкой системы поддержки родителей государство в некотором смысле заменило ребенку отца, и он оказался вытеснен из сферы родительства [2]. По мнению ряда исследователей, невозможность полноценно реализовать себя в профессиональной деятельности и доминирование женщин в приватной сфере привели к «кризису маскулинности и отчуждению мужчин от отцовства» [3]. Отсутствующий отец, в отличие от традиционного, не берет ответственность за семью, с целью подтверждения своей маскулинности он может проявлять агрессию, применять насилие [9].

3. Ответственный отец. Данный тип отца гораздо больше вовлечен в воспитание детей, нежели традиционный и отсутствующий, но его доля участия в заботе о детях все еще значительно меньше, чем материнская. Тем не менее,

ответственный отец каждодневно принимает участие в уходе за ребенком, в его воспитании и личностном развитии, вкладывается в отношения с ним эмоционально [2]. О.П. Стручкова выделяет в ответственном отцовстве «два основополагающих аспекта взаимодействия с ребенком: доступность и открытость отца для ребенка; организующее начало и принятие соответствующих решений» [8]. Ответственное отцовство реализуется в рамках семей эгалитарного типа с характерной для них смешанной формой распределения обязанностей: женщины вовлекаются в публичную сферу, наряду с мужчинами обеспечивают семью, тогда как мужчины берут на себя часть домашних обязанностей, в том числе по воспитанию детей. Ответственные отцы, в отличие от ранее рассмотренных типов отцов, рассматривают заботу о детях как важную сферу для их самореализации.

4. «Новый» отец. Данный тип отца наиболее редкий, распространен в основном в странах Западной Европы и в скандинавских странах, для России характерен в меньшей степени. Отличительной особенностью нового отцовства является «реализация принципа эгалитарности во всех аспектах родительской роли». Такие отцы находятся в постоянном контакте со своими детьми, полноценно вовлечены в заботу о них (нередко данную модель называют также «вовлеченным отцовством»), помогают им в учебе, интересуются их жизнью. В отличие от ответственного отца «новый» отец рассматривает участие в семейной сфере в качестве альтернативы материального обеспечения семьи и поэтому готов отказаться от карьеры ради воспитания детей [3]. Он рассматривает ребенка в качестве важного «биографического проекта», в который надо вкладывать много сил [6]. Американские ученые (У. Доэрти, Н. Кабрера, М. Лэм и др.), исследуя модель нового отцовства, выделяют в ней три компонента: взаимодействие (непосредственный контакт отца с ребенком), доступность (возможность реагировать на запросы ребенка) и ответственность (материальное обеспечение, безопасность и принятие решений) [1]. Возникновение модели нового отцовства актуализирует вопрос о маскулинности, которая соответствует этой модели. По мнению

Рождественской, связующим звеном между маскулинностью и вовлеченным отцовством выступает «реабилитация заботы как модуса действия для мужского гендера». Интересна работа Карлы Эллиот, в которой она выдвигает концепцию «заботящихся маскулинностей». «Эллиот увязывает заботливость маскулинности с особой мужской идентичностью, которая отклоняет доминантное поведение... и включает заботящиеся ценностные отношения, а также позитивные эмоции, взаимозависимость и социальные отношения». Интеграция заботы и избегание доминантности – основной критерий «заботящихся маскулинностей» [6]. Данная модель маскулинности представляется нам комплементарной модели нового отцовства. Рассматривая новое отцовство, интересно отметить появление курсов для отцов – «папа-школы». В России первая школа для отцов открылась в 2008 году в Санкт-Петербурге. Папа-школы представляют собой обсуждение мужчинами в формате клуба своего родительского опыта, кризисных моментов в семье. Отцы, прошедшие папа-школы, начинают активнее вовлекаться в жизни детей. Это положительно сказывается на климате в семье, состоянии детей, их матерей и самих отцов [2].

Можно выделить ряд моделей отцовства, которые появлялись вследствие исторических изменений, трансформации взглядов на распределение обязанностей в семье: традиционный, отсутствующий, ответственный и «новый» отец. В современном мире все больше отцов начинает активно участвовать в жизни детей, заботиться о них.

Литература:

1. Авдеева А.В. Вовлеченное отцовство в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социс. 2012. №11. С. 37.
2. Гендер для чайников: что такое отцовство. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/11381-gender-dlya-chaynikov-cto-takoe-ottsovstvo#spisok> (Дата обращения: 20.11.2021)

3. *Клецина И.* Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // *Женщина в российском обществе.* 2009. №3 (52).
4. *Кон И.С.* Зачем нужны отцы? URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/ko11.html> (Дата обращения: 25.11.2021)
5. Равенство в семье – от деклараций к реальности? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ravenstvo-v-seme-ot-deklaracij-k-realnosti> (Дата обращения: 21.11.2021).
6. *Рождественская Е. Ю.* *Вовлеченное отцовство*, заботливая маскулинность // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2020. №5. С.155-185.
7. *Сизова И.Л.* «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2012. Т. XV. №1(60). С. 86-102.
8. *Стручкова О.П.* Ответственное отцовство – веление времени // *Наука и современность.* 2012. №19-1. С. 117-120.
9. *Хитрук Е.Б.* Философские предпосылки формирования феномена «Отсутствующий отец» в современной культуре // *Вестник Томского государственного университета.* 2013. №368. С. 54-59.
10. *Янак А.Л.* Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки.* 2018. №1. С.118-126.
11. Lupton, D., & Barclay, L. (1997). *Constructing fatherhood: Discourses and experiences.* Sage Publications, Inc

**ПЛОЩАДКА 4. ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.С.Н., ДОЦЕНТ
НИКОЛЕНКО Н. А.**

**Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы проблемы и
социально-психологическая реабилитация жертв**

О.Е. Андрющенко, У.М. Глотова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В Российской Федерации одной из самых острых социальных проблем является домашнее насилие над женщинами. Существует четыре основных вида насилия: физическое, эмоциональное, сексуальное и экономическое. В практической деятельности с конкретными случаями специалисты могут выделять как отдельные виды, так и одновременное применение нескольких форм абьюза. Интервьюирование жертв домашнего насилия, проживающих в Волгоградской области, обнаружило, что агрессорами нередко являются супруг или партнёр, и в меньшей степени негативно проявляют себя родственники мужского пола [1]. В 2017 году законодательы переводят ч. 1 ст. 116 «Побои» Уголовного кодекса в Кодекс об административных правонарушениях, тем самым декриминализирует насилие и уравнивает ответственность за причиненный вред близким и чужим людям [2]. Суд зачастую назначает минимальное наказание - штраф, при повторном правонарушении наступает уголовная ответственность. Женщины, понимающие свою юридическую беспомощность, не обращаются в правоохранительные органы. Ситуация осложняется и тем, что агрессор и жертва могут проживать на совместной территории.

Несмотря на то, что общественные организации и правозащитники стали чаще поднимать данный вопрос, масштабы семейно-бытового насилия оценить сложно, так как полноценная информация о количестве пострадавших отсутствует. Однако на 2019 год 79% женщин, осуждённых за убийство,

являлись жертвами домашнего насилия [3]. И только 3 % мужчин, осуждённых по аналогичному преступлению, защищались от своих партнёрш. В 2020 году Левада-центр провёл исследование случаев насилия над женщинами в России [4]. Выяснилось, что более четверти респондентов знали о фактах давления со стороны супругов или партнёров в ближайшем окружении. Также женщины оказались более осведомленными в данной проблематике, чем мужчины (36% и 19 % соответственно), 79 % опрошенных признают, что в нашей стране необходим закон, защищающий женщин от насилия со стороны сожителей и/или супругов. Примечательно, что данный законопроект поддерживают 90% женщин и 65 % мужчин. Противники законопроекта выступают за сохранение «семейных ценностей» и поддерживаются теории виктимблейминга, поэтому наказание жертвы - это справедливая мера за непослушание или неправильный выбор. Данный контекст можно рассматривать, как проявление патриархальной культуры в России.

Домашнее насилие зарождает в жертве такие проявления, как замкнутость, отчуждённость, тревога, стресс или игнорирование проблемы. Помощь жертвам семейно-бытового абьюза в России предоставляется в двух основных формах: 1) экстренная помощь пострадавшей, 2) длительное сопровождение женщины.

Экстренная помощь заключается в оказании консультаций по телефону доверия, а также в «изъятии» жертвы из токсичной среды. На начальном этапе предоставляется эмоциональная поддержка потерпевшей, рассматривают продолжительность и периодичность актов насилия, оценивают уровень опасности, информируют женщину о её правах и о ближайших центрах помощи. В дальнейшем потерпевшая может выбрать решение проблемы: автономно преодолевать проблему при наличии определённых ресурсов или остаться на сопровождении кризисных центров. Автономность возможна при невысоком уровне давления на жертву, она не исключает консультирование или работу специалистов. В ситуациях когда, отсутствует финансовая или жилищная независимость женщины, высока вероятность травматизма и существует

желание пострадавшей, то возможно проживание в центрах помощи жертвам и сопровождение конкретного случая. Однако в российской действительности возможен вариант, что факт обращения жертвы может быть распознан специалистами как угрозу жизни и здоровья, следовательно, сотрудники незамедлительно вызовут службы спасения и правоохранительные органы.

Длительное сопровождение подразумевает комплекс мер по устранению посттравматического стрессового расстройства, а также уменьшению риска возникновения подобных жизненных сценариев в будущем. Женщины и их дети могут воспользоваться приютами, кризисными центрами, НКО, убежищами, предоставляющие социальные услуги. Существуют как государственные, так и частные центры. Проживание в них безопаснее, чем попытки спастись самой. Здесь можно рассмотреть межведомственную и совместную работу специалистов различного профиля. Первичное консультирование выявляет группу проблем, их размер. Клиенткам могут оказать психологическую помощь в рамках индивидуальных консультаций или групповых тренингов. Для нивелирования травмирующего опыта могут быть применены когнитивно-поведенческая терапия, гештальт-терапия, психоанализ. Также реализуются методики арт-терапии, где женщины через творчество могут раскрыть внутренние страхи и через взаимодействие с другими пострадавшими понять и принять ситуацию. В последние годы сотрудники центров работают не только с жертвами, но и с семьёй. Нормализация отношений с ближайшим окружением является одним из условий реабилитации. Впрочем, этот вариант не всегда применяется, если между женщиной и представителями её семьи отношения выражаются в деструктивных формах. Кроме того, пострадавших учат нести ответственность за себя в роли родителя, побуждая выбирать для себя более благоприятный исход. Работа в центре подразумевает оказание юридической помощи, показывая правовые возможности клиентки. При необходимости специалисты содействуют профессиональному обучению и трудоустройству женщины. Приведенные

мероприятия обеспечивают защиту женщин, поддерживают развитие навыков самопомощи.

В современном мире снижению данной проблемы способствует актуализации её в медийном пространстве. СМИ показывают в новостной ленте то, к чему приводит замалчивание домашнего насилия. Существующие в социальных сетях группы, посвященные феминизму, помощи жертвам, объединяют активистов и равнодушных людей, популяризируют варианты помощи себе и близким. Просвещение содействует информированию всё большей части населения.

Таким образом, в современной России актуальна проблема домашнего насилия. Большая часть женщин пострадали от действий своих партнёров, что показывают правовую незащищенность. Нивелированию проблемы способствуют социальная и психологическая реабилитация жертв, а также информирования населения в вопросах самопомощи.

Литература:

1. Андрющенко О.Е. Социально-психологическая отчужденность женщин, переживших домашнее насилие: факторы уклонения от взаимодействия с социальными службами) // Гендерный калейдоскоп, 2020. №5. С. 59-62.
2. Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/ (дата обращения: 30.11.2021)
3. Большинство женщин, осуждённых за убийство, защищались от домашнего насилия [Электронный ресурс]. // URL: <https://tjournal.ru/news/127963-issledovanie-bolshinstvo-zhenshchin-osuzhdennyh-za-ubiystvo-zashchishchalis-ot-domashnego-nasiliya> (дата обращения: 30.11.2021)

4. Насилие над женщинами // Левада-центр. [Электронный ресурс].:
URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshinami/> (дата
обращения: 30.11.2021)

Гендерный лингвистический код в топонимах города Волгограда

К. В. Буянов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

На современном этапе развития научных исследований наблюдается их конвергентность, понимаемая как склонность к объединению различных научных направлений. Эта отличительная особенность открывает новые возможности для развития топонимики – «раздела ономастики, исследующего географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени» [1].

Проблемы гендера наиболее актуальны на сегодняшний день, поэтому изучаются различными исследователями в области социологии, психологии, антропологии, литературоведения, психолингвистики, но мало изучены с позиции топонимики, что и обуславливает актуальность данной работы.

Названия пространственно-географических объектов (топонимов) являются древнейшими свидетелями фиксирования «мироощущения людей, культуры, быта, обычаев, повседневного их окружения, психологического состояния и общения» [3]. Экстралингвистический мир становится частью языковой системы в результате лингвистического кодирования, под которым понимается экстраполирование явлений действительности в систему языка. Человек подбирает важный для него код, через который отражает значимые для него события и явления действительности. Наиболее полно отражающим мировоззренческую позицию мы считаем такую разновидность топонимов, как топоним – «вид урбанонима, название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [2], так как именно их номинация непосредственно отражает человеческую мотивацию.

Целью данного исследования является выявление статистического соотношения топонимов, отражающих в себе код женских и мужских антропонимов («собственных именованных людей» [1]), определение доминанты

гендерного лингвистического кода, понимаемого нами как преобладание номинации в честь женщины/мужчины и сопряжение названия с их социальным статусом.

Объектом исследования стало годонимическое пространство - совокупность годонимов, зафиксированных в «Общегородском перечне наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград», номинации которых и были приняты нами за единицу исследования.

В ходе работы было проанализировано 2314 языковых единиц и выявлено, что 477 закодированы через имя собственное (названы в честь известного человека).

448 годонимов (что составляет преобладающее большинство) отражают в себе мужской гендерный лингвистический код (например, улица Аверченко, улица Адмирала Макарова, улица Азизбекова, улица Академика Бардина, улица Бажова, улица Базарова, улица Байдакова, улица Балакирева, улица Барзгова, улица Батова, улица Баумана, улица Бахтурова, улица Белинского, улица Бестужева, улица Колумба, улица Кольцова, улица Командира Рудь, улица Комиссара Маркина, улица Комиссара Хорошева и др.), 29 номинаций содержат женский гендерный лингвистический код (например, улица Валентины Терешковой, улица Гули Королевой, улица Елены Колесовой, улица Елены Степковской, улица Ермоловой, улица Землячки, улица Зины Марсевой, улица им. Землячки, улица Качуевской, улица Клары Панчишкиной, улица Клары Цеткин, улица Коллонтай и др.).

Был осуществлен количественный анализ для определения доминанты гендерного лингвистического кода, отраженного в годонимическом пространстве города Волгограда (рис. 1).

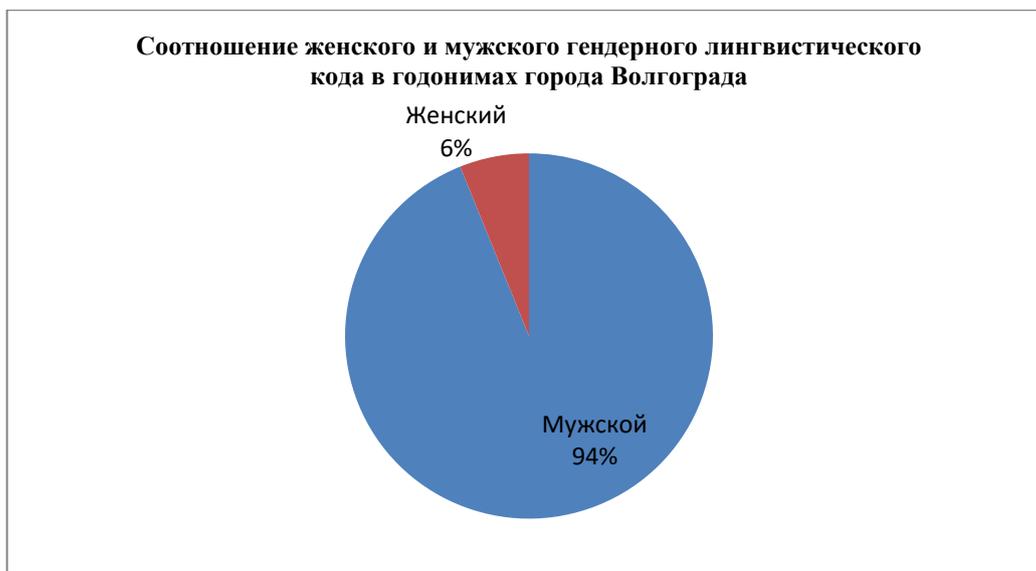

Рис. 1. Диаграмма «Соотношение женского и мужского гендерного кода в годонимах города Волгограда»

Анализ диаграммы на рис. 1 приводит к выводу, что годонимы, образованные от женских антропонимов, практически не представлены в годонимическом пространстве города (6% от числа отантропонимических номинаций), доминантой является мужской гендерный лингвистический код (94%).

Так как годонимы являются искусственной номинацией, причины такого распределения гендерного лингвистического кода объясняются экстралингвистическими факторами.

После окончания Великой Отечественной войны город Сталинград (ныне – Волгоград) был разрушен до основания, а впоследствии восстановлен заново. Так как период новой застройки и дальнейшего развития города происходил в советский период, отличавшийся активной пропагандой социально-экономического уклада, построенной на идеологии, отражаемой во всех областях жизни, в том числе и в номинации городских объектов. Данное утверждение подтверждают факты соотношения годонимов, образованных от антропонимов, и социального статуса производящего имени.

Среди мужских годонимов преобладающее большинство занимают:

1) герои Великой Отечественной войны (в том числе и знаменитые земляки): улица Александра Матросова, улица Чуйкова, улица Маршала Рокоссовского, проспект Жукова, улицы Паникахи, улица Калеганова и др.;

2) видные отечественные и зарубежные революционеры и теоретики коммунизма: улица/площадь/проспект им. В. И. Ленина, улица/площадь Дзержинского, улица им. Сакко и Ванцетти, улица Киквидзе, улица Калинина, улица Дундича, улица Карла Маркса и др.;

3) «одобренные» отечественные и зарубежные деятели искусства и культуры: улица Джамбулы Джабаева, улица Жуковского, улица Палиашвили и др.

Распределение годонимов, образованных от женских антропонимов, практически полностью соответствует перечисленным преобладающим группам:

1) улица Гули Королевой, улица Елены Колесовой, улица Елены Стемповской, улица Зины Марсевой, улица Качуевской, улица Клары Панчишкиной, улица Савиловой, улица Тани Скоробогатовой, улица Ульяны Громовой, улица Ольги Ковалевой;

2) улица Землячки, улица Клары Цеткин, улица Коллонтай, переулок/улица Розы Люксембург, улица Надежды Крупской;

3) улица Ермоловой, улица Савиной, улица Неждановой, улица Маргариты Агашиной.

Исключение составляют номинации в честь космонавтов и летчиц (улица Валентины Терешковой, улицы Полины Осипенко, улица Марины Расковой), видных деятелей труда (улица Паши Ангелиной, улица Ольги Ковалевой) и науки (улица Софьи Ковалевской). Стоит отметить, что данные исключения в очередной раз подтверждают отражение идеологии в номинациях городских объектов Волгограда.

Указанная доминанта гендерного лингвистического кода, на наш взгляд, обусловлена тем, что, несмотря на все попытки советского государства вывести женщин на один уровень с мужчинами, последние составляли большинство в

партийном аппарате и строительстве коммунизма. Не стоит исключать фактора влияния памяти о Великой Отечественной войне (основные участники которой – мужчины), являющейся ключевой для города-героя Волгограда. Минимальные упоминания женских отантропонимических годонимов лишь исключительные единицы, служащие для маркирования условного равенства мужчин и женщин в государстве.

Неравномерное распределение гендерного лингвистического кода в годонимическом пространстве города Волгограда является важной проблемой, так как отражает только узкую тематическую направленность сохранения исторического прошлого, ограниченного XX веком (а конкретно: Великой Отечественной войной и революцией 1917 года), другие аспекты представлены единично в годонимах, образованных от мужских антропонимов, и не представлены в женских отантропонимических образованиях. На наш взгляд, современная топонимическая политика региона должна быть направлена на устранение указанного разрыва, с целью отражения влияния женщин на историческое развитие государства.

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь // Гл. ред. В. Н. Ярцева, М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии, 1988. 192 с.
3. Рылюк Г. Я. Источники географических названий Беларуси с основами общей топонимики // Минск: Веды, 1999. 247 с.

Волонтерская деятельность как способ проявления активной жизненной позиции граждан (на примере волонтеров, принявших участие в переписи населения - жителей Волгограда)

В.В. Давыдова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Волонтерское движение в современной России с каждым годом набирает обороты. Интерес к волонтерской деятельности проявляет молодежь, которая активно участвует в добровольческой деятельности во сферах общества. Привлекательность разных направлений волонтерской деятельности для представителей всех возрастных категорий граждан в условиях капиталистических отношений вызывает не только уважение, но и интерес со стороны научного сообщества. Внимание исследователей привлекают особенности волонтерства, как социального феномена [1], значимость волонтерской деятельности в решении общественных задач (Олимпиада в Сочи, 2014 [2], пандемия COVID-19[3]), качество труда, причины, побуждающие граждан включиться в данное движение и т.д. Так, в октябре-ноябре 2021 г. автором данной статьи было проведено социологическое исследование, посвященное изучению мотивационных оснований, побуждающих граждан к осуществлению добровольческого труда. В исследовании приняли участие волонтеры г. Волгограда в возрасте от 18 до 35 лет, задействованные во Всероссийской переписи населения 2021 года. Анализ полученных результатов позволил констатировать, что основными мотивами включения в волонтерское движение являются желание работать на благо общества (более 66%), возможность личного развития за счет приобретения новых компетенций: коммуникативных (57%), организационных (52%) и др. (см. нижеприведенную таблицу).

Таблица 1. Причины, побудившие респондентов принять участие во Всероссийской переписи населения 2021г. в качестве волонтеров*

<i>Мотивы волонтерской деятельности</i>	<i>Результаты опроса</i>
---	--------------------------

	(в %)
Удовлетворение от работы на благо общества	66,7%
Приобретение нового круга дружеского общения	57,1%
Приобретения навыков, необходимых для работы волонтером	52,4%
Желание стать примером для других	38,1%
Возможность приобретения компетенций, которые будут востребованы в дальнейшем в профессиональной деятельности	28,6%
Продемонстрировать свое равнодушие к общественным проблемам и задачам	23,8%
Пополнение своего резюме значимыми событиями	19%

**Примечание: При ответе на вопрос допускался выбор нескольких позиций.*

Необходимо также отметить, что важным побудительным мотивом для респондентов, принявших участие в опросе, было желание помогать государству на безвозмездной основе. Лишь 4,8% респондентов пытались сначала оформиться на работу в качестве наемных работников. Но после того, как это не получилось, стали работать волонтерами. При этом 65% респондентов до этого не имели опыта работы волонтера.

Безусловно, Всероссийская перепись населения является значимым государственным мероприятием, в котором принять участие является делом почетным и интересным. Однако, в дальнейшем респонденты хотели бы работать волонтерами в тех сферах, которые им по тем или иным причинам кажутся наиболее привлекательными. При этом, как показал анализ ответов, респонденты не ограничиваются выбором только одного направления волонтерской деятельности. Но несмотря на это, приоритетные направления деятельности все же были выявлены. Так, на первом месте оказалось «социальное волонтерство», на втором «патриотическое волонтерство», третье место разделили «экологическое волонтерство» и донорство; четвертое место поделили «спортивное волонтерство» и «культурное волонтерство»; на пятом оказалось «волонтерство в медицине»; «медиа - волонтерство» заняло шестое место. Безусловно, все эти направления чрезвычайно важны. Поэтому

государство занимается обучением волонтеров в различных центрах и по разным направлениям.

Резюмируя вышесказанное, следует еще раз подчеркнуть, что желание помогать государству добровольцы-волонтеры ставят выше денежных вознаграждений. Участвуя в крупных государственных мероприятиях, волонтеры получают опыт работы, приобретают новые социальные связи и возможность самореализоваться. А так как в любом государстве и в России, в том числе, возникают задачи, ускорение решение которых обеспечивает включение в процесс волонтеров, данная категория энтузиастов является значимой для общества социальной группой. Поэтому труд волонтеров следует ценить и всячески поощрять.

Литература:

1. *Холина О. И.* Волонтерство как социальный феномен современного российского общества //Теория и практика общественного развития 2011 №8. С.71-73.
2. *Николенко Н.А.* Волонтеры в системе олимпийского движения: гендерные аспекты регионального опыта //Олимпийское движение: образование, гендер,маркетинг, спорт: материалы международной научно-практической конференции, Волгоград, 24-25 мая, 2017. С.8-9.
3. *Селедкова А. Ю.* Развитие волонтерства (добровольчества) в период пандемии COVID-19 //Инновации. Наука. Образование. 2021 С.1695-1699.

Языковые способы конструирования образа женщины дореволюционной и советской эпох (на материале женских журналов 1920-30-х гг.)

А.Ю. Карпушова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Женские периодические издания способны образовывать область, в которой находит своё отражение и успешно реализуется гендерный дискурс. Подобная печать обеспечивает создание и трансляцию гендерных стандартов и норм, свойственных либо женской, либо мужской социальным группам. Женские журналы, пройдя определенный путь становления, являются интересным материалом для научного осмысления разнообразных изменяющихся гендерных представлений общества (например, взгляд на положение женщины в социуме, а также её роль и функции в нём).

Актуальность изучения дискурса женских журналов отражается в разноаспектных исследованиях в психологии, социологии, культурологии и лингвистике, что влияет на создание мультидисциплинарных направлений таких как, психолингвистика, медиалингвистика, социолингвистика и т.д.

Материалом исследования послужили тексты женских журналов 1920-30-х гг. «Журнал для хозяек», «Женский журнал» и «Работница». Под женскими журналами мы понимаем периодические издания, целевой аудиторией которых являются женщины. Подобные журналы отражают в своем содержании важные для мировосприятия женщины социальные, психологические и бытовые проблемы. Наиболее значимой для анализа языкового массива нам представляется антиномия дореволюционная: советская женщина, так как именно в постреволюционный период складывается обновленный образ женщины, а содержательная сторона журналов строится на конкретном противопоставлении двух эпох.

Целью исследования является выявление языковых способов создания образа женщины дореволюционной и советской эпох, репрезентированного в женских журналах 1920-30-х гг.

Объектом исследования являются текстовые средства создания образов женщины в советский и дореволюционный период.

В ходе исследования было проанализировано 212 случаев употребления языковых единиц, характеризующих специфику образа женщины, которые были извлечены сплошной выборкой из вышеупомянутых периодических изданий.

Анализ языкового материала позволил выделить две основные группы, связанные с характеристикой образа женщины в советской и дореволюционной эпохе. В ходе исследования мы опирались на словари под редакцией Л.Г. Бабенко [1][3][4]. Рассмотрение специфики языковых единиц внутри каждой из групп связано с указанием на различные аспекты жизни в то или иное время. При этом было установлено, что языковые средства в каждой из групп прежде всего указывают на социальное и личностное.

1) Социальный аспект (женщина – строительница коммунизма, женщина-работница):

...То выдвинутый Октябрем новый класс, пролетариат, дал женщину-товарища, женщину-строительницу [2, с.18];

...Теперь я колхозница-ударница и знатный человек в своем районе и в наших колхозах [5, с.8];

На ряду с идеей строительства выведена женщина-работница, рожденная Октябрем [2, с.18];

...А теперь знатные колхозницы выступали на совещании и взволнованно рассказывали, как они живут и работают в колхозах [5, с.8].

2) Личностный аспект (свободная женщина, женщина-героиня):

Октябрьский вихрь, поднявший массы, освободивший жизнь от пут прошлого, прежде всего освободил женщину [2, с.18];

Эти четыре женщины говорят о себе. Их голос - голос проснувшегося многомиллионного женского актива [2, с.3];

Любовь Яровая <...> вырастает в женщину-героиню, отрешившуюся от личных чувств, и идет с теми, кто борется за интересы трудящихся [2, с.18].

Опосредованно в данном аспекте представлены вопросы бытового характера:

...Выдвинутый Октябрем новый класс <...> поставил по-новому проблему семьи и брака [2, с.18];

Но прежней «домашней бабы» нет, она умерла навсегда – родилась новая Даша [2, с.18].

Подобное противопоставление социального и личностного начала релевантно и для создания образа дореволюционной женщины.

1) Социальный аспект (женщина-батрачка, женщина-обывательница):

Любовь Яровая осознает великий смысл Октября, из рядовой женщины-обывательницы вырастает в женщину-героиню [2, с.18];

Я была батрачкой, осталась от отца 4-летней сиротой и все время жила у чужих, работала в нужде, и никогда в моей жизни раньше не было веселых дней [5, с.8].

2) Личностный аспект (женщина-любовница, женщина-домохозяйка, женщина-рабыня):

Когда-то темные, забитые рабыни, а теперь ... [5, с.8];

Но прежней «домашней бабы» нет, она умерла навсегда [2, с.18];

Если сцена буржуазного театра знала женщину-куколку, женщину-любовницу, то выдвинутый Октябрем новый класс, пролетариат, дал женщину-товарища ... [2, с.18];

... Она не знает тяжелой участи рабыни [5, с.9].

Опираясь на анализ языковых единиц, используемых в текстах женских журналов 1920-30-х гг., можно сделать вывод о том, что образ советской женщины формируется с помощью средств, указывающих на такие понятия как «свобода», «труд», «светлое будущее», «перерождение», а образ женщины дореволюционной эпохи связан с такими смыслами как «рабство», «обывательство», «недалекость», «безразличие к общественной жизни», «заикленность на личностном».

Проанализировав языковой материал, нами был сделан вывод о том, что в женской периодике 1920-30 гг. последовательно репрезентируется образ «новой» женщины. Основным средством создания является антитеза, построенная на конкретном противопоставлении личностного и социального аспектов у советских и «дореволюционных» женщин. Конечно, необходимо отметить, что отрицательная оценка жизненных установок предыдущей эпохи женщины не является объективной, так как строится и существует в условиях идеологической политики.

Литература:

1. Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы // Под ред. Л. Г. Бабенко, – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
2. Женский журнал. 1928. № 7.
3. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка // Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. 840 с.
4. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
5. Работница. 1935, № 36.

Гендерная специфика современных глянцевого журнальных изданий

С.С. Кирюхин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Глянцевый журнал – современное печатное издание, несущее в себе какую-либо информацию, направленную на конкретную аудиторию, с целью формирования в сознании читателя определенной мысли.

Первое появление журналов отмечается 16 веком. Это произошло в Европе. Однако до наших дней эти средства массовой информации дошли в немного измененном виде. Они прошли многие этапы своего становления и трансформации как в плане внешнего вида, так и с точки зрения представления информации, содержательности. Тем не менее, сегодня журнал – это не только средство получения информации определенного рода, но и, в первую очередь, – досуг, развлечение.

Несмотря на то, что жителей XXI века полностью поглотила цифровизация: человека сложнее представить в руках с бумажной прессой, нежели за компьютером или со смартфоном в руках, любители почитать именно печатную периодику все еще есть.

Печатная пресса предполагает в качестве непосредственного носителя информации отпечатанный текст, распространяемый по каналам СМИ [4]. В отличие от радио или телевидения, читателю достаточно лишь прочитать текст, чтобы получить информацию. Выбор всегда за читателем – какой продукт потреблять. М. Маклюэн еще в середине XX века предсказал подобное развитие медиапространства [3].

Ситуация в мире сложилась таким образом, что и печатные издания, и радио, и телевидение, как каналы коммуникации, уступают вездесущему Интернету, на стороне которого скорость, мобильность, мультимедийность, интерактивность и другие качества, имеющие значительное преимущество. В то же время формируют современное медиапространство именно эти весомые факторы.

Именно в современных масс-медиа присутствует свобода выбора и слова. Пользователь может сам выбрать ту информацию и в том источнике, с которой он будет работать. Здесь отсутствует навязывание той информации, которую государство несёт через классические медиа.

Традиционные СМИ, такие как журналы, на сегодняшний день требуют дополнительной обработки и перевода в цифровой формат. С помощью новых информационных платформ, в нашем веке стало значительно проще доносить информацию до потребителя. Несомненный приоритет среди средств массовой коммуникации смещается в сторону электронных медиа, где главенствующую роль занимают телевидение и Интернет [5]. Именно вооружившись поддержкой глобальной сети традиционные представители СМИ получили вторую жизнь.

Сегодня прослеживается следующая тенденция: публика не хочет читать большие материалы, чем легче текст, тем лучше он просматривается; информация заменяется на инфографики, лонгриды и другие мультимедийные жанры. Возможности Интернета позволяют авторам (журналистам, блогерам) использовать самые разные средства отображения действительности и создавать самые разные формы подачи информации, в то время как традиционные СМИ ограничены в своих формообразующих ресурсах. Это всячески обуславливает создание печатными корпорациями сетевого контента: сайтов, пабликов, YouTube-каналов, страниц в социальных сетях и многое другое – все ради продвижения своего продукта и привлечения более молодой активной аудитории.

Конвергенция – так называется процесс, который подарил вторую жизнь современным глянцевым изданиям. Он подразумевает сближение признаков новых и старых медиа, которые могут существовать как в независимых друг от друга обстоятельствах, так и порождать новый более мощный информационный продукт. Все это – благодаря развитию компьютерных технологий и распространению влияния интернета [2].

Ежемесячно выпускается более пятидесяти журналов на самые разные темы. Многие журналы на рынке держатся уже не одно десятилетие, в то время

как на прилавках киосков появляются и новые. По состоянию на 2018 год число зарегистрированных в России журналов составило 28 508 наименований, однако с каждым годом этот показатель имеет особенность уменьшаться [1].

Рассмотрим гендерные особенности современных глянцевого журналов.

Сегодня журнал Cosmopolitan является самым популярным женским журналом в России, и удерживает он это звание уже достаточно долго. Его тираж достигает 500 тысяч экземпляров. С 1994 года он издается на территории нашей страны, однако сам имеет многолетнюю международную историю. По данным официального сайта www.cosmo.ru преимущественно аудиторию журнала Cosmopolitan составляют женщины (82%), что и удовлетворяет политику самого издания (см. рисунок 1).

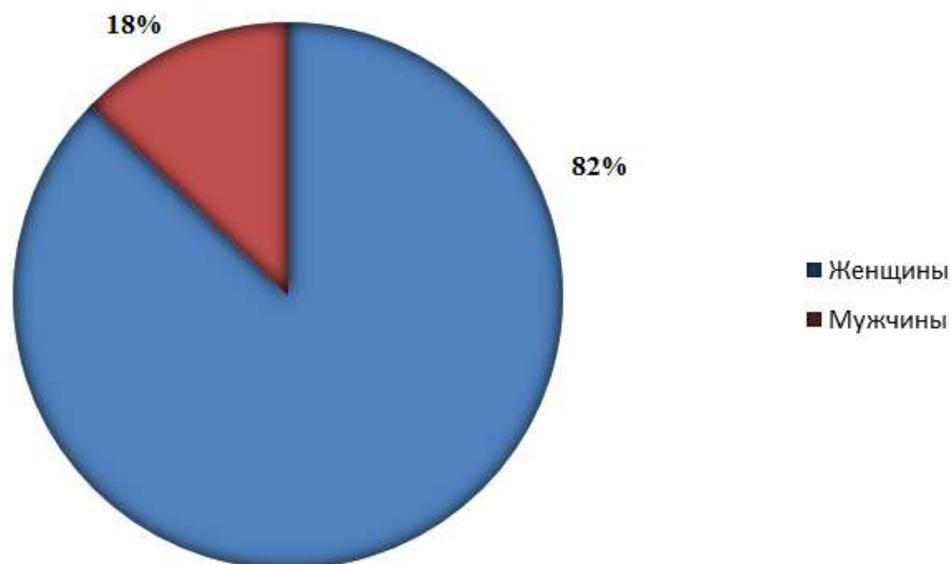

Рис. 1. Соотношение аудитории журнала «Cosmopolitan»

В основном аудитория журнала – это среднестатистические работающие люди (34-35%). Также издание пользуется спросом у студентов, домохозяек и (реже) руководителей. На страницах журнала можно встретить разноплановые материалы, посвященные разным сторонам жизни современной девушки. Это и культурное просвещение, и разборы популярных современных трендов, модной политики, советы по красоте и уходу за собой, организация досуга для домохозяек и нетрудозанятых слоев населения – потенциальных читательниц

журнала. Cosmopolitan содержит многочисленную модульную рекламу. Это яркий красочный журнал с обилием фотографий и других иллюстраций.

Стоит также отметить большую работу, сделанную с аудиторией на просторах сети. 304346 пользователей – такую цифру предоставляет нам социальная сеть Одноклассники, на просторах которой расположен официальный паблик журнала. Вконтакте на страницу Cosmopolitan подписаны более 777 тысяч фолловеров. Страничку в мониторингуют более 400 тысяч подписчиков. Преимущественно среди пользователей можно встретить женщин среднего возраста. Тем не менее среди читателей глянца можно встретить подростков и молодежь.

Одним из наиболее популярных журналов среди мужчин является Esquire. Он издаётся в России с 2005 года. Тираж составляет около 90 тысяч экземпляров. Согласно данным, представленным сайтом <https://esquire.ru/> аудиторию журнала порядка 90% составляют мужчины. «Esquire» достаточно толстый журнал, в нем довольно много рубрик. Большинство из них посвящены историям и поступкам известных людей, содержащим мораль, советам, разработкам, развлекательному контенту и др.

«Esquire» является исключительно коммерческим изданием. Большую часть полос в нем занимают именно рекламные статьи и фотографии. В одном из номеров журнала из 186 страниц 110 занимали рекламные полосы. В основном рекламируется мужская одежда, туры за границу, рестораны, алкоголь, аксессуары и часы.

В XXI веке гораздо проще получить обратную связь от читателей. Журнал так же ведет работу с аудиторией с использованием социальных сетей. Пользователи, присоединившиеся к журналу в Одноклассниках – 83292 человек, Вконтакте мониторингуют новости культового СМИ более 553 тысяч пользователей, русское сообщество журнала в Instagram посещает ни много ни мало 217 тысяч человек, помимо того, журнал имеет официальный сайт, где можно осуществить подписку на свежий номер, как и в предыдущем случае. Количество подписчиков электронных ресурсов в некоторых случаях

превосходит в разы тираж печатного издания, и можно сделать вывод, что все-таки интернет-аудитория обоих журналов прочнее.

Сегодня журнальные издания сталкиваются с различными препятствиями. Одно из них и есть интернет. Он всячески стер границу между аудиторией и поставщиком информации, предоставляет огромный ассортимент информации, упорядочивает и генерирует контент под конкретного пользователя с учетом всех его предпочтений, вкусов, пожеланий. Глобальная сеть затронула практически все сферы человеческой жизни, и с каждым днем продолжает развиваться и захватывать все большее поле деятельности. Более того, он позволяет использовать абсолютно разные возможности информационных технологий: совмещать аудио, видео, анимации и другие графические элементы, гипертекст и т. д.

С экономической точки зрения производство журналов также нецелесообразно. Затрачиваются различные материальные и человеческие ресурсы для производства каждого материала, в то время как интернет позволяет стать автором инфоповода любому человеку, даже не обладающему профессиональными журналистскими качествами, но оказавшемуся в нужном месте в нужное время.

И так, обретая новые формы существования, глянцевого журналы до сих пор остаются площадками для обсуждения актуальных культурных и социальных проблем, выполняя при этом просветительскую, воспитательную, этико-эстетическую и информационную функции. Они имеют популярность как у мужчин, так и у женщин. Хотя людей, прибегающих к использованию печатного издания, становится меньше, стабильность рубрик и упорный труд журналистов, находящихся в поисках нового уникального материала, заставляет обратить на себя внимание. Как показывает практика, пока глянцевого журналы рассчитывают на своего постоянного читателя, лавируя между старыми и новыми медиа, современный человек все же чаще отдает предпочтение именно электронным ресурсам.

Литература:

1. Mediascope - технологичная исследовательская компания [Электронный ресурс] // URL: <https://mediascope.net/> (дата обращения: 10.11.2021).
2. *Вартанова Е. Л.* Теория медиа как перекресток научных подходов и методов // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 1. С. 165–176.
3. *Маклюэн М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека / перевод с английского В. Г. Николаева. — М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007. 464 с.
4. *Федотова А.* Рекреативные функции СМИ: учеб.-метод. комплекс. Минск: БГУ, 2014. 106 с.
5. *Шапинская Е. Н.* Массовая культура: теории и практики. М.: Согласие; Москва, 2017.

Трансформация восприятия повседневности российскими семьями в условиях пандемии

Д. А. Летуновский

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Уже неоспоримым фактом является то, что пандемия откладывает большой отпечаток на общество в целом, затрагивая все сферы взаимодействия в нем. Семья, безусловно, исключением не является. Довольно продолжительная ситуация с распространением коронавируса спровоцировала изменение ключевых параметров осознания тех или иных повседневных задач, стоящих перед семьей практически ежедневно. У мужчин и женщин это осознание менялось дифференцированно.

Семья представляет собой малый социально-психологический коллектив, основанный на персональных и доверительных взаимоотношениях членов этого коллектива [1]. К сожалению, официальная статистика в России свидетельствует о наличии проблем в сфере семейно-бытовых отношений [2]. Актуальность исследования заключается в том, что период коронавирусной пандемии продолжается уже долгое время, и, вероятно, закончится не скоро, тем самым увеличивая свой отпечаток на сознании семей на более глубоком уровне. Данная перемена в восприятии когда-то привычных и, казалось, стабильных процессов может вызвать коллизию в нынешнем режиме. В этой связи перед системой социальной работы в России появились новые вызовы и задачи, вследствие чего особую значимость приобретает необходимость анализа объективной ситуации в семьях. Таким образом, целью настоящего исследования является выявление основных изменений в повседневности, которые испытали семьи на протяжении двух лет пандемии.

В соответствии с целью работы, главным инструментом исследования стал социологический опрос. В опросе приняли участие 300 человек, среди которых почти 40% – мужчины и 60% – женщины. Опрос охватывает

возрастные группы от 18 лет и старше, участниками исследования стали лица с различным составом семьи.

Сущность основных вопросов призвана исследовать ситуацию 2020-2021 годов, когда коронавирусные ограничения в нашей стране были связаны с режимом самоизоляции и далее «компромиссного сосуществования» с вирусом, что, в свою очередь, стало причиной возникновения определенных внешних и внутренних факторов движения восприятия современных российских семей. На основании этих тезисов респондентам были заданы следующие ключевые вопросы: «Как сильно повлияла пандемия на Вашу семью в целом?», «Как повлияла пандемия на Ваше материальное положение?», «Как пандемия повлияла на Вашу работу?», «Как пандемия повлияла на проведение Вашего досуга?» и другие.

На основной вопрос 34% участников ответили, что пандемия в целом сильно повлияла на их жизнь, 37% ответили, что ее влияние слабое, а 25%, уверяют, что она вообще не оказала на них влияния. В данном вопросе мужчины намного меньше оценивают влияние пандемии, чем женщины. Стоит отметить, что данная асимметрия четко прослеживается в ответах респондентов возраста (46–60 лет): в данной группе такой ответ дают 22% мужчин и 40% женщин. Таким образом, благодаря центральному вопросу уже прослеживается разница восприятия пандемии на влияние семьи в зависимости от пола респондента.

На вопрос «Как сильно повлияла пандемия на отношения с родными?» две трети отвечающих отрицают какое-либо влияние пандемии на эти отношения, а сторонники ответов о положительном или отрицательном влиянии практически равны по своей численности. Мужчины, в свою очередь, намного чаще отрицают влияние пандемии на семейные отношения, чем женщины. Предполагается, что женщины более склонны к рефлексии по поводу внутрисемейных отношений, а также они отдают больше внимания симптомам, которые часто упускают мужчины. Однако, женщины вдвое чаще мужчин говорят об улучшении отношений с близкими во время пандемии.

Влияние пандемии на психологическое состояние 21% опрошенных оценили как значительное, а 43% ответили, что влияния не было. Данный вопрос также показал гендерное различие в ответах. Мужчины в большинстве дали ответ, что эпидемия коронавируса вообще никак не отразилась на их психологическом состоянии, а женщины, в свою очередь, подобный вариант рассмотрели в трети случаях. Таким же образом ощутимо и возрастное деление: 56% молодежи (а среди юношей – 67%) не признают какого-либо влияния пандемии на свое психологическое состояние, тогда как среди пожилых подобную «стрессоустойчивость» отмечают только 36%.

Также участников опроса спросили, оставила ли пандемия свой отпечаток на их жизненных ценностях, приоритетах, и половина из них ответила на этот вопрос утвердительно. Практически каждый пятый ответил, что ситуация с коронавирусом повлияла на его внутренний мир в значительной степени.

Многие респонденты говорят о финансовых проблемах. Отождествление жизненных ценностей с материальными объясняется тем фактом, что именно люди, считающие свое материальное положение плохим или очень плохим, особенно часто говорят о значительном влиянии пандемии на их ценности и приоритеты. Но в это же время респонденты не редко отмечали, что самоизоляция позволила почувствовать ценность семьи, здоровья своих близких. Можно сделать вывод, что ограниченность общественного взаимодействия в целом вызывает дефицит в общении и позволяет сместить акцент на семейный круг.

Логичной тенденцией является повышенная забота о своем здоровье. Многие участники опроса отмечали, что больше уделяют время гигиене и активным прогулкам. Сравнительно немногие респонденты отвечали, что они переосмыслили жизнь, начали принимать ее как «великое богатство».

Данные исследования ярко демонстрируют неравномерность процесса адаптации к «новой» повседневности. Часть семей предпочитает говорить об измене повседневности «в прошедшем времени», как будто эти трудности они

уже прошли. Другие заявляют, что адаптация к изменению повседневности проходит в менее мягкой форме. Выявляется тенденция порядка нормализации. Прежде всего эта нормализация применяется к работе и материальному положению, но в меньшей степени в досуге. Адаптация к «пандемийной» повседневности тяжелее всего проходит у уязвимых групп населения, а также для наиболее динамичных групп, привыкших к широкому спектру возможностей и свободе выбора при реализации (и постоянной корректировке) своих жизненных сценариев.

Особенно деструктивным, причем во многих отношениях, опыт пандемии оказался, с одной стороны, для низкоресурсных групп – для пожилых и малообеспеченных (оценивающих свое материальное положение как плохое), а с другой – для групп, располагающих таким социальным ресурсом, как высшее образование, для жителей мегаполисов.

В целом на основании полученных результатов можно сделать следующие ключевые выводы исследования:

1. Период пандемии повлек за собой определенные элементы противоречивого влияния на ситуацию внутри семей в России и спровоцировал целый комплекс проблем, с которыми они могли столкнуться.

2. Анализ полученных в ходе опроса данных позволяет судить об основных векторах изменения сознания повседневности в семьях в период пандемии, связанных, прежде всего, с экономическими факторами организации жизнедеятельности и аспектами непрерывного поддержания внешнего социального функционирования членов семьи.

3. Элементы научно-профессиональных изысканий в сфере социальной работы с семьями в условиях режима самоизоляции должны учитывать актуальные показатели объективной ситуации для формирования качественно новых методов и технологий взаимодействия с членами семейных коллективов, учитывая гендерные особенности восприятия кризисного статуса.

Литература:

1. *Горшкова В. В.* Исследование особенностей семейных отношений в период пандемического кризиса. // Санкт-Петербург: Инновационная наука. 2020. №6. С. 1.

2. *Андрющенко О.Е.* Социально-психологическая отчужденность женщин, переживших домашнее насилие: факторы уклонения от взаимодействия с социальными службами. // Гендерные ресурсы современного мира – 2020. Гендерный калейдоскоп – 2020. 2020. С. 59-62.

Репрезентация гендера в перформансе

В.Р. Магомедова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Вторая половина XX века стала определяющей в вопросе об особом роде идентичности людей: соотнесение себя к какой-либо из, будем говорить пока что, категорий - мужчины или женщины. Подводя их под общее понятие, уместно, чтобы им было «пол». Стало неизбежно то, что он нуждается в более детальной концептуализации – как для научного, так и массового понимания. В рамках социологии нас интересует именно социальный пол человека — самоидентификация его, которая определяет поведение человека в обществе и то, как оно интерпретируется другими людьми. Пол по своей спецификации указывает на биологические особенности, касающиеся строения организма людей: физиологии, анатомии. На протяжении всей человеческой истории пол являлся базовым положением, на основании которого становились очевидны различия социальных и психологических характеристик мужчин и женщин.

Пол и гендер являются важнейшими понятиями, которые часто путают: пол определяется физиологическим строением человека, носит биологический характер, в то время как гендер определяется свойствами личности, внешним видом и поведением, то есть он социален. Стоит отметить, что гендера нельзя объяснить какой-либо одной характеристикой, поскольку он проявляется в множестве признаков. Принято относить эти признаки к «мужским» и «женским», а различное их сочетание и набор, который принадлежит одному человеку, определяет его гендер. У большинства людей биологический пол и гендерная идентичность совпадают. Это означает, что человек, рождённый мужчиной, ощущает себя в качестве мужчины, а рожденная женщиной ощущает себя в качестве женщины. Но бывают такие случаи, что некоторые люди смещают смыслы, и в таких случаях говорят о нарушении гендерной идентичности. «Понятие пола перестает быть незначительной и изолированной составляющей гуманитарного знания, и в процессе теоретизации этой

характеристики появляется необходимость в понятии, которое соответствовало бы новому пониманию природы пола как феномена социокультурного порядка» [1]. Стоит заметить, что понятие гендера не осталось в рамках одного направления какого-либо гуманитарного знания, а отличается многообразием обращающихся к нему наук. Это говорит о гендере, как о дискуссионном понятии, но при этом важным и многозначным – в соответствии с тем, в какой научной области оно употребляется. Следовательно, существует множество репрезентаций гендера. Одна из областей научного знания, которая заинтересована гендерным вопросом – это социология искусства. В данной работе внимание обращено на гендер в искусстве, в частности, он рассмотрен сквозь призму перформансов. В этом заключается новизна исследования, потому как коллаборация двух терминов «гендер» и «искусство» заметна чаще на практике, нежели мы встречаем теоретическую репрезентацию одного в другом, в нашем случае гендера в перформансе.

Возникает вопрос о том, правомочно ли пользоваться категориальным аппаратом одной сферы знания для того, чтобы выстроить представления о другой. Чтобы убедиться в легитимности задуманной репрезентации, проследим причинно-следственную связь между гендером и перформансом. Стоит начать с того, что искусство – «особая область человеческой деятельности. Его специфика базируется на творческом постижении мира в уникальной форме – форме художественных образов» [2]. Неоспоримо то, что одним из главных объектов искусства является человек. То есть, человек сам во многом объясняется в произведениях искусства: отражается, к примеру, связь человека с миром, его местонахождения в нем, показывается многообразие практик в социальном пространстве, взаимодействие его элементов и т. д. Именно это становится ключевым тогда, когда мы говорим, что «искусство оказывается высокоорганизованной формой самоутверждения человека, утверждения его социальности. Это обстоятельство позволяет рассматривать искусство как область гендерной репрезентации» [2]. В статье О. В. Кальченко «Репрезентация гендера в перформансах Елены Ковылиной» автор говорит о

том, что сформированные постмодернизмом новые художественные практики – перформанс, хэппенинг и флешмоб – как художественные медиа, способные быстро реагировать на социальные и политические изменения, с момента своего становления включаются в исследование гендера в рамках искусства. В данной статье мы сузим круг практик и остановимся на перформансе.

Перформанс – это действие, соответственно, говоря о репрезентации гендера в перформансах, мы рассматриваем два их вида: действие мужское и действие женское. Джудит Батлер – американский философ, представительница постструктурализма, оказавшая существенное влияние на интерпретацию феминизма, политической философии и этики. Для изложения своей позиции она предпочитает использовать перформативную аргументацию, поскольку, согласно Джудит Батлер, субъект – это эффект дискурсивных практик, не существующий вне речевых актов и властных отношений. Стоит отметить, что перформансы с гендерной тематикой, заставляющие зрителей обращаться к проблеме «мужского» и «женского», встречаются очень часто. Гендер – объект перформанса, который говорит о том, что он – это не просто биологический показатель. Джудит Батлер указывает, что пол всегда был гендером, анатомия – это культурная конструкция, пол – продукт перформативных актов, которые при повторении как восстанавливают и подтверждают нормы, так и смещают их. Возникает такое понятие, как «женская культура» и «мужская культура». Они различаются тем, как представители противоположных гендеров, учитывая свои особенности, воспринимают и интерпретируют общую культуру.

Также важно упомянуть то, как субъекты перформанса относятся к тематике гендера в произведениях искусства. Поскольку необходимо учесть эмоционально-волевые, моральные качества, ценностные элементы, на которые художник ориентирует зрителя. Для этого воспользуемся интервью Марины Абрамович – сербской специалистки по искусству выносливости. Её работа исследует отношения между художником и аудиторией, пределами тела и возможностями ума. Художница Марина Абрамович провела в рамках цикла «Встречи вне границ» школы «Среда обучения» открытую лекцию,

посвященную особенностям жанра перформанса, а также тому, как перформанс связан с другими существующими видами искусства. В ходе интервью художнице задавались вопросы, и она отвечала на них. Акцентируем внимание на тех ответах, которые непосредственно касаются гендерного освящения. В интервью она заявила: «Гендер для меня не важен, и женский аспект тоже. Во всех своих интервью я заявляю, что я не феминистка. Я всегда говорю, что я ношу на себе женское тело и я художник. Но я не считаю себя женщиной-художником, мужчиной-художником, трансгендерным художником, геям-художником, лесбиянкой-художником и так далее. Я считаю, что бывает хорошее и плохое искусство, а гендера у искусства нет» [3]. Искусство не имеет предпочтений, оно нейтрально, по мнению художницы. Но, даже придерживаясь такой позиции, мы не можем исключать то, что гендер оказывает непосредственное влияние на него, начиная от индивидуального восприятия каждого представителя гендера, заканчивая идеей, на которой держится произведение перформанса.

Еще одним примером могут послужить перформансы Елены Ковылиной - российской художницы. «Присваивая и переименовая мужские гендерные характеристики и соединяя их с исключительно женскими «особенностями», Елена Ковылина в своих перформансах формирует проблемное поле, релевантное общественному дискурсу. Используя тело как инструмент, художница конструирует, а затем подвергает деконструкции сложившиеся гендерные стратегии поведения, пытаясь выработать свое собственное видение нового пути художницы и женщины. [1]. Это тот случай, когда художник обращается к широкому, более детальному пониманию гендера.

В заключении стоит отметить целесообразность рассмотрения гендера через призму социологии искусства, ибо гендер выступает неотъемлемой частью человека и социального пространства, которое он конструирует. Перформанс является одним из механизмов, репрезентирующих гендер в искусстве. Существуют гендерные конструкты, сложившиеся исторически. Фиксируя и переосмысляя их посредством творчества, в нашем случае –

перформанса, художник призывает зрителя обратить внимание на то, что есть устоявшиеся гендерные стратегии, шаблоны и клише. И поскольку их реформирование как, впрочем, и любое изменение – сложный процесс, то общество необходимо подготавливать к ним, как минимум мы должны хотя бы обозначить их наличие и подвергнуть критике – как на поле искусства, так и на поле общественных взаимодействий.

Литература:

1. *Кальченко О.В.* Репрезентация гендера в перформансах Елены Ковылиной [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezentatsiya-gendera-v-performansah-eleny-kovyliroy> (дата обращения 17.11.2021).

2. *Перельман И.В.* Методология изучения искусства как области гендерных исследований [Электронный ресурс] // URL: https://revolution.allbest.ru/culture/01035569_0.html#:~:text=Перельман%20Ирина%20Владимировна.%20Искусство%20-идеал%20прекрасного%20%5B7%2C%20с.%2010%5D (дата обращения 17.11.2021).

3. Среда обучения. Лекция Марины Абрамович об искусстве перформанса [Электронный ресурс] // URL: <https://daily.afisha.ru/brain/21741-marina-abramovich-u-menya-est-sovet-nikogda-ne-vlyublyaytes-v-hudozhnikov/?from=RCM-9780> (дата обращения 19.11.2021).

Недостатки социально-медицинского обслуживания как основная проблема пожилых людей (на примере г. Волгограда)

Д.С. Новикова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Сегодня средняя продолжительность жизни в России составляет 77 лет, что вызывает процесс старения населения. Такое явление сопровождается не только физиологическими изменениями, связанными с возрастом, но и психологическими. С наступлением пенсионного возраста люди сталкиваются с различными проблемами, которые порой сложно преодолеть в одиночку. Не всегда пожилые люди проживают вместе со своими близкими. Дети и внуки часто оказываются в других городах и не могут вовремя оказать ни психологической, ни материальной поддержки. В связи с этим люди старшего возраста вынуждены обращаться за помощью в центры социального обслуживания или уезжать в специальные учреждения длительного проживания. Социальная работа с лицами пенсионного возраста заключается в оказании помощи по преодолению жизненных трудностей. Оказание такой помощи начинается с изучения проблем, которые их тревожат.

В России социальное обслуживание лиц пенсионного возраста осуществляется на основании федеральных законов «Об основах социального обслуживания населения в РФ»[1] и «О ветеранах»[2]. В настоящее время существует несколько форм социального обслуживания.

Самая приоритетная форма обслуживания для пожилых людей – социальное обслуживание на дому. Оно направлено на максимально возможное продление пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде с целью поддержания их социального статуса, а также на защиту их прав и законных интересов.

Полустационарная форма социального обслуживания подходит тем пожилым людям, кто может свободно передвигаться и имеет возможность обслуживать себя самостоятельно. Данная форма направлена на поддержание

активного образа жизни, предоставляет питание, интересный досуг и дает возможность участвовать в профессиональной и добровольческой деятельности [3].

Стационарная форма направлена на оказание разносторонней социально-бытовой и медицинской помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам. Такие люди частично или полностью утратили способность к самообслуживанию, поэтому по состоянию здоровья нуждаются в постоянном уходе и наблюдении.

Социально-психологическая форма обслуживания направлена на выявление внутренних барьеров и положительных качеств пожилых, поддержание жизненного оптимизма. Работа со специалистом–психологом способствует их самосовершенствованию.

Социокультурная реабилитация и культурно-досуговая деятельность направлена на развитие коммуникативных навыков, восстановление способности пожилых людей к различной деятельности путем таких мероприятий как: глинотерапия, изотерапия, музыкотерапия и кинотерапия. Такие мероприятия позволяют приобрести новые духовные интересы, навыки и умения [3].

В нашей работе мы хотели выяснить какие проблемы испытывают люди старшего возраста и связаны ли они с их половой принадлежностью. Для выявления основных трудностей пожилых нами было проведено исследование методом анкетного опроса клиентов социальных услуг учреждения ГКУ СО «Советский центр социального обслуживания населения» г. Волгограда. В опросе приняли участие 50 респондентов – пожилых людей.

Анкета содержала 10 вопросов. Многие из них были открытого типа. Проанализировав ответы участников опроса, были получены следующие результаты.

Из 50 опрошенных возраст 30 респондентов составил – 50-55 лет, 13 респондентов – 55-65 лет, семерых респондентов – от 65 лет. Такие результаты связаны с самочувствием получателей услуг. Людям более старшего возраста

тяжело самостоятельно приходить в центры социального обслуживания, поэтому они получают услуги на дому. Что касается половой принадлежности, то количество женщин составило 34 человека (68 %) из общего числа опрошенных, мужчин – 16 человек (32 %).

Большая часть респондентов – 28 человек (из них 11 мужчин и 17 женщин) жили отдельно от близких людей и не имели возможности получить помощь от родственников вовремя. Самостоятельная жизнь является также фактором возникновения у пожилых людей чувства одиночества.

подавляющее число опрошенных – 43 человека (11 мужчин и 32 женщины) отметили недостаточный доход для обеспечения своих нужд. Пенсии пожилых едва хватает для обеспечения их средствами первой необходимости: едой, одеждой и лекарствами.

Из опрошенных 15 человек на протяжении пяти лет испытывали нужду в посторонней помощи, 13 человек – от 6 до 10 лет, 20 респондентов более одного года нуждались в опеке. Множеству пенсионеров необходима была посторонняя помощь уже несколько лет. В связи с этим центрам социального обслуживания необходимо обратить внимание на информирование клиентов о своей деятельности.

На вопрос: «В каком виде социального обслуживания Вы нуждаетесь?» большинство респондентов (42 человека) ответили, что хотели бы получать медицинскую помощь, в том числе через специалистов социальных служб. Восемь участников опроса (16%) нуждались также в реабилитации и психологической помощи.

Более того, как показали результаты исследования, 38 респондентам (76%) необходимо было социальное обслуживание на дому и четверти стационарное. В реабилитации нуждались 35 человек (70% опрошенных).

На вопрос о доступности жизненно важных социальных услуг людям пожилого возраста положительный ответ дали 23 человека (46%), отрицательный – 27 респондентов (54%). Следовательно, важные социальные услуги недостаточно доступны пожилым людям.

Следующий вопрос касался предложений по повышению доступности и качества социальных услуг, оказываемых людям пожилого возраста и инвалидам. Из 50 опрошенных шесть респондентов (12%) предложили скорректировать график посещений социальным работником, так как заметили нерегулярность посещения специалиста на дому.

Большинство респондентов (32 человека) отметили необходимость оказания медицинской помощи и ухода на дому за больными. Опрошенные подчеркнули, что посещение социального работника помогает им в решении социально-бытовых и психологических проблем. Однако оказание медицинских услуг остается на низком уровне.

В следующем вопросе мы попросили респондентов перечислить показатели социального обслуживания, влияющие на качество оказываемых социальных услуг людям пожилого возраста. Мы получили следующие результаты. Проведение оздоровительных мероприятий (подвижные игры) отметили 18 респондентов (из них 44% женщин и 18% мужчин) Это свидетельствует о желании пожилых людей активно проводить свое время. Участие в общественной деятельности делает жизнь населения старшего возраста полноценной и помогает преодолевать им чувство одиночества. 32 респондента (64%) важным показателем социального обслуживания отметили консультирование по социально-медицинским вопросам.

По результатам исследования можно отметить, что проблема здоровья беспокоит пожилых людей сильнее остальных. Преимущественно у лиц старшего возраста проявляются хронические заболевания, а также болезни, связанные с возрастными изменениями: боль в коленях, ухудшение слуха и зрения, заболевания сердечнососудистой системы.

Еще одной важнейшей социально-психологической проблемой пожилых людей является недостаток материальных ресурсов для достойного проживания и удовлетворения своих потребностей. Из-за нехватки денежных средств на покупку лекарств, продуктов и товаров бытового назначения, люди вынуждены находиться в постоянном психологическом напряжении и стрессе, что

приводит к депрессии, расстройствам и новым заболеваниям. 94% женщин испытывали нужду в материальном обеспечении. Показатель нуждаемости среди респондентов–мужчин ниже и составляет 68%. Это связано, прежде всего, с традиционной манерой воспитания, где женщины являются «хранительницами очага», а мужчины «добытчиками». Мужчины даже в пенсионном возрасте стараются найти способ хотя бы небольшого заработка, в то время как женщины большее время уделяют воспитанию внуков.

Крайне важной является проблема одиночества лиц пожилого возраста. Одиночество – особое эмоциональное состояние, которое возникает при отсутствии контактов с другими людьми и полной или частичной социальной изоляции по различным причинам. Что касается взаимосвязи проблемы одиночества пожилых лиц с гендерной принадлежностью, мы выяснили, что чувство одиночества испытывают 50% респондентов–женщин и 70% опрошенных мужчин.

Таким образом, проблема социально-медицинского обслуживания является основной для лиц старшего возраста. Большинство пожилых нуждается именно в таком виде помощи. Результаты исследования показали, что потребность пожилых людей в медико-социальной работе не зависит от половой принадлежности.

Литература:

1. Федеральный Закон «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» от 28 декабря 2013 года N 442-ФЗ // Российская газета. 2013. №295.

2. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) «О ветеранах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (Дата обращения 04.10. 2021).

3. *Ерусланова Р.И.* Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому: Учебное пособие для бакалавров. 5-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. 168 с.

4. *Демина Э.Н., Портова Л.З.* Формы социальной работы с пожилыми гражданами (обзор литературы) // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. № 1(53). С. 1-11.

Феминизм как форма борьбы за права женщин в контексте современного многообразия гендеров

И.А. Осинкина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Феминизм – появившееся в середине XIX и получившее широкое развитие в начале XX веков движение в защиту прав женщин, на данный момент представляет собой полноценную теорию со спектром идеологий и направлений, социальных идей и посылов, призванных бороться за равноправие между мужчинами и женщинами и прекратить дискриминацию женщин. Однако, получившая в последние десятилетия активное развитие, критика бинарной гендерной системы, предполагающей мужчин и женщин как единственно возможные гендеры и создание полигендерной системы, насчитывающей более 40 различных гендеров, ставит под вопрос основную суть феминизма, как движения борьбы за права женщин, так как понятие «женщина» становится весьма условным и относительным. Исходя из этого встает актуальный вопрос перспектив развития и адаптации феминистской теории в контексте современных гендерных реалий.

Феминистская теория включает в себя обширные исследования в различных областях науки, таких как психология, политология, социология и многих других. Современная теория феминизма не подразумевает под собой единую идеологию, а существует в виде множества различных направлений и течений [1]. Одними из самых распространенных направлений являются радикальный и либеральный феминизм, отличающиеся друг от друга методологическим аппаратом достижения цели: если либеральный феминизм избирает тактикой действий постепенные реформы и объяснение необходимости изменений, то радикальный феминизм, напротив, построен на категорическом отрицании существующих порядков и нацелен на коренные изменения в данной области [5]. Однако, несмотря на все многообразие течений, в основе всех направлений лежит критика патриархата, как

социального и политического строя, выражающегося в доминировании мужчин над женщинами и угнетении прав женщин [5]. Одним из ключевых элементов теории дискриминации является теория интерсекциональности, основной идеей которой является то, что различные формы угнетения носят в обществе системный, а не точечный характер, основываются на моральных и социальных общественных нормах, пронизывают все слои общества, предписываются существующими социальными ролями, и, таким образом, имеют глобальный характер и укрепляют друг друга в связи с преобладанием патриархального строя, поддерживающего данную систему [1].

История феминизма, как организованного движения за права женщин, берет свое начало в середине XIX века, когда в США прошел первый «Съезд по защите прав женщин». Основателями феминистского движения считаются Э.К. Стэнтон и Л. Мотт.

Весь период исторического развития движения условно делится на три волны: феминизм первой, второй и третьей волн сохранял под собой идею борьбы за права женщин, однако преследовал различные цели в процессе «битвы за равноправие». Феминизм первой волны подразумевал под собой борьбу с тотальной дискриминацией женщин и получение женщинами элементарных естественных, социальных, политических и экономических прав. В частности, в середине девятнадцатого столетия женщинам во многих странах было недоступно образование, женщины не имели права участвовать в политической деятельности и практически не имели имущественных прав. Таким образом, феминистки первой волны, в первую очередь, боролись за получение имущественных, политических и социальных прав. Феминизм второй волны относится к периоду 1950-х - 1980-х годов. В отличие от «первой волны», боровшейся за приобретение женщинами элементарных политических и экономических прав, феминистки второй волны концентрировались на достижении равенства во всех аспектах, как юридических, так и социальных и стремились к ликвидации дискриминации в принципе. Феминизм второй волны призывал к рассмотрению и ликвидации угнетения во всех сферах жизни,

считая невозможным говорить об отсутствии дискриминации в отдельной сфере, в то время как существует глобальная система доминирования патриархальных устоев [1].

Начиная с 90-х годов XX столетия развитие стала приобретать третья волна феминизма, появившаяся и сосуществующая на данный момент с еще не полностью завершившейся второй волной. Принципиальным отличием идеологии третьей волны является то, что она затрагивает в основном область сексуальности женщин. Отказываясь от установленных порядков понимания стандартов женской сексуальности, как чего-то табуированного и строго регламентированного нормами гетеросексуальности, феминизм третьей волны провозглашает идею сексуальности женщин как инструмента раскрепощения и продвигает мысль о том, что сексуальность женщин не должна быть причиной дискриминации [4]. Так, данный вопрос перестает быть табуированным и постыдным, феминизм дает женщинам право самим распоряжаться своей сексуальностью вне рамок патриархальных норм и при этом жестоко борется с попытками ограничивать права женщин в этом вопросе со стороны мужчин путём осуждения или домогательств. [5].

Если феминизм первой и второй волны боролся за социальные, политические и прочие «бытовые» права женщин, то третья волна с учетом специфики своей идеологии уже развивается в условиях усиливающихся тенденций перехода от бигендерной теории в сторону полигендерности [2]. При этом людям дается право выбирать гендер на основе самоидентификации, что ставит под вопрос возможность борьбы за права женщин, если женщин в классическом понимании феминизма уже не существует.

Однако очень часто понятие «гендер» путают с понятием «пола», однако между ними есть серьезные отличия. Пол – это биологически определенная совокупность морфологических и физиологических особенностей, отличающих мужчину от женщины. Гендер же – это, социальный пол, обусловленный не биологическими различиями, а выполняемыми социальными ролями, зависящий от социальной организации общества [4].

Биологических полов существует шесть: два из них нам известны как «мужской пол» и «женский пол», остальные являются результатом мутаций, связанных с нарушением числа половых хромосом. Хромосомный набор мужчины: XY, женщины: XX; однако встречаются другие вариации, связанные с геномами мутациями на стадии гаметогенеза: синдром Шерешевского-Тернера (X0), полисомия по X (XXX) и Y (XYU) хромосомам, синдром Клайнфельтера (XXY). Все эти вариации являются следствием тяжёлых мутаций и приводят ко многим болезням, в том числе бесплодию, однако с научной точки зрения все же являются биологическими полами [3].

Гораздо больше существует гендеров: по различным классификациям их насчитывается от 25 до 78 и эти цифры не являются конечными. Самыми распространёнными из них являются: цисгендер (биологический и социальный пол совпадают), агендер (отказ применять категорию гендера), бигендер (ощущающий себя одновременно в нескольких гендерах) [4].

Для изучения отношения студентов к вопросу многообразия гендеров был проведен опрос методом анкетирования среди 56 студентов 1-4 курсов Института естественных наук ВолГУ. По результатам: 49 опрошенных различают понятия пол и гендер, 7 считают их синонимами, при этом 32 поддерживают систему многообразия гендеров, а 24 отзываются негативно.

В некоторых странах (Австрия, Бельгия, Дания, Ирландия, Германия и др.) право на гендерное самоопределение закреплено на законодательном уровне, и граждане могут сменить гендер, просто обратившись с заявлением в соответствующие органы [6].

Возвращаясь к вопросу феминизма третьей волны в условиях небинарной гендерной системы можно увидеть, что, несмотря на кажущиеся противоречия, данная система гендерного определения наоборот поддерживает идеи, выдвигаемые феминистским движением. Провозглашая идеи уникальных прав на распоряжение своей сексуальностью, феминистки наоборот опираются на постструктуралистское понимание гендера, давая возможность женщинам самостоятельно выбирать гендерную роль. Понятие дискриминации женщин

патриархатом трансформировалось в более конкретное понятие господства цисгендерных гетеросексуальных мужчин (то есть мужчин, чей биологический пол совпадает с гендером, придерживающихся гетеросексуальной ориентации) над другими гендерами и сексуальными ориентациями.

Таким образом, цисгетеропатриархат понимается как система, дискриминирующая права на гендерное самоопределение путем создания системы нормативных установок, препятствующих этой возможности [1]. Исходя из данного, можно сделать вывод, что феминизм (феминизм третьей волны) не потерял свою значимость с распространением полигендерной системы, а наоборот данная система и идеология феминизма взаимно дополняют друг друга.

Литература:

1. *Петрова Р. Г.* Гендерология и феминология. М: Юрайт, 2021. 207с.
2. *Батлер Дж.* Гендерные проблемы: феминизм и подрыв идентичности. Lon: Rutledge Classic, 2006. 137с.
3. *Литвицкий П.Ф.* Наследственность, изменчивость и патология // Непрерывное профессиональное образование. 2012. №3. С.18-27.
4. *Мелков С., Кудрина А.В.* Представление о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности. 2016. №3. С. 165.
5. *Узарашвили Л.М., Денисова К.Н., Красильникова Н.А.* Виды феминизма: история и современность // Теории и практики. 2021. №1. С. 1 – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/18118-vidy-feminizma-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 17.11.2021)
6. *Мадригал-Борлоз В.* Защита от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности// Доклад независимого эксперта 73 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 2018. С.3-8.

Семья и брак в объективе теоретических и эмпирических исследований

В.А Подлесный

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Актуальность исследования обусловлена изменениями, происходящими в сфере семейно-брачных отношений: однополые браки, репродуктивная функция уже может не выполняться супругами (дети в пробирках, суррогатное материнство), увеличивающееся количество разводов: «По данным ЕМИСС в 2020 году в России распалось 73 % браков, для сравнения в 2018 и 2019 годах распалось 65 % браков. 30 лет назад данное соотношение было равным 42 %, а 70 лет назад распадалось всего лишь 4 % брачных союзов»[1]; сожительство («гражданский брак») становится одобряемой альтернативной формой юридически оформленных в ЗАГСЕ семейным отношениям и т.д. В связи с чем, по мнению ряда исследователей (Сон Л. А., Надточий З.А.), само понятие «Семья» нуждается в переосмыслении с научной точки зрения [2].

В целях осмысления проблем, связанных с современным состоянием семейно-брачных отношений, автором данной статьи в октябре-ноябре 2021г. был проанализирован ряд работ отечественных авторов. Обобщение полученных результатов выявило: в представлениях молодежи семья утратила статус стабильной ячейки общества, т.к. происходит деформация традиционных представлений о семейных отношениях по следующим основаниям:

Снижается авторитет родителей (молодежь старается не допускать вмешательства родителей в свои семейно-брачные отношения, что приводит к конфликтам, постепенному ослаблению и даже разрыву связи между поколениями; препятствует передачи родителями приобретенного семейного опыта своим детям.

Сожительство становится новой социальной нормой, влияющей на формирование отношений, позволяя индивидам в большинстве случаев избегать выполнения традиционных семейных обязанностей. Это достаточно

опасно, так как совместное проживание без взаимных обязательств закладывает основы для закрепления нежелательных практик безответственного отношения к спутнику/спутнице жизни. К примеру, данные сравнительного социологического исследования, проведенного среди студентов регионального российского вуза и Оставского университета (Чехия) свидетельствуют о том, что студенты обеих стран положительно относятся к «гражданскому браку». Более того, чешские и российские студенты считают вполне допустимым до оформления брака в течение трех и более лет, проживая совместно, ограничиваться лишь романтическими отношениями, не обременяя друг друга своими проблемами и семейными обязанностями [3].

Кровное родство не является обязательной характерной чертой современной семьи, так как практики суррогатного материнства и социального родительства получают распространение.

Кроме того, фиксируется не всегда ответственное отношение к браку и разводу молодых людей, что приводит: к заключению необдуманных браков. Хотя молодые люди среди мотивов вступления в брак отмечают любовь, общие интересы и взаимопонимание, гармонию в отношениях, в том числе, и сексуальных; к разводам, наиболее частыми причинами которых являются именно отсутствие взаимопонимания, общих интересов, негармоничные отношения между членами семейного партнерства, плохие отношения с родственниками, материальные трудности и др. То есть практически всего того, на основе чего планировалось строить будущую семью. И даже, к сожалению, наличие детей не является препятствием для расторжения брака.

Поэтому сохранение семьи, как основы для существования и развития общества, требует:

а) формирование семейных ценностей у молодежи силами всех агентов социализации: самой родительской семьи, образовательными учреждениями, СМИ и др. [4,5,6];

б) подготовки молодежи к выполнению семейных функций, необходимых для существования семьи, установлению равноправных

отношений внутри семьи несмотря на существующие в обществе гендерных стереотипов о мужском лидерстве, разделении домашней работы на якобы «мужскую» и «женскую» [7,8,9].

Кроме того, следует отметить, что обнадеживающими основаниями для существования социального института семьи и брака являются:

а) декларируемые молодыми людьми представления о партнерстве, как основе семейных отношений [9]. Однако, воплотить эту идею на практике будет легче при соответствующем семейном воспитании будущих супругов;

б) молодые люди понимают важность реализации репродуктивной функции и выражают желание стать биологическими родителями. И в подавляющем большинстве не желают рожать вне брака [7,10];

в) и даже факт повышения «желаемого» возраста для вступления в брак и рождения детей, на наш взгляд, может не иметь негативных последствий, так как индивиды имеют возможность приобрести жизненный опыт и вступление в брак может быть более осознанным.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на трансформацию семейных отношений, семья продолжает оставаться важной ячейкой общества.

2. Формирование семейных ценностей и ответственного отношения к браку и родительству должно стать одной из важных задач родительской семьи, СМИ, образовательных учреждений (в том числе, школы, вуза).

3. Несмотря на то, что «гражданский брак» (сожительство) является явлением достаточно распространенным, молодые люди все же не рассматривают данную форму отношений в качестве постоянной, а скорее промежуточной или предшествующей юридически оформленным брачным отношениям.

Литература:

1. Развод в цифрах – статистика разводов в России // Планета Закона [Электронный ресурс] // URL: <https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html>/ (дата обращения: 10 октября 2021г.)

2. *Сон Л.А.* Семейные отношения: прошлое, настоящее и будущее // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Спецвыпуск № 6. [Электронный ресурс] // URL: <http://e-journal.Omgau.Ru/images/issues/2019/s06/00675.Pdf>. - Issn 2413-4066 (дата обращения: 09.11.2021).

3. *Шуваева Е. А.* Влияние гендерных установок на формирование брачно-семейных отношений студенческой молодежи // Социокультурные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 23 / Редкол.: И. Н. Наумов (отв. ред.), Н. В. Дулина, Н. Г. Багдасарьян и др. / ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное, 2018. С.241-242.

4. *Витковский Е. О.* Современное отношение молодежи к семье и браку // Электронный научно-методический журнал Омского Гау. - 2019. – Спецвыпуск № 6. [Электронный ресурс] URL: <http://e-journal.Omgau.Ru/images/issues/2019/s06/00661.Pdf> . Issn 2413-4066 (дата обращения: 15.11.2021).

5. *Фаизова В. Б.* Роль семьи в формировании ценностных ориентаций молодёжи // Теория и практика образования в современном мире: материалы II Междунар. науч. конф. (г.Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.) - Санкт-Петербург: Реноме,2012. С.188-191. [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/64/2965/> (дата обращения: 20.11.2021).

6. *Карцева Л.В.* Семья в современном обществе: понятие, модель, подходы к исследованию // Сборник докладов VI всероссийского социологического конгресса (Отв. Редактор в.А. Мансуров). - Издательство: Российское общество социологов (Москва), 2020. С.4509-4524.

7. *Кашкина Ю.А.* Родительство как ценность глазами молодёжи // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н.

Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 509-517.

8. *Шуваева Е.А., Николенко Н.А.* Влияние гендерных установок на формирование брачно-семейных отношений студенческой молодежи // Социокультурные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 23. Волгоград: Волгоградское научное, 2018. С.241-242.

9. *Шуваева Е.А., Николенко Н.А.* Современная городская семья сквозь призму гендерного взаимодействия: мнение студентов // IV Нижневолж. чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 21-23 марта 2019г.; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т»; Волгогр. отделение Российского общества социологов; Научно-образовательное культурологическое общество; Волгр. отделение Российского филос. общества. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. С. 640 – 644.

10. *Шуваева, Е. А.* «Гендерные различия во взглядах на семью европейских студентов» // Гендерный калейдоскоп - 2019: сборник научных статей. Материалы 4-й всероссийской студенческой видеоконференции «Гендерный калейдоскоп - 2019» (Ростов-на-Дону, 6 декабря 2019 г.) / Под. ред. д.ф.н. Л. А. Савченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2020. С.189-194.

Брачно-семейные установки девушек-студентов Волгоградского государственного университета

Д.С. Рязанова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В связи с изменением ценностных ориентиров молодежи России девушки и юноши более нацелены на профессиональное развитие и самореализацию, чем на создание семьи. Наблюдаются такие тенденции, как отодвигание возраста вступления в брак и рождения первого ребенка. Если говорить о количестве, то молодые люди чаще хотят двух детей. Редко имеется желание создать многодетную семью.

Брачно-семейные установки молодежи требуют внимания и принятия мер в их отношении. Студенческая молодежь – это социальная группа, наиболее подходящая для воспроизводства населения. Но особенно важно это в отношении молодых девушек, так как на них падает главная нагрузка в рождении ребенка: вынашивание и последующий уход за младенцем. При этом, обладая наиболее хорошим репродуктивным здоровьем в возрасте 18-25 лет, девушки могут рожать наиболее здоровых детей. Качество здоровья воспроизводимого населения прямо зависит от здоровья младенцев.

Согласно данным Росстата численность населения в России за 2020 год сократилась на 500 тыс.чел.[3] Главным фактором, оказавшим влияние на этот процесс, стала пандемия COVID-19. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей в расчете на одну женщину) сейчас равен 1,5. В данной динамике остановить сокращение населения не является возможным. Брачно-семейные установки девушек-студенток оказывают влияние на воспроизводство убывшего населения. Для его увеличения необходимо достичь показателя СКР, равного как минимум 2,1. Кроме того, рождение нового поколения детей не только помогает улучшить демографические показатели, но и влияет на экономику страны. При снижении рождаемости в будущем будет наблюдаться нехватка научного потенциала и молодых специалистов в России.

В целях выявления брачно-семейных установок студенток Волгоградского государственного университета в ноябре 2021 года было проведено пилотажное исследование. С помощью сервиса Google-форма было опрошено 165 девушек. Отбор респондентов проводился методом случайной выборки.

Анкета включала 15 вопросов и была поделена на два блока. Первый блок содержал вопросы, связанные с семейным положением респонденток. 90,2% опрошенных не замужем, 8,5% состоят в незарегистрированном браке и лишь 1,2% замужем. Наиболее активный репродуктивный возраст (18-25 лет) девушек совпадает с периодом получения образования. Согласно проведенному исследованию, 20,1% участниц опроса проходят программу 1 курса, 57,3% - второго, 13,4% - третьего, а оставшаяся доля приходится на 4 курс. В это время сохраняется сильная зависимость от родителей и неспособность самостоятельно содержать семью. Приоритетом является получение образования, а не создание семьи, поэтому желаемый возраст вступления в брак отодвигается на более поздний период, что также выявлено в результате опроса.

44,5% респонденток в вопросе о наилучшем возрасте вступления в брак выбрали вариант 22-25 лет. Почти столько же опрошенных, 41,5% девушек, считают наиболее подходящим возрастом для заключения брака период 26-29 лет. 19% опрошенных ответили, что в этом возрасте поженились их родители. Наиболее популярный ответ на вопрос о возрасте заключения брака родителей является вариант 18-21 год – 35,4%. Этот же вариант, говоря о себе, выбрали лишь 4,3% респонденток. Исходя из соотнесения результатов этих двух вопросов можно сделать вывод, что тенденции перенимания опыта родителей в наиболее подходящем для заключения брака возрасте не наблюдается. Но явно происходит отодвигание возраста вступления в брак. Если более половины родителей студенток поженились в периоде от 18 до 25 лет, то теперь более половины самих студенток хотят заключить брак в возрасте 22-29 лет. Говоря о причинах этой тенденции, важно уточнить, что в этом возрасте происходит

окончание обучения в ВУЗе и начало профессиональной деятельности со стабильным доходом, а значит, появляется большая моральная и финансовая подготовленность к браку.

В вопросе о длительности отношений до брака, почти одинаковое количество участниц исследования 23,8, 27,4 и 25% отмечали варианты «от года до двух», «от двух до трех лет» и «более трех лет» соответственно. 11% участниц затруднились ответить на данный вопрос. Так же звучали следующие ответы студенток: «зависит от человека», «всё индивидуально, зависит от людей», «в зависимости от подготовленности к браку», «зависит от темперамента», «у каждого по-разному, в зависимости от того, насколько глубокая связь между партнерами» и т.п. Таким образом, респондентки не ограничивают длительность периода добрачных отношений, указывая на индивидуальность каждого опыта. Отсутствует желание как можно скорее выйти замуж – приоритет отдается моральной готовности и духовной связи между партнерами.

Интересно, что с большим отрывом в вопросе о длительности добрачных отношений родителей идет вариант «от года до двух» – 45,3%. Примерно равные доли – 17,6 и 18,8% – приходятся на ответы «до одного года» и «от двух до трех лет». Эти результаты указывают на то, что в период молодости родителей респондентов (около 20-25 лет назад) молодые люди более охотно заключали брак. В современной культуре же большее внимание уделяется здоровым отношениям и личному счастью. Поэтому, по мнению автора этой работы, молодежь теперь готова дольше не создавать семью, зато быть точно уверенными в комфорте в отношениях с партнером.

Почти все опрошенные студентки ответили, что необходимо «пожить вместе» до заключения брака. Лишь 8,6% засомневались в важности этого (из них 4,3% совершенно отрицают сожительства). Респондентам было предложено выбрать не более трех ценностей и недостатков этой формы отношений. Главной ценностью добрачного сожительства (92,3%) считается возможность проверить свои чувства в обстановке быта. 62,2% приходится на возможность

проверить будущего мужа на наличие неприятных бытовых привычек, 35,3% - на возможность легко прервать отношения без юридических трудностей. Эти три популярных варианта-ценности сожительства отражают некую неуверенность в выбранном для семейной жизни партнере и говорят о необходимости его обязательной проверки в быту.

Рассматривая риски сожительства, респондентки указывали на страх, что такие отношения затянутся и они никогда не выйдут замуж (53,2%). Одинаково волнует опрашиваемых студенток отсутствие правовой защиты и непонимание своего социального статуса в таких отношениях (33,8% на каждый вариант ответа). В целом можно сделать вывод, что студентки осознают все негативные последствия добрачного сожительства, но это всё равно не пересиливает желание вступить в такую форму отношений. Так как большая часть респонденток лишь начинает совершеннолетнюю жизнь, можно предположить, что они просто хотят поскорее сепарироваться от родителей, а возможность переехать к молодому человеку представляется наиболее доступной.

Вопрос, связанный с желаемым количеством детей, подтверждает отказ молодежи от создания многодетных семей. 50% – доля желающих иметь двух детей, 23,2% – одного ребенка. То есть почти $\frac{3}{4}$ опрошенных хотят иметь не более двух детей, в чем отражается тенденция, о которой шла речь в начале статьи. Такие же результаты 53,7 и 23,2% соответствуют ответам о том, что в семье опрашиваемых студенток, включая их самих, двое и один ребенок. Здесь можно сказать, что перенимается опыт родителей, а навыки ощущение важности жить в большой семье, где много детей, отсутствуют с детства.

56,9% опрошенных девушек выбрали период 26-29 лет для рождения первого ребенка. Как объяснялось выше, это возраст наибольшей подготовленности к браку и детям ввиду окончания образования и начала карьеры. Тем не менее лишь 22,6% респонденток указали, что в этом возрасте у их родителей появился первый ребенок. То есть снова отсутствует повторение опыта старшего поколения. Скорее наблюдается откладывание рождения ребенка на период «максимальной готовности», в то время как в молодости

родителей такого понятия не было (наибольшие доли в ответах приходятся на период 18-21 и 22-25 лет).

Таким образом, проведенное исследование подтвердило тенденции долгих добрачных отношений и сожителств, откладывания возраста вступления в брак и рождения первого ребенка, отказ от рождения более двух детей. Пример родителей не является основополагающим в выборе собственного жизненного пути молодых девушек. Данные проблемы требуют принятия мер. Так как основная брачно-семейная нагрузка падает у молодежи на возрастной период 26-29 лет, то можно стимулировать молодые пары к созданию семьи в более раннем возрасте. Например, возможно введение мер финансовой поддержки молодых родителей до 25 лет в виде единовременных или регулярных выплат. Многие студентки боятся становления мамой из-за слабой просвещенности и малообразованности в этой сфере. В таком случае успешным было бы введение дисциплин о семье и детях в университетах, в том числе и работа с психологами. Отдельно следует проводить политику улучшения здоровья населения, так как большинство репродуктивных болезней является не врожденными, а приобретенными. Кроме того, здоровье матери напрямую влияет на здоровье ребенка, что, в свою очередь, составляет качество населения всей страны.

Литература:

1. Антонов Г. В. Сравнительный анализ стратегий на брачном рынке среди представителей разных поколений // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 4(439). С. 742-756.

2. Беликова Е. О. Демографические показатели Волгоградской области в зеркале социальной статистики // Городская повседневность: региональный и социокультурный контексты: IV Нижневолжские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград, 21–23 марта 2019 года. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2019. С. 26-34.

3. *Федеральная служба государственной статистики*: официальный сайт. Москва, 1999-2021. // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 25.11.2021)

Гендерные особенности восприятия семантики эмотивных существительных «любовь» и «страх»: психолингвистический аспект

Е.В. Хиленко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Современная лингвистическая наука характеризуется антропоцентризмом, стремлением к всестороннему изучению отражения жизни человека в языке. В последние десятилетия в отечественном языкознании наблюдается рост интереса к исследованию гендерной специфики восприятия, что свидетельствует не только о смене научной парадигмы, но и о происходящих социальных трансформациях.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью анализа гендерных особенностей восприятия эмотивных языковых единиц, реализуемого на основе комплексного подхода, позволяющего верифицировать полученные ранее данные и дополнить их новыми наблюдениями и выводами.

Лексическое значение, отраженное в толковых словарях, именуется лексикографическим [1]. Однако словарное описание данных источников базируется на принципе редукционизма, то есть мы получаем минимальную семантическую информацию о слове, тогда как в сознании носителя языка отражается реальное представление о предметах и явлениях действительности. Психолингвистика позволяет при помощи экспериментальных методов представить «содержание слова как некоторую психологическую реальность, выявить такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими методами и приемами семантического анализа» [2].

Свободный ассоциативный эксперимент выступает разновидностью метода, направленного на выявление психолингвистического значения, закрепленного в языковом сознании информанта. Его преимуществом является отсутствие ограничений реакций на слово-раздражитель [3]. Работая с такой ассоциацией, мы получаем безграничную систему связей и отношений, которые порождаются у респондентов.

Материалом для исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента – реакции, полученные на эмотивные лексемы «любовь» и «страх». Опрос проводился в декабре 2019 года и в сентябре 2021 года. В нем приняли участие 200 человек: 100 мужчин и 100 женщин. Испытуемыми выступали студенты гуманитарных, технических и естественнонаучных направлений в возрасте от 17 до 22 лет, обучающиеся в ВолГУ. Информантам было предложено указать первое, что приходит им в голову при прочтении слов-стимулов.

В результате нами были выявлены интегральные семантические признаки в психолингвистическом значении рассматриваемых лексем: ‘проявление’ и ‘причина’ эмоционального состояния, ‘интенсивность эмоционального переживания’, ‘характер проявления эмоции’.

Рассмотрим лексему «любовь». Общими частотными реакциями у мужчин и женщин являются ассоциации: «счастье», «семья», «мама», которые реализуют семантические признаки ‘проявление’ и ‘причина’ эмоционального состояния. Однако у женщин доминирует ‘проявление’, которое характеризуется внутренним переживанием, сильной интенсивностью. Различия связаны с яркостью компонента ‘характер проявления эмоции’: в анкетах встречаются реакции с разной оценкой существительного (например, «зло» и «счастье»), поэтому предлагаем охарактеризовать лексему как амбивалентную. Количество слов с отрицательной семантикой в сравнении с женщинами преобладает у мужчин, однако доминирует все-таки положительная оценка. В ответах всех испытуемых на слово-стимул «любовь» представлен подкомпонент ‘внешнее проявление эмоционального состояния’ (реакции типа «близость» и «интим»).

В ассоциативных реакциях на существительное «страх» гендерные сходства проявляются в релевантности семантического признака ‘причина эмоционального состояния’, поскольку большинство частотных реакций интерпретируются через боязнь чего-либо (например, «пауки», «одиночество», «смерть», «неизвестность» и т.д.). Можно говорить и о сильной интенсивности

отрицательной эмоции. Однако особенностью повторяющихся и единичных женских ответов является реализация признака 'внутреннее переживание и внешнее проявление эмоционального состояния' («волнение», «горе», «бег», «атака», «сердцебиение», «обездвиженность»). У мужчин доминирует компонент 'причина эмоционального состояния', а также важной чертой является 'отрицание эмоционального явления', что не свойственно женщинам. На это указывают реакции: «нет», «никогда», «отсутствует», «не присущ для сильных», «страха нет».

В исследуемых лексемах при обработке полученных данных были выявлены следующие особенности, характерные только для психологически реального значения, как у мужчин, так и у женщин: во-первых, наличие имен собственных («Алина», «Денис», «Страх и ненависть в Лас-Вегасе»), во-вторых, цветовое восприятие (реакции на лексему «любовь» – «красный», «розовый»).

Таким образом, ассоциативный эксперимент позволил выявить в сознании носителей языка системные лексико-семантические связи. Специфика гендерных реакций проявляется в интерпретации семантических признаков рассматриваемых лексем. Женские и мужские реакции отличаются набором и частотностью реализации компонентов значения.

Литература:

1. Рудакова А. В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. №58. С. 152-156.

2. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011. 192 с.

3. Архипова С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2011. №11. С. 6-9.

Гендерная специфика общественного отношения к феномену социальной справедливости в современных условиях

А. С. Хлынов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Феномен социальной справедливости представляет собой степень обоснованного равенства между людьми, с одной стороны, и сохраняющегося неравенства, с другой [1]. Обеспечение общественно оправданных минимальных потребностей людей в зависимости от семейного положения, состояния здоровья и т.д. Продолжающиеся в настоящий момент трансформации гендерных установок в современных российских семьях и формирование нового гендерного порядка в целом требуют непрерывной актуализации сведений об общественном отношении к феномену социальной справедливости. Очевидна проблема недостаточности обоснованных сведений по сформированным мнениям относительно реализации принципов различных концепций социальной справедливости в условиях динамично развивающегося общества.

В рамках собственного исследования, посвящённого гендерной экспертизе общественного мнения относительно различных социально-философских концепций реализации социальной справедливости, была разработана формализованная анкета, направленная на выявление основных запросов, предъявляемых жителями Волгоградской области к различным общественным институтам в контексте соблюдения и реализации принципов социальной справедливости в современных условиях. Опрос охватил 200 граждан, постоянно проживающих на территории региона, и включал в себя 36 вопросов открытого и закрытого типов.

Респондентам были предложены к сравнению понятия распределительной и уравнительной социальной справедливости. Благодаря использованию социологического инструментария, были получены прямые данные об отношении представителей мужского и женского населения к

различным социально-философским концепциям феномена социальной справедливости. Анкетирование прошли 108 женщин и 92 мужчины.

Широкую дифференциацию ответов продемонстрировал открытый вопрос, подразумевающий развернутый ответ: «Пожалуйста, объясните, как лично Вы понимаете социальную справедливость?». В рассуждениях респонденты ссылались на понятия о всеобщем благосостоянии, достойном заработке и особенностях социальных статусов и ролей. Так, анализ результатов по данному вопросу показал, что мужчины склонны определять социальную справедливость как совокупность качественных показателей финансового благополучия (особенности потребления экономических благ и различных услуг), вопросов гражданского равенства (распределение социальных благ) и т.д. Женщины, в свою очередь, отдавали предпочтение категориям социальной справедливости, связанным с ролью человека в обществе, справедливым отношением к представителям различных категорий населения, равным доступом к государственной материальной помощи. Таким образом, единого определения социальной справедливости участниками исследования дано не было. Тем не менее, несмотря на наличие разных по существу представлений о социально-философской трактовке общественной справедливости в ответах анкетированных, больше половины из них высказали положительное мнение по вопросу «Поддерживаете ли Вы радикальные меры в борьбе за социальную справедливость?».

В то же время, согласно результатам анкетирования, следует сделать вывод о том, что в настоящее время среди представителей обоих полов не существует единогласного приоритета в отношении к концепциям социальной справедливости. В вопросе о предпочтительной для граждан концепции, оба из существующих видов, распределительная («каждому по способностям») и уравнивательная («всем поровну»), получили практически одинаковое количество откликов – 46% и 54% соответственно. Следует отметить, что количественная разница в ответах мужчин и женщин по данному вопросу оказалась незначительной.

Специфическими особенностями обладают методы исследования общественного мнения относительно феномена социальной справедливости в контексте продолжающейся пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В упомянутой ранее формализованной анкете проблематике реализации концепций социальной справедливости в условиях распространения коронавируса посвящён отдельный блок, состоящий из нескольких вопросов, направленных на измерение количественных и качественных показателей отношения мужчин и женщин к различным действиям государства в период пандемии.

Так, было выявлено, что большинство опрошенных (68%) считают соблюдение принципов социальной справедливости необходимым для борьбы с распространением коронавируса. Показателем результативности является ответ на следующий вопрос открытого типа: «Какие именно принципы, по Вашему мнению, должны соблюдаться?». Общим приоритетом явилось отношение мужчин и женщин к принципам недопущения социального неравенства и справедливого получения медицинских услуг – эти категории были поддержаны абсолютным большинством опрошенных. Однако при перечислении иных принципов общественной справедливости, мужчины склонялись к проблематике обострения проблем безработицы и ухудшения условий социальной мобильности, а женщины – к вопросам материальной поддержки граждан. Заключительным пунктом явился вопрос, раскрывающий приоритеты населения в первоочерёдности исполнения мер обеспечения социальной справедливости в условиях пандемии. Наибольшее количество участников исследования отдали приоритет реализации принципов экономической справедливости (справедливое распределение благ с учётом особенностей каждого), половая дифференциация по данному варианту ответа незначительна. Однако женщины были более склонны к мнению о необходимости создания новых программ социального обеспечения в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Таким образом, в соответствии с результатами проведённых измерений, следует сформулировать определенные выводы о гендерной специфике общественного отношения к феномену социальной справедливости в современных условиях. Опрос выявил, что мнения представителей мужского и женского населения схожи в отсутствии однозначных представлений о наиболее эффективной концепции социальной справедливости в настоящий момент. Весьма показателен результат исследования представлений о социальной справедливости в контексте гендерного аспекта: как было отмечено ранее, ответы мужчин и женщин продемонстрировали широкую дифференциацию. Анкетирование показало принципиальные различия в отношении представителей обоих полов к социальной проблематике реализации механизмов социальной справедливости в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

Литература:

1. Андрющенко О.Е. Формирование модели социальной защиты населения в условиях социальной модернизации России // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 3 (18). С. 172-177.

Обряд инициации в культурных практиках: гендерный аспект

Э. М. Щербакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Гендерные исследования показали, что женское и мужское не является только результатом биологического развития, а выступает продуктом социального конструирования. К представителям одного пола предъявляется определенный набор поведенческих норм и ожиданий. Для дифференциации мужчин и женщин используют специальные слова, по-разному их описывающие. Все это находит свое отражение в стереотипах – особых формах проявления общественного сознания [1, с. 2]. Можно сказать, что гендер в широком его понимании рассматривается как общественный механизм, отвечающий за гендерную идентификацию. Следует отметить, что бытие личности женщины и мужчины в современном мире индивидуализировано, но при этом сохраняет свою самобытность. Одним из факторов, влияющих на их особенности социального развития, выступают культурные традиции. В традиционных практиках можно заметить трансляцию данного вопроса. Исследования позволяют репрезентировать процесс превращения человека в определенный гендер.

Одной из самых важных в этой связи является практика обряда инициации взросления в древних культурах. Для девочек и мальчиков всегда существовали ритуалы, направленные на своевременное формирование самосознания своего пола. Они способствовали тому, чтобы ребенок определился со своими социальными и духовными функциями или же сблизился с ними. И одним из главных критериев, на основании которого происходит самоидентификация ребенка - это гендер.

Для того, чтобы рассмотреть обряд инициации, следует разобраться, как он функционирует в культурных практиках. Культура каждого народа, как и любая сверхсложная социальная система, многообразна в своих началах и проявлениях. Ее научное осмысление требует большой систематической

работы. Комплекс источников по древней истории, составленный из фольклорных, палеографических, археологических, антропологических и языковедческих материалов, дает нам возможность рассматривать народ «как индивидуальный и коллективный субъект социальных отношений» [2, с. 221]. Культура имеет важную роль в жизни каждого человека и каждого народа. Не последнее место в культуре занимает обряд инициации. В традиционном смысле инициация – обряд, относящийся к какой-либо определенной стадии культуры и имеющий своей целью преодоление конфликта между Эго и социальным контекстом путем приобщения индивида к какому-либо сообществу (возрастному, профессиональному, религиозному и т. д. [3, с. 33].

Гендерная идентификация людей – древняя проблема, существующая в обществе, поэтому мы будем оперировать временными рамками традиционного общества. Сообщество людей, пользующихся полнотой социальных прав, составляющих «культурный мир», – элитное сообщество традиционного общества, так сказать его «ядро». Вхождение в такое сообщество обуславливалось инициацией, а не приобреталось «автоматически» по достижении определенного возраста. Только она могла приобщить индивида к традиционной культуре. М. Элиаде об этом писал так: «То, что понимают под термином “культура” ..., доступно только посвященным. Это означает, что участие в духовной жизни становится возможным благодаря... испытаниям, через которые проходят при посвящении... посвящение кладет конец «естественному человеку» и вводит неопита в культуру» [4, с. 18].

При исследовании инициации важно проследить ее динамику, акцентируя внимание на том, что самая первая и самая важная инициация происходит в период полового созревания и знаменует переход к жизни в социуме [3, с. 35]. Обряд инициации запускает процесс социального взросления. По традиции неопит должен преодолевать препятствия, встречающиеся на его пути. В связи с этим он обучался жить самостоятельно. В ходе обряда посвящения уничтожались и формировались (а не дополняли друг

друга) личности, выполняющие разные социальные роли и обладающие разными социальными статусами [5, с. 57].

Отправной точкой обряда инициации являлось социальное детство. Считалось, что данный период отражает нечеловеческое состояние. Например, в Древней Греции до инициации дети не имели собственных имен. И все же в редких случаях ребенку могли дать временное имя, которым нарекались только дети. Кроме того, в некоторых обществах, например, у «центральных австралийцев, мальчиков называют «детьми», так, как и девочек, вплоть до посвящения» [6, с. 297].

Сутью обряда инициации было открытие и приведение в действие «социального пола». А. ван Геннеп писал: «Можно утверждать, что большая часть обрядов, сексуальный характер которых нельзя отрицать..., является обрядами отделения от бесполого мира, за которыми следуют обряды включения в мир, разделенный по признаку пола. Индивид входит в конкретное сообщество людей своего пола...» [7, с. 66].

Чтобы открыть и привести в действие «социальный пол», необходимо рассмотреть женскую и мужскую инициацию по отдельности; рассмотреть дихотомию между женщиной и мужчиной как аспект, который так или иначе проявляется в проблеме кризиса идентичности и участвует в его решении.

Инициации, в которых иницируемы были женщины, изучены не во всем своем объеме. Маргарет Мид утверждала: «Женщина не нуждается в искусственном социокультурном структурировании своего жизненного цикла, так как имеет для этого естественные биологические рубежи: начало менструации, потерю девственности, рождение первого ребенка» [8, с. 58].

Проведем сравнение между мужским и женским достижением самоидентификации. Положение девочек, отмеченное М. Мид, помогает им проще достичь идентификации со своим полом, нежели юношам. Им помогают естественные процессы. В основном процесс явно биологизирован.

Для мужчин же все гораздо сложнее. М. Мид отмечает, что во всех культурах существуют повторяющиеся представления о том, что истинная

мужественность отлична от простой анатомической принадлежности к полу. Скорее это искусственно созданное состояние, которого юноши должны достичь, преодолевая сокрушительные силы.

Важным различием в женской и мужской инициации является то, что женская природа не предполагает массовости. Невозможно вообразить себе женщин, выполняющих какие-либо функции конструктивной группой. Искусствовед М. С. Каган отмечает, что в первобытном искусстве «женщина обычно трактуется как одинокая фигура, мужчина – в группе охотников; ее образ статичен, его – динамичен» [9, с. 23].

Еще одним различием является особый «дух», которым наделен пол. Мужская энергия включает в себя агрессивность и интеллект. (Он стремится к власти, завоеваниям и т.д. Для достижения целей ему нужно продумывать чёткий план, впускать в ход все свои умения и навыки). Женская энергия связана с чувственностью и особо остро выраженным эмоциональным феноменом. Но мужскую агрессивность подвластна структуризации, женская энергетика (сексуальность) неуправляема. Из этого следует вывод, что цель инициации – не только экстерииоризация Эго, но сублимация либидо и агрессии в культурно одобренные каналы практических достижений. Главное событие инициации – пробуждение разума, т. е. придание энергии разумной формы [3, с. 36].

Дабы лучше понять суть данного обряда, логичнее всего наглядно рассмотреть его на примере сказок, потому что народное творчество лучше всего отображает структуру посвящения.

Обряд инициации состоит из последовательных этапов: отлучение от родителей, изоляция неопита, жертвоприношение и приобретение покровительства тотемного животного, центральное испытание героя [10, с. 180].

Для иллюстрации вышеизложенного воспользуемся анализом известной народной сказки – «Морозко», поскольку она доступно демонстрирует вышеперечисленные этапы. Эта сказка - одна из древнейших сказок в мире. Её

сюжет завязывается, когда падчерицу по поручению мачехи отец должен увезти в лес умирать. Казалось бы, что полностью отсутствует логика. Мотивы ужасают. Ведь, когда отец везет на санях девочку в лес, он знает, что на следующий день нужно возвращаться за ней с коробочкой для костей. Но ведь если семья хочет избавиться от ребенка, тем более от девочки, можно просто выдать ее замуж или отдать в батрачки. Но в древности данный мотив абсолютно понятен. Эти действия происходят из-за совершения обряда инициации. Обряда посвящения у древних людей заключался в лишении огня и пещеры. То же мы видим и в этой сказке. В данном случае наблюдается этап отлучения от родителей и изоляция неофита.

В лесу девочка видит избушку и заходит в нее, начинает варить кашу. Это очень важный момент, потому что этой сакральной пищей девочка кормит мышку, совершая тем самым определенный ритуал. Мышка является персонажем опасным, так как она медиатор между миром мертвых и миром живых. И от девочки зависит, на чьей стороне будет играть медиатор: на ее стороне или же на стороне смерти. После этого появляется медведь. А это тотемное животное – и он предлагает девушке поиграть с ним в жмурки. Играть в жмурки – значит играть в смерть или со смертью. Почему? Потому что смерть слепа. Данная игра выступает центральным испытанием героя. Во время процесса игры мышка помогает девочке. Она звонит в колокольчик, отвлекая медведя. На следующее утро он признает победу девочки. Теперь она должна получить права взрослого человека: право на брак, право на слово. В более поздней версии сказки девочка получает приданное, что тоже символизирует ее готовность к браку.

Данный пример ясно демонстрирует роль девушки в обряде инициации. Она одна выполняет различные бытовые дела по дому, а именно убирается и готовит кашу. Эти умения помогли девочке справиться с игрой, в данном случае – с обрядом посвящения, так как она угодила мышке с сакральной пищей.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что обряд инициации является одной из первых ступеней различения гендера у людей. Ведь испытуемый должен был доказать, является он женщиной или мужчиной. Причем все испытания проходили в рамках гендерного различения на женское и мужское. У людей были хорошо сформировавшиеся представления о том, каким должен быть мужчина и какой должна быть женщина. Девочка должна была уметь, например, ткать, справляться с домашним бытом; мальчик же должен проявлять свою смелость, смекалку в более опасных испытаниях. Важность инициации в гендерном вопросе безусловна, поскольку именно данный обряд являлся одним из древнейших механизмов, который отвечал за половое различие людей. Его исследование позволяет выявить как истоки, так и характеристики гендерного своеобразия.

Литература:

1. *Шушанян Н. С.* Гендерный стереотип в фольклоре как отражение менталитета народа (на примере былины) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №2 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyyu-stereotip>. (дата обращения: 30.11.2021).
2. *Гадагатль А.М.* Памятник нации. Идеино-тематическое и художественное своеобразие героического эпоса «Нартхэр» адыгских народов: монография. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. 440 с.
3. *Шкурина Т.Г.* Инициация: женская идентификация и мужская идентичность // Вестник ЧелГУ. 2012. № 4 (258). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiatsiya-zhenskaya-identifikatsiya-i-muzhskaya-identichnost> (дата обращения: 30.11.2021).
4. *Элиаде М.* Тайные общества: Обряды инициации и посвящения. М., СПб: Университет, 1999. 356 с.
5. *Капишин А. Е.* Инициация в традиционных культурах как социальная практика // Теория и практика общественного развития. 2016. №12.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiatsiya-v-traditsionnyh-kulturah-kak-sotsialnaya-praktika> (дата обращения: 30.11.2021).

6. *Кроули Э.* Мистическая роза. Исследование о первобытном браке. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 486 с.

7. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.

8. *Мид М.* Мужское и женское. М.: Росспэн, 2004. 412 с.

9. *Кага, М. С.* Начала эстетики. М.: Искусство, 1964. 210 с.

10. *Петришин Д.В., Паранук К.Н.* Инициация как сакральный элемент художественной структуры русских волшебных сказок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018.

**ПЛОЩАДКА 5. ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. УТЕМИСОВА, Г. УРАЛЬСК (КАЗАХСТАН), НАУЧНЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ АМЕН А. Ж.**

**Гендерное равенство в системе управления как залог успешного развития
государства**

А. Докес

Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова

Обеспечение реального равенства прав и возможностей мужчин и женщин – требование времени.

В первой статье Конституции Республики Казахстан говорится, что человек и жизнь, права и свободы человека являются самым ценным достоянием [1]. Всего Казахстан присоединился к более чем шестидесяти международным договорам о правах человека. За годы независимости Казахстан значительно продвинулся в области защиты прав и законных интересов мужчин и женщин. За последние годы Казахстан достиг значительных результатов в развитии гендерного равенства. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, подписанной большинством стран мира, поощрение равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин определены в качестве основных целей развития человечества в третьем тысячелетии [2]. В настоящее время во всем мире исторически сложившаяся ситуация доминирования мужчин над женщинами претерпевает изменения. В промышленно развитых и социально ориентированных странах женщины практически достигли равенства своих прав и возможностей с мужчинами.

В 1998 году Казахстан присоединился к Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Постановлением Правительства от 27 ноября 2003 года № 1190 одобрена концепция гендерной политики в Республике Казахстан. Гендерная политика государственная и общественная деятельность, направленная на достижение равенства мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни. Он определил основные направления гендерной политики в стране – достижение сбалансированного участия мужчин и женщин во властных структурах, обеспечение равных возможностей для экономической независимости женщин, развития своего бизнеса и продвижения по карьерной лестнице, создание условий для равной реализации прав и обязанностей в семье, освобождение от насильственной преступности по признаку пола [3].

Современная общественная наука различает понятия пол и гендер. Традиционно первые из этих слов используются для определения анатомо-физиологических особенностей людей, которые различаются как мужчины, так и женщины. Многообразие социальных характеристик женщин и мужчин и схожесть характеристик биологического пола людей не могут объяснить различий их социальных ролей в обществе. Пол определяется природными факторами, а гендер – социальными, поэтому эти слова не являются синонимами. Совокупность социальных и культурных норм, направленных обществом на выполнение людей в соответствии с их биологическим полом, представляет собой понятие гендера. Гены в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, нация, возраст, являются одним из способов социальной стратификации общества, создают глобальную систему социальной иерархии. В целом гендерное равенство-равный доступ женщин и мужчин к ресурсам и благам независимо от половой принадлежности при выполнении социальных функций [4]. К сожалению, характерная черта гендерной сегрегации-концентрация женщин в непрестижных, низкооплачиваемых, низкодоходных отраслях все еще имеет место в Казахстане. Основанием для существования такой сегрегации является традиционное разделение общества на две противоположные сферы. То есть публичная деятельность, в которой доминируют мужчины, и личная или

семейная среда, присущая женщинам. В современном обществе женщины получили доступ к областям образования, политики, бизнеса и производства, но репутация там остается на гораздо более низких уровнях [5].

По официальной информации Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, численность населения на начало 2016 года составила 17,7 млн. человек. создал человека. Из них мужчин – 48,4% (8566800 мужчин), женщин – 51,6% (9133200 женщин).

В Казахстане численность женщин на государственной службе составила 50219 человек, что составляет 55% от общего числа государственных служащих. среди политических государственных служащих женщины составляют 10%, среди административных государственных служащих корпуса «А»-15% и корпуса «Б»-55,4%. В 2020 году количество женщин на государственной службе увеличилось на 0,8% по сравнению с 2019 годом. На сегодняшний день из 18 должностей министров женщины имеют двоих. То есть это женщины, занимающие должности министра здравоохранения и социального развития и министра по делам экономической интеграции. Одна аким области (руководитель). Шесть женщин-вице-министры, еще шесть - ответственные секретари, пятнадцать-заместители акимов областей. Женщин в Мажилисе 26, В Сенате 3 депутатов- женщины. Хотя должность государственного секретаря также принадлежит женщине, эти показатели являются низкими, и о недостаточном участии или вмешательстве казахстанских женщин в политическую жизнь говорил координатор ООН в Казахстане Норимас Шимомур [6].

Однако в настоящее время никого не удивляет, что президент или глава правительства какой-либо страны является женщиной, или женщины занимают должности международного класса. Есть даже женщины, которые, управляя одним большим государством, оставили свой след в истории. В условиях напряженной, осложненной геополитики, как сейчас, возрастает роль женщин в государственном управлении. Из 80 мандатов в парламенте штата Руанда 45, из 539 мест в Конгрессе США 93 занимают женщины-чиновники. В то время как

45 процентов топ-менеджеров Таиланда составляют женщины, 60 процентов высококвалифицированных рабочих мест на Ямайке занимают женщины-чиновники. Есть также в странах, где женщина не допускает карьерного роста. Например, трудно встретить женскую вещь у законодательной власти Катара, Оман, Саудовской Аравии [7]. Анализируя ситуацию государственного управления в мире, мы видим, что уровень вмешательства во власть в мусульманских странах остается низким. Это свидетельствует о явном преобладании мужчины в мусульманском обществе. Тем не менее, на сегодняшнем уровне человеческой цивилизации мы наблюдаем все большее влияние и активность женщин в политике, общественных делах и государственной власти.

Достаточно вспомнить Индиру Ганди, которая в 1966-1977 и 1980-1984 годах была премьер-министром Индии (1917-1984), знаменитую Маргарет Тэтчер, которая в 1979-1990 годах возглавляла большое Королевство Великобритании, а также Беназира Бхутто, который в возрасте 35 лет был избран главой правительства (премьер-министром) Пакистана и занимал эту должность дважды: в 1988-1990 и в 1993-1996 годах. С 2005 года в Федеративной Республике Германия Ангела Меркель три раза избиралась канцлером благодаря своим умениям и квалификации. Сегодня Германия является одной из самых сильных экономик в мире и основной движущей силой и движущей силой, движущей силой которой является Евросоюз. Дилма Руссефф, успешно занимающая пост президента Бразилии с 2010 года, относится к категории самых влиятельных и влиятельных женщин в мире. Правительство Дании возглавляет Хелле Торнинг Шмидт с 2011 года. До этого он был депутатом в парламенте и занимал должность министра, но в правительстве несколько успокоился и набрался опыта. На президентских выборах в Литовской Республике в 2009 году победу одержала 53-летняя Даля Грибаускайте, экономист по профессии. За пять лет своего президенства он сумел завоевать симпатии литовцев и сохранить бразды правления, вновь превалируя над конкурентами на выборах 2014 года. Так же можно отметить

Эрну Сольберг, которая с октября 2013 года занимает пост премьер-министра Норвегии. Она тоже не осталась в стороне от этой деятельности. В 1989 году был избран депутатом парламента, затем назначена министром местного управления и регионального развития. В 2004 году был определен лидером Консервативной партии. Спустя девять лет на парламентских выборах 2013 года большинством голосов, совместно с Партией прогресса, было сформировано правительство. Таким образом, на премьерный кресло села Эрна Сольберг [8].

Некоторые эксперты говорят о том, что впереди наступают времена гинекократии. Трудно предсказать, как будет вращаться мир и куда пойдет человеческое общество. Вполне возможно, что в будущем роль женщин во власти возрастет.

В стране наряду с правом выбора есть право представлять себя на выборах, т. е. быть избранным. Избирательность и рациональность женщин рассматривается как средство устойчивого и гуманистического развития общества, поскольку женщины уделяют большое внимание вопросам охраны материнства и детства, прав ребенка, социальной защиты. Хотя в двадцатом веке женщины имеют право выбора, мы до сих пор замечаем, что существует гендерная паритетность. Во второй половине XX века в странах с парламентом процентное содержание женщин в законодательных органах возросло в 4 раза.

В целях реализации принципов гендерного равенства во всех сферах жизни общества Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года № 1677 утверждена Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы. После которой логично продлилась до 2025 года.

Для достижения равных прав и равных возможностей Президент поставил задачу стремиться к тому, чтобы как можно больше женщин участвовало в процессе принятия решений в правительстве. В то же время уместно сослаться на SWOT-анализ участия женщин в управлении.

Таблица 1. SWOT-анализ участия женщин в правительстве

Сильные стороны	Слабые стороны
------------------------	-----------------------

<ul style="list-style-type: none"> * Увеличение гражданской активности женщин, увеличение числа женских неправительственных организаций. * Приверженность правительства Республики Казахстан включению интересов женщин в государственную политику. * Создание Национальной комиссии по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, принятие национального плана действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан и концепции гендерной политики в Республике Казахстан. * Более высокий уровень образования женщин. Участие женщин в политике создает достойную конкуренцию мужчинам и способствует улучшению положения дел в стране. * Участие женщин в управленческих структурах значительно более гибко, развивает формы управления, ориентируясь на постоянно меняющиеся условия. * Женщины более отзывчивы, внимательны, коммуникабельны, склонны к большему увлечению и заботе о людях. * Повышение гражданской активности женщин, активизация деятельности женских неправительственных организаций. 	<ul style="list-style-type: none"> * Отсутствие единообразия в распределении ресурсов между мужчинами и женщинами. * Женщины оказались в более сложной ситуации, чем мужчины, из-за ряда социальных, культурных особенностей и традиций. * Более высокий уровень безработицы среди женщин по сравнению с мужчинами и скрытая дискриминация при приеме на работу и увольнении. * Более высокий уровень бедности среди женщин по сравнению с мужчинами. * Женщины загружены основной частью неоплачиваемой домашней работы, поэтому у них мало времени для карьеры, повышения квалификации, самообразования. Наше общество до сих пор не признает экономическую ценность неоплачиваемого домашнего труда женщин, в том числе ухода за детьми. * Отсутствие гендерного подхода при составлении бюджета. * Отсутствие гендерного анализа и гендерных показателей, фиксирующих результаты реализации гендерной политики в экономике. * Отсутствие у политических партий стратегий и программ продвижения женщин к власти. * Недостовверная деятельность женских неправительственных общественных организаций, разобщенность усилий женских организаций, направленных на защиту интересов женщин. * Недостаточный политический опыт женщин.
Возможности	Угрозы

<p>*Достижение гендерного равенства в сфере экономики, дальнейшее развитие предпринимательства среди женщин, повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда-это большие возможности для внутренней стабильности, индустриально-инновационного развития, возрождения села, развития малого бизнеса и снижения бедности в Казахстане для снижения безработицы и обеспечения занятости мужчин и женщин.</p>	<p>* Равенство мужчин и женщин только на словах не способствует демократии и дальнейшему развитию общества</p> <p>* Женщины будут иметь широкий доступ к информации, образованию, профессиональной подготовке, консультационной помощи. Для них будут созданы специальные центры экономического образования, кредитные линии и фонды. В связи с этим женщинам выдаются кредиты, многие из которых рискуют остаться неоплаченными.</p> <p>*В целях повышения трудовой активности родителей увеличится количество государственных и частных детских дошкольных учреждений. Будут приняты меры по поддержке женщин и мужчин, занимающихся уходом за детьми и их воспитанием. Будут разработаны механизмы вовлечения мужчин в уход за детьми. Риск снижения традиционного материнства.</p>
---	--

Важным является формирование в общественном сознании необходимости социального равенства мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни. В том числе достижение паритетного представительства мужчин и женщин в органах исполнительной власти, управленческих процессах на уровне принятия решений. Необходимо коренное изменение общественного сознания, коренное устранение гендерной дискриминации, связанной с мнением о превосходстве и приоритете одного пола над другим, а также формирование новых моделей гендерного самосознания и типов поведения, основанных на принципе гендерного равенства прав и возможностей, с учетом особенностей жизненного опыта мужчин и женщин.

Происходит постепенное изменение гендерной парадигмы общественного сознания – от доминирования одного пола – в сторону перехода к партнерству и сотрудничеству обоих полов. Государственные служащие,

депутаты и руководители всех уровней, все, кто находится на уровне принятия решений, будут гендерно равными. Женщины будут на равных участвовать во всех процессах социального развития, реализуя свой личностный потенциал и человеческий потенциал. Они будут в равной степени включаться в общественные сферы, а мужчины – в такие простые сферы, как семья, домашний труд и воспитание детей. Для Казахстана, признающего себя демократическим государством, все это будет способствовать дальнейшему совершенствованию гражданского общества в стране и формированию «паритетной демократии». Процесс вмешательства женщин в государственное управление или государственную службу в целом следует начинать с детского воспитания. При этом очень важно добиться гендерного равенства в семье. Необходимо постепенный переход от патриархальной семьи, где отец является кормильцем и доходчиком, мать – казанчак и хранитель семьи, к элитарным моделям семьи, основанным на принципах гендерного равенства.

В стратегии говорится, что женщины будут иметь равный доступ к земельным, материальным, финансовым и другим ресурсам с мужчинами; повысится конкурентоспособность женщин на рынке труда; увеличится количество женщин в предпринимательстве, в том числе в малом и среднем бизнесе; увеличится количество предприятий, принадлежащих женщинам. Соответственно, в период реализации стратегии мы наблюдаем развитие отраслей экономики (легкая, швейная, пищевая промышленность), где традиционно трудятся женщины. Национальная гендерная политика Республики Казахстан направлена на изменение общественного сознания в рамках знака гендерного равенства. В общественном сознании активно формируется цивилизованный образ современной женщины, женщины-лидера, как полноправного и активного участника всех политических и социальных процессов в стране [9].

В 2016 году в рамках экономического форума в Санкт-Петербурге лидер нации заявил, что в Казахстане женщина вполне может стать президентом.

Если это произойдет, это станет убедительным доказательством соблюдения конституционных прав каждого человека в Казахстане [10].

Для достижения гендерного равенства, реализации всех программ, стратегий и концепций, принимаемых и реализуемых государством, система гендерного образования и просвещения должна с детства обучать и развивать население. В настоящее время в Казахстане реализуется принцип непрерывного образования на протяжении всей жизни. При этом девушкам и женщинам необходимо создать условия для обучения их техническим специальностям, чтобы они могли работать в приоритетных отраслях экономики Казахстана – нефтегазовой промышленности, машиностроении, строительстве, транспорте, это касается не только технического и профессионального образования и высшего образования, но и переподготовки. Только женщины, обладающие знаниями, широким кругозором, могут вмешиваться в государственное управление.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан, 30.08.1995
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, 08.09.2000
3. Қазақстан Республикасының 2006-2016 жылдарға арналған Гендерлік теңдік стратегиясы, 29.11.2005
4. Гендерлік терминдер сөздігі // <http://www.gender.ru/glossary/gender>
5. Поленина С.В. Гендерное равенство. Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2005. 272 с.
6. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <http://stat.gov.kz/>
7. Кикимова Н. Формирование культуры гендерных отношений в семье и обществе // Социология. 2013. №5.
8. Амангелді Ә. Әлемді әйел басқарса... // Алматы ақшамы, 2016. – №9

9. Пономарева Е.Г., Ананченкова П.И., Левашова М.А., Кузнецов М.Ю. Гендерное неравенство в социально-трудовой сфере // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №8.

10. «Қамшы-ақпарат» қоғамдық қорының сайты // [http:// qamshy. kz/ Home/ Show/ 9928](http://qamshy.kz/Home/Show/9928)

Понятие и правовое регулирование незаконного аборта

К.Липнау

Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова

Статья 1 Конституции Республики Казахстан провозглашает: «самое ценное – это человек, его жизнь, права и свободы» [1, с. 4]. В этой связи все сферы права в Республике Казахстан, в том числе и в уголовном праве, считают своей задачей защиту человека.

Данные об абортах известны с давних времен. Сведения о нем можно найти в работах Гиппократ, Ибн Синны, Аристотеля и Цицерона. Отец ранней медицины Гиппократ считал, что искусственное абортирование, аборт незаконны. Врачи того времени из школы Гиппократ давали клятву: "...я никогда не буду использовать лекарства для абортов".

Под абортom понимается нарушение беременности искусственным путем в установленном законом порядке. Осуществление аборта осуществляется в специальных учреждениях, получивших лицензию на осуществление такой деятельности. Перечень медицинских оснований для искусственного прерывания беременности определяется Агентством РК по делам здравоохранения, а перечень социальных показателей устанавливается по правилам, утвержденным Республикой Казахстан.

Существует два типа абортов:

Во-первых-искусственное прерывание беременности или аборт - прерывание беременности и удаление плода из матки с применением медикаментозных или хирургических методов без доведения до срока жизнеспособности и получения письменного информированного согласия женщины (законного представителя), то есть искусственное прерывание беременности в соответствии с законом при угрозе женщине на основании медицинских показаний.

Во-вторых-незаконный аборт, т. е. аборт лица, не имеющего медицинского образования, зная о причинении вреда здоровью женщины и

ребенка. Незаконные аборты, не оказание помощи больному и оставление его в опасном положении.

Случаи, при которых осуществляется право на искусственное прерывание беременности в соответствии со статьей 104 кодекса РК "О здоровье народа и системе здравоохранения":

Женщина имеет право на искусственное прерывание беременности. В целях профилактики искусственного прерывания беременности врачи обязаны проводить беседы, направленные на разъяснение морально-этических, психологических и физиологических негативных последствий, возможных осложнений.

Искусственное прерывание беременности производится по желанию женщины в срок до двенадцати недель беременности, по социальным показаниям - в срок до двадцати двух недель беременности, а при наличии медицинских показаний, угрожающих жизни беременной женщины и (или) плода (при наличии монотекстовых генетических заболеваний, при которых врожденный дефект развития и состояния плода, несовместимый с жизнью, не исправляется)-независимо от срока беременности.

Искусственное прерывание беременности несовершеннолетним производится с согласия их родителей или иных законных представителей.

В лечебно-профилактических организациях по желанию женщины проводится медико-социальная консультация до и после искусственного прерывания беременности, включая индивидуальный подбор методов и средств контрацепции.

Порядок и условия искусственного прерывания беременности утверждаются уполномоченным органом [2].

Опасность аборта заключается в том, что вышеуказанные действия совершаются лицом, не имеющим соответствующих знаний и средств, не удовлетворяющим требование. В Мексике, Бангладеш, Индонезии аборты запрещены законом. В этих странах женщина, совершившая аборт, будет привлечена к уголовной ответственности.

В случае незаконного аборта объектом преступления являются жизнь и здоровье женщин (п. 1 ст. 117 УК РК).

С объективной стороны преступление квалифицируется путем аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующей направленности. По закону аборт осуществляет хирург-гинеколог, акушер-гинеколог, имеющий высшее медицинское образование. Если аборт совершается терапевтом, невропатологом, медсестрой, фельдшером и т.д., имеющими высшее медицинское образование, то они несут ответственность за совершение данного преступления. Уголовная ответственность за таких лиц не наступает только в случае крайней необходимости или за аборт, осуществленный с целью спасения жизни женщины путем разумного риска.

Субъективно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 117 УК, совершается только по прямому умыслу. Виновное лицо чувствует, что не имеет высшего медицинского образования соответствующей направленности и в связи с этим не имеет права на аборт, но действует желательно. С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом и различными умыслами: из корыстных побуждений (деньги или материальные блага), из жалости к женщине, просившей избавиться от беременности, возникшей в незамужнем или внебрачном состоянии.

Субъект преступления-лица, не имеющие высшего медицинского образования соответствующей направленности, достигшие в общей сложности 16 лет. Аборт признается совершенным незаконно, если аборт осуществлялся вне лечебного учреждения (кроме случаев крайней необходимости), если женщина, которой совершается аборт, больна или по медицинским, социальным показаниям у нее не было оснований для проведения аборта, не истек 6-месячный срок после ранее совершенного аборта.

Преступление считается оконченным со времени совершения незаконного аборта.

В соответствии со ст. 117 УК предусмотрена ответственность за совершение незаконного аборта.

Аборт лица, не имеющего высшего медицинского образования соответствующей направленности, - наказывается штрафом в размере до пятисот месячных расчетных показателей, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на тот же срок. Незаконный аборт лица с высшим медицинским образованием соответствующей направленности-наказывается штрафом в размере до пятисот месячных расчетных показателей, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Аборт лица, не имеющего высшего медицинского образования соответствующего профиля, либо неоднократный незаконный аборт лица, имеющего высшее медицинское образование соответствующего профиля,- наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок или без такового.

Незаконное аборт, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего либо причинение тяжкого вреда его здоровью, - наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [3].

Министерство здравоохранения Республики Казахстан показало социальные показания к искусственному прерыванию беременности:

Смерть супруга во время беременности
Беременность после изнасилования

Супруги, лишённые родительских прав (по решению суда)

Женщина находилась в статусе беженца или вынуждена была эмигрировать

Если в семье есть ребенок-инвалид

Если женщина юридически не состоит в браке или не достигла брачного возраста [4].

В настоящее время число абортов увеличивается, растет и среди подростков. Ежегодно в мире 500го женщины детородного возраста умирают от последствий беременности. Норма, предусмотренная статьей 117 Уголовного кодекса Республики Казахстан, преследует цель защитить здоровье женщины от последствий незаконного аборта. Применение указанных уголовно-правовых норм во многом зависит от позиции государства в вопросах охраны репродуктивного здоровья женщин в целом, а также от уровня правового регулирования аборта.

Следует запретить незаконный аборт при сохранении здоровья матери и ребенка.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан. - Алматы: 2019.
2. Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года N 193-IV "О здоровье народа и системе здравоохранения"
3. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. - Алматы: 2020.
4. Об утверждении Правил искусственного прерывания беременности. И. о. министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2009 года N 626. В Министерстве юстиции Республики Казахстан 20 ноября 2009 года внесен в реестр государственной регистрации нормативных правовых актов за № 5864.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

РАЗДЕЛ I. Материалы Четвертой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2021» (9 апреля 2021 г.)

ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ростов-на-Дону

Артамонова Я.В. Образ семьи в сознании современной российской молодежи.....5

Берекчиева И.Ю. Гендерные различия морфологии головного мозга на примере снижения когнитивных функций.....9

Гафиатулина Н.Х. Проблемы измерения гендерного неравенства на рынке труда медицинских работников в период пандемии.....15

Красножон А.Г. Гендерные особенности профессиональной социализации в условиях дистанционного обучения.....21

Мосиенко О.С. Влияние гендерной принадлежности студентов на интерес к истории и событиям Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области).....25

Фетисова О.В. Проблема выбора брачного партнера: гендерный аспект.....31

ПЛОЩАДКА 2. ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Волгоград

Андрющенко О.Е. Гендерные аспекты переживания домашнего насилия: социально-психологические переживания и отчужденность.....36

Дулина Н.В. Горожане и горожанки Волгограда: силуэты на фоне пандемии (по материалам прикладного социологического исследования).....40

Николенко Н.А., Ситникова Я.И. «Женское лицо» социально ориентированного некоммерческого сектора (региональный аспект).....47

ПЛОЩАДКА 3. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Санкт-Петербург

Бендикова М.А. Гендерные аспекты трансформации современного русского языка (на материалах авторского эмпирического исследования).....	53
Галина Д.С. Гендерный разрыв на рынке труда в России.....	60
Иванова В.М. Гендерные аспекты социальной ответственности современной российской молодёжи.....	65
Тихонова А.С. «Третий пол»: понятийный аппарат.....	69
Ушакова В.Г. Российские женщины в зеркале гендерной статистики (де)глобального мира.....	74

ПЛОЩАДКА 4. УНИВЕРСИТЕТ «ТУРАН», КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АБАЯ, г. Алматы (Казахстан), ТАШКЕНТСКИЙ ФИЛИАЛ РЭУ ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА, г. Ташкент (Узбекистан)

Махмутходжаева Л. С. Роль женщин в науке Узбекистана.....	80
Сидикова Ф.Х. Обеспечение гендерного равенства в период социально-экономического развития Узбекистана.....	86

РАЗДЕЛ II. Материалы Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2021» (3 декабря 2021 г.)

ПЛОЩАДКА 1. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: РУКОВОДИТЕЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА «СТУДЕНЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ГЕНДЕРНЫХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ», ПРОФЕССОР, Д.Ф.Н. САВЧЕНКО Л.А.

Аникин П.А. , Балашов М.В., Ткаченко С.В. Современный феминизм России в оценках студенческой молодёжи.....	92
Асатурян А.А., Горященко И.А., Красюкова У.Д. Семья глазами современной молодежи.....	97

Бектемирова А.Л., Гущина М.А., Пименова А.А., Тен М.А. Особенности гендерной социализации в семье.....	102
Бонь Д.А., Еордан А.В., Ратникова Н.В., Шубная А.А. Представления россиян о гендерном подходе в области воспитания детей: ценностные ориентиры мужчин и женщин.....	109
Боталова К.Е., Полякова Е.А., Спажакина В.А. Право на репродуктивные выбор в оценках молодёжи.....	115
Бубнова А.В., Павлова А.В., Патракова О.А., Салиева Ю.Д. Суицидальные наклонности студенческой молодежи: гендерный аспект.....	121
Волгин И.И., Джасуев А.А., Кривоносов Г.Д., Овечкин М.В., Симачев Р.А. Трансформация гендерных стереотипов в студенческой среде.....	126
Волокитина А.К., Заинчуковская Е.О., Усанов М.В. Влияние гендерных стереотипов на выбор будущей профессии.....	130
Гайдукова А.С., Григорян К.Ж., Трегубова Е.Т. Влияние гендерных стереотипов на поведение молодежи.....	134
Зекунова П.А., Сидоров Ю.И. Отношение студенческой молодёжи к представителям ЛГБТ-сообщества: гендерный аспект.....	139
Иевлева А.И., Пименова Т.А., Пособина Н.О. Отношение студенческой молодежи к гендерному распределению ролей в семейной среде.....	145
Коваленко А.С., Панкратова А.А., Семенникова Е.Д. Проблема домашнего насилия в оценках ростовской молодёжи.....	150
Фетисова О.В., Кемаева К.А. Гендерное равенство: права женщин и мужчин.....	156
Фетисова О.В., Куклина А.Л. Гендерные стереотипы в рекламе.....	161

ПЛОЩАДКА 2. ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ, РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ «ГЕНДЕРНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ», НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА СОЦИОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ,

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА
«ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ» РОС – ПРОФЕССОР СИЛЛАСТЕ Г. Г.**

Ковалева Д.О., Прохорова И.Г. Влияние трудовой занятости женщины на семейные процессы в РФ.....	167
Пирожук Н.Н., Силласте Г.Г. Россия и Германия: сравнительный анализ уровней гендерного равноправия в их образе жизни.....	173
Сироткина У.Д., Прохорова И.Г. Япония с позиций оценки гендерного равноправия и продвижения нового гендерного порядка. Сравнительный анализ с Россией.....	183
Стеблецова А., Силласте Г.Г. Гендерное неравенство в России и Южной Кореи: сравнительный анализ.....	190
Трусова К.А., Силласте Г.Г. Межстрановой гендерный ландшафт и его особенности: Италия и Грузия.....	195
Тургенева Л.В., Силласте Г.Г. Гендерная асимметрия на российском рынке удаленной занятости: миф или реальность?.....	202
Хорошкова А., Силласте Г.Г. Научные подходы и этапы изучения проблемы «гендера» в России.....	208

**ПЛОЩАДКА 3. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.И.Н., ДОЦЕНТ
УШАКОВА В. Г.**

Анпилогова А.Д. Гендер «Х»: элемент пропаганды или шаг к демократизации?.....	213
Веснина Т.А. Современная женщина: семья и карьера.....	219
Вэй Ицзюнь Современная китайская семья: гендерные аспекты изменений.....	223
Гайнетдинова А.К. Гендерные особенности российского и китайского интернет-сленгов.....	227
Демина Д.Д. Современный туризм: гендерные аспекты и особенности.....	232

Елизарова М.И. Насилие в отношении детей: гендерные аспекты социальных последствий.....	236
Кавун А.И. Социально-экономические последствия амбивалентного сексизма.....	241
Кучерова Т.А. Интенсивное материнство и карьерные устремления женщин: социологический аспект.....	245
Первая М.Д. Взаимодействие гражданского общества и некоммерческих организаций на территории Ивановской области: гендерный аспект.....	250
Попова Д.А., Смирнова Т.А. Современная семья: отношения власти-подчинения в процессе воспитания.....	254
Тихонова А.С. Половой и гендерные спектры: распад бинарных метанарративов.....	260
Усова А.В. Реализация гендерного равенства в семейной политике Швеции.....	265
Филиппова Э.В. Отцовство: трансформация отцовских практик.....	270

ПЛОЩАДКА 4. ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.С.Н., ДОЦЕНТ НИКОЛЕНКО Н. А.

Андрющенко О.Е., Глотова У.М. Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы проблемы и социально-психологическая реабилитация жертв.....	275
Буянов К.В. Гендерный лингвистический код в топонимах города Волгограда.....	280
Давыдова В.В. Волонтерская деятельность как способ проявления активной жизненной позиции граждан (на примере волонтеров, принявших участие в переписи населения - жителей Волгограда).....	285
Карпушова А.Ю. Языковые способы конструирования образа женщины дореволюционной и советской эпох (на материале женских журналов 1920-30-х гг.).....	288

Кирюхин С.С. Гендерная специфика современных глянцевого журнальных изданий.....	292
Летуновский Д.А. Трансформация восприятия повседневности российскими семьями в условиях пандемии.....	298
Магомедова В.Р. Репрезентация гендера в перформансе.....	303
Новикова Д.С. Недостатки социально-медицинского обслуживания как основная проблема пожилых людей (на примере г. Волгограда).....	308
Осинкина И.А. Феминизм как форма борьбы за права женщин в контексте современного многообразия гендеров.....	314
Подлесный В.А. Семья и брак в объективе теоретических и эмпирических исследований.....	319
Рязанова Д.С. Брачно-семейные установки девушек-студентов Волгоградского государственного университета.....	324
Хиленко Е.В. Гендерные особенности восприятия семантики эмотивных существительных «любовь» и «страх»: психолингвистический аспект.....	330
Хлынов А.С. Гендерная специфика общественного отношения к феномену социальной справедливости в современных условиях.....	333
Щербакова Э.М. Обряд инициации в культурных практиках: гендерный аспект.....	337

ПЛОЩАДКА 5. ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. УТЕМИСОВА, Г. УРАЛЬСК (КАЗАХСТАН), НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ АМЕН А. Ж.

Докес А. Гендерное равенство в системе управления как залог успешного развития государства	344
Липнау К. Понятие и правовое регулирование незаконного аборта.....	354

Научное издание

Гендерные ресурсы современного мира – 2021

Гендерный калейдоскоп – 2021
сборник студенческих научных статей

Материалы Четвертой ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2021» (9 апреля 2021 г.) и Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2021» (3 декабря 2021 г.)

Научный консультант - доктор философских наук, профессор
Л.А. Савченко

Редактор-консультант –
преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии ИСиР ЮФУ
А.Г. Красножон

Технические редакторы – студентки 4 курса направления социологии
В. И. Аненко, А. С. Давиденко